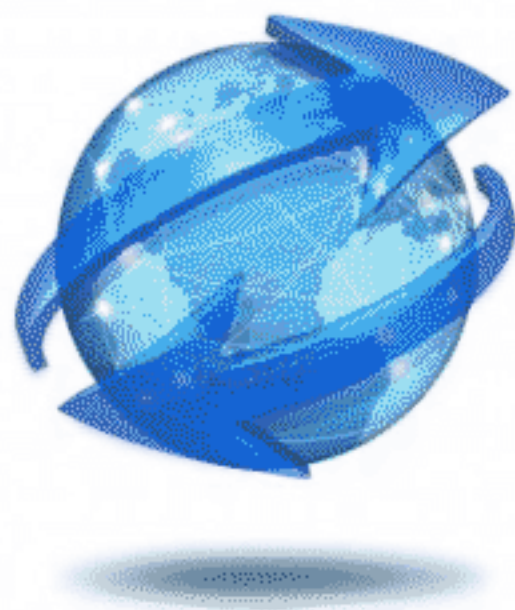

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 9 ч.4

2017

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косолапов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофантова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбонов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСХА, Россия

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Богатырь Т.В., к.э.н., доцент, Вологодский государственный университет

Аннотация: В статье представлены основные результаты оценки процессов замещения импортного продовольствия. На основе статистических данных показаны результаты замещения импорта продовольственных товаров в течение 2014 – 2016 гг. Имеются некоторые противоречия результатов и тенденций замещения импорта и динамики объемов производства ключевых продуктов питания. Выявлена лишь частичная результативность реализации решений органов государственного управления, что привело к снижению доли импорта продовольствия, однако не вызвало аналогичный прирост объемов производства продовольственных товаров. Тенденции в импортозамещении продовольствия охарактеризованы не только изменением структуры импорта, но также и изменением доли импортных товаров в товарных ресурсах торговых организаций, динамикой объемов производства продуктов питания в России. Наличие продуктов питания импортного производства в торговле сократилось за 2005 – 2016 гг. примерно на 13%, однако рост объемов отечественного производства произошел лишь фрагментарно по некоторым видам продовольствия. Предлагается сосредоточить усилия органов государственного управления на создании условий для расширения производства продуктов питания, имеющих высокий уровень потребления населением и сохраняющим высокую долю импорта: говядины, сыров, животных жиров, сухого молока.

Ключевые слова: продовольствие, импортозамещение, импорт продовольственных товаров, потребление продуктов питания, продовольственная безопасность, доступность продуктов питания.

Abstract: The article presents the main results of the evaluation processes of the replacement of imported food. On the basis of statistical data showing results of import substitution of food products in 2014 – 2016. There are some contradictions between the results and trends of import substitution and dynamics of production volumes of key food products. There had been only partial performance of the implementation of the decisions of bodies of state control that led to the decline in the share of food imports, however, did not cause a similar increase in production of food products. Trends in import substitution of food is characterized not only by changes in the structure of imports, but also to the changing share of imports in commodity resources of trade organizations, dynamics of production volumes of foodstuffs in Russia. The presence of food imported in the trade of cut-elt for 2005 – 2016 of about 13%, however, the growth of domestic production occurred only fragments of some types of food. It is proposed to focus efforts of state bodies on creation of conditions for expansion of production of food products having a high level of consumption and preserving the high share of imports: beef, cheese, animal fats, milk powder.

Keywords: food, import substitution, import substitution of food, food imports, food consumption, food security, food availability.

Один из наиболее серьезных вызовов, стоящих перед экономикой современной России, – обеспечение устойчивого развития с опорой на собственные ресурсы. Особенно актуальной видится решение задачи повышения темпов роста в тех сферах и отраслях, в которых возможно увеличить объемы добавленной стоимости отечественных продуктов одновременно с сокращением импорта аналогичной продукции. Выполнение такой задачи обеспечит в долгосрочной перспективе подлинную независимость страны от возможных сокращений и остановок поставок, усиления санкционного прессы из-за рубежа. Исторический анализ развития страны (особенно опыт модернизации производств в XVIII и XIX вв.) показывает, что именно импортозамещение при соответствующей государственной политике может стать движущей силой развития в тех отраслях, которые имеют соответствующее ресурсное обеспечение, рынок сбыта своей продукции и доступ к технологиям. Однако в настоящее время в силу объективно сложившихся ресурсных, инвестиционных и технологических ограничений только немногие отрасли могут обеспечить замещение импортных товаров аналогичными отечественными. В числе последних можно назвать, к сожалению, лишь сферу туризма и производство продуктов питания. Очевидно, что на примере названных отраслей необходимо решать задачу импортозамещения в среднесрочной перспективе, в то время как расширение производства наиболее технологичных продуктов с высокой добавленной стоимостью, прежде всего, машин и оборудования, электротехнической продукции и замещение их импорта (доходящего по итогам 2016 года до 47% в общем объеме) отечественной продукцией может рассматриваться, к сожалению, лишь только как очень долгосрочная задача.

Логика формирования решений органов государственной власти в 2014 – 2015 гг. была построена на гипотезе о том, что ограничения зарубежных поставок будут определяющим стимулом для развития отечественных производств. Следовательно, импортозамещение напрямую должно повлиять на рост объемов производства продуктов питания, а также будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности России. Однако, учитывая тот факт, что по различным оценкам потребление населением ключевых продуктов питания с учетом их пищевой ценности ниже соответствующих норм, причем как отечественных, так и зарубежных [1], нельзя полагаться только на запретительные меры. Задача увеличения производства и потребления качественных продуктов питания в России требует выработки комплекса мер, обеспечивающих также и стимулирование производства в тех подотраслях сельского хозяйства, переработки и производства конечного продукта, где существует объективная возможность заместить поставки продовольствия из-за рубежа и обеспечить нужное потребителям качество.

Текущие результаты происходящих процессов импортозамещения различных продуктов питания могут быть оценены изменениями показателей физического и стоимостного объема импорта продовольствия, доли импорта продовольственных товаров в общем объеме импорта, удельного веса импортного продовольствия в товарных ресурсах торговых организаций и рядом других. Замещение импортных продовольственных товаров отечественными должно сопровождаться соответствующим ростом их производства, что также должно подтверждаться данными статистики [2].

Можно констатировать отчетливую тенденцию снижения доли продовольственных товаров в общем объеме импорта (рис. 1), что можно охарактеризо-

вать как фактор, свидетельствующий об успешности политики импортозамещения. Сложившаяся за последние два десятилетия структура товарного импорта показывает умеренную тенденцию к снижению доли продовольствия, о чем свидетельствует отрицательный угол наклона линии тренда при достаточно высоком коэффициенте достоверности

аппроксимации данных (R^2). Все же полагаем, что достигнутый в 2014 – 2016 гг. уровень в 13,7 – 14,5% не может рассматриваться в качестве приемлемого для обеспечения полной независимости в данной сфере, что подтверждается в ряде исследований [2, 5].

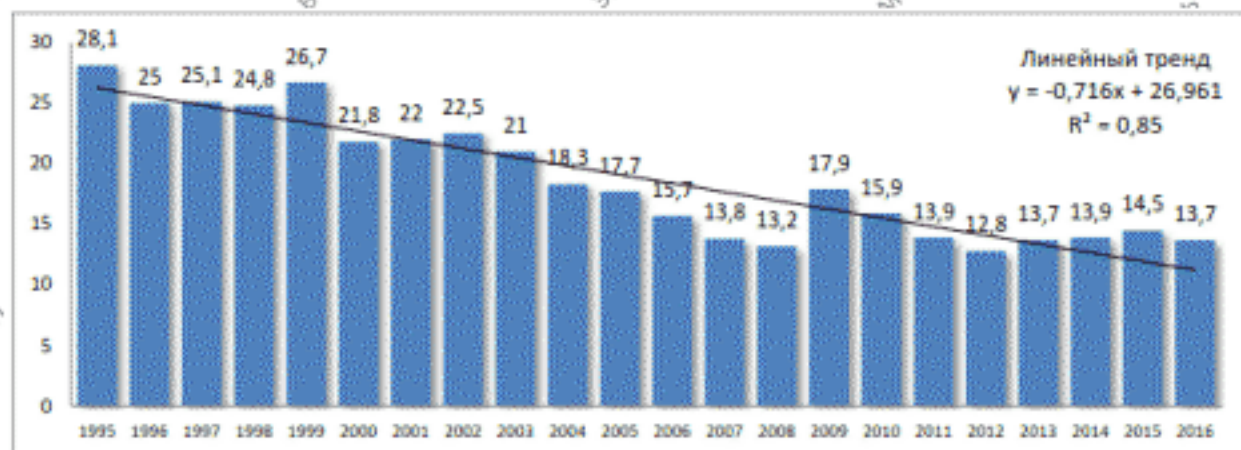

Рисунок 1 – Доля продовольствия в импорте России, %

Один из ключевых показателей, характеризующий результаты импортозамещения продовольствия с учетом его физической доступности для населения, – доля импортных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами. Указанная доля существенно снизилась в течение 2015 – 2016 гг. (рис. 2). Причем наиболее интенсивное снижение доли импорта в товар-

ных ресурсах розничной торговли наблюдается в первой половине 2016 года, достигнув в этот период 22%, что является историческим минимумом показателя за более чем десятилетний период. Средние значения показателя в 2016 – 2017 (I квартал) гг. сложились чуть выше – доля импорта составила 23%.

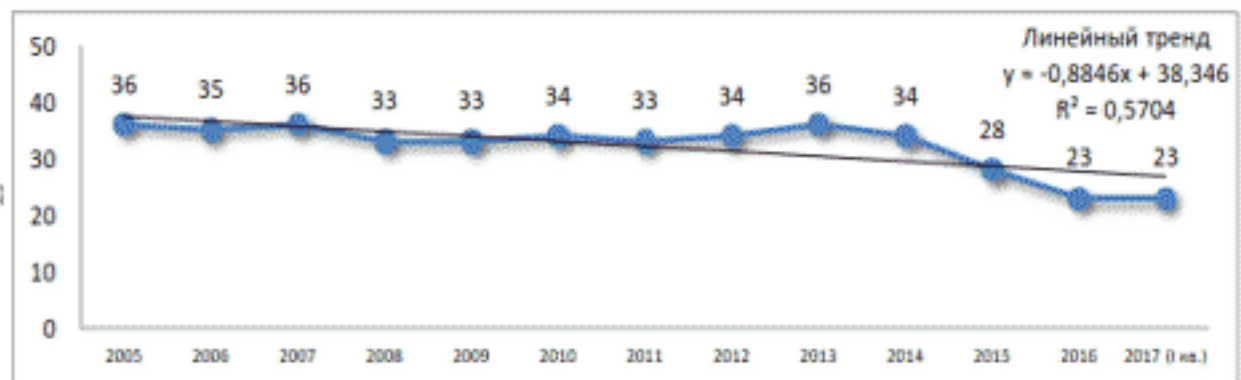

Рисунок 2 – Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами, %

Все же считаем, что целевое значение доли импортного продовольствия в рознице на перспективу в 5 лет должно оцениваться не более чем в 10%. Причем снижение доли импорта не должно быть связано с негативными изменениями в структуре покупок продуктов питания населением, которое испытывает последние годы сокращение своих реально располагаемых доходов. При рассмотрении доли импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах по различным их наименованиям находим, что ряд значимых товаров, прежде всего, животные масла, сахар, сухие молоко и сливки демонстрируют обратные процессы при оценке относительно уровня 2008 года – доля их импорта нарастает при наличии некоторого снижения в последние несколько лет.

Снижение доли импортного продовольствия в розничной сети должно вызывать соответствующий рост производства отечественных продуктов

питания при условии сохранения платежеспособного на них спроса. Таким образом, результативность импортозамещающих процессов необходимо подтвердить соответствующим ростом объемов производства отечественного продовольствия (таблица 1). В целом данные статистики свидетельствуют об увеличении объемов производства тех продуктов животноводства и растениеводства, которые имеют относительно короткие циклы производства и позволяют наращивать объемы с более низкими инвестиционными вложениями (производства мяса птицы, свинины). Не удается выйти на существенное замещение затратного для налаживания масштабного производства продукта как говядины, доля импорта которой составляет около 42% в 2016 году. Преодоление такой ситуации должно стать одной из ключевых среднесрочных задач в области импортозамещения продовольствия.

Таблица 1 – Производство основных продуктов животноводства и растениеводства, тыс. т.

Наименование	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %
Скот и птица (живой вес)	10553	10965	11621	12223	12912	13475	13970	103,9
в т. ч.: крупный рог. скот	3053	2888	2913	2909	2911	2876	2827	98,3
свиньи	3086	3198	3286	3611	3824	3975	4351	109,5
птица	3866	4325	4864	5141	5580	6033	6189	102,6
Молоко	31847	31646	31756	30529	30791	30797	30759	99,9
Картофель	21141	32681	29533	30199	31501	33646	31108	92,5
Овощи	12126	14696	14626	14689	15458	16111	16283	101,1
Фрукты и ягоды	2149	2514	2664	2942	2996	2903	3311	114,0

По результатам первичного анализа можно утверждать о том, что динамика показателей таблицы 1 противоречит снижению на 8 – 13% доли импорта в розничной торговле, так как не наблюдается аналогичного роста объемов производства основных видов продовольствия по итогам 2014 – 2016 гг.

Данные статистического наблюдения за объемами производства импортозамещаемых отечественных товаров (таблица 2) свидетельствуют о том, что по большинству продуктов питания, которые по-

падают под категорию импортозамещаемых, в течение 2010 – 2016 гг. наблюдается значительный рост объемов производства, который по некоторым их видам достигает 2 – 3 раз. Вместе с тем полагаем, что совершенно недостаточны для полноценного импортозамещения объемы отечественного производства говядины и молока, в т. ч. сухого, рыбы живой и охлажденной, сливок, цельномолочной продукции. Причем наиболее серьезные проблемы в рассматриваемой проблеме видятся в недостаточности объемов производства говядины и молока.

Таблица 2 – Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов, тыс. т.

Наименование	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %
Мясо крупного рогатого скота парное, остывшее, охлажденное	220	190	178	199	183	203	213	96,9
Мясо крупного рогатого скота подмороженное, замороженное	43,0	38,6	36,0	41,6	41,1	51,7	50,3	116,8
Свинина парная, остывшая, охлажденная	755	815	942	1232	1438	1655	1875	248,5
Свинина подмороженная, замороженная	57,6	61,6	58,5	67,5	87,7	108	118	205,6
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	2774	3028	3405	3610	3979	4340	4457	160,7
Изделия колбасные	2439	2486	2533	2502	2476	2445	2411	98,9
Рыба живая, свежая или охлажденная	1151	1395	1399	1461	1167	1175	902	78,3
Рыба (кроме сельди) мороженая	39,8	42,8	44,5	52,7	55,3	67,9	52,2	131,4
Филе рыбное мороженое	16,7	16,1	16,1	18,6	21,1	18,8	17,0	101,6
Сельдь всех видов обработки	2292	2356	2337	2434	2347	2502	2558	111,6
Морепродукты пищевые	71,7	86,2	94,3	108	110	123	143	199,1
Фруктово-овощная продукция замороженная	458	470	515	496	475	461	452	99,2
Фруктово-овощные консервы, млн. усл. банок	377	392	440	426	401	395	387	102,8
Фрукты, ягоды и орехи сушеные	33,6	33,8	42,7	46,1	39,2	33,0	30,3	90,3
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), млн. тонн	57,1	59,4	61,4	63,7	61,2	57,2	50,6	88,5
Молоко жидкое обработанное	16,5	16,4	16,2	17,7	16,9	16,1	16,8	101,8
Сливки	3,3	3,5	3,7	4,2	4,0	3,1	2,9	87,7
Творог	84,2	88,3	97,7	104	120	97,8	118,4	140,5
Масло сливочное	24,5	38,4	40,2	45,3	45,8	55,4	60,0	244,7
Сыры и продукты сырные	6729	7011	7473	7635	7851	7248	6766	100,5
Продукты молочные сгущенные, млн. усл. банок	3,5	3,8	4,1	10,1	12,0	12,2	11,1	316,5
Продукты кисломолочные, кроме сметаны и творога	10,9	10,7	11,3	11,5	11,5	11,7	11,9	108,4

Таким образом, для реализации мер по дальнейшему замещению импортных продуктов отечественными и обеспечению подлинной продовольственной безопасности органам государственной власти необходимо сосредоточить усилия на создании условий для роста производства продовольствия. Перечень решений органов управления, как на национальном уровне, так и на уровне регионов может быть достаточно широким. В числе соответствующих первоочередных мер можно назвать при-

влечение инвестиций, в т.ч. государственных и на условиях государственно-частного партнерства в создание новых и техническое перевооружение существующих производств, создание особых экономических зон по производству продовольствия на территориях, имеющих благоприятные для этого условия (климатические, инфраструктурные, обеспеченность сырьем, трудовыми ресурсами), помощь в создании устойчивых каналов сбыта готовой продукции, в продвижении. В частности, при формиро-

вании различных направлений поддержки сельхозпроизводителей предлагается рассмотреть и положительный зарубежный опыт [3, 4], например, для расширения страхования сельхозпроизводителей. Считаем необходимым обеспечивать приоритет развития тех производств, которые вырабатывают продукты с высокой добавленной стоимостью, например, производство сухого молока, сыра, свежей и охлажденной рыбы, плодоовощных консер-

вов. Особое место в системе поддержки должны занять усилия по расширению выращивания крупного рогатого скота мясных пород, а также для переработки говядины в продукты для конечного потребления. Такими мерами должны стать компенсация части инвестиционных затрат, расширение налогового стимулирования производителей и переработчиков молока, говядины и рыбы.

Библиографический список

1. Морозова О.Г. Физическая доступность продовольствия как основа региональной продовольственной безопасности // Управление и экономика в условиях экономической нестабильности: проблемы и перспективы. Материалы научно-практической конференции. Вологодский филиал РАНХиГС. – 2014, с. 194-202.
2. Морозова О.Г., Ярыгина Л.В. Влияние доходов населения Вологодской области на потребление продуктов питания // Актуальные вопросы региональной экономики, управления и финансов: материалы научно-практической конференции с международным участием, 2015, с. 182-192.
3. Наминова К.А. Страхование рисков сельскохозяйственных организаций с государственной поддержкой в субъекте Российской Федерации. В сборнике: European Scientific Conference сборник статей V Международной научно-практической конференции : в 3 ч. 2017, с. 328-330.
4. Наминова К.А., Омадыкова К.С. Финансовая поддержка малого и среднего бизнеса России // Экономика и предпринимательство. 2017. № 6 (83), с. 432-435.
5. Самылина В.Г., Гительман Е.Б. Оценка экспортно - импортной политики России с позиции рационального природопользования // Актуальные вопросы развития современного общества сборник статей 4-ой Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. – 2014, с. 32-37.

References

1. Moronova O.G. Fizicheskaya dostupnost' prodovol'stviya kak osnova regional'noj prodovol'stvennoj bezopasnosti // Upravlenie i ehkonomika v usloviyah ehkonomi-cheskoj nestabil'nosti: problemy i perspektivy. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. Vologodskij filial RANHIGS. – 2014, s. 194-202.
2. Moronova O.G., Yarygina L.V. Vliyaniye dohodov naseleniya Vologodskoj oblasti na potrebleniye produktov pitaniya // Aktual'nye voprosy regional'noj ehkonomiki, upravleniya i finansov: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhduna-rodnyim uchastiem, 2015, s. 182-192.
3. Naminova K.A. Strahovanie riskov sel'skoxozyajstvennyh organizacij s gosudar-stvennoj podderzhkoj v sub'ekte Rossijskoj Federacii. V sbornike: European Scientific Conference sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy kon-ferencii. : v 3 ch. 2017, s. 328-330.
4. Naminova K.A., Omadykova K.S. Finansovaya podderzhka malogo i srednego biznesa Rossii // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 6 (83), s. 432-435.
5. Samylina V.G., Gitel'man E.B. Ocenka ehksportno - Importnoj politiki Rossii s pozicii racional'nogo prirodopol'zovaniya // Aktual'nye voprosy razvitiya so-vremennogo obshchestva sbornik statej 4-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 4-h tomah. - 2014, s. 32-37.

ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДА

Бондаренко В.А., д.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Миргородская О.Н., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Дадаев Н.А., старший преподаватель, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: Авторами в статье исследуются вопросы построения бренда территории. Отмечается, что из-за роста стоимости нематериальных активов бизнес проявляет большой интерес к формированию успешных брендов. Территории стремятся формировать собственные региональные бренды. Существуют рейтинги, по которым территориальные образования оцениваются с точки зрения присутствия на их территории успешных брендов. Актуальным остается вопрос первичности брендов, расположенных в регионе компании, или бренда региона в успешности формируемых брендов локализованных на его территории фирм.

Ключевые слова: бренд, нематериальные активы, территория, имидж.

Abstract: The authors of the article explores the issues of brand building territory. It is noted that due to the rising cost of intangible assets business shows great interest in the formation of successful brands. The areas tend to form their own regional brands. There are rankings which territorial entities are evaluated from the point of view of the presence on their territory of successful brands. There remains the question of the primacy of brands located in the region of the companies or the brand of the region have successfully generated brands are localized on its territory firms.

Keywords: brand, intangible assets, territory, image.

В современной экономике, которая именуется сервисной, экономикой знаний, экономикой инноваций, значительно возросло значение нематериальных активов, что справедливо по отношению к брендам. С помощью создаваемого и поддерживаемого бренда бизнес осуществляет отстройку от конкурентов. Как справедливо отмечают, в том числе и российские практики, бренд становится инструментом дифференциации бизнеса [5]. Согласно данным различных рейтинговых агентств 2006 по 2012 гг. общая стоимость брендов различных компаний существенно выросла [6]. Например бренд Apple прибавил в стоимости более, чем в 46 раз [14]. Бизнес использует данный нематериальный актив достаточно давно. Естественным образом, очевидно, что бизнес локализуется на определенных территориях: регионах, областях. Успешные бренды компаний создают положительное впечатление о месте своей локализации. Крупный бизнес, как правило, проводит социально ответственную политику в виде заботы об окружающей среде; отчисления в различные фонды нуждающимся в помощи и так далее. Все это положительным образом отражается на территориях, где располагаются данные компании.

Сами по себе территории выступают в сложившихся реалиях экономическими агентами со своими интересами и потребностями. Для расширения собственных возможностей и привлечения средств в различные проекты, территории практикуют применение различных успешных технологий в рамках обеспечительных процедур маркетинга территорий. Брендинг при наращивании возможностей территориального развития также представляется востребованным.

Соответственно, территории также проявляют интерес к формированию собственного бренда, связанного с наличествующим у региона имиджем, проявившимся (сложившимся) или развиваемым потенциалом.

Ряд исследователей отмечают, что территориальный бренд может строиться не только на основании реальных предпосылок, ресурсных возможностей и /или промышленного потенциала, но также на основании вымысла (бытующего и поддерживаемого мифа), который поддерживается и предлагается целевой аудитории [16]. Тем не менее, опти-

мальной предполагается ситуация, в которой в основу бренда вкладывается уровень экономического развития, технологическое преимущество, комфорт проживания и ведения бизнеса, гибкие механизмы управления, позволяющие адаптироваться под рыночные изменения и предлагающие выгоды инвесторам, заинтересованным в территории и ее перспективных проектах [12].

Также создание бренда региона связывают с принятием управляющей элитой модели маркетингового управления территорией [4].

Экономическая глобализация привела к тому, что оценке нематериальных активов подлежит уже не бизнес, а регионы, в целом, по всему миру. Имеется в виду, что составляются рейтинги комплексной оценки самых дорогостоящих брендов США, Европы, лидирующих в экономическом развитии азиатских стран и так далее.

Получается, что потенциальные инвесторы рассматривают уже не определенный бизнес, а регион мира и/или его составные части как объект для потенциальных вложений, поскольку в этом регионе высока оценка нематериальных активов и прогнозируются благоприятные возможности для прироста вложенных средств. Составляются такие рейтинги по итогу комплексной представленности лидирующих брендов Европы, Америки, Азии [13] и, например, Южной Африки [18].

Прослеживается интересная закономерность: с одной стороны бренды компаний (нематериальные активы бизнеса) формируют интерес к тем или иным регионам; с другой стороны, сами регионы оцениваются по «совокупной силе» представленных на них брендов. С другой стороны, традиционный имидж тех или иных регионов априорно придает преимущества тем или иным брендам, поскольку сам региона (независимо, насколько это возможно) от локализованного в нем бизнеса, обладает определенным нематериальным активом (как надежный, благоприятный, интересный, яркий и так далее).

В каждом конкретном случае сложно сказать, что первично, бренд территории в успехе развиваемого бизнеса, или бренды успешных компаний, работающих на территории, и создающих ей имидж успеха. Как в практике, так и в теории, бытуют обе точки зрения.

Как известно, бренд территории строится на ее имиджевых характеристиках, а также социальной идентичности жителей территории и восприятию ее глазами привлекаемых представителей целевых аудиторий (туристов, инвесторов, деловых партнеров, привлекаемого на работу на объектах территории персонала) [1, 2]. Важным представляется то, чтобы посыл о сущности бренда равно органично воспринимался бы целевыми аудиториями внутри территории и вне ее. Например, Анхольт С. делает акцент именно на идентичности и о необходимости на ее основе построения бренда [7, 8, 9, 10, 11]. Лукарелли А., напротив, говорит о бренде территории, как о «зонтичном термине», включающем уровни: национальный, региональный, локальный [15] (складываются уровни из успешности бизнеса на каждом из них).

Характеризуя имидж территории, отметим, что согласно Д. Визгалову он «складывается на основе информации, поступающей из трех источников: одного объективного (характеристики территории, отражающие объективную действительность) и двух субъективных (личный опыт, собственное представление о регионе, с одной стороны, и чужие мнения, стереотипы и слухи о нем — с другой)» [3].

Такие авторы, как Ценкер С., Браун Д. детерминируют территориальный бренд как «сеть ассоциаций в сознании потребителя, основанных на визуальном, вербальном и поведенческом выражении места, воплощенных через цели, коммуникации, ценности и общую культуру стейкхолдеров

места и общий дизайн места» [17]. При этом к стейкхолдерам определенной территории относятся представители власти, местное население, бизнес, инвесторы, привлекаемые в регион граждане, туристы из вне. Интересы данных категорий заинтересованных в территории лиц, целевых аудиторий могут не совпадать и на практике, как правило, не совпадают. В маркетинговом управлении территорий в этом случае при формировании ее нематериального актива – бренда целесообразно находить компромисс между вовлеченными в процесс территориального развития аудиториями.

Резюмируя, отметим, что применительно к российским регионам и вопросам формирования территориальных брендов целесообразным, на наш взгляд, будет отталкиваться от реально существующих в регионе преимуществ, оценки социальной идентичности жителей и внешнеочащей их территории, а также сконцентрированных на территории успешных предприятий и брендов. Имидж, а следовательно, формируемый бренд региона, основанный на реальных, а не эфемерных преимуществах, позволит выработать всем лицам, заинтересованным в развитии территории вариант возможного взаимовыгодного сосуществования и даст надежную опору в вопросе прироста потенциала территории. На следующем этапе появится возможность за счет успешного регионального бренда привлечь интерес к различным направлениям бизнеса, развиваемым на территории его локализации.

Библиографический список

1. Бондаренко В.А., Иванченко О.В., Калиева О.М. Исследование идентичности жителей российских регионов с точки зрения формирования регионального бренда // Практический маркетинг. 2017. №7 (245). С. 30-40.
2. Бондаренко В.А., Иванченко О.В., Калиева О.М. Роль бренда в успешном территориальном развитии на примере Ростовской области // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. №4-3. С. 35-37.
3. Визгалов Д.В. Брендинг города. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. — 160 с.
4. Корзун А.В. Маркетинговая концепция управления развитием территории // Бренд-менеджмент. 2015. №3. С. 180.
5. Осман Я.Т. Соотношение коммерческого бренда с территориальным брендом в маркетинговых коммуникациях и восприятии потребителя // Реклама. Теория и практика. 2013. №1. С. 18.
6. Ценные бренды. — <http://expert.ru/2012/05/23/tsennyle-brandy/>.
7. Anholt S. (2002). «Foreword». Journal of Brand Management, No. 9(4-5), pp. 229-239.
8. Anholt S. (2004). «Branding places and nations. Brands and branding». New York: Bloomberg Press, Vol. 14, pp. 213-226.
9. Anholt S. (2006). City Brand Index — How the World Views its Cities. Bellevue, WA: Global Market Insight.
10. Anholt S. (2007). Competitive Identity: the New Brand Management for Nations, Cities and Regions. Palgrave Macmillan, 160 p.
11. Anholt S. (2009). Places: Identity, Image and Reputation. Palgrave Macmillan, 256 p.
12. Daye D. (2008). Does Sex In Advertising Work? — <http://www.brandingstrategyinsider.com/2008/03/does-sex-in-adv.html>.
13. Eurobrand 2011 — Europas wertvollste Markenunternehmen. — <http://www.eurobrand.cc/studien-rankings/eurobrand-2011/>.
14. Goldman D. At \$500 billion, Apple is worth more than Poland. — http://money.cnn.com/2012/02/29/technology/apple_market_cap/index.htm.
15. Lucarelli A., Berg P.O. (2011). «City branding — a state of the art review of the research domain». Journal of Place Management and Development, No. 4(1), pp. 9-27. Development, No. 4(1), pp. 9-27.
16. Rainisto S. (2012). Success Factors of Place Marketing: a Study of Place Marketing Practices in Northern Europe and the United States. Doctoral Dissertation, Helsinki University of Technology, Institute of Strategy and International Business.
17. Zenker S., Braun E. (2010). «Branding a city — a conceptual approach for place branding and place brand management». Paper Presented at the 39th European Marketing Academy Conference, 1-4 June, Copenhagen, Denmark.
18. 2012 BrandZ Top 100. — http://www.millwardbrown.com/brandz/Top_100_Global_Brands.aspx.

References

1. Bondarenko V.A., Ivanchenko O.V., Kalieva O.M. Issledovanie identichnosti zhitelej rossijskih regionov s točki zreniya formirovaniya regional'nogo brenda // Prakticheskiy marketing. 2017. №7 (245). С. 30-40.
2. Bondarenko V.A., Ivanchenko O.V., Kalieva O.M. Rol' brenda v uspeshnom territorial'nom razvitii na primere Rostovskoj oblasti // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. №4-3. С. 35-37.
3. Vizgalov D.V. Branding goroda. — M.: Fond «Institut ehkonomiki goroda», 2011. — 160 s.

4. Korzun A.V. Marketingovaya koncepciya upravleniya razvitiem territorii // Brend- menedzhment. 2015. №3. S. 180.
5. Osman YA.T. Sootnoshenie kommercheskogo brenda s territorial'nym brendom v marketingovykh kommunikatsiyah i vospriyatii potrebitelya // Reklama. Teoriya i praktika. 2013. №1. S. 18.
6. Cennye brendy. — <http://expert.ru/2012/05/23/tsennyye-breindy/>.
7. Anholt S. (2002). «Foreword». Journal of Brand Management, No. 9(4-5), pp. 229-239.
8. Anholt S. (2004). «Branding places and nations: Brands and branding». New York: Bloomberg Press, Vol. 14, pp. 213-226.
9. Anholt S. (2006). City Brand Index — How the World Views Its Cities. Bellevue, WA: Global Market Insight.
10. Anholt S. (2007). Competitive Identity: the New Brand Management for Nations, Cities and Regions. Palgrave Macmillan, 160 p.
11. Anholt S. (2009). Places: Identity, Image and Reputation. Palgrave Macmillan, 256 p.
12. Daye D. (2008). Does Sex In Advertising Work? — <http://www.brandingstrategyinsider.com/2008/03/does-sex-in-adv.html>.
13. Eurobrand 2011 — Europas wertvollste Markenunternehmen. — <http://www.eurobrand.cc/studien-rankings/eurobrand-2011/>.
14. Goldman D. At \$500 billion, Apple is worth more than Poland. — http://money.cnn.com/2012/02/29/technology/apple_market_cap/index.htm.
15. Lucarelli A., Berg P.O. (2011). «City branding — a state of the art review of the research domain». Journal of Place Management and Development, No. 4(1), pp. 9-27. Development, No. 4(1), pp. 9-27.
16. Rainisto S. (2012). Success Factors of Place Marketing: a Study of Place Marketing Practices In Northern Europe and the United States. Doctoral Dissertation, Helsinki University of Technology, Institute of Strategy and International Business.
17. Zenker S., Braun E. (2010). «Branding a city — a conceptual approach for place branding and place brand management». Paper Presented at the 39th European Marketing Academy Conference, 1-4 June, Copenhagen, Denmark.
18. 2012 BrandZ Top 100. — http://www.millwardbrown.com/brandz/Top_100_Global_Brands.aspx.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЯПОНСКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ «КЭЙРЕЦУ» И ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ «ЧЕБОЛЬ»

Борисова Д.Д., РЭУ им. Г.В. Плеханова
Кысина П.И., РЭУ им. Г.В. Плеханова
Анохина М.Е., к.э.н., доцент, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: Вопрос изучения развития моделей управления становится все более востребованным, в связи с появлением новых течений и моделей развития. В статье рассматриваются особенности развития японской модели управления «Кэйрецу» и южнокорейской «Чеболь». **Ключевые слова:** модель управления, дзайбату, чеболь, японская модель управления, южнокорейская модель управления, Mitsui, MitsuiBank, Sumito, Mazda, Sony, SakuraBank, Hyundai.

Abstract: The question of studying the development of management models is becoming increasingly popular in connection with the emergence of new trends and patterns of development. The article considers features of development of the Japanese model of management "Keiretsu" and South Korean "Chaebol".

Keywords: the model of governance, zaibatsu, chaebol, the Japanese management model, the South Korean model of governance, Mitsui, MitsuiBank, Sumito, Mazda, Sony, SakuraBank, Hyundai.

На протяжении 50-х годов XX века в Японии происходили существенные институциональные изменения, которые явились результатом экономических реформ. Основой этих событий стали процессы усиления бывших «дзайбату» (крупнейших довоенных семейных конгломератов) в форме новых структур, направленных на ведение бизнеса через крупные банки. Формой трансформации дзайбату явились «кэйрецу» (кигеи-группы), деятельность которых была направлена на воссоздание крупных корпоративных конгломератов и холдингов. В этот период стало активно развиваться профсоюзное движение, начали формироваться институты пожизненного найма и кружки качества, появились новые методы управления, которые в последствии и явились базой известной японской экономической модели.

«Кэйрецу» - это специфическая форма организации бизнеса, которая представляет собой систему объединений крупных компаний с тесными внутренними связями, состоящая из головной компании,

а также мелких и средних компаний на низших уровнях [2].

Кэйрецу базируется на концепции холдингов, когда крупная группа компаний, формируется вокруг одного крупного банка. Банк финансирует компании группы и защищает их от внешнего недружественного поглощения, недобросовестного поведения в области соблюдения условий контракта и поддержанием длительных деловых отношений. Таким образом, бизнес-модель кэйрецу основана на внутреннем контроле, при этом внешнее финансирование не оказывает на группу компаний значительного влияния.

Основными участниками японской модели являются крупный банк группы, аффилированные компании и государство (рис. 1). Взаимодействие контрагентов направлено в первую очередь на долгосрочное сотрудничество, что выгодно, как с точки зрения бизнеса, так и с позиции эффективного государственного регулирования экономики.

ГОСУДАРСТВО

Рисунок 1 - Схема японской модели управления кэйрецу
Составлено авторами.

Практика механизма кэйрецу в послевоенный период носила функцию внутреннего регулирования отношений между предприятиями, а также придавала стабильность данным отношениям, способствовала повышению эффективности производ-

ства, что отличало ее от западных организаций. Они осуществляли регулирование основных сфер деятельности, позволяли снижать риски и работать как «механизм страховки» [6].

Ярким примером кэйрэцу является японская группа Sumitomo и группа Mitsu. Основным банком группы с 2001 г. выступает SumitomoMitsuiBank (до 2001 г. SumitomoBankiSakuraBank). До 2001 г. группы SumitomoGroup (Сумитомо Групп) и Mitsu (МицуйБуссан) действовали как отдельные кэйрэцу.

В группу входят компании различных секторов финансового (SonyFinancial, MitsuiRealEstate, SumitomoMitsuiFinancialGroup, SumitomoTrust&Banking, SumitomoLifeInsuranceCo., SumitomoRealEstate и т.д.), черной и цветной металлургии (JapanSteelWorks, SumitomoMetalIndustries, SumitomoLightIndustries и т.д.), машиностроения (SumitomoHeavyIndustries), автопрома (Mazda), электротехнического (SonyCorporation, NEC, SumitomoElectricIndustries, Ltd.), строительного (SumitomoMitsuiConstructionCo., SumitomoOsakaCementCo. и т.д.), горного дела (SumitomoMetalMiningCo.) и т.д.

Как и многие кэйрэцу, SumitomoGroup и Mitsui&Co., до второй мировой войны имели все основные черты дзайбачу. После второй мировой войны, дзайбачу были расформированы и образовались группа SumitomoGroup. Банк MitsuiBank, основанный в 1876 году с капиталом 2 млн. йен, в 2001 г. объединился с SakuraBank. Капитал новой банковской структуры как финансового центра кэйрэцу уже составил 1276,7 млрд. йен.

Другим примером эффективного интегрированного взаимодействия контрагентов в бизнесе являются южнокорейские финансово-промышленные группы «чеболя», в основе механизма функционирования которых лежит акционерный капитал. В переводе с корейского языка «чеболя» - могущественный семейный клан. Весь топ менеджмент и совет директоров чеболя формируется по семейному признаку и возглавляет его основатель холдинга или его преемник - крупнейший акционер [3].

Характерной чертой чеболя является его многоотраслевой состав и специфический механизм взаимодействия контрагентов, построенный на компенсации убытков нерентабельных компаний за счет прибыли других предприятий-участников.

Широко практикуется в деятельности чеболей перекрестное субсидирование и внутрифирменные займы. Основным источником финансирования чеболей являются государственные кредиты, которые государство использует в качестве инструмента политического контроля над чеболями [3]. По средствам государственных кредитов, государство обеспечило финансово-промышленным группам выгодные условия ведения бизнеса (льготный доступ к внутренним и внешним займам, создание барьеров для импорта, предоставление субсидий, освобождение от налогов и другие законодательные преимущества), позволявшие чеболям увеличивать масштабы деятельности и становиться более диверсифицированными. В результате чеболи сыграли решающую роль в проведении индустриализации страны в кратчайшие сроки и интеграции Южной Кореи в мировую экономическую державу [3].

Библиографический список

1. Власова Е.М. Модели корпоративного управления. Зарубежный опыт // European Science. 2015. №3(4). С.40-45.
2. Воробьева Н.А. Особенности японской модели государственного регулирования экономики. // Известия Восточного института. 2007. №14. С. 75-84.
3. Данилов А.И, Данилов Д.Е. Финансовые механизмы инвестиционных процессов транснациональных корпораций в экономически развитых странах // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. №4(21). С. 195-199.
4. Дружинин Н.Л. Дуализм японской экономики и послевоенная система кэйрэцу // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2008. №2. С.34-41.

Однако с начала 90-х годов прошлого столетия стали появляться и негативные факторы деятельности чеболей. В частности, чрезмерная монополизация производства, большой размер кредиторской задолженности, пожизненный найм, зависимость доходов от падающего потребительского спроса США и Европы.

Ярким примером чеболя является компания Hyundai, деятельность которой охватывает автомобилестроение, производство электрооборудования, оптовую и розничную торговлю. Первая компания группы Hyundai была создана в 1947 г., как мастерская по ремонту автомобилей, а в последующем она стала инженерно-строительной компанией [5]. Группой компаний управляет основной держатель акций и члены его семьи. Во главе Hyundai до 1987 г. стоял основатель компании Чон Чжу Ен. В 1987 г. правление возглавил Чон Се Ен. Таким образом, все посты топ менеджмента чеболей занимают близкие родственники руководителя, либо его ближайшее окружение.

Чеболя Hyundai на протяжении всей своей деятельности динамично развивается, используя механизм диверсификации. В 1967 г. в составе группы образован «HyundaiMotorCompany» - один из крупнейших автопроизводителей в мире. В 1973 г. была основана «HyundaiHeavyIndustries» - крупнейший производитель микросхем в мире. В 1983 г. была образована «HyundaiElectronics» [5]. Кроме того, Hyundai является одним из крупнейших девелоперов Азии и ведет свою деятельность не только на территории Южной Кореи, но и Гуама, Таиланда и Вьетнама.

Обеспечение компаний внутри группы происходит за счет контрактов, реализуемых в соответствии со стратегией чеболя. Закупки происходят по договорным ценам, на которые оказывает влияние ценовая политика внутри группы, а не конъюнктура реального рынка.

Компании в рамках чеболя также осуществляют взаимное инвестирование и кредитование, зачастую по заниженным процентам, чем на рынке капитала. Однако, такой подход ослабляет конкуренцию, негативно влияет на деловую активность чеболя в целом и отдельных компаний, входящих в группу.

Отрицательной стороной деятельности чеболей является также жесткая семейная иерархия управления, которая приводит к бюрократизации хозяйственной системы. Это в свою очередь значительно замедляет процесс реагирования организации на быстро меняющуюся конъюнктуру рынка, снижает инициативу и личную заинтересованность участников интегрированной структуры. На национальном уровне становление чеболей привело к чрезмерной монополизации производства, взяточничеству, коррупции и ухудшению условий для развития индивидуального бизнеса. Все эти факторы заставили правительство пересмотреть свое отношение к чеболям и издать ряд законов и подзаконных актов по разукрупнению чеболей и демонаполизации их деятельности.

5. Куправа Е.Г. Особенности становления развития южнокорейских чеболей на примере Hyundai // Наука и бизнеса: пути развития. 2016. №6. С. 28-31.
6. Лебедева И.П. Японский бизнес: перестройка «снизу». // Японский опыт для российских реформ. М., 2001. С. 27-29.

References

1. Vlasova E.M. Modeli korporativnogo upravleniya. Zarubezhnyyopyt // European Science. 2015. №3(4). S.40-45.
2. Vorob'eva N.A. Osobennosti yaponskoj modeli gosudarstvennogo regulirovaniya ehkonomiki. // Izvestiya Vostochnogo Instituta. 2007. №14. S. 75-84.
3. Danilov A.I., Danilov D.E. Finansovye mekhanizmy investitsionnyh processov transnacional'nyh korporacij v ehkonomicheski razvityh stranah // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo Instituta biznesa. 2012. №4(21). S. 195-199.
4. Druzhinin N.L. Dualizm yaponskoj ehkonomiki i poslevoennaya sistema kehrejcu // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya S. EHkonomika. 2008. №2. S.34-41.
5. Koprava E.G. Osobennosti stanovleniya razvitiya yuzhнокorejskih chebolej na primere Hyundai // Nauka i biznesa: puti razvitiya. 2016. №6. S. 28-31.
6. Lebedeva I.P. Yaponskiy biznes: perestrojka «snizu». // Yaponskiy opyt dlya Rossijskih reform. M., 2001. S. 27-29.

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Бочкарев А.М., старший преподаватель, Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. ак. Д.Н. Прянишникова

Аннотация: в статье рассматриваются подходы к оценке системы информационного обеспечения производственной деятельности предприятия; обосновывается методика оценки системы информационного обеспечения производственной деятельности, основанная на четырех критериях: наличие основных элементов системы, доступность, доступность и востребованность системы информационного обеспечения. По итогу оценки выделяется три уровня развития системы информационного обеспечения: высокий, средний и низкий; выделяются основные проблемы и определяются направления совершенствования системы информационного обеспечения производственной деятельности. В статье представлена апробация предложенной методики на примере ООО «Дельта-М». **Ключевые слова:** система информационного обеспечения, эффективность системы, результативность системы, развитие системы, методика оценки, измеримые эффекты, неизмеримые эффекты.

Abstract: the article considers approaches to evaluation of information system of enterprise's production activities; substantiates the technique of an estimation of system of information support of production activities based on four criteria: availability of key system components, sufficiency, accessibility and relevance of the information support system. At the end of the evaluation there are three levels of development of the information management system: high, medium and low; identifies key issues and identifies directions of perfection of system of information support of production activities. The article presents the testing of the proposed method on the example of ООО "Delta-M".

Keywords: the information management system, system efficiency, system performance, system development, methods of assessment, measurable effects, immeasurable effects.

Современные условия развития промышленных предприятий повышают актуальность совершенствования информационного обеспечения производственной деятельности, т.к. предприятия работают в постоянно изменяющихся условиях внешней и внутренней среды, под параметры которых необходимо адаптироваться. Также в процессе разработки и принятия управленческих решений необходимо проанализировать большой массив информации, использовать инструменты сценарного и имитационного моделирования для оценки всех возможных альтернативных вариантов развития ситуации. В результате чего, перед руководством каждого предприятия стоит важный вопрос повышения эффективности информационного обеспечения производственной деятельности.

На первоначальном этапе совершенствования системы информационного обеспечения производственной деятельности необходимо провести его оценку, выявить узкие места и определить основные направления развития.

В современной научной литературе вопрос оценки системы информационного обеспечения является дискуссионным, отсутствует единый подход к решению представленной задачи. Оценка системы информационного обеспечения можно проводить с точки зрения:

- 1) результативности, т.е. степени реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов;
- 2) эффективности, т.е. соотношения между достигнутыми результатами и затраченными ресурсами [7, 9, 10].

Информационное обеспечение производственной деятельности основано на информационных системах и информационных технологиях. В научной литературе выделяется четыре метода оценки эффективности информационных технологий [1, 3, 4, 5, 6, 8, 12, 14, 15, 17, 2]:

- 1) методы, основанные на финансовых показателях (классические инвестиционные методы, функционально-стоимостной анализ, учет затрат по видам деятельности);
- 2) вероятностные методы (метод реальных опционов, прикладная информационная экономика);
- 3) качественные методы (система сбалансированных показателей, пирамида результативности Мак-Найра, Линча и Кросса);

- 4) экспертные методы (метод Дельфи, методы принятия решений, метод анализа иерархий).

При оценке эффективности внедрения и использования информационных технологий выделяют [13]:

- осязаемый (измеримый) эффект – экономия времени, сокращение издержек, повышение рентабельности инвестированного капитала, повышение акционерной стоимости и другие;
- неоссязаемый (неизмеримый) эффект – улучшение стратегического и оперативного планирования, улучшение качества принимаемых решений, повышение эффективности бизнес-процессов, проведение аналитики в режиме реального времени, безошибочное и своевременное формирование отчетов, обоснованное принятие управленческих решений и другие.

Эффективность и результативность являются основными принципами экономической деятельности хозяйственной организации в условиях рыночных отношений [9, 11]. В теории анализа выделяют два пути экономического развития – экстенсивный и интенсивный. При экстенсивном типе экономического развития достигается благодаря количественному увеличению факторов производства при сохранении прежней технической основы. При интенсивном типе экономического развития увеличение масштабов выпуска продукции достигается путем качественного совершенствования факторов производства – применяются более прогрессивные средства производства и более экономичные природные ресурсы, повышается квалификация работников, улучшается использование имеющегося производственного потенциала путем совершенствования организации производства, используются новые технологии. С ускорением научно-технического прогресса и развитием рыночной экономики ослабевает роль экстенсивного типа экономического развития и усиливается роль интенсивного развития [12, 17]. В результате чего можно сделать вывод, что развитие системы информационного обеспечения производственной деятельности предприятия всегда связано с повышением эффективности и результативности данной системы [16].

Автору представляется интересным оценить систему информационного обеспечения производственной деятельности с точки зрения информационного развития, т.е. продуктивности использова-

ния ресурсов и выполнения основных функций в достижении основной цели системы информационного обеспечения - своевременное предоставление объективной, достоверной, исчерпывающей и актуальной информации о состоянии производственной деятельности предприятия и его внешнего окружения.

Оценку развития информационного обеспечения предлагается проводить по следующим критериям:

- наличие организационных документов и технических элементов системы информационного обеспечения – оценка критерия позволяет определить, насколько регламентировано функционирование системы информационного обеспечения, а также оценить состояние и наличие технических элементов системы;
- достаточность системы информационного обеспечения – оценка достаточности элементов системы для решения задач информационного обеспечения, а также оценка уровня автоматизации бизнес-процессов предприятия;
- доступность системы информационного обеспечения – оценка доступности системы информационного обеспечения для персонала предприятия, а также оценка доступности информационных ресур-

сов (документов) для автоматизированной обработки;

- востребованность системы информационного обеспечения – оценка частоты запросов к системе информационного обеспечения, оценка соответствия предоставляемых системой информационного обеспечения отчетов запросам потребителей информации.

Для этого целесообразно использовать возможности интегрированных информационных систем, обеспечивающих комплексное решение задач управления. Применение интегрированных информационных систем, с помощью которых может быть осуществлена полная автоматизация производственной деятельности, представляет собой единственно верный путь для большинства предприятий и является той движущей силой, которая обеспечит им конкурентоспособность на внутреннем и международном рынках.

Оценка развития системы информационного обеспечения производственной деятельности по каждому из представленных критериев производится путем расчета показателей, представленных в таблице 1.

Таблица 1. Показатели оценки системы информационного обеспечения производственной деятельности предприятия

Критерий оценки	Показатели
1. Наличие основных элементов системы информационного обеспечения	1.1) Наличие документов, регламентирующих функционирование и развитие информационного обеспечения: 1.1.1 стратегия развития информационного обеспечения предприятия; 1.1.2 организационная структура отдела информационного обеспечения, должностные инструкции сотрудников отдела; 1.1.3 положение о сборе и обработке информации, положение о внутреннем документообороте предприятия; 1.1.4 положение об информационной безопасности, регламент о доступе к информационной системе предприятия, регламент об обслуживании информационной системы и устранении неполадок. 2) Наличие технических элементов системы информационного обеспечения: 1.2.1 корпоративный портал для сотрудников; 1.2.2 интегрированная информационная система предприятия; 1.2.3 удельный вес рабочих мест, оборудованных персональным компьютером.
2. Достаточность системы информационного обеспечения	2.1 удельный вес автоматизированных бизнес-процессов; 2.2 удельный вес вычислительной техники, соответствующей современным требованиям; 2.3 выполнение плана по инвестициям в систему информационного обеспечения.
3. Доступность системы информационного обеспечения	3.1 удельный вес работников, обладающих достаточным уровнем компьютерной грамотности; 3.2 удельный вес работников, имеющих доступ к корпоративному portalу; 3.3 удельный вес работников, имеющих доступ к интегрированной информационной системе; 3.4 удельный вес документов, для которых возможна автоматизированная обработка: научно-техническая информация, управленческая информация, конструкторско-технологическая информация, правовая информация.
4. Востребованность системы информационного обеспечения	4.1 удельный вес работников, использующих в своей деятельности информационную систему; 4.2 удельный вес функций информационной системы, которые используются в процессе управления производственной деятельностью предприятия; 4.3 удельный вес своевременно и в полном объеме удовлетворенных запросов информации.

Далее по каждому из представленных критериев рассчитывается количество баллов.

По показателям 1.1.1, 1.1.2, 1.1.3, 1.1.4 расчет баллов производится путем оценки наличия и качества представленных документов:

- если документ отсутствует на предприятии, то присваивается 0 баллов;
- если на предприятии документ находится в стадии разработки, основные положения документа требуют переработки, то присваивается 0,5 балла;
- если на предприятии есть документ, его положения актуальны и используются в деятельности предприятия, то присваивается 1 балл.

По показателю 1.2.1 «корпоративный портал для сотрудников» количество баллов рассчитывается следующим образом:

- на предприятии отсутствует корпоративный портал – 0 баллов;
- на предприятии есть корпоративный портал, но он содержит мало информации, недоработан и не используется в полном объеме – 0,5 баллов;

На предприятии есть корпоративный портал, он заполнен актуальной информацией, новости и материалы обновляются постоянно, активно используются сотрудниками для работы – 1 балл.

По показателю 1.2.2 «интегрированная информационная система предприятия» количество баллов рассчитывается следующим образом:

- на предприятии отсутствует интегрированная информационная система – 0 баллов;

- на предприятии используется информационные системы для автоматизации бизнес-процессов и обработки информации, но они не имеют единую базу данных – 0,5 баллов;
- на предприятии есть интегрированная информационная система, информация входит в единую базу данных – 1 балл.

По показателям 1.2.3, 2.1-2.3, 3.1-3.4, 4.1-4.3 количество баллов рассчитывается по формуле (т.е. количество баллов равно значению показателя):

$$K_N = Z_N \cdot N$$

K_N – количество баллов по показателю N;
 Z_N – значение показателя N.

В завершении количество баллов по всем критериям суммируется, на основе общего количества баллов определяется уровень развития системы информационного обеспечения производственной деятельности (таблица 2). Методика предполагает проведение оценки по четырем критериям, которые содержат 17 показателей, максимальная оценка по каждому показателю составляет 1,0 балл, следовательно, максимальное количество баллов по итогу оценки составляет 17,00.

Таблица 2 – Характеристика уровня развития системы информационного обеспечения производственной деятельности предприятия

Уровень развития (сумма баллов по всем критериям)	Характеристика
Низкий уровень (от 0,00 до 5,66)	На предприятии отсутствуют основные документы, регламентирующие развитие и использование системы информационного обеспечения; на предприятии не используется автоматизированная обработка документов; не все рабочие места оборудованы персональными компьютерами; работники обладают низким уровнем компьютерной грамотности; предприятие не имеет корпоративный портал и интегрированную информационную систему.
Средний уровень (от 5,67 до 11,34)	Основные документы, регламентирующие развитие и использование системы информационного обеспечения, находятся в стадии разработки или стадии переработки; информационная система предприятия не полностью интегрирована; корпоративный портал находится в стадии разработки; работники обладают средним уровнем компьютерной грамотности; не все документы подвергаются автоматизированной обработке; не все бизнес-процессы автоматизированы.
Высокий уровень (от 11,35 до 17,00)	На предприятии разработаны основные документы, регламентирующие развитие и использование системы информационного обеспечения; активно используется для обработки данных интегрированная информационная система и корпоративный портал; большинство документов проходят автоматизированную обработку; работники имеют достаточный уровень компьютерной грамотности; большинство бизнес-процессов автоматизировано.

Представленная методика была апробирована на примере ООО «Дельта-М», основным видом деятельности предприятия является производство и реализация картона, бумаги и полиграфической продукции. Анализ технико-экономических показателей деятельности показал, что предприятие активно развивается, является рентабельным и финансово устойчивым.

На предприятии находится сто тридцать рабочих мест, большинство из которых оборудованы персональными компьютерами, телефоном, факсом и принтером, используется следующее программное обеспечение: Microsoft Office 2007, Windows Media, Abode Reader, 1С: Предприятия, информационная система «Консультант+», «Клиент-Сбербанк», Kaspersky Internet Security 2010.

Оценка развития системы информационного обеспечения производственной деятельности предприятия по критериям представлена в таблице 3.

Из расчетов следует, что общее количество баллов по четырем критериям составляет 8,82, что соответствует среднему уровню развития информаци-

онного обеспечения производственной деятельности.

На основе анализа системы информационного обеспечения ООО «Дельта-М» выделены следующие основные проблемы:

- отсутствие стратегии развития информационного обеспечения производственной деятельности и положения об информационной безопасности;
- не все бизнес-процессы предприятия автоматизированы;
- научно-техническая документация находится только на бумажных носителях, автоматизированная обработка данных документов не возможна;
- на предприятии отсутствует корпоративный портал и единая база данных информационной системы;
- малый удельный вес работников (35%), использующих в своей деятельности информационную систему;
- не все возможные функции информационной системы используются в деятельности предприятия.

Таблица 3 – Оценка развития системы информационного обеспечения производственной деятельности ООО «Дельта-М»

Показатели	Баллы	Пояснения
1. Наличие основных элементов системы информационного обеспечения		
1.1) Наличие документов, регламентирующих функционирование и развитие информационного обеспечения:	x	x
1.1.1 стратегия развития информационного обеспечения предприятия;	0,00	Стратегия развития информационного обеспечения отсутствует
1.1.2 организационная структура отдела информационного обеспечения, должностные инструкции сотрудники отдела;	1,00	Документы разработаны и приняты, положения документа актуальны.
1.1.3 положение о сборе и обработке информации, положение о внутреннем документообороте;	1,00	Документы разработаны и приняты, положения документа актуальны.
1.1.4 положение об информационной безопасности, регламент о доступе к информационной системе предприятия, регламент об обслуживании информационно системе и устранении неполадок.	0,50	Документы находятся в стадии разработки.
2) Наличие технических элементов системы информационного обеспечения:	x	x
1.2.1 корпоративный портал для сотрудников;	0,00	Корпоративный портал отсутствует
1.2.2 интегрированная информационная система предприятия;	0,50	Информационная система не имеет единую базу данных.
1.2.3 удельный вес рабочих мест, оборудованных персональным компьютером.	0,78	78% рабочих мест оборудовано персональными компьютерами.
2. Достаточность системы информационного обеспечения		
2.1 удельный вес автоматизированных бизнес-процессов;	0,55	Не все бизнес-процессы автоматизированы
2.2 выполнение плана по инвестициям в систему информационного обеспечения.	0,95	План по инвестициям в информационную систему в 2014 г. выполнен не полностью.
3. Доступность системы информационного обеспечения		
3.1 удельный вес работников, обладающих достаточным уровнем компьютерной грамотности;	0,72	Согласно тестированию 72% работников обладают достаточным уровнем компьютерной грамотности.
3.2 удельный вес работников, имеющих доступ к корпоративному portalу;	0,00	Корпоративный портал отсутствует.
3.3 удельный вес работников, имеющих доступ к интегрированной информационной системе;	0,45	Не все работники имеют доступ к корпоративной информационной системе.
3.4 удельный вес документов, для которых возможна автоматизированная обработка: научно-техническая информация, управленческая информация, конструкторско-технологическая информация, правовая информация.	0,60	На предприятии научно-техническая документация находится только в бумажном виде, автоматизированная обработка невозможна.
4. Востребованность системы информационного обеспечения		
4.1 удельный вес работников, использующих в своей деятельности информационную систему;	0,35	Не все работники в своей деятельности используют корпоративную информационную систему.
4.2 удельный вес функций информационной системы, которые используются в процессе управления производственной деятельностью предприятия;	0,60	Возможности информационной системы используются на 60%.
4.3 удельный вес своевременно и в полном объеме удовлетворенных запросов информации.	0,82	Не все запросы информации удовлетворяются своевременно и в полном объеме.
Итого общее количество баллов по критериям = 8,82		

Таким образом, по итогам проведенного анализа определены основные направления развития системы информационного обеспечения производственной деятельности ООО «Дельта-М»:

- разработка стратегии развития информационного обеспечения производственной деятельности и положения об информационной безопасности;
- автоматизация бизнес-процессов предприятия;
- оцифровка научно-технической документации, развитие системы автоматизированной обработки документов;
- создание корпоративного портала и единой базы данных информационной системы;
- расширение числа используемых функций информационной системы в деятельности предприятия, увеличение удельного веса работников, ис-

пользующих в своей деятельности информационную систему.

Выводы

Современные предприятия работают в постоянно изменяющихся условиях внешней и внутренней среды, увеличивается объем обрабатываемой информации, принятие управленческих решений требует использование сценарного и имитационного моделирования, в результате чего увеличивается роль информационного обеспечения деятельности предприятия и становится актуальным процесс развития системы информационного обеспечения.

Оценка системы информационного обеспечения производственной деятельности предприятия необходима для выявления узких мест и определения основных направлений развития данной системы. В

научной литературе выделяют два подхода к оценке системы информационного обеспечения с точки зрения результативности (степени достижения поставленных целей) и с точки зрения эффективности (соотношения между достигнутыми результатами и затраченными ресурсами). Авторами отмечено, что развитие системы информационного обеспечения всегда сопровождается повышением ее результативности и эффективности.

В статье обосновывается методика оценки системы информационного обеспечения производственной деятельности, основанная на четырех кри-

териях: наличие основных элементов системы, достаточность, доступность и востребованность системы информационного обеспечения. По итогу оценки выделяется три уровня развития системы информационного обеспечения: высокий, средний и низкий.

Представленная методика была апробирована на примере ООО «Дельта-М». По итогу оценки выявлены основные проблемы и определены направления совершенствования системы информационного обеспечения производственной деятельности предприятия.

Библиографический список

1. Бушуева Л.И., Дегтярева Т.Д. Статистическая оценка информационного обеспечения маркетинговой деятельности предприятий региона // Экономика региона. №4. 2008 – С. 201-207.
2. Воропаева О.В., Аллавердиева Э.А. Пути повышения эффективности управления деятельностью предприятия // Вестник КАСУ. 2006. №4. С. 42-43.
3. Дьякова О.В. Анализ существующих подходов к оценке эффективности управления строительным предприятием / О.В. Дьякова // Инженерный вестник Дона. 2011. Т. 17. №3. С. 199-208.
4. Казначеева Н.Л., Моргунов А.В. Оценка эффективности внедрения сбалансированной системы показателей как инструмента стратегического управления предприятием / Н.Л. Казначеева, А.В. Моргунов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2009. №1. С. 48-52.
5. Камшилов С.Г., Прохорова Л.В. Методика оценки информационной обеспеченности бизнес-процессов на предприятиях // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 2(331). Управление. Вып. 9. С. 41-43.
6. Мамонова О.А. Модель оценки экономической эффективности системы управления предприятием / О.А. Мамонова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 352-356.
7. Нуртдинова, Э.Э. Роль информационного обеспечения в предпринимательской деятельности / Э.Э. Нуртдинова // Креативная экономика. Международный научно-практический журнал. Вып. № 4(88) (апрель 2014). – Москва: Изд-во Креативная экономика, 2014. – С. 78-83.
8. Пудовкина О.Е. Оценка уровня развития системы управления маркетинговой информацией промышленного предприятия / О.Е. Пудовкина // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. – Самара, 2013. – № 5 (103). С. 85-88.
9. Пыткин А.Н., Блаженкова Н.М. Взаимосвязь эффективности и результативности деятельности хозяйственной организации / А.Н. Пыткин, Н.М. Блаженкова // Журнал экономической теории. 2008. №3. С. 133-139.
10. Пыткин А.Н., Блаженкова Н.М. Комплексная оценка результативности хозяйственной организации на основе информации управленческого учета // Экономические и гуманитарные науки. 2009. №1 (207). С. 196-202.
11. Пыткин, А. Н., Хисамова, А. И. Организационно-экономический механизм управления предприятиями энергетики: монография / А.Н. Пыткин, А.И. Хисамова. – Пермь: АНО ВО «Пермский институт экономики и финансов», 2014. – 208 с.
12. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 536 с.
13. Середенко Е.С. Неизмеримые выгоды от аналитических информационных систем: миф или реальность? // Бизнес-информатика. 2010. №3(13). С. 10-18.
14. Середенко Е.С. Оценка экономической эффективности аналитических информационных систем: дис... канд. экон. наук: 08.00.13/ Середенко Евгений Сергеевич. – М., 2014. –168 с.
15. Середенко Е.С., Середенко Н.Н. Модель оценки экономической эффективности аналитических информационных систем // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2011. №2. С. 82-92.
16. Хисамова А.И. Особенности развития инструментов управления предприятиями энергетики в конкурентной среде: дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Хисамова Анастасия Ивановна. – Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Пермь, 2014. – 169 с.
17. Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: Учебник. – 3-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 352 с.

References

1. Bushueva L.I., Degtyareva T.D. Statisticheskaya ocenka informacionnogo obespecheniya marketingovoy deyatel'nosti predpriyatij regiona // Ekonomika regiona. №4. 2008 – S. 201-207.
2. Voropaeva O.V., Allahverdieva E.A. Puti povysheniya ehffektivnosti upravleniya deyatel'nost'yu predpriyatiya // Vestnik KASU. 2006. №4. S. 42-43.
3. D'yakova O.V. Analiz sushchestvuyushchih podhodov k ocenke ehffektivnosti upravleniya stroitel'nym predpriyatiem / O.V. D'yakova // Inzhenernyy vestnik Dona. 2011. T. 17. №3. S. 199-208.
4. Kaznacheeva N.L., Morgunov A.V. Ocenka ehffektivnosti vnedreniya sbalansirovannoy sistemy pokazatelej kak instrumenta strategicheskogo upravleniya predpriyatiem / N.L. Kaznacheeva, A.V. Morgunov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2009. №1. S. 48-52.
5. Kamshilov S.G., Prohorova L.V. Metodika ocenki informacionnoj obespechennosti biznes-processov na predpriyatiyah // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 2(331). Upravlenie. Vyp. 9. S. 41-43.
6. Mamonova O.A. Model' ocenki ehkonomicheskoy ehffektivnosti sistemy upravleniya predpriyatiem / O.A. Mamonova // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. 2011. № 24. S. 352-356.

7. Nurdinova, E.H. Rol' informacionnogo obespecheniya v predprinimatel'skoj deyatel'nosti / E.H. Nurdinova // Kreativnaya ekonomika: Mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. Vyd. № 4(88) (aprel' 2014). – Moskva: Izd-vo Kreativnaya ekonomika, 2014. – S. 78-83.
8. Pudovkina O.E. Ocenka urovnya razvitiya sistemy upravleniya marketingovoj informaciej promyshlennogo predpriyatiya / O.E. Pudovkina // Vestn. Samar. gos. ehkon. un-ta. - Samara, 2013. - № 5 (103). - S. 85-88
9. Pytkin A.N., Blazhenkova N.M. Vzaimosvyaz' ehfektivnosti i rezul'tativnosti deyatel'nosti hozyajstvennoj organizacii / A.N. Pytkin, N.M. Blazhenkova // Zhurnal ehkonomicheskoy teorii. 2008. №3. S. 133-139.
10. Pytkin A.N., Blazhenkova N.M. Kompleksnaya ocenka rezul'tativnosti hozyajstvennoj organizacii na osnove informacii upravlencheskogo ucheta // EHkonomicheskie i gumanitarnye nauki. 2009. №1 (207). S. 196-202.
11. Pytkin, A. N., Hisamova, A. I. Organizacionno-ehkonomicheskij mekhanizm upravleniya predpriyatiyami ehnergetiki: monografiya / A.N. Pytkin, A.I. Hisamova. – Perm': ANO VO «Permskij institut ehkonomiki i finansov», 2014. – 208 s.
12. Savickaya G.V. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya. Uchebnik. – 5-e izd., pererab. i dop. – M.: INFRA-M, 2009. – 536 s.
13. Seredenko E.S. Neizmerimye vygody ot analiticheskikh informacionnyh sistem: mif ili real'nost'? // Biznes-Informatika. 2010. №3(13). S. 10-18.
14. Seredenko E.S. Ocenka ehkonomicheskoy ehfektivnosti analiticheskikh informacionnyh sistem: dis.... kand. ehkonom. nauk: 08.00.13/ Seredenko Evgenij Sergeevich. - M., 2014. -168 s.
15. Seredenko E.S., Seredenko N.N. Model' ocenki ehkonomicheskoy ehfektivnosti analiticheskikh informacionnyh sistem // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: EHkonomika. 2011. №2. S. 82-92.
16. Hisamova A.I. Osobennosti razvitiya instrumentov upravleniya predpriyatiyami ehnergetiki v konkurentnoj srede: dis.... kand. ehkonom. nauk: 08.00.05 / Hisamova Anastasiya Ivanovna. - Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet Im. N.I. Lobachevskogo. Perm', 2014. – 169 s.
17. SHeremet A.D. Teoriya ehkonomicheskogo analiza: Uchebnik. – 3-e izd., dop. – M.: INFRA-M, 2011. – 352 s.

КРИЗИС ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ ПЕРИОДА РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ

Викторова Т.С., к.э.н., доцент, ООО «Амарант»
Мрочковский Н.С., к.э.н., РЭУ имени Плеханова

Аннотация: В статье проведен системный анализ и дана оценка процесса рыночных реформ в России. Охарактеризованы деформации ценностно-стоимостных и ценовых соотношений во взаимосвязи с кризисом инновационно-инвестиционного процесса. Обоснованы основные факторы этих деформаций и кризиса. Выявлено и подтверждено негативное воздействие проводимых изменений на параметры экономики, что выразилось в ее сильнейшей деформации. Предложены рекомендации развития экономики с учетом выявленных проблем.

Ключевые слова: инновационно-инвестиционный процесс, рыночные реформы, устойчивое развитие экономики.

Abstract: The system analysis is given in the article and the process of market reforms in Russia is estimated. The deformations of value-price and price ratios are characterized in correlation with the crisis of the innovation-investment process. The main factors of these deformations and the crisis are substantiated. The negative influence of the changes on the parameters of the economy was revealed and confirmed, which was expressed in its strongest deformation. Recommendations for the development of the economy are proposed in view of the identified problems.

Keywords: Innovation-Investment process, market reforms, sustainable economic development.

Одним из ключевых направлений устойчивого развития российской экономики является инновационное развитие экономики. Инновационное отставание России от экономик ведущих стран мира стало постепенно сокращаться, но на сегодня существуют еще достаточно большие проблемы. Прежде всего, к таким проблемам можно отнести неинновационные традиции отечественного бизнеса, значительная часть которого создала капиталы в неконкурентной среде. Сегодня экономика нуждается в непрерывном росте производительности труда, развитии новых инновационных технологий для обеспечения выпуска конкурентоспособной продукции на международном рынке.

В результате слияния инновационных и инвестиционных процессов возникает синергетический эффект, позволяющий более интенсивно приступить к разработке инноваций. Экономический механизм инновационно-инвестиционного процесса уже стал заменять существующий экономический механизм, который в определенный период развития российской экономики породил ситуацию системного кризиса. При этом обязательно должны выполняться условия:

государственное воздействие должно осуществляться с учетом стратегий социально-экономического развития страны;

экономический механизм инновационно-инвестиционного процесса должен выступать как модифицированная часть экономического механизма народного хозяйства. [1]

Системный анализ и глубокая, обстоятельная оценка процесса и результата рыночных реформ в России дана в ряде работ известных отечественных экономистов, что значительно облегчает задачу по выяснению воздействия этих реформ на соотношение денежных форм в современной российской экономике, за которым проявляется взаимодействие стоимости и ценности товаров и услуг. [9,5,7,11,4,6,8]

Успешно развивающаяся национальная экономика должна характеризоваться, с одной стороны, высокими и устойчивыми темпами экономического роста, а с другой стороны – сбалансированностью стоимостных и ценностных пропорций общественного воспроизводства.

В отличие от этого, для национальной экономики, прибывающей в состоянии глубокого и затяжного экономического кризиса, сопровождающегося спадом производства, замораживанием инвестиций, существенным снижением жизненного уровня основной массы населения характерны значительные деформации стоимостных и ценностных пропорций общественного воспроизводства, что находит свое выражение в деформации всего каркаса цен в народном хозяйстве.

Системный анализ данных Росстата в динамике за весь период рыночных реформ в духе неконсерватизма и по рецептам монетаризма проводимых в России с 1992 г., и продолжаемых до 2008 г., позволяет сделать вывод о том, что народное хозяйство страны пребывало на протяжении 1992-2002г.г. в ситуации глубокого и затяжного социально-экономического кризиса, таблица 1.

В 2005г. ВВП составил 90,62%, а в 2006г. 96,69% от уровня 1990г. Крайняя точка падения российской экономики пришлось на 1998г., когда относительно 1990г. ВВП упал на 42%, (100-58), производство промышленной продукции сократилось на 54% (100-46), а сельскохозяйственной – на 46% (100-54).

В 1999г. реальная заработная плата работников составила только 35% от уровня 1990г. В 2005г. она повысилась до отметки 81% от этого же исходного уровня, т.е. последнего полного года существования РФ в составе СССР. Заметим, что за все годы рыночных реформ падение уровня реальной заработной платы работников было существенно большим, чем снижение объемов ВВП. Это говорит о нарастающем нарушении стоимостных пропорций общественного производства, связанных прежде всего, с затратами живого труда, которые косвенно измеряются посредством заработной платы.

При этом есть все основания констатировать снижение уровня труда относительно уровня цен на товары и услуги.

Значительное снижение уровня реальной заработной платы, совместно с появлением в экономике РФ весьма высокой безработицы, на уровне 8-15% экономически активного населения сопровождалось сильным социально-психологическим шоком у основной массы населения, утратившей жизненную перспективу, крайне негативно сказалось на демографической ситуации и ее динамике.

Так, население России, несмотря на многомиллионный приток мигрантов из бывших союзных республик, сократилось со 147,7 млн. человек в 1990г. до 142,7 млн. человек в 2005г. За этот же период средняя продолжительность жизни в стране снизилась с 69,2 лет до 65,3 лет, в том числе у мужчин – с 63,8 лет до 58,9 лет, у женщин – с 74,3 лет до 72,4 лет. Если в 1990г. на 1000 человек населения было 13,4 родившихся и 11,2 умерших, а естественный прирост составил +2,2, то в 2005г. – соответственно: 10,2; 16,1; - 5,9. На сегодняшний день продолжительности жизни в современной России возросло до 72,5 года, но еще уступает не только экономически развитым странам Запада, но и таким странам, как Китай. [13,12]

Таблица 1 - Индексы важнейших экономических показателей РФ

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Валовой внутренний продукт:															
всего	1	4	5	5	3	0	1	8	1	6	9	3,8	9,4	4,98	0,32
на душу населения		1	4	5	2	0	1	8	2	7	1	5,6	1,2	0,37	3,62
Валовое накопление основного капитала	5	9	7	7	5	0	9	7	8	0	3	2,77	4,3	7,76	
Производство промышленной продукции	2	5	5	1	0	7	8	6	1	2,5	4,0	5,7	0,6	5,6	8,3
Объем продукции сельского хозяйства	6	6	3	3	7	3	4	6	8	3	8	9	9	2	3,7
Потребительские цены (декабрь к декабрю предыдущего года до 1996г. – в размах)	5,5	6,1			19,3	21,8	11,0	84,4	30,5	20,2	18,8	15,1	12,0	11,7	10,9
Реальная заработная плата работников	7	5	3	0	3	9	1	4	5	2	0	3	5	2	1

В 2006г. ВВП РФ составил 96,69 от уровня 1990г. [12]

Таким образом, рыночные реформы в РФ нанесли огромный урон трудовому потенциалу страны, который, как известно, является источником живого труда, создающего стоимость продукции (товаров и услуг). При этом произошли весьма значительные изменения негативного порядка в системе общественного разделения труда, соответственно, в использовании трудо-

вого потенциала общества. В частности ухудшилась отраслевая структура занятости рабочей силы: если в 1990г. в промышленности было занято 30,3% работников, то в 2005г. – только 21,7%. Причем, здесь наблюдается не движение вперед, к постиндустриальному обществу, а движение назад – в доиндустриальную эпоху (таблица 2). Это видно из того, что численность персонала, занятого исследованиями и разработками, сократилась с 1992 по 1995 г.г. [12]

Таблица 2 - Основные демографические показатели РФ

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Численность населения, млн. чел.	147,7	147,6	147,1	146,7	146,3	145,6	147,8	144,0	143,1	144,2	143,5	142,7
Из общей численности населения в возрасте												
моложе трудоспособного, млн. чел.	36,0	33,2	32,3	31,3	30,3	29,1	27,9	26,8	26,1	25,0	24,1	23,3
в %*	24,4	22,5	22,0	21,3	20,4	20,0	19,3	18,6	18,2	17,3	16,6	16,3
трудоспособном, млн. чел.	84,0	84,2	84,3	84,8	85,5	86,3	87,0	87,3	87,9	89,9	90,1	90,3
в %	56,9	57,0	57,3	57,8	57,6	59,3	60,3	60,6	61,4	62,3	62,3	63,3
старше трудоспособного, млн. чел.	28,2	30,2	30,5	30,6	30,5	30,2	29,9	29,9	29,5	29,8	29,2	29,1
в %	18,7	20,5	20,7	20,9	20,9	20,7	20,4	20,8	20,4	20,4	20,3	20,4
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет:												
все население	69,2	64,6	65,9	66,6	67,0	65,9	65,3	65,3	64,8	65,07	65,2	65,3
Мужчины	63,8	58,3	59,3	60,8	61,3	59,9	59,0	59,0	58,7	58,82	58,9	58,9
Женщины	74,3	71,7	72,5	72,9	72,9	72,4	72,2	72,3	72,0	71,99	72,3	72,4
На 1000 человек населения:												
Родившихся	13,4	9,3	8,9	8,6	8,8	8,3	8,7	9,1	9,8	10,2	10,4	10,2
Умерших	11,2	15,0	14,2	13,8	13,6	14,7	15,4	15,6	16,3	16,4	16,0	16,1
Естественный прирост (+) или убыль (-)	2,2	-5,7	-5,3	-5,2	-4,8	-6,4	-6,7	-6,5	-6,5	-6,2	-5,6	-9
Миграционный прирост	1,1	3,4	2,3	2,4	1,9	1,1	1,5	0,5	0,5	0,6	0,7	0,7

включительно с 1532,6 тыс. человек до 813,2 тыс. человек (в том числе исследователей – с 804,0 тыс. человек до 391,1 тыс. человек).

При сильноном ухудшении управления страной и ее экономической долей лиц, занятых в сфере управления, увеличилась с 2,1% в 1990г. до 4,8% в 2005г., т.е. более чем вдвое.

Нужно обратить также внимание на то, что произошло перемещение большей части рабочей силы в работу по найму у частных собственников. В 2005г. в рамках частной собственности было занято 54,1% работников.

Тем не менее, несмотря на нанесенный урон, рабочая сила в РФ обладает высоким уровнем квалификации, что обуславливает высокий уровень сложности труда, а более сложный труд, как известно, за то же самое рабочее время создает стоимость большей величины, пропорционально сложности труда. В 2005г. 24,7% всех занятых имели высшее образование, 1,9% - неполное высшее, 25,4% - среднее профессиональное, 18,3% - начальное профессиональное, 22,7% - среднее полное общее. Вопреки курсу рыночных реформ, в результате социально-психологической установки большинства населения РФ на получение высшего образования, в России периода рыночных реформ увеличилась численность вузов, возросло также и число студентов.

В СССР, особенно в период с середины 50-х до 1991г., явно занижалась оплата сложного, квалифицированного труда в сравнении с трудом менее квалифицированным и совсем неквалифицированным. Эта же ситуация, не только при снижении общего уровня реальной оплаты труда, сохранилась в стране и на протяжении всего периода рыночных реформ.

Как известно, общественный труд воплощен в созданных людьми средствах производства, прежде всего, машинах и оборудовании. И здесь, в сфере общественного труда, играющего, наряду с живым трудом, ключевую роль в создании стоимости продукции (товаров и услуг) за годы рыночных реформ наблюдается полный провал. Буквально катастрофическим является динамика валового накопления основного капитала (к 1990г.): 1998г. – 17%; 2004г. – 27,76% (см. таблицу 1). За этой динамикой скрыт процесс деиндустриализации страны, когда объем инвестиций в обновление основных производственных фондов снизился в 4-5 раз относительно уровня 1990г. В результате степень износа основных фондов в экономике РФ на 1.1.2006г. достигла 41,1%, коэффициент обновления основных фондов за период 1990-2005г.г. с 5,8 до 2,2, а средний возраст производственного оборудования в промышленности РФ возрос с 10,8 лет до 21,2 года.

Сложившаяся ситуация спада производства в сочетании с замораживанием на низкой отметке инвестиций в обновление основных производственных фондов соответствует как крайне низкая степень загрузки имеющихся производственных мощностей, так и резкое сокращение ввода в действие новых производственных мощностей.

Стоимостные объемные показатели всегда в большей или меньшей степени искажены условным фактором. В этом отношении более точна динамика производства важнейших видов продукции в натуре. Именно в натуральном измерении наблюдается значительно больший спад объемов производства. Например, если в 1990 г. в РФ производилось 74,2 тыс. металлообрабатывающих станков, в том числе с ЧПУ – 16,7 тыс., то в 2005 г. – соответственно – 4,9 тыс. и 0,3 тыс. Доже производство нефти снизилось с 516 млн. тн. в 1990г. до 470 млн. тн. в 2005г., производство электроэнергии – с 1082 млрд. кВт часа до 953 млрд. кВт часа, ввод в действие жилых домов – с 43,8 млн. м² до 34,1 млн. м² и т.д.

Ценность продукции (товаров и услуг) выражается в условиях современного воспроизводственного про-

цесса, прежде всего, в инновационных идеях и разработках, нашедших свое воплощение в создаваемых товарах и оказываемых услугах. Проводимые в РФ рыночные реформы не повысили инновационный потенциал национальной экономики, что видно, в частности, в весьма небольшой доле инновационно-активных предприятий в промышленности.

Достаточно низкая инновационная активность производственных предприятий и организаций в современной российской экономике обусловлена общим низким уровнем их деловой активности. Данный вывод подтверждается и результатами обследования предприятий на предмет выявления факторов, ограничивающих деловую активность, которые сводятся, прежде всего, к острой нехватке денежных средств.

Низкая инновационная активность предприятий в России сегодня во много объясняется отсутствием спроса на инновации, и прежде всего бизнеса. Обеспечение эффективного инновационного развития бизнеса (предприятия) требует проведение ряда мероприятий, направленных в первую очередь на совершенствование системы управления инновационной деятельностью в условиях ограничения.

На современном этапе уже создана научно-теоретическая база, которая дает представление об инновациях, инновационных процессах и инновационной политике предприятий. Инновационное развитие создает предпосылки для повышения конкурентоспособности предприятий. Без внедрения инноваций невозможно эффективно реагировать на постоянно изменяющиеся требования рынка, удовлетворять растущие требования потребителей и превосходить конкурентов. [3]

Галопирующая инфляция, развязанная радикальными реформаторами в 1992г., являлась необходимой предпосылкой осуществления приватизации форсированными темпами и по бросовым ценам (быстро приватизировать госимущество не по многократно заниженным ценам было практически невозможно из-за отсутствия у частных лиц достаточно больших по масштабам госсобственности денежных накоплений). Сочетание галопирующей инфляции со сплошной форсированной приватизацией государственных предприятий породило два крайне негативных процесса.

Во-первых, нарастающая галопирующими темпами инфляция носила явно неравномерный характер по отраслям хозяйства, что сильно деформировало основополагающий каркас цен в народном хозяйстве. Например, в 1992г. индекс цен производителей промышленной продукции составил 33,8, сельхозпродукции – 9,4, в строительстве – 16,1, тарифов на грузовые перевозки – 35,6, а индекс потребительских цен – 26,1.

Во-вторых, на фундаменте приватизации сформировалась сверхдоходная спекулятивно-посредническая сфера, непомерные доходы которой в своей значительной части стали перекладываться на издержки производства предприятий, передаваясь по межотраслевому обороту, наслаиваясь друг на друга в каждом новом звене этого оборота. Это нашло свое выражение, в частности, в значительном превышении цен реализации продукции потребителю посредниками цен производителей.

В современной экономике каждой отдельно взятой страны, стоимостные и ценностные соотношения опосредуются не только национальной, но и иностранной валютой. При этом особо важную роль играет соотношение валютного курса рубля и доллара США в сравнении с паритетом покупательной способности (ППС). В РФ наблюдалось резкое превышение валютного курса доллара США к рублю относительно ППС этих двух валют. Так, в 1993г. это превышение составляло 4,03, в 1996г. – 2,32, в 1999г. – 4,55, 2002г. – 3,38. В результате такого соотношения валютного курса и ППС стоимость и ценность экспортных продуктов в их

внутренней оценке резко занижалась относительно их оценки, на мировом рынке. Соответственно, население страны, потребляя продовольствия и промтовары по значительно более высоким ценам из-за искусственного подорожания импорта, передавало часть своих потенциальных доходов в пользу олигархов, приватизировавших топливно-энергетическую и сырьевые отрасли страны. [9.11].

Проведение денежно-финансово-кредитной политики по рецептам монетаризма обусловило тогда низ-

кий уровень рентабельности производственных предприятий, более низкий, чем уровень инфляции, что изначально делало невыгодным в финансовом отношении процесс производства в стране, а также порождало непомерно большую долю убыточных предприятий. [9]

Уровень рентабельности в сопоставлении с уровнем цен в экономике РФ приведен в таблице 3.

Таблица 3 - Уровень рентабельности в сопоставлении с уровнем цен в экономике РФ [12]

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Рентабельности продукции по экономике РФ	29,3	26,3	14,5	15,8	4,8	6,3	8,1	18,5	18,9	14,4	10,9	10,2	13,2	13,5
В т.ч. по промышленности	38,3	32,0	19,5	20,1	9,2	9	12,7	25,5	24,7	18,5	14,4	13,5	17,9	15,3
Рентабельности активов по экономике РФ	28	65,4	7,9	5,3	1,3	1,7	-0,9	5	7,6	6,1	4,3	5,9	8,5	8,8
В т.ч. по промышленности	37,0	84,7	10,2	7,4	2,2	2,3	-0,2	8,7	12,9	8,8	5,6	6,3	10,5	11,9
Индекс потребительских цен (до 1996г. - в разгах)	26,1	9,4	3,2	2,3	121,8	111,0	184,4	136,5	120,2	118,6	115,1	112,0	111,7	110,9
Индекс цен производителей промышленной продукции	33,8	10	3,3	2,7	125,6	107,5	123,2	167,3	131,6	110,7	117,1	113,1	128,3	113,4

Организация и регулирование денежно-финансовых процессов в национальной экономике, в зависимости от целевых установок и эффективности их достижения в ходе организационно-регулирующего воздействия, способны оказать весьма сильное влияние на процесс взаимодействия стоимости и ценности и механизм денежных форм, опосредующих это взаимодействие, причем как положительное, так и отрицательное.

В ходе рыночного реформирования российской экономики, активно начатое в 1992г., за основу организации и регулирования денежно-финансовых потоков были взяты не рекомендации отечественных ученых и специалистов, сконцентрированные, прежде всего, в разработках научно-исследовательских институтов Российской Академии наук, а постулаты монетаризма, насильно внедряемые сверху в систему государственного регулирования народного хозяйства под мощным идеологическим и пропагандистским давлением сил, инспирировавших проведение рыночных реформ в России в духе неоконсерватизма.

Организация и регулирование денежно-финансовых процессов по рецептам монетаризма в РФ создали провоцирование в стране галопирующей инфляции в качестве предпосылки приватизации за бесценок государственных предприятий.

По мере раскручивания в стране галопирующей инфляции, нарастала необходимость соответствующего увеличения эмиссии денег, однако она резко ограничивалась относительно действительной потребности в ней в результате проведения так называемой «жесткой финансовой политики» по рецептам монетаризма и под предлогом борьбы с инфляцией. Однако, таким способом возможно было бороться с инфляцией спроса, каковой она была в последние годы существования СССР, но не с инфляцией издержек, которая стала раскручиваться с самого начала радикальных рыночных реформ. «Жесткая финансовая политика» не только не способствовала продолжению инфляции издержек, но и усиливала ее.

В результате проведения монетаристской денежно-финансовой политики, денежная масса в РФ оказалась сжатой до 14-16% ВВП, в то время как в странах с нормализованным денежным обращением она колеблется на уровне 80% ВВП.

Неоправданное сжатие денежной массы относительно оптимального соотношения с реальным и потенциальным ВВП искусственно создало острый дефицит денег на «входе» и «выходе» кругооборота и оборота капитала производственных предприятий, соответственно и инновационно-инвестиционного процесса, что в свою очередь, породило следующие крайне негативные последствия:

сильнейший спад производства всех видов продукции, включая нефть и газ, но особенно машин и оборудование (в 1995г. спад промышленного производства относительно 1990г. превысил 50%);

замораживание инновационно-инвестиционной активности в обновлении и расширение основных производственных фондов, до отметки в 17% в 1998г. и 26% в 2005г. в сравнении с уровнем 1990г.;

значительное занижение реального уровня заработной платы в стране (в 1999г. ее уровень составил всего 35% от отметки 1990г.);

занижение реального уровня рентабельности производственных предприятий, когда он оказался ниже уровня инфляции и в лучшие годы колеблется на ее отметке.

Снижение реального уровня заработной платы и рентабельности производственных предприятий, как и породивший эти явления искусственно созданный монетаризм острый дефицит денег на «входе» и «выходе» кругооборота и оборота капитала производственных предприятий создали исключительно мощное экономическое давление в направлении:

топливно-энергетической и сырьевой экспертной ориентации экономики РФ;
экономического ухудшения монетарным методом Науки и высокотехнологических отраслей, что в корне подрывает сами основы инновационно-инвестиционного процесса.

Занижение реального уровня рентабельности производственных предприятий породило ситуацию их финансовой неустойчивости, что спровоцировало банкротства многих предприятий и породило дополнительное отвлечение существенной части сводных денежных средств в новый передел собственности, тем самым способствовало обострению дефицита денег на «входе» и «выходе» воспроизводственного процесса на предприятиях, следовательно, и инновационно-инвестиционного процесса на них.

Кризис инновационно-инвестиционного процесса, деформации каркасов стоимостно-ценностных и ценовых соотношений в экономике РФ могли быть преодолены только при условии отказа от рыночно-либерального курса экономических реформ по рецептам монетаризма, поскольку основой этих деформаций явился именно такой экономический курс.

Сегодня экономика страны берет разворот на инновационный путь развития, переход отдельными отраслями промышленности к шестому технологическому укладу. При этом особое внимание уделяется долгосрочным инвестициям для преобразования имеющихся производственных мощностей и создания новых энергосберегающих и экологических технологий, материалов. Постепенно начинает развиваться и совершенствоваться система российских бизнес-инкубаторов и акселераторов. [2]

На основании изложенного можно сделать вывод, что в российской экономике на основе системного

анализа данных Росстата в динамике за ряд лет охарактеризованы деформации каркасов ценностно-стоимостных и ценовых соотношений во взаимосвязи с кризисом инновационно-инвестиционного процесса в период рыночных реформ;

обоснованы основные факторы этих деформаций и кризиса, которые были порождены курсом либерально-рыночных реформ;

неоправданным разрывом валютного курса рубля и его ППС;

экономические реформы, проходившие в России оказали крайне негативное воздействие на основополагающие параметры экономики, что выразилось в ее сильнейшей деформации:

системы платежеспособных потребностей в обществе (со стороны предприятий и организаций, населения, государства);

ключевых пропорций общественного воспроизводства, как отраслей народного хозяйства, так и определяющих характер, направление и темпы социально-экономического развития;

государственное воздействие на изменения экономики должно осуществляться с учетом стратегий социально-экономического развития страны;

стратегия развития экономики страны должна строиться на повышении производительности труда и внедрении инновационных технологий.

Библиографический список

1. Бармашов К.С., Бармашова Л.В., Инновации как ключевая составляющая устойчивого развития российской экономики, Экономика и предпринимательство, № 12, ч. 4, 2013
2. Бармашов К.С., Технологические этапы в развитии экономики России, Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, №2017, № 5, ч. 4
3. Бармашов К.С., Управление инновационным развитием бизнеса в условиях ограничения. SCIENTIFIC RESEARCH - 2016. Proceedings of articles the International scientific conference. 2016. С.76-87.
4. Болдырев Ю., Похищение Евразии, Секреты экономической отсталости, М., ЭКСМО, Алгоритм, 2004, 448 с.
5. Бунич А., Осень олигархов, История приватизации и будущее России, М., Яуза, ЭКСМО, 2005., 448 с.
6. Вальянский С, Калюжный Д, Третий путь цивилизации или спасет ли Россия мир, - М.: Алгоритм, 2002, 496 с.
7. Глазьев С., Кара-Мурза С., Батчиков С, Белая книга. Экономические реформы в России 1991-2002, М., ЭКСМО, Алгоритм, 2004.
8. Годунов И.В., Ларионов И.К., Политическая экономика, Путь в XXI век, М., Наука, 2006.
9. Жуков В.И., Российские реформы: социология, экономика, политика, РИЦ ИСПИ РАН, 2003.
10. Жуков В.И., Митрохин В.И. и др., Антикризисное управление, М.: Дашков и Ко, 2003.
11. Львов Д. С., Вернуть народу ренту: Резерв для бедных, М., Эксмо: Алгоритм, 2004, 252 с.
12. Российский статистический ежегодник, М., 2001, с.551; 2002, с.559; 2003, с.575; 2004, с.593; 2005, с.641, 671; 2006, с.657, 658, 703.
13. Российский статистический ежегодник, период 1970 – 2004, М.: 2005.
14. Российский статистический ежегодник. М., 2005.
15. Социально-экономическое положение России, 2006, М., Росстат, 2006.

References

1. Barmashov K.S., Barmashova L.V., Innovatsii kak ključevaya sostavlyayushchaya ustojchivogo razvitiya rossijskoj ehkonomiki, EHkonomika i predprinimateľstvo, № 12, ch. 4, 2013
2. Barmashov K.S., Tekhnologicheskie ehtapy v razvitií ehkonomiki Rossii, Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii, №2017, № 5, ch. 4
3. Barmashov K.S., Upravlenie Innovatsionnym razvitiem biznesa v usloviyah ogranicheniya. SCIENTIFIC RESEARCH - 2016. Proceedings of articles the international scientific conference. 2016. S.76-87.
4. Boldyrev YU., Pohishchenie Evrazii, Sekrety ehkonomicheskoy otstalosti, M., EHKSMO, Algoritm, 2004, 448 s.
5. Bunich A., Osen' oligarhov, Istoriya privyatzatsii i budushchee Rossii, M., YAuzza, EHKSMO, 2005., 448 s.
6. Valyanskiy S, Kalyuzhnyj D, Tretij put' tsivilizatsii ili spaset li Rossiya mir, - M.: Algoritm, 2002, 496 s.
7. Glaz'ev S., Kara-Murza S., Batchikov S, Belaya kniga. EHkonomicheskie reformy v Rossii 1991-2002, M., EHKSMO, Algoritm, 2004.
8. Godunov I.V., Laronov I.K., Politicheskaya ehkonomiya, Put' v XXI vek, M., Nauka, 2006.
9. Zhukov V.I., Rossijskie reformy: sociologiya, ehkonomika, politika, RIC ISPI RAN, 2003.
10. Zhukov V.N., Mitrohin V.I. i dr., Antikrizisnoe upravlenie, M.: Dashkov i Ko, 2003.
11. L'vov D. S., Vernut' narodu rentu: Rezerv dlya bednyh, M., EHKsmo: Algoritm, 2004, 252 s.
12. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik, M., 2001, s.551; 2002, s.559; 2003, s.575; 2004, s.593; 2005, s.641, 671; 2006, s.657, 658, 703.
13. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik, period 1970 – 2004, M.: 2005.
14. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. M., 2005.
15. Social'no-ehkonomicheskoe polozhenie Rossii, 2006, M., Rosstat, 2006.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИИ

Голубева В.К., соискатель, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Аннотация: Статья направлена на решение актуальной проблемы анализа влияния факторов внешней и внутренней сред на используемый инновационный потенциал организации, применения функциональных свойств и целевой ориентированности технологии стратегического анализа, направленных на достижение планируемого инновационного уровня, расширение состава конкурентных преимуществ организации, оптимальное распределение ресурсов на приоритетные направления инновационного развития.

Ключевые слова: стратегический анализ, функциональное назначение, целевая ориентация, факторы внешней и внутренней сред, передовые производственные технологии, инновационная деятельность, инновационный потенциал организации.

Abstract: The article is directed at solving important problems of analysis of influence of factors of external and internal environments on used innovative potential of the organization, of the application of the functional properties and target oriented of the technologies strategic analysis, aimed at achieving planned innovation level, expansion composition of competitive advantages of the organization's, the optimal allocation of resources on priority directions of innovative development.

Keywords: strategic analysis, functional purpose, target orientation, factors of external and internal environments, advanced production technology, innovative activity, innovative potential of the organization.

Стратегический анализ, являясь одним из технологических элементов системы стратегического управления инновационным и в целом социально-экономическим развитием хозяйствующего субъекта, экономического вида деятельности сферы услуг, свое функциональное назначение проявляет в выявлении, детализации и систематизации экономической, инвестиционной, инновационной, организационной и социальной информации о состоянии функционирования объекта анализа, его инновационного и организационного потенциалов, использования материально-технических и трудовых ресурсов в перспективном периоде времени, о взаимодействии технологических и ресурсных элементов отраслевой, локальной социально-экономической системы, их влияния на количественные и качественные характеристики целевых ориентиров анализируемой системы, о влиянии основных факторов внешней среды на экономическое, инновационное и социальное развитие объекта стратегического управления [2, 5].

Вместе с этим, функциональное назначение стратегического анализа должно воплощаться в гармонизации и пропорциональном соответствии общего объема устанавливаемой информации о текущей деятельности и возможностях инновационного и конкурентного потенциалов хозяйствующего субъекта, экономического вида деятельности сферы услуг с устанавливаемыми текущими и средние, долгосрочными целями развития объекта стратегического управления.

В экономической литературе, в своём подавляющем большинстве, учёные-экономисты раскрывают свои сущностные представления о стратегическом анализе как о необходимом этапе в преддверии составления стратегического плана развития социально-экономической системы, в котором с системных позиций определяется влияние нестационарного инновационного и экономического состояния макросреды и исследуются возможные условия для долгосрочного социально-экономического развития.

Содержательное раскрытие понятия «стратегический анализ» авторы не связывают с основными характеристиками его функционального назначения с возможностями прямого и опосредованного воздействия на них результатов анализа и предпринимаемых на его основе мер на количественные и качественные параметры поставленной к достижению стратегической цели, на экономические и социальные результаты текущей деятельности и перспек-

тивного развития субъекта хозяйствования, экономического вида деятельности сферы услуг.

Поэтому представление стратегического анализа лишь как этапа предплановых исследований о неустойчивом инновационном и экономическом состоянии внешней среды и возможностях эффективного использования в этих условиях ресурсного потенциала объекта стратегического управления, по нашему мнению, является неполным и нуждается в уточнении его сущности, проистекающей из его функционального назначения и целевой ориентации на достижение того уровня своего влияния на экономический, социальный результат хозяйствующего субъекта, экономического вида деятельности сферы услуг [1].

Целевой ориентацией стратегического анализа в системе управления инновационным, социально-экономическим развитием выступает обеспечение системы управления наиболее полной объективной информацией объекта анализа о его возможностях достигать поставленной цели в условиях сложившихся тенденций эффективного использования инновационного и ресурсного потенциалов и влияния факторов макро-, микросред на инновационную и производственно-хозяйственную деятельность локальных и отраслевых составляющих сферы услуг.

Наличие сформулированного функционального назначения и целевой ориентации стратегического анализа предоставляет возможность на адекватной содержательной основе трактовать понятие «стратегический анализ» средне-, долгосрочного развития инновационного, социально-экономического развития экономического вида деятельности сферы, как: «Выявление, конкретизация и систематизация сведений об экономическом, инвестиционном, инновационном развитии на основе изменения состояния внешней среды, факторов её влияния в установленных и неопределённых периодах времени, распределения и использования ресурсного потенциала в целях обеспечения взаимодействия технологических элементов системы стратегического управления, достижения поставленной перед ней цели».

Функциональность, целевая ориентация и в целом понятие «стратегический анализ», применительно к объекту стратегического управления, предоставляют возможность их использовать в процессе анализа инновационной деятельности субъек-

тов хозяйствования по созданию и использованию передовых производственных технологий¹ [4].

Стратегический анализ деятельности разноразрядных социально-экономических систем по созданию и использованию передовых производственных технологий может быть выражен в логико-вербальной форме, как поиск, установление оптимальных объемов и использование информации о состоянии и ресурсном обеспечении процесса создания, внедрения и использования передовых производственных технологий во времени и определение влияния экономических, финансовых, инновационных, социо-культурных, нормативно-правовых и политических факторов на процесс рационализации и гармонизации состава технологических элементов системы стратегического управления, на достижение планируемого инновационного уровня, расширение состава конкурентных преимуществ разноразрядных социально-экономических систем.

Анализ создания, внедрения и использование во времени передовых производственных технологий должен на объективной и достоверной основе отражать как количественные, так и качественные характеристики изменений во времени инновационного состояния разноразрядных социально-экономических систем в зависимости от числа созданных передовых технологий, уровня их качества.

Стратегический анализ инновационной деятельности хозяйствующих субъектов, создающих, внедряющих и использующих передовые новшества технологического характера, должен быть направлен и на установление динамики изменений производимых затрат в процессе создания технологических новшеств. При этом размеры затрат устанавливаются с учётом:

- проведения научных исследований, научно-исследовательских и опытно-конструкторских, технологических разработок, приобретения машин и оборудования, новых технологий для осуществления инновационной деятельности;
- создания или покупки программных средств для производственного проектирования;
- организационной и технологической подготовки производства;
- проведения маркетинговых и других исследований, связанных с обеспечением качества и повышением объемов производимых видов инновационной продукции, оказываемых услуг, пользующимся предпочтением потребителей.

Следует отметить, что в процессе анализа создания, внедрения и использования современных передовых технологий во все сферы народнохозяйственного производства должны учитываться и такие основные области их создания и внедрения, как: производство, обработка и сборка продукции; проектирование и производственный инжиниринг; автоматизированные, погрузочно-разгрузочные работы, логистика перемещения материалов, продукции, деталей; аппаратура автоматизированного контроля; связь и управление производственными процессами; производственные информационные системы; интегрированное управление и контроль.

В целом создание современных (передовых) технологий, соответствующих требованиям конкурентоспособности услуг, работ, продукции, адекватных уровню инновационных изменений состояния внешней среды, является одним из основных результатов инновационной деятельности разноразрядных социально-экономических систем.

Получение результатов стратегического анализа влияния внешних и внутренних факторов на инновационное развитие локальных, отраслевых и реги-

ональных социально-экономических систем обусловлено необходимостью:

- рационализации распределения ресурсов на приоритетные направления экономического роста и эффективности инвестирования в технологические процессные, продуктовые, организационные и маркетинговые новшества;
- определения динамики изменения инновационной активности избранной для анализа социально-экономической системы, экономических результатов научно-исследовательской деятельности объектов стратегического управления, состава факторов и причин, повлекших изменения в анализируемых инновационно-инвестиционных и экономических процессах деятельности локальных, отраслевых и региональных социально-экономических систем.

Вместе с этим, результаты стратегического анализа предоставляют возможность менеджменту исследуемых объектов принимать адекватные изменениям состояниям внешней и внутренней сред в установленном периоде времени принимать организационно-экономические, инновационно-инвестиционные меры, использовать соответствующие методы и стратегии с целью противодействия негативным факторам внешней и внутренней сред, снижения уровня наступающих последствий экономического и технологического характера.

Результаты стратегического анализа влияния внешних факторов (нормативно-правовых, политических, инновационных, экономических, социо-культурных) и внутренней среды содействует:

- принятию конструктивных и значимых комплексных мер по устранению отклонений от степени инновационной активности социально-экономических систем, планируемых экономических и научно-исследовательских результатов, эффективности использования ресурсного, инновационного и конкурентного потенциалов объектов стратегического управления;
- созданию необходимых резервов ресурсного обеспечения инновационного процесса, исходя из возможности возникновения неупорядоченности функционирования объекта стратегического управления инновационным и социально-экономическим развитием.

Следует отметить, что получаемые экономические и инновационно-инвестиционные результаты стратегического анализа посредством комплексного использования экспертных и эконометрических методов для достижения в средне-, долгосрочном периодах планируемых экономических, научно-исследовательских и проектно-инновационных результатов, по нашему мнению, могут найти применение в рамках формируемого организационно-экономического механизма совершенствования (рационализации и гармонизации) системы стратегического управления инновационной деятельностью локальных и отраслевых социально-экономических систем. При этом организационно-экономический механизм совершенствования системы стратегического управления может выступать как синтезатор осуществляемых мер, действий, методов, функций и стратегий с целью рационализации и гармонизации взаимодействия технологических и ресурсных элементов системы стратегического управления.

Формируемый менеджментом предприятия, отрасли, регионального хозяйства, социальной и производственной сферы национальной экономики организационно-экономический механизм, основывающийся в своей целевой ориентации на обеспечении максимально возможных результатов инновационной деятельности, научных исследований и разработок, эффективности осуществляемых инновационных проектов, на соблюдении своего функ-

ционального назначения призван поддерживать соответствие реализуемых управленческих решений по инновационному и экономическому развитию объектов стратегического анализа на всех их стадиях жизненного цикла с распределяемыми ресурсами на приоритетных направлениях инновационного и экономического развития [3].

Результаты стратегического анализа влияния макро-, микросред на инновационную деятельность организаций, отраслевых составляющих сферы услуг, производственной сферы могут выражаться такими количественными характеристиками инновационных изменений, как: инновационная активность организаций; число созданных и используемых передовых производственных технологий; стоимостной объем произведенных инновационных товаров, выполненных работ, оказанных услуг; внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки; численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками; доля работников с высшим образованием в общем составе работников; эффективность инновационной деятельности объекта стратегического управления; производительность труда персонала, занятого научными исследованиями и разработками. При этом такие показатели объекта стратегического управления, как эффективность его инновационной деятельности, производительность труда персонала,

занятого научными исследованиями и разработками, выступают в процессе стратегического анализа качественными характеристиками анализируемой социально-экономической системы, отражающих стратегическую направленность инновационного развития.

Так, например, целевыми стратегическими ориентирами достижения в долгосрочном периоде инновационного развития предприятий и отраслей Санкт-Петербурга выступает не только поддержание высокого уровня инновационности, соответствующего современным мировым тенденциям развития производства, обновления и модернизации основного и человеческого капитала, но и смена технологических парадигм, запуск приоритетных инновационных проектов в Новой институциональной среде, совершенствование управления деятельностью организаций, отраслей производственной сферы и сферы услуг на основе новых организационных и проектного типа деятельности.

В целом, следует отметить, что целевые ориентиры долгосрочного развития объектов стратегического управления носят критериальный характер развития социально-экономической системы, определяющий общие установки достижения инновационного развития, соответствующего располагаемому ресурсному, инновационному и конкурентному потенциалам объекта стратегического управления.

¹ Передовые производственные технологии представляют собой технологии, технологические процессы, включающие машины и оборудование, приборы, основанные на микроэлектронике или управляемые с помощью компьютера, используемые при проектировании, производстве и обработке продукции.

Библиографический список

1. Аксюттик Е.А., Губченкова А.С., Кроливецкий Э.Н. Стратегия инновационного развития организаций здравоохранения. // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of legal and economic studies. № 1. 2017. - С. 104-108.
2. Залесская А.Д. Стратегический анализ внешней среды и использования ресурсного потенциала экономических видов деятельности сферы услуг. // Вестник Российской академии естественных наук. № 4(16). 2012. - С. 59-61.
3. Какосьян Э.К., Голубева В.К. Стратегическая модель инновационного развития предприятий сферы услуг. // Журнал правовых и экономических исследований. № 4. 2013. - С. 228-231.
4. Шленскова Е.С. Анализ как технологический элемент стратегического управления развитием отраслей сферы услуг. // Вестник Российской академии естественных наук. № 4(17). 2013. - С. 152-154.
5. Johnson G., Scholes K., Whittington R. Exploring corporate strategy. Financial Times, 2008.

References

1. Aksyutik E.A., Gubchenkova A.S., Krolivetskiy E.N. Strategiya innovatsionnogo razvitiya organizatsij zdoravoochraneniya. // ZHurnal pravovyh i ehkonomicheskikh issledovaniy. Journal of legal and economic studies. № 1. 2017. - S. 104-108.
2. Zalësskaya A.D. Strategicheskij analiz vneshnej sredy i ispol'zovaniya resursnogo potentsiala ehkonomicheskikh vidov deyatel'nosti sfery uslug. // Vestnik Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. № 4(16). 2012. - S. 59-61.
3. Kakos'yan E.H.K., Golubeva V.K. Strategicheskaya model' innovatsionnogo razvitiya predpriyatij sfery uslug. // ZHurnal pravovyh i ehkonomicheskikh issledovaniy. № 4. 2013. - S. 228-231.
4. Shlenskova E.S. Analiz kak tekhnologicheskij ehlement strategicheskogo upravleniya razvitiem otraslej sfery uslug. // Vestnik Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. № 4(17). 2013. - S. 152-154.
5. Johnson G., Scholes K., Whittington R. Exploring corporate strategy. Financial Times, 2008.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ТЕРРИТОРИЙ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ОПЫТ ТРАНСФОРМАЦИИ

Гриненко С.В., д.э.н., профессор, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет

Едалова Е.С., ассистент, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет

Аннотация: В статье осуществлен анализ уровня человеческого капитала стран постсоветского пространства в контексте теории «центр-периферия», что позволило получить общее представление о формировании национального человеческого капитала и существующих проблемах как его формирования, так и оценки. Исследование проводилось на длинных рядах динамики с 1990 по 2015 год, основано на статистических данных. Целью стало выявление лидеров и аутсайдеров среди стран бывшего Советского Союза по уровню развития человеческого капитала для выявления точек роста и формирования эффективной экономической политики в рамках развития человеческих ресурсов территорий.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономический рост, теория «центр-периферия», постсоветское пространство.

Abstract: The article analyzes the level of human capital of the countries of the post-Soviet space in the context of the «center-periphery» theory, which allowed to get a general idea of the formation of national human capital and the existing problems of its formation and evaluation. The study was conducted on long series of dynamics from 1990 to 2015, based on statistical data. The goal was to identify leaders and outsiders among the countries of the former Soviet Union in terms of the level of human capital development in order to identify growth points and form an effective economic policy within the framework of human resources development in the territories.

Keywords: human capital, economic growth, theory «center periphery», former soviet union territory.

Процесс воспроизводства человеческого капитала характеризуется рядом факторов, среди которых следует выделить традицию и культуру населения, религию, степень экономической свободы и условия жизни, качество образования, здоровье, накопленные знания. Вследствие многоаспектности данной категории возникает необходимость осуществления междисциплинарных исследований в рамках различных наук (при ее изучении (экономики, психологии, социологии, информатики, истории, медицины, педагогики, философии, политологии и других).

Вследствие трансформаций, происходящих на территории Советского Союза, в течение последних 20-ти лет соотношение социально-экономических тенденций развития сформировавшихся независимых государств кардинально изменилось. Разрушенная ранее существующая централизация ресурсных потоков привела к высокой неравномерности территориального развития как в масштабах республик, так и в границах постсоветского пространства. Социально-экономическое развитие государств, составляющих ареал постсоветского пространства происходит под влиянием ряда внешних факторов – макроэкономических циклов, которые по-разному воздействуют на пространство, политических воздействий, а также внутренних факторов – конкурентных преимуществ и барьеров развития территорий. В условиях перехода к экономике знаний, формирования платформы смены технологического уклада одним из приоритетных внутренних факторов территориального развития должен стать человеческий капитал [17].

Страны постсоветского пространства представляют собой дифференцированный по территориальной структуре субрегион мира, представленный государствами с различной плотностью экономической деятельности. Перед странами данного субрегиона стоят схожие задачи по развитию экономики, что актуализирует поиск источников точек роста и сопряжения, одним из которых является интеграционное взаимодействие на основе сложившихся социально-экономических связей. Безусловно, на реализацию интеграции оказывают влияние множество факторов геополитических, этнических, экономических – но в данном исследовании внимание уделено социально-экономическим факторам и показателям развития стран постсоветского простран-

ства, с акцентом на развитие человеческого капитала этих территорий как приоритетного, влияющего на экономический рост драйвера.

Согласно исследованиям, развитие человеческого капитала обеспечивает ряд социально-экономических эффектов, среди которых следует выделить экономический рост, снижение социальной напряженности, возможность регулирования социально-востребованных и экономических приоритетных направлений подготовки специалистов. Кроме того, фактором воспроизводства человеческого капитала является миграция населения, масштаб и направления которой определяет не только трудообеспеченность предприятий и отраслей в количественном отношении, но и качество человеческого капитала, и отдачу его использования в экономике в целом, а также экономическую национальную безопасность независимых государств [6].

В основу исследования заложено понятие «сопряженности» стран постсоветского пространства в широком смысле – это географическая (территориальная) сопряженность, экономическая (хозяйственная), социальная, образовательная сопряженность. В частности, социальная сопряженность наиболее сильно проявляется на приграничных территориях, когда семейные, родственные связи являются основой для трудовой миграции. Образовательная сопряженность обусловлена сложившейся в СССР системой профессионального образования, отсутствием подготовки по некоторым специальностям в рамках республик, теперь стран.

Вследствие распада Советского государства на постсоветском пространстве образовалось 15 независимых государств с примерно одинаковым комплексом политических и социально-экономических задач, но с различной ресурсной базой, причем экономически, вследствие реализации плановой экономики, связанных национальными, хозяйственными, социальными «сетями», что до сих пор определяет их сопряженность в различных областях.

Оценка уровня социально-экономического развития новых независимых стран осуществлялась с использованием Индекса глобальной конкурентоспособности, который рассчитывается в рамках обширного ежегодного исследования, осуществляемого Всемирным экономическим форумом совместно с сетью партнерских организаций – ведущих иссле-

довательских институтов и компаний в странах, анализируемых в отчете [7]. Характеристика стран постсоветского пространства согласно данному показателю и основных его составляющих в контексте темы исследования представлена в табл. 2.

Из 15 стран в исследовании ВЭФ не представлены Беларусь, Туркменистан и Узбекистан. Основываясь на других публикациях представлен Индекс глобальной конкурентоспособности Беларуси, но без указания его составляющих. Четверка лидеров представлена странами Балтии – Эстония (4,8) [26], Литва и Латвия (4,5) [24,25] и Азербайджаном (4,6) [22]. Четверка аутсайдеров – Кыргызстан (3,7) [21] и Украина [8], Таджикистан [3], Молдова (4,0) [20]. Показатели, составляющие индекс, распределяются соответственно, но следует отметить высокий показатель

Интегрированная в большую сложную систему экономика, не смотря на прошедшие 25 лет независимого развития стран постсоветского пространства, во многом влияет на формирование сопряженных рынков посредством различных форм взаимосвязей, что требует осмысленного управления с целью сохранения и развития этих связей, либо выстраивания новых, заменяющих и дающих возможность достижения новых, поставленных перед каждым государством целей.

Дополним оценку самостоятельного развития стран постсоветского пространства на основе индекса глобальной конкурентоспособности рядом показателей, характеризующих формирование и развитие рынка труда, представленных в табл. 1. Выборка сделана на основе статистических данных по странам с последующим приведением к сопоставимым единицам измерения.

Таблица 1 - Показатели стран постсоветского пространства согласно индексу глобальной конкурентоспособности [2]

№ п/п	Страна	Индекс глобальной конкурентоспособности	Макроэкономической стабильности	Показатель				
				Здоровья и начального образования	Высшего образования и профессиональной подготовки	Эффективности рынка труда	Уровня технологического развития	Инновационного потенциала
1	Россия	4,4	5,3	5,9	5,0	4,4	4,2	3,3
2	Казахстан	4,4	4,7	5,4	4,6	4,8	4,4	3,4
3	Украина	4,0	3,1	6,2	5,0	4,3	3,4	3,4
4	Туркменистан	-	-	-	-	-	-	-
5	Узбекистан	-	-	-	-	-	-	-
6	Беларусь	4,34 [1, 4]	-	-	-	-	-	-
7	Кыргызстан	3,7	4,3	5,2	4,1	3,9	2,8	2,7
8	Таджикистан	4,0	4,6	5,6	4,1	4,4	2,8	3,3
9	Азербайджан	4,6	5,2	5,7	4,2	4,8	4,5	3,6
10	Грузия	4,3	5,2	5,9	4,1	4,5	4,2	2,8
11	Литва	4,5	5,6	6,2	5,3	4,3	5,6	3,7
12	Латвия	4,5	5,6	6,2	5,1	4,7	5,3	3,3
13	Эстония	4,8	6,1	6,5	5,5	5,0	5,4	4,1
14	Молдавия	4,0	4,9	5,4	4,1	4,1	4,4	2,6
15	Армения	4,1	4,3	5,4	4,4	4,4	4,0	3,2

Прошедший период, согласно статистическим данным, характеризуется следующими результатами:

- тройка лидеров СССР – Россия, Украина, Казахстан согласно индексу глобальной конкурентоспособности страны уступила место странам Балтии и Азербайджану [15];
- Россия сохранила свои позиции и осталась на первом месте как по численности населения, так и по объему ВВП, при этом занимая 4-е место по уровню среднемесячной заработной платы и имея невысокий уровень безработицы [27];
- Украина, практически сохранила позиции по численности населения (снижение на 3,5 %), в 8,5 раз снизила уровень ВВП при уровне безработицы выше нормального – 9,26 % [8];
- Узбекистан, Азербайджан – наблюдается рост численности населения при двукратном снижении ВВП и незначительной безработице [22,28];

Кыргызстан, Таджикистан – показали рост численности населения при значительном снижении ВВП и высоком уровне безработицы [21,3];

- Казахстан, Туркменистан улучшили все рассматриваемые показатели [9,16];
- Беларусь сохранила показатели практически на том же уровне [23];
- Грузия – снижение показателей и высокая безработица [19];
- Литва, Латвия – снижение численности населения при росте ВВП, довольно высокой заработной плате, но и высоком уровне безработицы [24,25];
- Эстония – в отличие от других стран Балтии снизила уровень ВВП при этом имея самую высокую среднемесячную заработную плату во всем субрегионе [26];
- Молдова – снижение всех показателей [20];
- Армения – снижение всех показателей при самой высокой безработице на постсоветском пространстве [18].

Проанализируем показатель HDI [5], рассчитанный на основе ранее построенных для оценки регионального уровня человеческого капитала экономико-математические модели² согласно методике расчета ООН на основе индексов, рассчитываемых по формуле (1).

$$I = \frac{D_{fact} - D_{min}}{D_{max} - D_{min}} \quad (1)$$

где

- I - индекс данного вида;
- D_{fact} - фактическое значение показателя;
- D_{min} - значение показателя, принятое как минимальное;
- D_{max} - значение показателя, принятое как максимальное.

Для расчета берутся ряд показателей:

- минимальная ожидаемая продолжительность жизни при рождении - 20 лет;
- максимальная ожидаемая продолжительность жизни при рождении - 85 лет;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- ожидаемая продолжительность лет обучения;
- средняя продолжительность лет обучения
- ВРП на душу населения минимальный - 100 долл;
- ВРП на душу населения максимальный - 75000 долл;
- ВРП на душу населения с учетом пересчета на среднегодовой курс доллара.

Показатель представим в таблице 2. Страны ранжированы по показателю 2015 года.

Таблица 2 - Показатели HDI стран постсоветского пространства [11]

HDI	1990	1995	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2015
Эстония	0,728	0,722	0,781	-	-	-	-	0,838	0,856	0,863	0,865
Литва	0,731	-	0,757	-	-	-	-	0,826	0,834	0,846	0,848
Латвия	0,703	0,674	0,728	0,761	0,791	0,814	0,821	0,810	0,814	0,828	0,830
Россия	0,821	0,777	-	0,795	0,797	0,811	0,817	0,719	0,788	0,798	0,804
Беларусь	0,795	0,760	0,786	0,790	0,794	0,819	0,826	0,732	0,793	0,798	0,796
Казахстан	0,778	0,730	0,747	0,766	0,774	0,800	0,804	0,714	0,754	0,788	0,794
Азербайджан	-	-	-	0,746	0,736	0,773	0,787	0,713	0,734	0,751	0,759
Украина	-	-	0,754	0,777	0,774	0,789	0,796	0,710	0,740	0,747	0,743
Армения	0,731	0,693	0,738	0,754	0,768	0,787	0,798	0,695	0,729	0,733	0,743
Узбекистан	-	-	0,687	0,709	0,696	0,706	0,710	0,617	0,654	0,675	0,701
Молдова	0,735	0,682	0,683	0,681	0,694	0,718	0,720	0,623	0,660	0,693	0,699
Туркменистан	-	-	-	0,752	0,724	0,739	0,739	0,669	0,698	0,688	0,691
Кыргызстан	-	-	0,687	0,701	0,705	0,705	0,710	0,598	0,622	0,655	0,664
Таджикистан	0,707	0,636	0,641	0,671	0,652	0,683	0,688	0,580	0,622	0,624	0,627

Согласно анализу, при расчете по приведенной методике (в отличие от расчета по методике, используемой до 2010 года [13]) Россия находится в группе стран с удовлетворительным уровнем развития, только в 2011 году вернувшись на уровень 1998 года. В течение 10 лет страна развивалась, переходя от неудовлетворительного уровня развития в 2000 году, в группу со средним уровнем в 2004 году и достигнув современного показателя.

Лидирующие позиции занимают страны Балтии - Эстония, Латвия, Литва, заключительные - Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан. Примечательна

ситуация в Украине, в которой до 2008 года наблюдалась положительная динамика уровня человеческого капитала - аналогично другим странам постсоветского пространства, но после 2014 года наблюдается снижение показателя HDI.

Заслуживает внимания сопоставление показателей социально-экономического развития и уровня человеческого капитала в странах постсоветского пространства. В табл. 3 представлены слева ранжированные по GCI, а справа - ранжированные по HDI страны постсоветского пространства.

Таблица 3 - Сопоставление показателей социально-экономического развития стран и уровня человеческого капитала [12]

GCI		HDI
4,8	Эстония	Эстония
4,6	Азербайджан	Литва
4,5	Литва	Латвия
4,5	Латвия	Россия
4,4	Россия	Беларусь
4,4	Казахстан	Казахстан
4,3	Беларусь	Грузия
4,3	Грузия	Азербайджан
4,1	Армения	Украина
4,0	Украина	Армения
4,0	Таджикистан	Узбекистан
4,0	Молдова	Молдова
3,7	Кыргызстан	Туркменистан
-	Туркменистан	Кыргызстан
-	Узбекистан	Таджикистан

Три страны занимают равные позиции по двум показателям - Эстония, Казахстан и Молдова. При этом в рамках «своей» группы по уровню HDI страны характеризуются более низким/высоким

уровнем социально-экономического развития (за исключением Азербайджана).

«Опираясь на теорию «центр - периферия», позволяющую моделировать взаимодействие центральных и периферийных территорий в процессе

их развития, на основе предположения о неравномерности экономического роста и развивающегося процесса пространственной поляризации, можно характеризовать ситуацию и тенденции формирования человеческого капитала территории как несбалансированную систему, в которой явно прослеживаются диспропорции между так называемым ядром и периферией. Это обусловлено тем, что каждая территория имеет свои особые геополитические, этноэкономические, социально-экономические закономерности развития, что обуславливает определенный уровень человеческого капитала, а также развитие центробежных и центростремительных сил – потоков человеческих и трудовых ресурсов. В рамках сопряжения модели «центр-периферия» и модели «диффузии нововведений» должна сформироваться система перетока трудовых ресурсов, позволяющая, во-первых, достичь высокого уровня человеческого капитала, во-вторых, обеспечить рынок труда каждой территории необходимыми трудовыми ресурсами соответствующего качества – с требуемыми компетенциями и квалификацией. Но поскольку ядро на протяжении всего жизненного цикла центр-периферийной системы стабильно доминирует над периферией, мы наблюдаем значительное преобладание центробежных потоков над центростремительными силами, что еще больше увеличивает диспропорции развития человеческого капитала. » [30]

«Согласно модели небольшой по территории Центр (Россия), объединяющий наиболее передовые технические, технологические и социальные нововведения, противопоставляется огромной периферии – совокупности отдаленных и слабо развитых территорий с замедленной модернизацией,

служащей источником ресурсов и потребителем инноваций. Периферия внутренне неоднородна: ближняя (ядра, сложившиеся в округах, областные центры в областях, города в сельской местности) и дальняя (округа со средним уровнем развития человеческого капитала, республики, края, области с теми же характеристиками, города внутри областей и сельские районы). При этом близость в контексте данного исследования – это понятие многоаспектное, это географическая, образовательная, экономическая, этническая, личностная (наличие родственных, дружеских связей) близость. В модели также выделяются полупериферийные районы, занимающие промежуточное положение – это либо бывшие центральные районы с устаревающей технологической базой, либо близко расположенные к центру периферийные районы, которые более эффективно взаимодействуют с центром. » [30]

Модель «центр – периферия», применяемая различных уровнях: федеральном, региональном, локальном, позволяет выделить четыре типа экономических районов, которые в контексте развития человеческого капитала на основе показателя HDI распределяются следующим образом (Табл. 7).

Безусловно, для типологизации территорий требуется анализ ряда социально-экономических показателей: душевые объемы валового регионального продукта, промышленного производства, инвестиций в основной капитал; индекс физического объема промышленной продукции; оборот розничной торговли; денежные доходы и их отношение к прожиточному минимуму на душу населения как индикатор уровня потребления; уровень безработицы; характеристики уровня жизни населения. В данной исследовании классификацию проводим только по показателям HDI и GCI

Таблица 7 - Группировка стран постсоветского пространства по уровню развития человеческого капитала [10]

Типы регионов	Округа
районы-ядра (core-regions) , где сконцентрированы передовые отрасли экономики, созданы высокие потенциальные возможности для появления, внедрения и коммерциализации	Россия Страны Балтии Беларусь
растущие районы – это полупериферийные и периферийные территории, «близкие» к ядру, что создает благоприятные предпосылки роста, формирование «коридоров развития», которые имеют соответствующую инфраструктуру – в контексте исследования – развитую научно-образовательную или инновационную инфраструктуру	Украина Казахстан
районы нового освоения располагаются на осваиваемых территориях, а также нефте- и газодобывающие районы	Грузия Армения Азербайджан
депрессивные районы – это периферийные районы со старой сложившейся системой расселения, которые характеризуются слабо развитым сельским хозяйством и промышленностью, следствием чего является миграция населения в районы-ядра и растущие районы.	Узбекистан Молдова Туркменистан Кыргызстан Таджикистан

Осуществленный в исследовании анализ уровня человеческого капитала стран постсоветского пространства в контексте теории «центр-периферия» позволил получить общее представление о формировании национального человеческого капитала и существующих проблемах как его формирования, так и оценки. Исследование проводилось на длинных рядах динамики с 1990 по 2015 год, но было ограничено статистическими данными, что обусловило его общий характер и направления дальнейшего детального анализа проблемной области: за-

дачей является детальная оценка социально-экономического состояния стран и сопоставление полученных данных для выявления факторов расхождения уровня человеческого капитала и экономического роста. Это позволит выявить слабые места и точки роста для формирования эффективной экономической политики в рамках развития человеческого ресурсов территорий, осуществления перетока трудовых и человеческих ресурсов в соответствии с реализуемыми программами развития регионов и потребностями рынков труда.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 17-02-00296 «Формирование модели воспроизводства человеческого капитала в условиях поляризации и неравномерности социально-экономического развития сопряженных территорий»

¹ Гриненко С.В., Гриненко Р.А. Моделирование зависимости экономического роста от уровня человеческого капитала посредством анализа больших массивов данных // Экономика и менеджмент в условиях глобальной конкуренции: проблемы и перспективы. Труды научно-практической конференции с международным участием, СПОУ им. Петра Великого. Под редакцией А.В.Бабкина. 25 декабря, 2016.

Библиографический список

1. CASE Belarus Macroeconomic Review of Belarus (No. 7, November 2016) // <http://case-belarus.eu/wp-content/uploads/2016/12/>
2. The Global Competitiveness Report 2016-2017 is published by the World Economic Forum // <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017-1>
3. Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан - <http://www.stat.tj/>
4. Беларусь в глобальном индексе конкурентоспособности могла бы потеснить многие страны ЕС // <https://thinktanks.by/publication/2015/12/26/1/>;
5. Богомолова И.С., Гриненко С.В., Задорожная Е.К. Индекс человеческого развития и гендерное равенство: взаимообусловленность показателей // Проблемы управления, 2015. № 1. С. 38 - 46
6. Всемирный банк - <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/turkmenistan/>
7. Гаджиев Ю.А. Зарубежные новые теории регионального роста и развития // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера - Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета, 2008. № 3.
8. Государственная служба статистики Украины - <http://www.ukrstat.gov.ua/>
9. Государственный комитет Туркменистана по статистике - <http://www.stat.gov.tm/ru/>
10. Гриненко С.В. Показатели уровня развития человеческого капитала как фактора экономического роста // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 36 (78). С. 33 - 36.
11. Гриненко С.В., Гриненко Р.А. Моделирование зависимости экономического роста от уровня человеческого капитала посредством анализа больших массивов данных // Экономика и менеджмент в условиях глобальной конкуренции: проблемы и перспективы. Труды научно-практической конференции с международным участием, СПОУ им. Петра Великого. Под редакцией А.В.Бабкина. 25 декабря, 2016.
12. Доклад о человеческом развитии 2015 - Труд и время человеческого развития - Опубликовано для Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), One United Nations Plaza, New York, NY 10017.
13. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. - М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. С. 237 - 240.
14. Эюкин Д.А., Куркина М.П. Оценка дифференциации регионов ЦФО по уровню жизни населения // Фундаментальные исследования. - 2017. - № 1. - С. 165-168
15. Калабеков И.Г. СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание - М., 2017. // <http://su90.ru/>
16. Комитет по статистике республики Казахстан - <http://www.stat.gov.kz/>
17. Корчагин Ю. А., Шамардин Д.Г. Человеческий капитал и рост экономики // «Промышленник России» // М.: - 2000. - №4. - С. 17-22.
18. Национальная статистическая служба республики Армения - <http://www.armstat.am/ru/>
19. Национальное бюро статистики Грузии - <http://www.geostat.ge/>
20. Национальное бюро Статистики Молдовы - <http://www.statistica.md/>
21. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики - <http://www.stat.kg/ru/>
22. Национальный статистический комитет Республики Азербайджан - <http://www.stat.gov.az/>
23. Национальный статистический комитет Республики Беларусь - <http://www.belstat.gov.by/>
24. Национальный статистический комитет Республики Латвия - <http://www.csb.gov.lv/en>
25. Национальный статистический комитет Республики Литва - <http://osp.stat.gov.lt/en/web/guest/home>
26. Национальный статистический комитет Республики Эстония - <http://www.stat.ee/en>
27. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. □ М., 1998 - 2015 гг.
28. Узбекистан в цифрах - http://data.mdg-stat.uz/ru/data_finder/
29. Федеральная служба государственной статистики РФ - <http://www.gks.ru/>
30. Гриненко С.В. Развитие человеческого капитала территорий в контексте теории «ЦЕНТР - ПЕРИФЕРИЯ» // Фундаментальные исследования. - 2017. - № 6. - С. 127-131

References

1. CASE Belarus Macroeconomic Review of Belarus (No. 7, November 2016) // <http://case-belarus.eu/wp-content/uploads/2016/12/>
2. The Global Competitiveness Report 2016-2017 is published by the World Economic Forum // <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017-1>
3. Agentstvo po statistike pri prezidente Respubliki Tadjhikistan - <http://www.stat.tj/>
4. Belarus' v global'nom indekse konkurentosposobnosti mogla by potesnit' mno-gie strany ES // <https://thinktanks.by/publication/2015/12/26/1/>;
5. Bogomolova I.S., Grinenko S.V., Zadorozhnyaya E.K. Indeks chelovecheskogo razvitiya i gendernoe ravenstvo: vzaimoobuslovlennost' pokazatelej // Problemy upravleniya, 2015. № 1. S. 38 - 46
6. Vsemirnyj bank - <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/turkmenistan/>
7. Gadzhiev YU.A. Zarubezhnye novye teorii regional'nogo rosta i razvitiya // Kor-porativnoe upravlenie i Inno-vacionnoe razvitie ehkonomiki Severa - Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. № 3.
8. Gosudarstvennaya sluzhba statistiki Ukrainy - <http://www.ukrstat.gov.ua/>
9. Gosudarstvennyj komitet Turkmenistana po statistike - <http://www.stat.gov.tm/ru/>
10. Grinenko S.V. Pokazateli urovnya razvitiya chelovecheskogo kapitala kak faktora ehkonomicheskogo rosta // Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya, 2016. № 36 (78). S. 33 - 36.
11. Grinenko S.V., Grinenko R.A. Modelirovanie zavisimosti ehkonomicheskogo rosta ot urovnya chelovecheskogo kapitala posredstvom analiza bol'shikh massivov dannyh // EHkonomika i menedzhment v usloviyah global'noj

- konkurencii: problemy i perspektivy. Trudy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, SPbPU imyu Petra Velikogo. Pod redakciej A.V.Babkina. 25 dekabrya, 2016.
12. Doklad o chelovecheskom razviti 2015 – Trud vo imya chelovecheskogo razvitiya - Opublikovano dlya Programmy razvitiya Organizacii Ob'edinennyh Nacij (PROOV), One United Nations Plaza, New York, NY 10017.
 13. Doklad o chelovecheskom razviti v Rossijskoj Federacii za 2015 god / pod red. L.M. Grigor'eva i S.N. Bobyleva. — M.: Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2015. S. 237 – 240.
 14. Zyukin D.A., Kurkina M.P. Ocenka differenciacii regionov CFO po urovnyu zhizni naseleniya // Fundamental'nye Issledovaniya. – 2017. – № 1. – S. 165-168
 15. Kalabekov I.G. SSSR i strany mira v cifrah. Spravochnoe izdanie – M., 2017. // <http://su90.ru/>
 16. Komitet po statistike respubliky Kazahstan. - <http://www.stat.gov.kz/>
 17. Korchagin Yu. A., SHamardin D.G. Chelovecheskij kapital i rost ehkonomiki // «Promyshlennik Rossii» // M.: - 2000. - №4. - S. 17-22;
 18. Nacional'naya statisticheskaya sluzhba respubliky Armeniya - <http://www.armstat.am/ru/>
 19. Nacional'noe byuro statistiki Gruzii - <http://www.geostat.ge/>
 20. Nacional'noe byuro statistiki Moldovy - <http://www.statistica.md/>
 21. Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki - <http://www.stat.kg/ru/>
 22. Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Azerbajdzhan - <http://www.stat.gov.az/>
 23. Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus' - <http://www.belstat.gov.by/>
 24. Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Latvija - <http://www.csb.gov.lv/en/>
 25. Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Litva - <http://osp.stat.gov.lt/en/web/guest/home>
 26. Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki EHstoniya - <http://www.stat.ee/en>
 27. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli: Stat. sb. / Rosstat. □ M., 1998 – 2015 gg.
 28. Uzbekistan v cifrah - http://data.mdg-stat.uz/ru/data_finder/
 29. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF - <http://www.gks.ru/>
 30. Grinenko S.V. Razvitie chelovecheskogo kapitala territorij v kontekste teorii «CENTR – PE-RIFERIYA» // Fundamental'nye Issledovaniya. – 2017. – № 6. – S. 127-131.

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ И ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПАО «КОРПОРАЦИЯ ВСМПО-АВИСМА»

Доценко И.С., старший преподаватель, Нижегородский институт управления - филиал РАНХиГС

Веснин Д.В., аспирант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Андреанов А.О., аспирант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Волков А.В., ведущий экономист, ПАО «Арзамасский машиностроительный завод»

Аннотация: В динамике рассмотрены показатели финансового состояния крупнейшего отечественного предприятия черной металлургии – ПАО «ВСМПО-АВИСМА». Проведен анализ внешней среды деятельности организации, сформулированы выводы по результатам исследования. Подчеркивается тот факт, что предприятия черной металлургии являются не только системообразующими, но и во много взаимозависимыми от темпов роста других секторов экономики. **Ключевые слова:** металлургия, экономические показатели, направление развития черной металлургии.

Abstract: In the dynamics of the considered financial indicators of the largest domestic enterprises of ferrous metallurgy – PSC "VSMPO-AVISMA". The analysis of the external environment of the organization, formulated the findings of the study. Underlines the fact that the enterprises of ferrous metallurgy are not only systemically important, but also interdependent on the growth of other sectors of the economy.

Keywords: metallurgy, economic indicators, the direction of development of ferrous metallurgy.

Несмотря на экономическую нестабильность в некоторых регионах, на протяжении всего 2016 года наблюдался стабильный спрос на титановую продукцию и значительные отгрузки титанового проката и слитков. Незначительное снижение отгрузок ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» на 12 % объясняется увеличением доли титановой продукции с глубокой степенью обработки, а также стратегией снижения запасов в цепочках поставок российского авиастроительного и судостроительного секторов. Доля авиационного титана в 2016 году в отгрузках Корпорации занимает порядка 80 %.

Вследствие подъемов и спадов в мировой экономике, титановая промышленность претерпела некоторые существенные изменения.

Авиакосмический сектор. На данном рынке наблюдаются следующие тенденции:

- экономическая нестабильность вносит некоторые изменения в циклический характер развития авиакосмической отрасли;

- заказы на новые самолеты выходят на беспрецедентный уровень, так как авиакомпании надеются уменьшить расход топлива на самолетах нового поколения;

- ограниченность предложения титанового проката, связанная с высокими требованиями, предъявляемыми к качеству продукции, способствует повышению цен на продукцию из титановых сплавов;

- стремление снизить вес самолетов приводит к разработкам новых материалов и сплавов, к увеличению использования композитных материалов в конструкции самолетов и, как следствие, увеличению доли титановых изделий;

- стремление производителей снизить вес закупаемой титановой продукции, за счет приобретения продукции с более высокой степенью обработки.

Индустриальный сектор. На индустриальном рынке необходимо отметить следующие тенденции развития:

- использование титана в крупных проектах увеличивается, по мере того, как преимущества применения титана становятся все более очевидными;

- потребность в возобновляемых источниках энергии, а также неопределенность в отношении ядерной энергетики после аварии на Фукусиме, внесли изменения в энергетическую политику государства;

- политическая нестабильность на Ближнем Востоке влияет на финансирование индустриальных проектов. Как следствие, многие промышленные

проекты приостановлены, но спрос на энергию и воду остается;

- начиная с 2007 года, наблюдаются избыточные мощности по производству губки и плавильным мощностям, в основном, за счет китайских производителей. Таким образом, на рынке коммерчески чистого титана наблюдается тенденция обострения конкуренции и снижения цен.

В 2016 году порядка 67 % титановой продукции Корпорации было реализовано зарубежным заказчикам (динамика отгрузок продукции на внутренний и внешний рынки с 200- по 2016 года представлена на рисунке 1).

Отгрузка титановой продукции на экспорт в натуральном выражении в 2016 году сократилась на 1 % в связи с тенденцией сокращения запасов в цепочке поставок, а также стремлением снизить объем закупаемого материала, в том числе за счет роста доли продукции, характеризующейся большей глубиной переработки.

На деятельность Корпорации, ее производственно-экономические показатели в большой степени оказывает влияние ситуация на рынках потребления продукции Корпорации, а именно на авиакосмическом рынке и индустриальных рынках (энергетическая промышленность, химическая, нефтегазовая промышленность и др.).

Потенциальную угрозу представляет китайская титановая промышленность, которая по мере повышения качества продукции сможет конкурировать с продукцией Корпорации на фоне более низких затрат на сырье и заработную плату.

«На авиакосмическом секторе мирового титанового рынка Корпорация занимает долю около 30 %, конкурируя с традиционными поставщиками титана в авиакосмический сектор – американскими компаниями Timet (с 8 января 2013 года подразделение Precision Castpart Corp.), RTI (в марте 2015 года была приобретена компанией Arconic), Allegheny Technologies Incorporated, а также с кузнечными предприятиями – GKN Aerospace, Aubert & Duval, Firth Rixson (входит в состав Arconic), Carmel forge, ThyssenKrupp, Carlton Forge Works, Precision Castparts Corp., Bohler, Otto Fuchs и т.д. На индустриальном рынке Корпорация конкурирует с японскими компаниями Toho Titanium и Osaka Titanium, китайскими производителями и занимает долю порядка 25 % через совместное предприятие UNITI» [1].

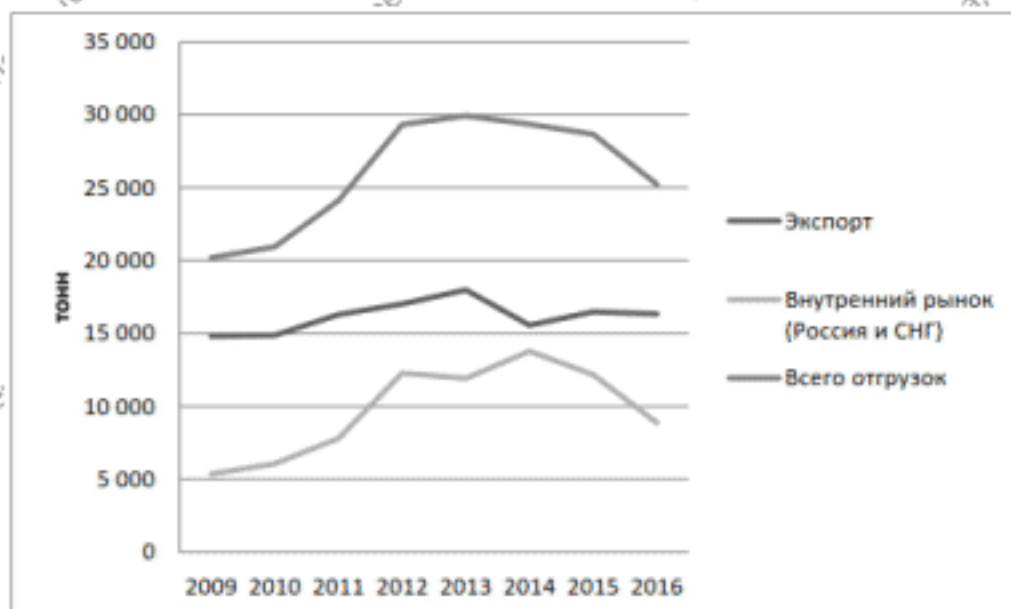

Рисунок 1 – Динамика отгрузок продукции Корпорации на внутреннем и внешнем рынках

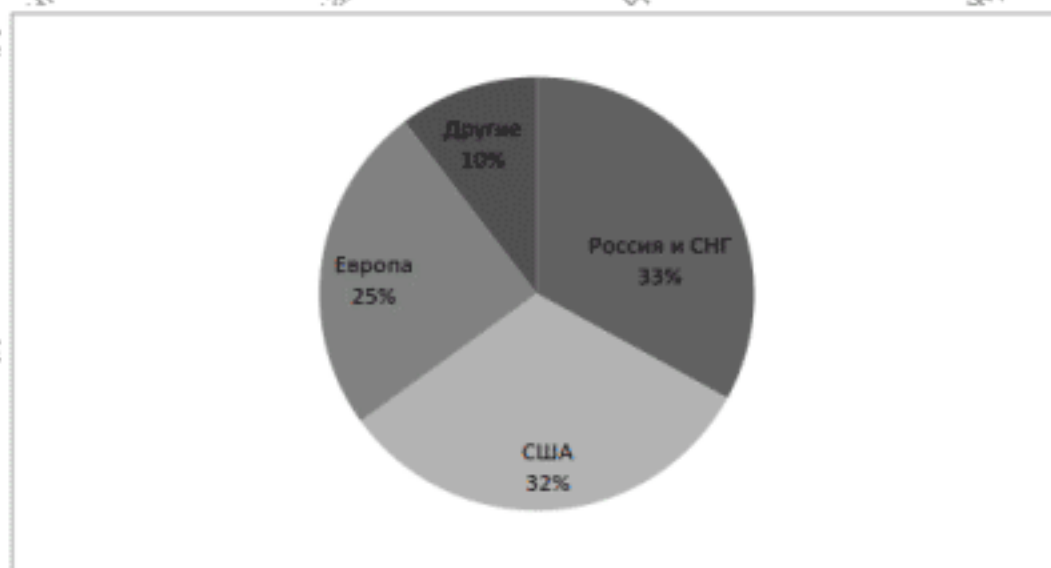

Рисунок 2 – Структура мирового экспорта Корпорации

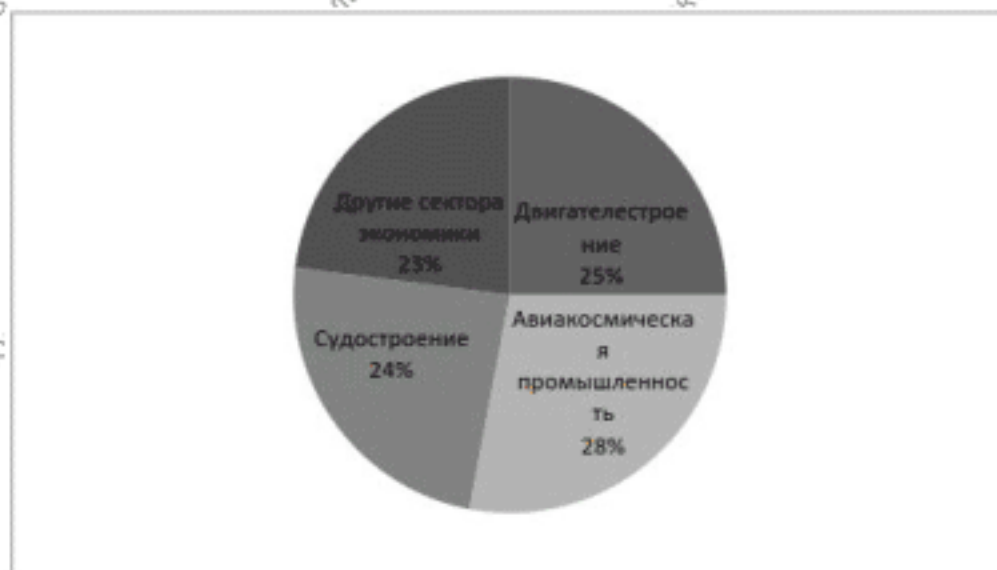

Рисунок 3 – Структура отгрузки продукции Корпорации по секторам экономики

«Основную конкуренцию по магнию составляют китайские производители, имеющие значительно меньшую себестоимость продукции и, соответственно, более низкую цену на магний. Конкурентом Корпорации на российском рынке магния является ОАО «Соликамский магниевый завод», занимающий 70 % внутреннего рынка» [2].

Анализ финансовых показателей и эффективности деятельности объекта исследования проводился по данным официальной отчетности, представленной на сайте Корпорации. Результаты расчетов представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 - Финансовые результаты деятельности ОАО «ВСМПО-АВИСМА», тыс. руб.

Наименование показателя	за 2014 г.		за 2016 г.		Отклонение	
	Абсолют.	%	Абсолют.	%	Абсолют.	%
Чистая выручка	54 776 368,00	93,34	7 622 336,00	38,32	-47 154 032,00	-55,02
Себестоимость реализованной продукции	31 268 505,00	53,28	38 018 950,00	191,12	6 750 445,00	137,84
Валовая прибыль	23 507 863,00	40,06	38 203 386,00	192,05	14 695 523,00	151,99
Полная себестоимость реализованной продукции	37 267 758,00	63,51	45 947 349,00	230,98	8 679 591,00	167,47
в том числе						
коммерческие расходы	970 454,00	1,65	1 210 292,00	6,08	239 838,00	4,43
управленческие расходы	5 028 799,00	8,57	6 718 107,00	33,77	1 689 308,00	28,20
Результат от основной деятельности	17 508 610,00	29,84	30 274 987,00	152,19	12 766 377,00	122,35
Прочие доходы	3 908 074,00	6,66	12 270 042,00	61,68	8 361 968,00	55,02
Прочие расходы	16 595 848,00	28,28	10 502 565,00	52,80	-6 093 283,00	24,52
Результат от прочей деятельности	-12 887 774,00	-21,62	1 767 477,00	8,89	14 455 251,00	30,51
Прибыль (убыток) до налогообложения	4 820 836,00	8,21	32 042 464,00	161,08	27 221 628,00	152,87
Налог на прибыль и обязательные платежи	802 172,00	1,37	5 474 555,00	27,52	4 672 383,00	26,15
Чистая прибыль (убыток)	4 018 664,00	6,85	26 632 961,00	133,89	22 614 297,00	127,04
Справочно: Всего доходов	58 684 442,00	100,00	19 892 378,00	100,00	-38 792 064,00	0,00

Представленные в таблице 1 данные позволяют утверждать, что эффективность основной деятельности Корпорации снизилась, так как темп изменения выручки отставал от темпа изменения себестоимости реализованной продукции.

Наличие в анализируемом периоде чистой прибыли свидетельствует об имеющемся источнике пополнения оборотных средств.

Значение рентабельности активов по чистой прибыли на конец анализируемого периода свиде-

тельствует о достаточно высокой эффективности использования имущества.

Следует обратить внимание на то, что средняя за анализируемый период величина длительности оборота чистого производственного оборотного капитала положительна, что обеспечивает платежеспособность объекта исследования в долгосрочном периоде.

Таблица 2 – Показатели эффективности деятельности ОАО «ВСМПО-АВИСМА»

Наименование статей	за 2014 г.	за 2016 г.	Отклонение
Рентабельность активов по прибыли до налогообложения	0,053	0,259	0,206
Рентабельность всех операций по прибыли до налогообложения	0,082	1,611	1,529
Рентабельность всех операций по чистой прибыли	0,088	1,339	1,270
Рентабельность производственных активов по результатам от основной деятельности	0,277	0,406	0,130
Рентабельность продаж (основной деятельности)	0,320	3,972	3,652
Рентабельность продаж по чистой прибыли	0,073	3,494	3,421
Рентабельность собственного капитала (фактического)	0,093	0,607	0,514
Рентабельность активов по чистой прибыли	0,044	0,215	0,171
Оборачиваемость активов	0,647	0,161	-0,486
Оборачиваемость производственных активов	0,866	0,102	-0,764
Оборачиваемость запасов и прочих оборотных активов	2,637	0,324	-2,313
Длительность оборота запасов и прочих оборотных активов, дни	136,524	1 112,842	976,318
Оборачиваемость краткосрочной дебиторской задолженности	4,323	0,646	-3,677
Длительность оборота краткосрочной дебиторской задолженности, дни	83,282	557,324	474,042
Оборачиваемость кредиторской задолженности	6,213	0,629	-5,484
Длительность оборота кредиторской задолженности, дни	58,893	572,312	513,419
Чистый производственный оборотный капитал	24 266 754,000	22 420 363,000	-1 846 391,000
Длительность оборота чистого производственного оборотного капитала, дни	160,912	1 097,854	936,942
Чистый оборотный капитал (за вычетом кред. задолж.)	27 355 650,000	28 267 004,000	911 354,000

Значение рентабельности активов по чистой прибыли на конец анализируемого периода свидетельствует о достаточно высокой эффективности использования имущества. В то же время необходимо отметить, что рентабельность всех операций Корпорации в конце анализируемого периода была ниже показателя рентабельности продаж – это означает, что часть эффективности деятельности теряется за счет прочих операций.

В целом представленные данные позволяют утверждать о стабильном финансовом положении ПАО «ВСМПО-АВИСМА», и имеющихся в перспективе тенденциях положительного развития.

Таким образом, в титановой индустрии отмечается стабильный уровень потребления. Предполагаемый рост ВВП США и стран Европы позволяет прогнозировать увеличение спроса на титановую продукцию в краткосрочной перспективе. Но снижение темпов роста экономики Китая, перспектива повышения процентных ставок по федеральным кредитным средствам в США, а также нестабильная геополитическая обстановка способствуют неопределенности и высокой волатильности рынка, что может внести изменения в прогноз потребления титановой продукции.

Библиографический список

1. Годовой отчет ПАО «ВСМПО-АВИСМА» за 2016 год - <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1641&type=2>
2. Ежеквартальный отчет ПАО «ВСМПО-АВИСМА» за 1 квартал 2017 года - <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1641&type=5>

References

1. Godovoj otchet PAO «VSMPO-AVISMA» za 2016 god - <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1641&type=2>
2. Ezhekvartal'nyj otchet PAO «VSMPO-AVISMA» za 1 kvartal 2017 goda - <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1641&type=5>

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Ибрагимов Г.М., ассистент, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Геркина Е.А., ассистент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в статье рассмотрены особенности развития оздоровительного туризма на примере республики Татарстан.

Ключевые слова: Республика Татарстан, кластер, медицинский туризм, оздоровительный туризм, санаторный туризм, человеческий капитал, инвестиции, стратегия.

Abstract: In the article the peculiarities of health tourism development on the example of Republic of Tatarstan.

Keywords: Republic of Tatarstan, cluster, medical tourism, wellness tourism, sanatorium tourism, human capital assets, investments, strategy.

В настоящее время происходит популяризация здорового образа жизни, целью правительства является снижение заболеваемости и смертности населения, и одновременно с этой задачей правительство является развитие внутреннего туризма и развитие Республики в целом. Туризм как самостоятельная сфера услуг предполагает развитие региона благодаря притоку туристов и финансов. В совокупности этих двух факторов развивается оздоровительный туризм, который способствует развитию Республики Татарстан как туристического продукта, так и для экономической составляющей региона.

Стоит отметить, что санаторно-курортное учреждение перестает быть местом лечения и отдыха лиц преклонного возраста и становится полифункциональным оздоровительным центром, рассчитанным на широкий круг потребителей. Изменение спроса на оздоровительные услуги обусловлено тем, что в моду входит здоровый образ жизни. Во всем мире, в том числе и в Республике Татарстан, растет число людей, которые нуждаются в восстановительных антистрессовых программах и хотят поддерживать хорошую физическую форму. Отсюда интерес к здоровому образу жизни, занятиям спортом, которым стали придавать большое значение и создавать для этого благоприятные условия.

Согласно стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан, к 2030 году одной из целей является сохранение здоровья населения и продление долголетия. В рамках данного проекта предполагается развитие оздоровительного туризма в Республике. По оценкам Всемирной туристской организации (ВТО), лечение и оздоровление относятся к числу важнейших туристских мотиваций. Сегодня оздоровительный туризм увеличивает масштабы, процесс формирования данного направления активно продолжается и имеет большие перспективы и вдохновляющие прогнозы. Лечебный туризм осуществляется с целью поддержания или поправки здоровья, предполагая под собой пребывание в санаторно-курортных учреждениях.

Курорты расположены в лечебно-оздоровительных местностях - на территориях, обладающих природными лечебными ресурсами, при-

годными для организации лечения и профилактики заболеваний.

В мире выделяют 4 типа оздоровительных курортов:

1. Бальнеологические (лечебным фактором используются природные минеральные воды);
2. Грязевые (привязанные к месторождениям лечебных грязей и глиняных пород);
3. Климатические (лесные, горные, приморские);
4. Смешанные - используются сразу несколько природных лечебных факторов. [10]

Важность изучения туристской деятельности определяется растущей значимостью туризма в современном обществе. Испытывающий на себе влияние внешних факторов, туризм самостоятельно способен влиять на политическую, экономическую и культурную ситуацию тех регионов, в которых он развивается. В настоящее время каждое седьмое рабочее место приходится на туристический бизнес. А по прогнозам ВТО, к 2020 г. количество международных туристских прибытий составит 1,6 млрд, т. е. в 3 раза превысит показатели 2000 г. Ежедневные расходы туристов, исключая авиаперевозки, вырастут до 5 млрд долл. в день [9]

В настоящее время санатории и курортные учреждения Татарстана находятся в стадии развития, направленного на предоставление более широкого комплекса дополнительных услуг, востребованных отдыхающими и улучшение комфортабельности проживания. Номерной фонд санаториев поддерживается в хорошем и удовлетворительном состоянии, приезжающим предоставляются на выбор номера различных ценовых категорий (включая коттеджи), а объекты социально-бытовой и культурно-развлекательной индустрии курортов Татарстана обеспечивают достойный уровень сервисного обслуживания.

Анализируя данные оздоровительного туризма в Республике Татарстан с 2013 по 2015 можно заметить рост числа людей, размещенных в санаторно-курортных организациях, небольшое увеличение номерной базы, в следствии чего расходов и доходов. Показатели можно увидеть в данной таблице (см. таблицу 1).

Таблица 1. Деятельность санаторно-курортных организаций в РТ [8]

Года	Число размещенных в санаторно-курортных организациях	Число санаторно-курортных организаций	Число номеров в санаторно-курортных организациях	Расходы санаторно-курортных организаций	Доходы санаторно-курортных организаций
2013	140883	46	3804	3056557.8	2723993.5
2014	150178	45	4035	3363779.7	3005586.8
2015	158552	45	4044	3490194.5	3284562.2

На 2015 год на территории Республики Татарстан расположены 45 санаториев, всего 8779 койкомест, число номеров 4044. Доходы санаторно-курортных организаций на территории республики составили 3284562,2 рублей, расходы составили 3490194,5 рублей, число ночевок 2121418, число размещенных 158552.

Заболеваемость населения является важным фактором, который характеризует состояние здоровья населения и выражает необходимость в санаторно-курортном лечении. Рассмотрим динамику заболеваемости населения в Республике Татарстан за 2013-2015 гг. Согласно статистическим данным в 2013 году на 1000 человек приходилось 831,6 больных. За 2014 год отмечено 841,1 человек, а на 2015 год 804,2 человек. [8] Общей динамики снижения не наблюдается, показатели каждый год либо повышаются, либо понижаются. Поэтому проблема здравоохранения актуальна, так как существует необходимость формирования здорового населения. Таким образом, организация санаторно-курортной деятельности является важной формирующей здоровья населения.

Лечение в Татарстане разнообразно не только своими природными ресурсами, но и профилями лечения. Специализация санаториев Татарстана очень многообразна. Самый распространенный вид заболеваний, с которыми работают почти все санатории — это заболевания нервной системы и опор-

но-двигательного аппарата. Наименее распространенный вид специализации — это офтальмология, стоматология и заболевания кожи.

Количество санаториев — это не единственный показатель, который характеризует лечебно-оздоровительный туризм. Одним из важнейших факторов является изменение количества размещенных лиц в лечебницах. Динамика обуславливается финансовыми составляющими региона, конкурентами, лечебными факторами.

Способствовать развитию оздоровительного туризма может принятая правительством программа «Развитие сферы туризма и гостеприимства в Республике Татарстан» от 21 июня 2014 года. Целью программы является повышение конкурентоспособности Республики на международном и российском рынках туристской индустрии. Развитие туристской инфраструктуры, природного и культурно-исторического потенциала, событийного туризма и развития гостеприимства в регионе является одним из перспективных направлений развития региона.

Для того чтобы повысить конкурентоспособность Республики следует провести SWOT анализ оздоровительного туризма. Выявить слабые и сильные стороны, угрозы и возможности. И на основе данного анализа выявить дальнейшие пути развития оздоровительного туризма, как фактора развития территории. (см. Таблица 1).

Таблица 1 - SWOT анализ оздоровительного туризма в Республике Татарстан

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> -высокий туристический поток в столицу -облагороженные территории, парки, скверы, набережные -природные ресурсы -большое количество санаториев -отдельный орган, занимающийся продвижением санаторно-курортного отдыха в Татарстане -наличие четкой стратегии продвижения туризма -активная работа Государственного комитета по туризму -проведение спортивно-оздоровительных мероприятий на волонтерских началах -наличие бренда «Отдыхай в Татарстане» -выгодное географическое положение региона -имидж республики -большое количество исторических и культурных объектов 	<ul style="list-style-type: none"> -недостаточный уровень конкурентоспособности с сильными регионами-соседями -отсутствие уникальных источников или популярных природных памятников -низкая популярность санаторно-курортного отдыха в республике -недостаточное количество санаториев, работающих по некоторым видам специализаций (стоматология, офтальмология, беременность) -низкая информированность населения о проведении оздоровительных мероприятий -высокая цена на санаторно-курортные путевки -снижение количества льготных путевок в санаторно-курортные учреждения -нежелание многих туристических фирм сотрудничать и продавать путевки в санатории -применение устаревших технологий
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> -создание уникального оздоровительного туристического маршрута -продвижение бренда «Отдыхай в Татарстане» -популяризация ЗОЖ и оздоровительного отдыха -удержание финансов в Республике, за счет выбора населением отдыха на территории Татарстана -повышение количества льготных путевок и сотрудничества с профсоюзами -повышение уровня здравоохранения путем тесного взаимодействия больниц с санаториями -оздоровление населения, снижение смертности -расширение оздоровительных программ в санаториях, закупка новейших технологий -развитие республики за счет развития оздоровительного туризма 	<ul style="list-style-type: none"> -снижение конкурентоспособности с регионами-соседями -износ оборудования санаторно-курортной базы -уменьшение мест, отдыхающих в санаториях республики -снижение спроса в связи с экономическими и политическими проблемами -снижение популярности отдыха в республике -повышенный интерес населения к более дешевому отдыху за границей -отток финансов за границу

Исходя из данного анализа видно, что главным преимуществом Республики является большой туристический поток, проведение различных спортивных мероприятий, наличие большой санаторной и природно-рекреационной базы, благодаря чему можно привлечь туристов не только отдыхать в Та-

тарстане, но и укреплять свое здоровье. А наличие отдельного органа — Республиканской Ассоциации санаторно-курортных учреждений «Санатории Татарстана» поможет заняться данным направлением более детально и тщательно.

Так как отличительных особенностей или редких источников в Республике не отмечено, повысить конкурентоспособность можно с помощью улучшения качества обслуживания, выявления потенциальной целевой аудитории, точечной рекламы оздоровительного отдыха в Республике, популяризации санаторно-курортного отдыха, создание коротких (на 2-4 дня) маркетинговых продуктов, создание льгот и удобных условий для отдыха для сотрудников заводских организаций связанных с вредным производством, ремонт здравниц, обновление технологий лечения.

Ассоциация санаторно-курортных учреждений «Санатории Татарстана» будет заниматься развитием санаторно-курортной базы и пропагандой отдыха в Республике Татарстан. Выходить с предложениями по развитию к Государственному Комитету Республики Татарстан по туризму. Взаимодействие управляющих органов членов Ассоциации, взаимодействие новых технологий друг у друга, лечебных программ, развлекательных мероприятий, управленческих решений поможет каждому санаторию развиваться. Коллективные решения, общие программы развития и привлечения помогут выдвинуть оздоровительный туризм в Татарстане на новый уровень и превзойти конкурентов.

Для развития оздоровительного туризма следует рассматривать его, как составляющую социально-экономической системы.

Во-первых, цели развития оздоровительного туризма республики должны быть социально ориентированы, то есть удовлетворять потребности людей. Достижение целей должно быть обеспечено ресурсами. Во-вторых, необходимо существование совместимости целей — общества, организации (санаторно-курортная и медицинская база) и непосредственно самого потребителя. В-третьих, в основу формирования программы развития должны быть заложены цели общественного развития Республики Татарстан, главной задачей, которого будет развития региона и обеспечение качества жизни человека.

Стратегическая цель развития оздоровительного туризма в регионе решает следующие задачи:

- создание условий, необходимых для эффективного функционирования объектов оздоровительного туризма;
- разработка программы по улучшению экологии курортов, сохранению природно-лечебных ресурсов;
- продвижение оздоровительного туризма в Татарстане и повышение конкурентоспособности;
- привлечение инвестирования в сферу оздоровительного туризма;
- совершенствование качества обслуживания туристов.

Стратегические альтернативные направления развития:

- устойчивое долгосрочное развитие туристского оздоровительного комплекса;
- расширение спектра оздоровительных услуг в Республике и выход в новые сферы деятельности;
- формирование динамики туристского бизнеса внутри оздоровительного и санаторно-курортного туризма региона.

Процесс развития оздоровительного туризма Республики должен интегрироваться в комплексную систему управления социально-экономическим развитием Татарстана. Иметь эффективную организацию управления с четко распределенными функциями каждого члена организации, которая участвует в процессе развития и формирования оздоровительного туризма в Республике.

В настоящее время данная отрасль достаточно закрыта от инвесторов, информация о показателях

деятельности организаций неоднородна и несопоставима по показателям. В связи с этим, для привлечения частных инвестиций необходимо создание рейтинга инвестиционной привлекательности, аналогично созданному в августе 2016 года на заседании президиума Госсовета, посвященном санаторно-курортной отрасли страны. Президентом был обозначен курс повышения инвестиционной привлекательности санаторно-курортных учреждений, одним из пунктов которого было создание рейтинга «ТОП-100 российских здравниц». Благодаря созданию рейтинга здравниц Татарстана государство и бизнес получат ориентиры для привлечения частных инвестиций в санаторно-курортную отрасль. В рейтинге будет оцениваться эффективность санаторно-курортного комплекса, его масштабы, наличие инвестиционного потенциала для развития собственной инфраструктуры санатория.

Источником развития оздоровительного туризма является финансирование, которое представляет собой все виды инвестирования, привлекаемого для осуществления вложений в объекты.

Объектами инвестирования в туристско-рекреационном комплексе являются новые объекты, реконструкция и модернизация старых объектов, оказывающих санаторно-курортные услуги. В том числе в состав входят и нематериальные активы, например, новейшие процедуры, методики лечения, оздоровление природными ресурсами.

Инвестиционные ресурсы являются основой развития отрасли. Поэтому руководство регионов разрабатывает комплекс мер для улучшения общего инвестиционного климата в регионе с целью привлечения новых инвесторов.

Благоприятный инвестиционный климат представляет собой совокупность финансовых, социально-экономических и политических факторов, которые определяют величину инвестиционного риска и степень привлекательности инвестиционного рынка. Формирование таких факторов является основой активизации инвестиционной деятельности на уровне республики.

Основопологающими элементами инвестиционного климата являются инвестиционный риск и инвестиционный потенциал. Инвестиционный риск — это вероятность возникновения такой ситуации, при которой происходит частичная или полная потеря вложенных инвестором денежных средств (например, форс-мажор, политические, правовые, экономические риски). Под инвестиционным потенциалом понимают обратное — то есть возможности и перспективы достижения инвестиционных целей.

В целом, согласно отчету о деятельности органов исполнительной власти Республики Татарстан за 2016 год, на протяжении последних лет Татарстан входит в число наиболее привлекательных для инвестирования регионов. Два года подряд Республика занимает первое место по результатам Национального рейтинга состояния инвестиционного климата регионов Российской Федерации (разработка АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»).

Для оценки инвестиционного потенциала региона (относительно санаторно-курортной деятельности) будут оцениваться такие факторы, как:

1. природные ресурсы
2. величина валового регионального продукта
3. уровень потребительской активности
4. наличие системы поддержания инвестиционной деятельности в республике

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан №1048 от 29 декабря 2016 года был утвержден Инвестиционный меморандум на 2017 год, устанавливающий основные приоритеты развития инвестиционной деятельности в Татарстане.

По предварительной оценке на 01.01.2017 реализующим инвестиционную деятельность предприятиям были предоставлены льготы на сумму порядка 11 млрд рублей (в том числе за 2016 год 1,6 млрд рублей).

Исходя из этого, следует сделать вывод, что Республика Татарстан имеет благоприятный инвестиционный климат. Но, к сожалению, санаторно-курортная отрасль не является наиболее привлекательной для инвесторов. Инвесторы проявляют интерес к металлургическим и топливным комплексам, пищевой промышленности, оптово-розничной торговле. Поэтому, основной задачей является повышение интереса инвесторов к санаторно-курортной отрасли.

Объектами инвестирования являются объекты санаторно-курортной инфраструктуры. Механизм инвестирования включает в себя:

1. Цели инвестирования. Целью может быть достижение социально-экономического эффекта с учетом возможности использования передовых технологий, отечественного и зарубежного опыта лечения. В масштабах республики развитие санаторно-курортной отрасли позволяет повысить доходы республиканского бюджета, созданию новых рабочих мест и т.д.

2. Методы осуществления инвестиционной деятельности.

В санаторно-курортной сфере чаще всего используются такие методы инвестирования, как государственное финансирование, заемное финансирование и самофинансирование. Последнее является самым надежным методом. Источниками самофинансирования являются собственные накопления, полученная прибыль, амортизация. (см. Рисунок 1).

Рисунок 1 - Сочетание методов и источников финансирования реальных инвестиций в санаторно-курортной отрасли

Важнейшим источником финансирования инвестиций является кредит. Для заемщика главное значение процентной ставки, которая зависит от сроков и размера кредита, формы кредитования, кредитный риск и прочее. Поэтому банковские структуры и инвесторы, в условиях сложившейся экономической обстановки практически не имеют возможности взять на себя функцию кредитной поддержки развития санаторно-курортных организаций.

На государственные инвестиции могут рассчитывать только организации, находящиеся в государственной собственности. Такое финансирование имеет несколько уровней: федеральный, региональный. Из федерального бюджета финансируются объекты федеральной собственности, а из регио-

нального аналогично — объекты, находящиеся в рамках региональных программ развития туризма.

Чтобы рассчитывать на государственное финансирование, следует соблюдать некоторые принципы:

- максимальный социально-экономический эффект, при минимуме затрат (в ходе конкурса выбирается объект, планируемый доход которого максимален при минимальных ассигнованиях);
- контролируемый и целевой характер использования средств бюджета (изначально утверждается годовой бюджет, а в дальнейшем контролируется его использование).

В предложенной стратегии должны быть определены стратегическая цель и направление социально-экономического развития края. Приоритетом является обеспечение кардинального повышения

качества жизни населения республики, на основе устойчивого развития санаторно-курортной отрасли, оздоровительного туризма в целом.

Стратегия развития Республики Татарстан соответствует таким документам, как:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (федеральный уровень);

2. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года (региональный уровень).

Стратегическая цель — привлечение инвестиций в конкурентоспособные и эффективные отрасли оздоровительного туризма.

План реализации стратегии:

1. Нормативно-правовое направление. Предполагает упрощение процедур оформления инвесторов по принципу «одного окна», что усовершенствует систему государственной поддержки инвесторов. Подготовку земель для инвесторов.

2. Инфраструктурное направление. Предполагает развитие инфраструктурного потенциала санаторно-курортной базы, реализацию инфраструктурных проектов.

Перечень мероприятий:

– реконструкция и ремонт санаторно-курортных учреждений и прилегающих к ним территорий;

– развитие транспортной инфраструктуры; реализация инвестиционных проектов оздоровительного направления (например, «Зеленый фитнес» в санаторно-курортных учреждениях);

3. Маркетинговое направление. Предполагает совершенствование системы продвижения Республики Татарстан среди конкурентов, регионов-соседей, привлечение инвесторов на основе передовых технологий:

– создание единой имиджевой политики Республики Татарстан, реализация которой включает в себя продвижение бренда «Отдыхай в Татарстане»;

– информационная поддержка средств массовой информации, проведение имиджевых мероприятий как в России, так и за рубежом, цель которых — создание привлекательного образа республики;

– привлечение санаторно-курортных учреждений к участию в специализированных выставках для информирования о предлагаемых услугах, повышения их привлекательности для потребителя.

4. Рост конкурентоспособности санаторно-курортной отрасли Республики, на основе привлечения инвестиций.

5. Реализация инвестиционных проектов. В рамках которых предусмотрено решение следующих задач:

– повышение конкурентоспособности региона санаторно-курортной отрасли за счет повышения качества работы обслуживающего персонала;

– улучшение транспортной инфраструктуры;

– закупка современного оборудования, использующегося для лечения в санаторно-курортных организациях;

– развитие современной туристской инфраструктуры, способствующей притоку туристов;

– создание новых рабочих мест;

– повышение уровня жизни населения, в результате популяризации оздоровительного туризма; оздоровление нации.

Развитие инвестиционной деятельности в Республике обеспечивает решение поставленных стратегических задач и способствует социально-экономическому росту региона. По этой причине объем роста инвестиций выбран как важнейший фактор развития региона.

Предполагается, что реализация программ и содействия руководства Республики позволит создать

конкурентоспособные и комфортабельные курорты, которые способны удовлетворить рекреационные потребности российских и иностранных туристов. Развитие данной отрасли будет способствовать развитию Республики Татарстан в целом.

В качестве основных задач и целей, для повышения привлекательности предлагаемого Республикой Татарстан туристского продукта выступают: повышение доходности и конкурентоспособности санаторно-курортной отрасли, создание современной туристской инфраструктуры в регионе, повышение туристского потенциала, создание новых рабочих мест, создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в данную отрасль, развитие региона с помощью оздоровительного туризма.

Республика Татарстан, а именно город Казань уже несколько лет выбирается для проведения международных спортивных соревнований: Летняя Универсиада в 2013 году, Чемпионат мира по водным видам спорта в 2015 году, в этом 2017 году проводится Кубок Конфедераций и т. д.

Основными целями этих Программ являются:

1. Развитие инфраструктуры и создание условий для формирования спортивных площадок для проведения спортивных мероприятий;

2. Обеспечение российских спортсменов тренировочными базами высокого класса.

3. Обеспечение возможности проведения в России международных чемпионатов и игр, в т.ч. по водным видам спорта.

Опыт разработки программы такого уровня может быть использован для развития оздоровительного туризма аналогично программе «Развитие города Сочи как горноклиматического курорта на 2006-2014 годы». Для реализации спортивных сооружений не только для спортивных мероприятий, но и для оздоровительного туризма в дальнейшем.

Следует обратить внимание на территориальное расположение санаториев. Санаторно-курортные учреждения расположены скоплениями в трех местах. В рамках предложенной Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года предлагается разделить их на кластеры: Казанский, Камский и Альметьевский.

Каждый кластер будет объединен с целью повышения уровня предоставляемых санаторно-курортных услуг. Будут приняты и реализованы рекомендации, согласно целевому рынку и территориальными особенностями.

Задача каждого кластера в сфере оздоровительного туризма — в тесном взаимодействии улучшить транспортную доступность санаторно-курортной базы, охватить большую аудиторию, провести маркетинговые кампании. Охватить целевую аудиторию своего кластера и направить все рычаги маркетинга на данный сегмент.

К Альметьевскому кластеру относятся санатории: Санаторий «Бакирово», Санаторий «Ян», Санаторий «Ромашкино», Санаторий «Голубое озеро», Санаторий-профилакторий «Ленинградский», Санаторий-профилакторий «Здоровье», Санаторий-профилакторий «Джалильский», Санаторий «Азнакаевский», Санаторий «Вита», Санаторий «Иволга», Санаторий «Лилия», Санаторий «Лучезарный».

Целевая аудитория Альметьевского кластера: жители Республики Татарстан (региональный туризм), а именно ближайших поселений, жители Республики Башкортостан (межрегиональный туризм).

На территории Камского кластера расположены: Санаторий «Ижминводы», Санаторий «Жемчужина», Санаторий «Радуга», Санаторий-профилакторий «Космос», Санаторий-профилакторий «Корабельная роща», Клиника-санаторий Набережные Челны, Санаторий «Шифаль».

Целевая аудитория камского кластера – жители Республики Татарстан в данном кластере, жители Удмуртской республики, Пермского края.

К Казанскому кластеру относятся: Санаторий «Сосновый Бор», Санаторий «Крутушка», Санаторий-профилакторий «Балкыш», Санаторий «Санта», Санаторий «Дельфин», Санаторий-профилакторий «Волга», Санаторий-профилакторий «Васильевский», Санаторий-профилакторий КАПО им. Горбунова, Санаторий «Ливадия», Санаторий «Нехама», Санаторий «Газовик».

Целевая аудитория: жители Республики Татарстан, жители Чувашской республики, республики Марий Эл, туристы столицы.

Одним из социальных аспектов данной стратегии – является оздоровление нации. По данным Роспотребнадзора уровень профзаболеваний на 2015 год в Татарстане составил 1,8 на 10 тыс. работников. Связано это с тем, что на территории Республики находится большое количество заводов и промышленных организаций.

В рамках каждого кластера предлагается ввести льготы и скидки для сотрудников организаций, расположенных на территории кластера. Также это могут быть специальные программы, которые позволят, не отрываясь от процесса работы получать лечение. Например, организованный кластером трансфер рабочих, на ежедневное лечение, что повысит работоспособность сотрудников и снизит заболеваемость.

Следующим предложением выступает достижение соответствия оздоровительным учреждениям стандартам санаторно-курортной отрасли. С 27 декабря 2002 года в силу вступил Федеральный закон № 184-ФЗ «О техническом регулировании», в котором описан регламент по требованиям к разработке, принятию, исполнению и применению требований услуг. Приказом от 30 декабря 2004 года № 161-ст. были утверждены Правила стандартизации.

Данными документами установлено, что национальные стандарты применяются на добровольной основе. На это положение стоит обратить внимание руководителям санаторно-курортных учреждений. Объекты, сертифицированные в системе добровольной сертификации, отмечаются знаком соответствия данной системе.

Также существует разработанный в 2012 году национальный стандарт ГОСТ Р 54599 «Услуги средств размещения. Общие требования к услугам санаториев, пансионатов, центров отдыха». В данном указе изложены основные требования как к номерам средств размещения в целом, так и требования к услугам. Выделяется значимость обеспечения безопасности условия для жизни и здоровья туристов, сохранности их имущества в санаторно-курортных учреждениях.

Так как санаторно-курортные учреждения предлагают посетителям медицинские услуги, следует проконтролировать соблюдение стандарта, разработанного Росздравнадзором «Система добровольной сертификации услуг по санаторно-курортному лечению». Данная система ориентирована на подтверждение соответствия медицинских услуг федеральным стандартам.

¹ Ветитнев А., Войнова Я.А. Организация санаторно-курортной деятельности. Чехов, «Чеховский Пенатный Двор», 2014 г. - 270с.

Библиографический список

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный Закон РФ, ст.1. - 2015. - С. 2-3.
2. Указ Президента РФ от 22 декабря 1995 г. № 813 «О дополнительных мерах по развитию туризма в Российской Федерации и об упорядочении использования государственной собственности в сфере туризма». - 2014. - С.8

3. Закон Республики Татарстан от 17.06.2015 №40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» (принят ГС РТ 10.06.2015 г.). Ведомости Государственного Совета Татарстана: Официальное издание Государственного Совета Республики Татарстан. № 6 июнь 2015 (II часть) № 6. С. 5
4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8.12.2011 г. № 2227-р <http://www.youngscience.ru>
5. Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов. - СанПин 2.2.1/2.1.1.1200-03. - М.: ДЕАН, 2017. - 340 с.
6. Государственные сметные нормативы. Федеральные единичные расценки на строительные и специальные строительные работы. ФЕР 81-02-ОП-2001. Общие положения. Исчисление объемов работ. - М.: Корина, 2014. - 120 с.
7. Бабкин, А.Б. «Специальные виды туризма»: учеб. пособие / - Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. - 252с.
8. Федеральная Служба Государственной Статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://Gks.ru/>. - (Дата обращения: 22.02.2017).
9. Всемирная торговая организация. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.wto.ru/>. - (Дата обращения: 22.04.2017).
10. Разумов, А.С. Санаторно-курортное лечение: сборник нормативно-правовых и методических материалов / А.С. Разумов. - М.: МЦФЭР, 2013. - 720с.

References

1. Ob osnovah turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon RF, st.1. - 2015. - S. 2-3.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 22 dekabrya 1995 g. № 813 «O dopolnitel'nyh merah po razvitiyu turizma v Rossijskoj Federacii (ob uporyadochenii ispol'zovaniya gosudarstvennoj sobstvennosti v sfere turizma)». - 2014. - S.8
3. Zakon Respubliki Tatarstan ot 17.06.2015 №40-ZRT «Ob utverzhdenii Strategii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Respubliki Tatarstan do 2030 goda» (prinyat GS RT 10.06.2015 g.). Vedomosti Gosudarstvennogo Soveta Tatarstana: Oficial'noe izdanie Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Tatarstan. № 6 Iyun' 2015 (II chast') № 6. S. 5
4. Strategiya innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 8.12.2011 g. № 2227-r <http://www.youngscience.ru>
5. Sanitarno-zashchitnye zony i sanitarnaya klassifikaciya predpriyatij, sooruzhenij i inyh ob'ektov. - SanPIN 2.2.1/2.1.1.1200-03. - M.: DEAN, 2017. - 340 с.
6. Gosudarstvennye smetnye normativy. Federal'nye edinichnye raschenki na stroitel'nye i special'nye stroitel'nye raboty. FER 81-02-OP-2001. Obshchie polozeniya. Ischislenie ob'emov rabot. - M.: Korina, 2014. - 120 с.
7. Babkin, A.B. «Special'nye vidy turizma»: ucheb. posobie / - Rostov-na-Donu: Feniks, 2016. - 252s.
8. Federal'naya Sluzhba Gosudarstvennoj Statistiki. [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://Gks.ru/>. - (Data obrashcheniya: 22.02.2017).
9. Vsemirnaya trgovaya organizaciya. [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.wto.ru/>. - (Data obrashcheniya: 22.04.2017).
10. Razumov, A.S. Sanatorno-kurortnoe lechenie: sbornik normativno-pravovyh i metodicheskikh materialov / A.S. Razumov. - M.: MCFER, 2013. - 720s.

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОТХОДАМИ: ВОПРОСЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Иваньковский С.Л., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Андреанов А.О., аспирант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Медников О.А., аспирант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Сидягин Д.Е., аспирант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические аспекты организации управления отходами производства и потребления на региональном уровне. На основании теоретических допущений и представленного статистического материала сформулированы направления разработки моделей регионального управления отходами производства и потребления.

Ключевые слова: Методы утилизации и переработки отходов, мировой опыт управления отходами, образование отходов в РФ, компоненты системы утилизации отходов.

Abstract: The article discusses the theoretical aspects of management of waste of production and consumption at the regional level. On the basis of theoretical assumptions and presents statistical material directions of the model development of regional waste management production and consumption.

Keywords: Methods of recycling and processing of waste, world experience in waste management, waste generation in the Russian Federation, components of the waste management system.

С позиций менеджмента система управления отходами может быть, фактически, разделена на две основные подсистемы. Первой подсистемой является система сбора твердых отходов, второй - региональной системы управления. Попытка разделения сделана, исходя из концептуальных соображений. Зачастую, кажется, что существует тесная взаимосвязь между указанными системами, и, принимая во внимание это обстоятельство, решение об управлении отходами может быть, в значительной степени, качественно улучшено при моделировании обеих систем как единого целого. Система утилизации твердых отходов связана с их первоначальным сбором на источниках образования, маршрутизацией для перевозящих отходы автомобилей в пределах региона, объемом контейнера мусороперевозящих автомобилей, количеством задействованных автомобилей, транспортировкой собранных отходов на перегрузочную станцию, производственными мощностями объектов промежуточной переработки или свалки мусора и целого ряда других проблем. Региональный менеджер занимается, в свою очередь, определением количества и расположения перегрузочных станций, промежуточных объектов переработки, местом расположения мусорных свалок, их мощности, стратегией расширения мощности и маршрутизации отходов через объекты к конечной утилизации. В то время как отходы образуются во всем регионе, предполагается, что они создаются в определенных местах (источниках отходов), каждый конкретный источник представляет собой соседствующий объект. Маршрутизация отходов от точечных источников к месту конечной утилизации, считается частью регионального управления отходами.

Общая проблема статической модели системы управления отходами может быть описана следующим образом: необходимо спрогнозировать, какие объекты должны быть построены, и как должны быть направлены, обработаны и утилизированы потоки твердых бытовых, коммунальных и промышленных отходов, чтобы минимизировать общие издержки системы, учитывая потенциальные объекты промежуточной обработки и захоронения отходов, расположение и мощность существующих объектов переработки, стоимость обработки и состав издержек, а также количество отходов, образующихся на конкретной территории (в регионе).

При разработке региональной модели управления отходами следует учесть, что процессы восстановления ресурсов из различных категорий отходов можно разделить на следующие категории:

- процедура рекуперации энергии - процессы, которые восстанавливают содержащуюся в смешанных бытовых отходах энергию, в форме либо пара, электроэнергии или топлива;
- процедура вторичного использования - процессы, при которых происходит разделение и восстановление базового материала из смешанных бытовых отходов, таких как бумага, металлы и стекло;
- процедуры пиролиза - процессы, которые термическим способом разделяют отходы на контролируемые количество кислорода и производят продукты, такие как нефть, газ, деготь, ацетон и полукокс;
- процедура компостирования - процессы, которые производят гумусный материал из органической части смешанных отходов;
- процедура химической конверсии - процессы, которые химически преобразуют твердые отходы в белок и другие органические компоненты.

Таким образом, при моделировании региональной системы управления отходами разработчик (эксперт) должен выбрать те процессы, которые применимы к региону. После принятия решения по выбору процесса, проектировщик должен будет выбрать потенциальное место размещения объектов захоронения и переработки отходов в регионе. Это очень важный и трудный аспект проблемы, так как существует много социальных и политических препятствий, которые необходимо преодолеть, перед тем как будет принято решение о потенциальных местах размещения объектов.

В Российской Федерации все более актуальной становится проблема накопления промышленных и бытовых отходов, объем которых растет высокими темпами. Если в 2005 году образовалось 3 млрд. тонн отходов производства и потребления, то в 2014 году - уже более 5,5 млрд. тонн. При этом основную долю отходов составляют отходы промышленности (свыше 97 % общего количества отходов), в частности - добывающей промышленности (93 % общего количества отходов): 62 % отходов образуется при добыче топливно-энергетических полезных ископаемых, 31 % - при добыче прочих полезных ископаемых.

Данные по уровню использования и обезвреживания отходов производства и потребления в Рос-

сийской Федерации в сравнении с общим количеством их образования, а также по уровню размещения отходов, в динамике с 2005 по 2014 годы приведены в работе [2].

Данные по образованию, использованию и обезвреживанию отходов производства и потребления за 2010 - 2015 год по федеральным округам Российской Федерации приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 - Образование, использование и обезвреживание отходов в Российской Федерации по федеральным округам за 2014 год

Федеральный округ	Образование отходов, 2014 год, тонн	Использование отходов, 2014 год, тонн	Обезвреживание отходов, 2014 год, тонн	Доля использованных и обезвреженных отходов в общем объеме образованных отходов
Дальневосточный федеральный округ	435 620 820	217 434 330	889 079	50,12%
Приволжский федеральный округ	157 191 374	39 971 398	3 388 368	27,58%
Северо-Западный федеральный округ	429 066 271	67 668 436	1 397 305	16,10%
Северо-Кавказский федеральный округ	1 832 414	1 156 673	84 681	67,74%
Сибирский федеральный округ	3 606 614 777	1 812 063 684	693 508	50,26%
Уральский федеральный округ	256 869 703	118 454 600	1 478 589	46,89%
Центральный федеральный округ	256 021 265	69 106 168	7 865 295	30,06%
Южный федеральный округ	25 131 520	9 844 668	5 715 102	61,91%
Всего	5 168 348 144	2 335 699 956	21 511 927	45,61%

Источник: <http://www.mnr.gov.ru/gosdoklad-eco-2015/waste.html>

В отходах содержатся: железо, медь, свинец, олово, вольфрам, а также такие ценные элементы, как кадмий, висмут, селен, теллур, редкоземельные и благородные металлы, причем содержание ценных ком-

понентов в отходах нередко близко к содержанию их в добываемом природном сырье. Потери биоразлагаемых отходов отражаются в потерях органических удобрений, необходимых в сельском хозяйстве.

Увеличивающееся количество не утилизированных отходов, кроме загрязнения окружающей среды, способствует выведению из хозяйственного оборота большого количества ценного сырья и материалов.

Таблица 2- Образование отходов в Российской Федерации по федеральным округам за 2010 – 2015 год

Федеральный округ	2010	2012	2014	2015
Дальневосточный федеральный округ	310,80	448,10	435,60	445,70
Приволжский федеральный округ	98,60	167,90	157,20	149,10
Северо-Западный федеральный округ	317,70	476,30	429,10	437,50
Северо-Кавказский федеральный округ	2,40	3,30	1,80	2,40
Сибирский федеральный округ	2 531,00	3 469,20	3 606,60	3 473,40
Уральский федеральный округ	257,00	356,50	256,90	271,10
Центральный федеральный округ	205,30	170,40	256,00	260,10
Южный федеральный округ	11,90	16,30	23,80	20,30
Всего	3 734,7	5 108,0	5 167,0	5 059,6

Источник: <http://www.mnr.gov.ru/gosdoklad-eco-2015/waste.html>

Решение перечисленных проблем невозможно без организации глубокой переработки отходов. В свою очередь создание производственно-технических комплексов по переработке отходов требует значительных инвестиций в здания, сооружения и оборудование, в проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере переработки отходов и производства оборудования для отрасли, и, следовательно, привлечение средств бюджетов Российской Федерации разного уровня, а также участия частных инвесторов.

Существует целый ряд свойств твердых отходов, которые вызывают трудности при принятии решений и моделировании. Термин «твердые отходы» охватывает почти невероятное разнообразие материалов. Обычные бытовые отходы, которые сами по себе содержат много различных компонентов, составляют лишь малую часть проблемы. Крупногабаритные бытовые отходы, такие как холодильники или стиральные машины, требуют другого способа переработки.

Исторически сложилось, что какие-либо меры принимались в том случае, когда твердые отходы рассматривались как проблема местного или регионального характера, таким образом, сбор мусора был прерогативой административной деятельности

с целью сохранения здоровья общества и эстетического благоустройства окрестностей, в то время как невидимое накопление отходов от деятельности промышленности зачастую не принималось во внимание и считалось проблемой отдельного предприятия.

Локальный характер проблемы, естественно, привел к появлению большого разнообразия локальных решений. Каждый отдельный производитель отходов, каждая отдельная фирма, каждый муниципалитет разрабатывал свои собственные методы для решения своих собственных проблем. Только в последние двадцать лет, в наиболее развитых индустриальных странах наблюдается тенденция к совместной работе для выработки общего решения на национальном и даже международном уровне.

Существует два основных ограничения, которые значительно осложняют разработку единого решения на региональном уровне. Во-первых, существенные капитальные вложения в определенные объекты в каждом регионе делают разработку региональных решений, которые были бы выигрышными с точки зрения ориентирования на проектирование, неэкономичными, по крайней мере, с точки зрения амортизации капитала или технологического устаревания.

Таблица 3 - Целевые показатели Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года

Наименование показателя	Ед. изм.	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2025	2030
Доля переработанных отходов в общем объеме образованных отходов	%	45,6	45,6	45,6	47,6	50,8	54	74,5	95
Количество новых рабочих мест в отрасли переработки отходов производства и потребления	тыс. ед.	0	0	0	4,5	7	7	45	90
Количество созданных производственно-технических комплексов переработки отходов производства и потребления	ед.	0	0	0	2	2	2	15	37
Доля предприятий, осуществляющих переработку отходов с использованием наилучших доступных технологий, в общем количестве предприятий, осуществляющих переработку отходов	%	нет данных	45,6	45,6	47,6	50,8	54	74,5	95
Среднегодовой прирост внебюджетных инвестиций в объекты капитального строительства отрасли переработки отходов производства и потребления	%	нет данных	10,5	5	20	11	9,6	9,6	24

Источник: <http://www.mnr.gov.ru/gosdoklad-eco-2015/waste.html>

Во-вторых, модели и технологии, использованные с успехом в одном населенном пункте, могут оказаться совершенно бесполезными в другом месте, из-за различий в существующих системах.

С точки зрения систематизации представляется более удобным различать, как минимум, два типа решений по утилизации твердых отходов.

Одно из них можно назвать решением долгосрочной политики. К этому классу решений относятся решения политики управления национальными ресурсами, например, объем, при котором переработка и утилизация отходов играли бы определенную роль в решении проблем утилизации твердых бытовых отходов, а также методы, которые будут использоваться для поощрения и осуществления такой политики.

Оставшаяся группа решений может быть определена как «управленческие решения» в более узком смысле слова. Они более часто применяются на локальном, региональном, и, в случае необходимости, на государственном уровне, и они, чаще всего, связаны с проектированием и эксплуатацией объектов и оборудования в существующих институциональных и политических рамках. Это предполагает, по большей части, что мы принимаем как данность, производство бытовых твердых отходов в его текущем или перспективном состоянии и количестве и

рассматриваем только систему, используемую для сбора, транспортировки, хранения, обработки и утилизации указанных отходов.

Предложив региональную систему управления твердыми бытовыми отходами, мы находимся на уровне проектирования в различных системах, которые способствуют региональному управлению утилизации отходов. Но необходимо уделять особое внимание операционным аспектам таких систем.

С этой целью, в общем и целом, система управления утилизацией твердых бытовых отходов состоит, в основном, из четырех компонент: (1) сами по себе отходы; (2) существующие (или проектируемые) объекты, используемые для перегрузки, переработки и утилизации отходов; (3) транспортных средств, используемых для транспортировки отходов; и (4) персонала для обслуживания системы.

Научно-исследовательские работы в данном направлении могут быть подразделены на три категории: (1) математические модели, которые используют математическое программирование и другие сложные операции, исследовательских инструментов; (2) модели компьютерного моделирования; и (3) другие операции: регрессионный анализ, составление базы данных и анализ стратегий общего характера.

Библиографический список

1. Зайкина Л.Ю., Медников О.А. Особенности развития системы обращения с отходами на территории Нижегородской области. Научный альманах. 2017. № 1-1 (27). С. 109-112.
2. Игошев А.К., Серый В.В., Медников О.А., Казаков В.В. Управление отходами производства и потребления: региональный аспект. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 2-1 (29). С. 98-101.
3. Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Игошев А.К., Кондрашова Н.В. Моделирование устойчивого развития экономических систем различных иерархических уровней на основе ресурсоориентированного подхода. Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 48. С. 2-12.
4. Медников О.А., Поляков С.Ю. Актуальные вопросы организации территориальных схем обращения с отходами. Научный альманах. 2016. № 7-1 (21). С. 126-130.

References

1. Zaikina L.YU., Mednikov O.A. Osobennosti razvitiya sistemy obrashcheniya s othodami na territorii Nizhegorodskoj oblasti. Nauchnyj al'manah. 2017. № 1-1 (27). S. 109-112.
2. Igoshev A.K., Seryj V.V., Mednikov O.A., Kazakov V.V. Upravlenie othodami proizvodstva i potrebleniya: regional'nyj aspekt. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 2-1 (29). S. 98-101.
3. Lyubushin N.P., Babicheva N.EH., Igoshev A.K., Kondrashova N.V. Modelirovanie ustojchivogo razvitiya ehkonomicheskikh sistem razlichnyh ierarhicheskikh urovnej na osnove resursoorientirovannogo podhoda. Ehkonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2015. № 48. S. 2-12.
4. Mednikov O.A., Polyakov S.YU. Aktual'nye voprosy organizacii territorial'nyh skhem obrashcheniya s othodami. Nauchnyj al'manah. 2016. № 7-1 (21). S. 126-130.

ЭКОТЕХНОПАРК И ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК – СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ?

Игошев А.К., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Серый В.В., д.э.н., профессор, ООО «Вереск»

Веснин Д.В., аспирант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Богатырев А.В., д.э.н., профессор, Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: В конце 2016 года все регионы Российской Федерации разработали и представили в открытом доступе территориальные схемы обращения с отходами, в том числе с ТКО, которые были согласованы с Росприроднадзором. Однако анализ указанных схем позволяет утверждать, что по-прежнему остается необходимость в совершенствовании комплексного подхода к управлению отходами на уровне региона, если говорить более точно – на межрегиональном уровне. Вариантом реализации такого подхода к управлению всеми формами образующихся отходов на межрегиональном уровне является экотехнопарк или экоиנדустриальный парк.

Ключевые слова: индустриальный парк, экотехнопарк, территориальные схемы обращения с отходами, система (инфраструктура) экотехнопарка.

Abstract: At the end of 2016, all regions of the Russian Federation developed and presented free territorial scheme of waste management, which were agreed with Rospririodnadzor. However, the analysis of these schemes allows to conclude that still remains a need to improve an integrated approach to waste management at the regional level, more precisely – at the interregional level. A variant of this approach to the management of all forms of waste generated at the interregional level is eco-industrial park.

Keywords: Industrial park, ekotekhnopark, territorial plans for waste management system (Infrastructure).

Основываясь на предположении о том, что уровень потребления с течением времени увеличивается, с довольно высокой степенью вероятности можно утверждать, что параллельно с ростом потребления будет расти и масса образуемых отходов, возникающих как в результате деятельности домохозяйств, так и в результате промышленного производства. Рост объема образующихся отходов – в случае если они не вовлекаются в повторную переработку – имеет ряд существенных негативных последствий, а именно рост числа несанкционированных свалок, нарушение экологического баланса, загрязнение почвы. Таким образом, рассматриваемая проблема требует непрерывного пересмотра имеющихся подходов к организации управления отходами производства и потребления, поиску новых методов и инструментов рециклинга.

Преобладание схем обращения с твердыми бытовыми отходами (твердыми коммунальными отходами) характеризует устоявшееся представление о том, что только данные виды отходов являются объектами регулирования органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а проблемы обращения с отходами производства должны решаться предприятиями, на которых они образовались, самостоятельно. Такому представлению способствовало также и отсутствие законодательных и нормативных требований в части создания территориальных схем обращения с отходами, поэтому их разработка до настоящего времени носила инициативный характер.

Проблема управления отходами, не зависимо от источника их образования, имеет три аспекта: экологический, технологический, экономический. Комплексность предлагаемого исследования предполагает сбалансированный подход к разработке проблемы управления отходами, то есть рассмотрение того, как взаимосвязаны указанные три аспекта и какое влияние они оказывают друг на друга.

В рамках рассмотрения технологического аспекта управления отходами предполагается рассмотреть имеющиеся варианты переработки и утилизации отходов, провести сравнительный анализ результатов применения различных технологий с точ-

ки зрения их соответствия требованиям экологии и принципам и показателям экономической целесообразности.

В рамках рассмотрения технологического аспекта управления отходами предполагается рассмотреть зависимость экологического состояния конкретного региона от наличия и степени эффективности использования не только традиционных мест захоронения (утилизации или переработки) ТБО и прочих видов отходов, но и от уровня организации системы сбора и транспортировки отходов.

В рамках рассмотрения экономического аспекта управления отходами предполагается рассмотреть каким образом функционирует система сбора и транспортировки, переработки или утилизации отходов и какие факторы экономического характера оказывают негативное влияние на степень ее эффективности.

Решение перечисленных проблем невозможно без организации глубокой переработки отходов. В свою очередь создание производственно-технических комплексов по переработке отходов требует значительных инвестиций в здания, сооружения и оборудование, в проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере переработки отходов и производства оборудования для отрасли, и, следовательно, привлечения средств бюджетов Российской Федерации разного уровня, а также участия частных инвесторов.

Тема экотехнопарков поднималась и на бизнес-форуме, который прошел 6-7 февраля 2017 г. в Торгово-промышленной палате России. Концепция экотехнопарков для России не нова, она была ранее представлена в трудах ряда российских ученых, и экотехнопарки тогда были названы коммунально-промышленными территориями и коммунально-промышленными комплексами (КПТ и КПК соответственно). Но необходимо дать определение законодательного и экономически-технологического характера в соответствии с мировой практикой и выйти на определение, которое приемлемо для российских условий.

Примером распространенного подхода к промышленной экологии является описание производ-

ственных комплексов как промышленных экосистем. Эта идея предполагает сеть взаимодействия между компаниями, к примеру отходы одного предприятия становятся сырьем для другого. Промышленные экосистемы направлены на минимизацию неэффективных элементов и количества отходов.

Экоиндустриальный парк представляет собой территорию, где осуществляется взаимодействие производственных и сервисных компаний, стремящихся к повышению экологической и экономической эффективности за счет сотрудничества в области управления окружающей средой и ресурсами, в том числе энергией, водой и материалами. Работая вместе, бизнес-сообщество ищет коллективную выгоду, которая больше, чем сумма отдельных выгод каждой из компаний, если они будут оптимизировать только свою индивидуальную производительность.

И наконец, определения, которые дали эксперты Научно-технического совета по развитию производственно-технических комплексов по переработке отходов производства и потребления при Минпромторге России по результатам анализа деятельности экопромышленных парков в мире.

Экотехнопарк — объединенный энергетическими связями комплекс объектов, включающий в себя здания и сооружения, технологическое и лабораторное оборудование, используемые в деятельности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления, обеспечивающий непрерывную переработку отходов производства и потребления в объеме не менее 300 тыс. т/год и производство на их основе промышленной продукции, а также осуществление научной и (или) образовательной деятельности в сфере обращения с отходами производства и потребления.

Проект по созданию экотехнопарка — инвестиционный проект, ограниченный во времени и ресурсам, направленный на строительство, реконструкцию, техническое перевооружение или модернизацию экотехнопарка, реализуемый одним или несколькими хозяйствующими субъектами.

На данном этапе развития рынка мусоропереработки и организации управления отходами производства и потребления в целом наиболее существенным ограничением для создания экотехнопарков является отсутствие однозначно проработанной модели экотехнопарка и стандартов его деятельности.

В работе [2] указано, что в 2015 г. экспертами АНО «Международный центр наилучших природоохранных технологий» совместно с Координационным советом по обращению с отходами Ассоциации ЦФО по заказу Федерального центра проектного финансирования (структура Внешэкономбан-

ка) была предложена и рассчитана модель управления отходами на примере Центрального федерального округа. И в основу этой модели была заложена сеть КПТ и КПК — по сути, экотехнопарков. При разработке модели были проведены следующие работы:

- анализ существующего положения с управлением и утилизацией всех видов отходов;
- уточнение выбранного подхода к управлению отходами в ЦФО в целях координации действий хозяйствующих субъектов, вовлеченных в сферу обращения с отходами;
- уточнение разработанной модели для реализации комплексных проектов в сфере обращения с отходами, в первую очередь с ТКО;
- уточнение количественных технологических параметров модели, включая сравнение различных вариантов решений по сортировке ТКО отечественными и зарубежными производителями;
- уточнение количественных логистических параметров модели, включая детальную проработку территориальной схемы маршрутов потоков ТКО с использованием ГИС;
- расчет на основании данных Рос-стата количества потоков объемов ТКО, которые производятся на уровне муниципальных образований, находящихся в зоне объектов модели с дистанциями 15, 50, 100, 200 км;
- уточнение количественных финансовых параметров модели, включая капитальные и операционные затраты для реализации модели в различных вариантах;
- расчет и моделирование различных вариантов тарифов с учетом инвестиционной и производственной программ.

В работе [1] автор выделяют следующие подсистемы, входящие в общую систему экотехнопарка:

- транспортная;
- подготовительные производства;
- энергогенерирующие производства;
- товаропроизводящие производства;
- управление проектом;

Представленный перечень подсистем экотехнопарка, а также анализ публикаций по рассматриваемой теме позволяет сформулировать следующий вывод: существует некоторое количество параметров, уровень или значение которых совпадает у экотехнопарков и индустриальных парков.

Российская Ассоциация индустриальных парков определяет индустриальный парк как «специально организованную для размещения новых производств территорию, обеспеченную энергоресурсами, инфраструктурой, необходимыми административно-правовыми условиями, управляемую специализированной компанией».

Таблица 1 - Динамика развития отрасли индустриальных парков

Показатель	2013	2014	2015
Общее количество регионов	33	40	42
Общее количество резидентов	958	1153	1674
Общая площадь действующих индустриальных парков (га)	16315	17484	21015
Общая площадь создаваемых индустриальных парков (га)	10183	13682	12112
Общая площадь производственных помещений, сдаваемых в аренду (м ²)	3416644	3956095	4061832
Созданные рабочие места	56773	70943	83368
Средняя стоимость продажи земли (млн. руб)		10,7	11,3
Средняя стоимость аренды помещений (руб за м ² в год)	1800	2000	2000
Средняя заполненность территории парка (%)	59	53	50
Частные парки	50	61	65
Государственные парки	30	40	55
«Greenfield»	58	75	87
«Brownfield»	22	26	33

Составлено по [3; 4; 5].

Решение отдельных задач в рамках создания индустриальных парков связано с реализацией не-

которых Государственных программ Российской Федерации.

Таблица 2 - Показатели развития отрасли по типам проектов

Показатель	«Greenfield»			«Brownfield»		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Общее количество	58	75	87	22	26	33
Действующие	20	26		16	19	
Проектируемые	38	49		6	7	
Общая площадь (га)	454,5	553	419	68,3	81	103
Заполненность (2013 - 2014 - %; 2015 - единиц)	55	50	14	64	56	37
Расстояние до регионального центра	39	39		46	46	
Энергетическая мощность (2013 - 2014 - МВт; 2015 - МВт/га)	32	32	0,16	43		0,79
Мощность водообеспечения (М ³ /час)	79,5			250	535	
Количество резидентов	11	14	14	51	42	37
Количество рабочих мест	1509	1837	1117	1973	1606	1349
Площадь производственных помещений (м ²)				189248	208215	153622

Составлено по [3; 4; 5].

Все типы индустриальных парков, вне зависимости от форм собственности и площадки размещения, должны удовлетворять двум ключевым критериям:

- соответствие действующим стандартам;
- функционирование единой системы обслуживания парка и предоставления сервисных услуг резидентам под управлением специализированной компании в течение всего срока реализации проекта.

Объединяя опыт создания индустриальных парков в РФ и необходимость организации экотехнопарков на основе данных Территориальных схем обращения с отходами, разработанными региональными властями в конце 2016 года, вполне возможно не только разработать соответствующую нормативно-правовую базу, но и в перспективе ожидать роста числа экотехнопарков, в том числе межрегионального уровня.

Библиографический список

1. Марьев В. А. Формирование системы экотехнопарков в условиях РФ – ТБО. № 4. 2017. с. 12 – 15.
2. Марьев В. А. Формирование системы экотехнопарков в условиях РФ – ТБО. № 3. 2017. с. 21 – 23.
3. Отраслевой обзор «Индустриальные парки России – 2013» - <http://www.indparks.ru/materials/analytics/>
4. Отраслевой обзор «Индустриальные парки России – 2014» - <http://www.indparks.ru/materials/analytics/>
5. Отраслевой обзор «Индустриальные парки России – 2015» - <http://www.indparks.ru/materials/analytics/>

References

1. Mar'ev V. A. Formirovaniye sistemy ehkotekhnoparkov v usloviyah RF – TBO. № 4. 2017. s. 12 – 15.
2. Mar'ev V. A. Formirovaniye sistemy ehkotekhnoparkov v usloviyah RF – TBO. № 3. 2017. s. 21 – 23.
3. Otrasleyvoj obzor «Industrial'nye parki Rossii – 2013» - <http://www.indparks.ru/materials/analytics/>
4. Otrasleyvoj obzor «Industrial'nye parki Rossii – 2014» - <http://www.indparks.ru/materials/analytics/>
5. Otrasleyvoj obzor «Industrial'nye parki Rossii – 2015» - <http://www.indparks.ru/materials/analytics/>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Игошев А.К., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Серый В.В., д.э.н., профессор, ООО «Вереск»

Медников О.А., аспирант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Веснин Д.В., аспирант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Обосновывается актуальность разработки и внедрения схем управления отходами производства и потребления не только на региональном, но и на межрегиональном уровнях. Рассмотрены ключевые проблемные области организации работ по управлению отходами на региональном и межрегиональном уровнях, положительные и отрицательные стороны традиционной модели управления утилизацией отходов.

Ключевые слова: Управление отходами, региональная система управления отходами, модель управления утилизацией твердых бытовых отходов.

Abstract: The urgency of developing and implementing waste management schemes of production and consumption not only on the regional but also at the interregional levels. The key problem areas of organization works for waste management at the regional and interregional levels, the positive and negative aspects of the traditional model of waste management.

Keywords: Waste management, regionally waste management system, management model disposal of solid waste.

Необходимость проведения активной ресурсосберегающей политики на всех уровнях и во всех сферах деятельности человека многократно доказана и не требует дополнительных обоснований, но поиски решения этой проблемы продолжают длиться долгое время, а приемлемых подходов до настоящего времени так и не найдено. По нашему мнению, основная причина сложившегося положения состоит в том, что усилия центральных экономических ведомств направлены на делегирование своей ответственности за реализацию ресурсосберегающей политики на уровень первичного производственного звена, т. е. на предприятия и объединения, а также на региональный и муниципальный уровни.

Существует довольно распространенная точка зрения, что конкретные результаты реализации ресурсосберегающей политики могут проявляться главным образом в снижении материалоемкости и энергоемкости производимой продукции (выполняемых работ). Однако проведенные, особенно в последнее время, исследования экономических и организационных основ ресурсосбережения, наряду с подтверждением многофакторности этой проблемы выявили ее основную зависимость от межотраслевой, отраслевой и внутриотраслевой структур производства, политики в области финансов и кредитных отношений, научно-технического прогресса, ценообразования и стандартизации, от совершенствования сферы материально-технического обеспечения, управления, от мер общественного воздействия и инновационного развития.

Перечисленные факторы не исчерпывают основы ресурсосбережения, но очевидным становится одно: целевая их направленность на повсеместное ресурсосбережение зависит главным образом от центральных экономических ведомств, от согласованности в их работе по выработке взаимосвязанных мер ресурсосберегающей направленности экономического и организационного характера.

Исходя из комплексного характера проблемы ресурсосберегающая политика в части повсеместного внедрения концептуальных основ ресурсосбережения и планирования глубокой переработки отходов производства и потребления должна осуществляться по трем следующим взаимосвязанным направлениям (блокам) [1]:

1-е направление (блок) — темпы и пропорции развития экономики в целом и ее отдельных секторов;

2-е направление (блок) — государственное регулирование ресурсосбережения;

3-е направление (блок) — материальное производство и потребление.

Рассмотрим содержание этих направлений (блоков) более подробно.

1-й блок — темпы и пропорции развития экономики в целом, и ее отдельных секторов. В этом блоке должно обеспечиваться формирование прогрессивной ресурсосберегающей структуры соответствующих отраслей и промышленности, реализуемой путем приоритетного развития наименее материалоемких производств с учетом рационального размещения производительных сил, создания современной инфраструктуры общественного производства.

Главной целью этого блока является обеспечение требуемых темпов прироста национального дохода с наименьшими материальными затратами и определение задач снижения материалоемкости производимой продукции. Реализация задач блока обеспечивается центральными экономическими ведомствами и министерствами.

2-й блок — государственное регулирование ресурсосбережения. В этом блоке создается экономическая, управленческая и нормативно-правовая основа функционирования всех блоков производственной и экономической систем путем ориентации планирования, финансово-кредитной системы, стандартизации, ценообразования, научно-технической политики, стимулирования, материально-технического обеспечения на ресурсосбережение, что входит в задачи центральных экономических ведомств.

3-й блок — материальное производство и потребление. В этом блоке на уровне основного звена народного хозяйства, создающего материальные ценности, решаются конкретные задачи по повышению эффективности использования материальных ресурсов за счет снижения материалоемкости и энергоемкости производимой продукции (работ, услуг) путем сокращения норм расхода, отходов и потерь в производстве, внедрения достижений

научно-технического прогресса и других ресурсосберегающих мероприятий.

Реализация задач этого блока обеспечивается предприятиями, объединениями и организациями исходя из имеющихся возможностей и экономической заинтересованности в ресурсосбережении.

Высокая результативность ресурсосбережения возможна только при наличии взаимосвязи и взаимобусловленности указанных трех блоков.

Следует отметить, что в некоторой степени обособленно существует четвертый блок системы ресурсосбережения – организация утилизации и переработки отходов жизнедеятельности населения (твердые коммунальные отходы (ТКО), твердые бытовые отходы (ТБО)).

В целях регулирования данного сектора и повышения эффективности деятельности операторов рынка мусороперевозки и мусоропереработки Правительством РФ был принят Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. N 458-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об отходах производства и потребления", отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями)».

Указанный ФЗ, и нормативные правовые акты, необходимые для реализации его положений утверждены и позволяют органам государственной власти субъектов РФ реализовывать полномочия в сфере обращения с ТКО. Введение института региональных операторов по обращению с ТКО позволит обеспечить выполнение полного цикла движения ТКО от источников их образования до объектов их обработки, утилизации, обезвреживания, захоронения под контролем уполномоченных органов государственной власти РФ. Однако переход на новую систему работы в отрасли оказался процессом гораздо более сложным и длительным, чем это планировал законодатель.

В связи с не полным выполнением требований законодательства, Субъектам Российской Федерации необходимо:

- в течение 2017 г. завершить работу:
- по разработке и установлению нормативов накопления ТКО с учетом четырех сезонов;
- утверждению региональных программ в области обращения с отходами;
- корректировке территориальных схем обращения с отходами;
- подготовке документации об отборе региональных операторов и проектов соглашений об организации деятельности по обращению с ТКО (далее - соглашение);
- не позднее 1 мая 2018 г. заключить соглашения с региональными операторами;
- до 1 июля 2018 г. обеспечить направление предложений об установлении единого тарифа на услугу регионального оператора по обращению с ТКО в орган регулирования;
- не позднее января 2019г. обеспечить наступление обязанности по оплате коммунальной услуги по обращению с ТКО [3].

Фактически на законодательном уровне принято решение организации глубокой переработки ТБО и ТКО на региональном и межрегиональном уровнях.

С точки зрения теории и практики, основными причинами для возложения ответственности по управлению утилизацией твердых отходов на региональный уровень, а не муниципальный, является причины экономического характера, однако технический и политический факторы также предметом рассмотрения.

Когда управление осуществляется на местном уровне, отходы собираются машинами для сбора

мусора («упаковщиками») и транспортируются непосредственно к местам захоронения. Здесь существует определенная возможность для оптимизации. «Упаковщики» - это специализированные подразделения для сбора мусора – их специализация ТБО и ТКО. Фактически «упаковщики» курсируют между местами скопления (образования) отходов и местами их захоронения (переработки). В дополнение к этому, они несут существенные транспортные расходы, эти операции требуют большого количества трудовых ресурсов (в случае организации на мусороперегрузочной станции или полигоне участка сепарации или сортировки отходов). Другим недостатком в данном случае является то, что экипаж «упаковщиков» - от трех до пяти человек - вынужден бездействовать в то время пока доставляют мусор на свалку и возвращаются для его сбора снова.

Некоторые центральные города, часто не располагают необходимыми мощностями для утилизации отходов, что требует транспортировки на большие расстояния. Если управление осуществляется на региональном уровне, центральные города могут использовать потенциал периферийных городов (систему муниципалитетов). Создание мусороперегрузочных станций может уменьшить данную проблему, однако это требует капитальных затрат, чего местные органы власти не могут себе позволить. Выходом из такой ситуации является государственно-частное партнерство [2].

Если акцент смещается в сторону вторичного использования отходов, а также наблюдается нехватка земельных участков для захоронения отходов, города прибегают к энергогенерирующему сжиганию отходов – переработке отходов, утилизации отходов в качестве топлива для электростанций, компостированию и другим передовым технологиям – такие объекты не могут обслуживаться небольшими местными органами управления, а в ряде случаев для обеспечения их эффективного функционирования необходима система межрегионального управления (обеспечение загрузки перерабатывающих отходы мощностей, железнодорожная и транспортная логистика).

Следует отметить, что, хотя региональное управление имеет определенные преимущества, один регион не всегда готов принять отходы из другого региона и размещать на своей территории предприятия по переработке мусора. Определенные политические проблемы, связанные с региональным управлением утилизацией отходов могут возникнуть, однако эра технически или экономически обоснованного управления утилизацией отходов может способствовать выработке приемлемого для общества варианта, базирующегося на принятии возможных для обсуждения компромиссных решениях или с учетом влияния на окружающую среду.

Модель управления утилизацией твердых отходов включает в себя следующие операции:

- сбор отходов от источников их образования;
- транспортировка отходов к утилизирующим станциям (этими станциями могут быть мусороперегрузочные станции, установки сжигания отходов, компостирующие установки, или объекты, использующие любые другие технологии утилизации отходов);
- сепарация или сортировка отходов на фракции;
- переработка мусора на станциях;
- утилизация.

Если управление утилизацией отходов осуществляется на региональном уровне, то у планировщика имеется значительно больше альтернатив конструирования и обслуживания систем – планировщик на региональном уровне располагает боль-

шими вариантами выбора земельных участков и технологических схем, при этом его работа направлена не на создание очередного полигона, а на организацию глубокой переработки отходов, как в рамках полигона, так и вне его. Так же следует учитывать, что некоторые из технологий, могут быть более подходящими для конкретного региона, чем другие – в данном случае межрегиональное управления отходами замыкается на промышленную специализацию одного или нескольких регионов одновременно. Также при проектировании межрегионального комплекса по переработке отходов должны учитываться:

- местоположение мест образования (скопления) отходов и утилизирующих объектов;
- мощности перерабатывающих станций;
- способ перемещения (транспортировки) отходов через утилизирующие станции к месту захоронения (окончательной утилизации)

Эта модель не претендует на право быть альтернативно принятой, однако ее применение может способствовать повышению эффективности управления отходами. До того как планировщик примет решение с учетом политических, социальных и других значимых факторов, которые сложно измерить количественно, предложенная модель поможет выбрать наиболее приемлемые с технологической точки зрения варианты.

При планировании региональных и межрегиональных комплексов переработки и утилизации отходов возникает необходимость выбора среди нескольких вариантов переработки и утилизации.

В теории выделяют четыре основных возможных варианта:

- санитарная свалка - предполагается, что свалка будет иметь 20-летний срок эксплуатации и

сможет удерживать 20000 тонн отходов на единицу площади. Также требуется дополнительная площадь для создания подъездных дорог, а территория свалки в дальнейшем не может быть использована для других целей;

измельчающие станции в сочетании с захоронением (свалкой) измельченных отходов - измельчение уменьшает размер и увеличивает плотность твердых отходов - по сравнению с необработанными отходами, большее количество измельченных отходов может быть складировано на том же количестве земельного участка; измельчение также является первым шагом на пути восстановления материалов;

произведенное из твердых отходов топливо в комбинации с захоронением отходов - при использовании такого варианта необходимо обеспечить значительную массу отходов, пригодных для переработки в топливо или энергию, а также планировать площади под обеспечение захоронения;

сжигание отходов в комбинации со свалкой остатков - наиболее удобный, и наименее эффективный с точки зрения экологии метод утилизации отходов.

Из четырех предложенных вариантов два используются наиболее часто: санитарная свалка и сжигание. Остальные представляют многообещающими методами, которые дополняют имеющиеся с целью оптимизации управления утилизацией отходами.

Таким образом, для обеспечения организации глубокой переработки ТКО и ТБО на региональном и межрегиональном уровнях необходима разработка модели выбора технологий, которые могли бы служить для выработки стратегий регионального управления утилизацией отходами.

Библиографический список

1. Богатырев А.В., Ефимычев Ю.И., Трифонов Ю.В. Организация ресурсосберегающих производств на промышленных предприятиях: теория и практика - Нижний Новгород, 2013.
2. Игошев А.К., Серый В.В., Медников О.А., Маринин С.А. Государственно-частное партнерство как инструмент развития сектора переработки отходов в регионе Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 2-1 (29). С. 102-106.
3. Толстокорова О. Н. Особенности переходного периода – ТБО №5 – 2017, с. 6 – 7.

References

1. Bogatyrev A.V., Efimychev YU.I., Trifonov YU.V. Organizatsiya resursosberegayushchih proizvodstv na promyshlennykh predpriyatiyah: teoriya i praktika - Nizhniy Novgorod, 2013.
2. Igoshev A.K., Seryj V.V., Mednikov O.A., Marinin S.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument razvitiya sektora pererabotki othodov v regione Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 2-1 (29). S. 102-106.
3. Tolstokorova O. N. Osobennosti perekhodnogo perioda – TBO №5 – 2017, s. 6 – 7.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕГА-ПРОЕКТА КАК МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Константиныди Х.А., к.э.н., Финансовый университет при Правительстве РФ, Краснодарский филиал

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию влияния мега-проектов на развитие региона и страны-хозяйина. Определено, что во время периода подготовки к Олимпиаде в Сочи-2014 отмечалась высокая деловая активность и повышение значения показателей, характеризующих объемы производства регионального продукта; пик притока инвестиций и деловой активности пришелся на период выдвижения Сочи в качестве кандидата на проведение Олимпийских зимних игр 2014; ранние стадии реализации проекта характеризовались бумом создаваемых предприятий и улучшением инвестиционного климата; в середине реализации олимпийского проекта стали накапливаться отрицательные эффекты, связанные с сокращением числа малых компаний и росте числа предприятий, находящихся в различных процедурах банкротства. Выявлены проблемные зоны и положительные стороны, отражающиеся на жизнедеятельности региона, города-хозяйина и страны в период Наследия Игр, предложены с основные направления использования результатов осуществления мега-проекта «Олимпиада в Сочи 2014».

Ключевые слова: мега-проект, Олимпийские игры, государственная политика, социально-экономическое развитие.

Abstract: The present article is devoted to a research of influence of megaprojects on development of the region and the host country. It is defined that during the period of preparation for the Olympic Games in Sochi-2014 the high business activity and increase in value of the indicators characterizing production of a regional product was noted; the peak of a gain of investments and business activity has fallen on the period of promotion of Sochi as the candidate for holding the Olympic winter Games 2014; early stages of implementation of the project were characterized by a boom of the created enterprises and improvement of investment climate; in the middle of implementation of the Olympic project the negative effects connected with reduction of number of the small companies and growth of number of the enterprises which are in various procedures of bankruptcy began to collect. The problem zones and positive sides affecting activity of the region, city owner and country in the period of Heritage of Games are revealed, offered about the main directions of use of results of implementation of the Olympic Games in Sochi 2014 megaproject.

Keywords: megaproject, Olympic Games, state policy, social and economic development.

Мега-проекты, проводимые в рамках города, региона или страны, несомненно оказывают большое влияние на различные аспекты развития экономического субъекта-хозяйина. Рассмотрим Олимпийские игры в качестве мега-проекта и их влияние на развитие региона. Анализ статистических показателей до и после проведения XXII Зимней Олимпиады показывает, что еще с момента выдвижения г. Сочи в качестве города-кандидата на проведение Олимпийских игр начался приток деловой активности,

который охватил не только будущую «олимпийскую столицу», но и Краснодарский край. Несомненно, такой положительный эффект создали как оптимистические ожидания представителей регионального бизнес-сообщества, так и разработка и активное внедрение ФЦП «Развитие города Сочи как горноклиматического курорта (2006-2014 годы)». Уже в 2013 г. Сочи занимал второе место в Краснодарском крае по обороту денежных средств (таблица 1).

Таблица 1 - Вклад экономически наиболее развитых муниципальных образований в оборот крупных и средних организаций Краснодарского края (по данным 2013 года)

Место в 2013 году	Муниципальное образование	Оборот крупных и средних организаций, миллионов рублей	Доля муниципального образования город-курорт Сочи в обороте в целом по Краснодарскому краю
1	город Краснодар	443 049,5	32,9
2	город Сочи	168 113,4	12,5
3	Северский район	17 599,9	1,3
4	Тимашевский район	35 989,7	2,6
5	город Армавир	33 812,5	2,5
6	город Анапа	17 389	1,3
7	Белореченский район	20 899,6	1,5
8	Каневской район	19 529,9	1,4
9	Темрюкский район	26 170	1,9
10	Динской район	16 439,2	1,2

Финансовые вливания, осуществляемые в период подготовки мега-проекта отразились и на динамике макроэкономических показателей Краснодарского края, позволив ему относительно беспрепятственно пережить мировой финансовый кризис обеспечить 2008-2009 гг. и нарастить более высокие по сравнению с общероссийскими показателями темпы роста валового регионального продукта. Расчёты, проводимые нами в ходе исследования, показали, что приток ВРП в крае в момент реализации олимпийского проекта превысил прогнозы, которые отражены в Заявочной книге более чем вдвое (пла-

нируемый показатель - 12 млрд. долл.). Если рассматривать темпы роста муниципальной экономики города Сочи за этот период, то в них отмечается стабильность.

Улучшение инвестиционного климата региона можно отнести к важным результатам реализации данного мега-проекта, что положительно отразилось и на обеспечении экономической безопасности нашей страны. Так, по данным национального рейтингового агентства «Эксперт РА», рейтинг инвестиционного климата Краснодарского края изменился с 2В в 2005 году до 1А в 2011 году (высокий по-

тенциал – минимальный риск). Кредитный рейтинг региона составил A++ [1].

Рейтинги, составленные русской версией журнала Forbes, в 2008-2012 годах показывали 1-3 место города Краснодара в тридцатке наиболее благоприятных для бизнеса российских городов. Если рассматривать город Сочи, то данные Forbes отражали более динамичную картину: так в 2012 году город занимал первое место в рейтинге, а в 2013 г. не попал даже в тридцатку.

На рисунке 1 отражена динамика объемов производства по основным видам деятельности, которая показывает многократный рост объемов деятельности в основных сферах экономики города Сочи, начиная с 2007 г. Как мы видим, после 2014

г. наблюдается резкое падение всех показателей. 2013г. можно назвать годом, когда Сочи стал самым инвестиционно-привлекательным городом в Краснодарском крае, что сразу же отразилось на росте темпа инвестиций, который превысил средний по региону на 2,3 %.

Основным программным документом, в котором был заложен рост экономических показателей стала Программа строительства олимпийских объектов и развития города Сочи как горноклиматического курорта, утвержденная Постановлением Правительства РФ и краевая целевая программа «Обеспечение строительства Олимпийских объектов и развития г. Сочи как горноклиматического курорта».

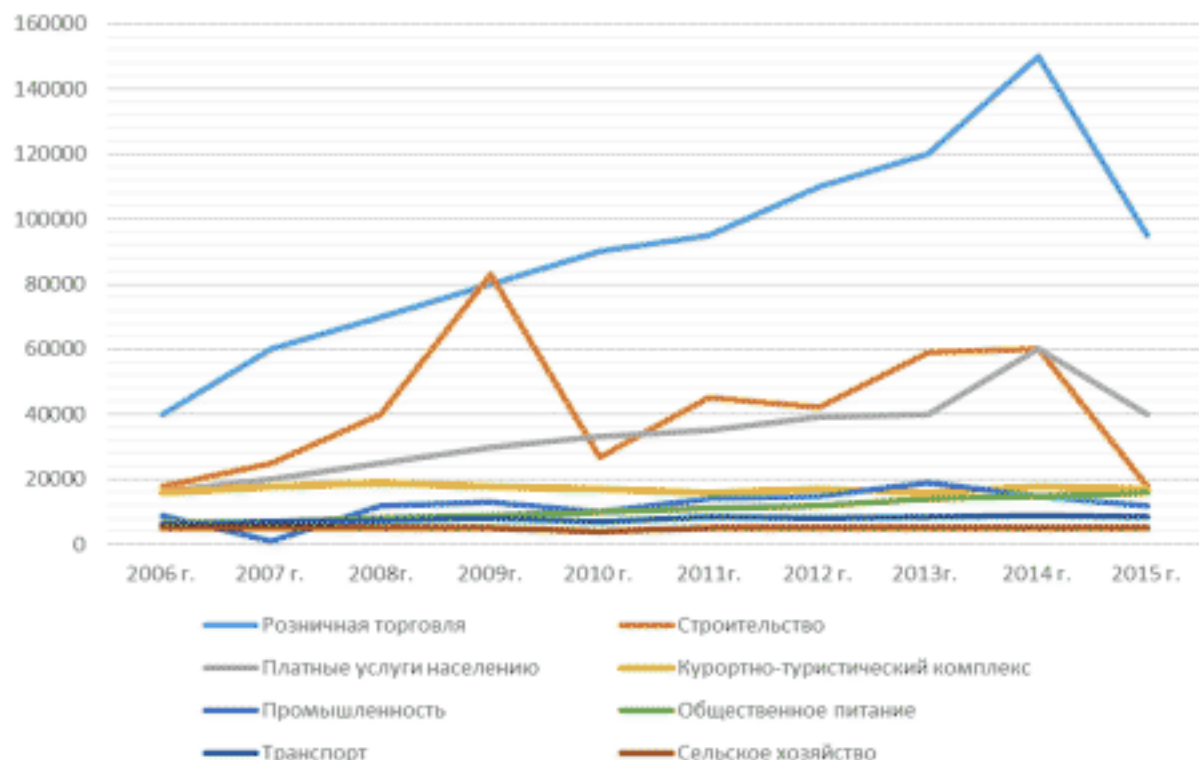

Рисунок 1 – Динамика объемов производства по основным отраслям, г. Сочи

К основным секторам экономики города Сочи относят розничную торговлю и платные услуги населению. В период реализации Олимпийского проекта также большой вклад в экономические показатели Краснодарского края внесли инвестиции в основной

капитал и работы по виду деятельности «Строительство». Общие характеристики социально-экономического развития города в 2013 г. по сравнению с другими городами края представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Общие характеристики социально-экономического развития основных городов черноморского побережья Краснодарского края

Показатель	город Сочи	город-герой Новороссийск	город Анапа
Объем отгруженных товаров собственного производства, млн.рублей	14 968,9	35 290,6	1 858,1
Численность занятых в экономике, тыс.чел	258,1	150,7	75,3
Объем инвестиций в основной капитал, млн.рублей	85 269,5	25 241,3	2 958,9
Ввод в эксплуатацию жилых домов, тыс.кв.м.	465,2	239,8	237,0
Объем услуг коллективных средств размещения, млн.рублей	14 163,7	614,6	5 015,1
Оборот розничной торговли, млн.рублей	93 612,5	59 802,2	20 239,5
Средняя заработная плата (крупных и средних предприятий) рублей	31 801	27 441	18 983

Исследуя влияние мега-проекта на социально-экономическое развитие региона заметим, что ди-

намика объемов производства по отрасли строительство отражает деловые циклы олимпийского

проекта и специфику проектно-строительных работ. Например, произошедший в этот период времени рост внешней торговли можно объяснить притоком населения, задействованного в строительстве объектов олимпийского проекта и мигрировавшего в поисках работы в Краснодарский край из других субъектов РФ, а также увеличением количества торговых площадей за счет открытия в период подготовки к Олимпиаде новых торговых центров, комплексов и гипермаркетов.

Исследуя курортно-туристский комплекс края отметим, что колебания туристских услуг в олимпийский период также напрямую зависели от этапов делового экономического цикла мега-проекта. Так, например, намечавшийся рост туристских потоков в 2006-2008 гг., обусловленный активным интересом населения страны к месту проведения Олимпиады, в скором времени сменился затяжным спадом, растянувшимся вплоть до 2014 г. Основной причиной этого стало бурное строительство олимпийских объектов и как следствие, возникновение условий, не способствующих отдыху.

Как известно, в регионах с туристской направленностью важную роль играет предпринимательское сообщество, в частности, малые предприниматели, которые производят большую часть туристских услуг и доходов от них в ВРП.

Исследуя развитие предпринимательства в нашей стране в период реализации мега-проекта, отметим, что негативные тенденции, обусловленные в основном неблагоприятным для воспроизводства в России малого бизнеса институциональным климатом. Однако, региональные особенности, вызванные к жизни наличием на территории края Олимпийского объекта, не могли не сказаться на активизации строительных работ практически во всех районах города, в традиционных зонах отдыха туристов, реконструкции ведущих санаториев, масштабных работах по строительству необходимой для реализации мега-проекта инженерной и транспортной инфраструктуры привели к ситуации, когда возникли условия мешающие отдыху, что сократило поток туристов. Как следствие, данная ситуация привела к закрытию малых предприятий, обслуживающих отдыхающих. Органы государственной власти планировали, что смогут заменить туристский поток с помощью приезжающих на заработки иногородних рабочих, однако, этого не произошло. Ведь приезжие строители проживали в самом дешевой жилом фонде, что было связано с желанием работников и застройщиков сократить затраты на транспорт, питание и проживание.

Ожидаемым результатом подобного «замещения» стало банкротство ряда экскурсионных и прокатных фирм, мини-гостиниц, предприятий общественного питания. Туристский поток перераспределился в рамках Краснодарского края в пользу других курортов – Горячего ключа, Геленджика, Туапсе, Анапы и др.

Исследование показало, что произошедшее сокращение малых предприятий в г. Сочи в 2013 году было также связано с тем, что прекратили свою деятельность компании, функционирующие в сферах общественного питания и розничной торговли, которые располагались в зоне строительства олимпийских объектов и в зоне международного гостеприимства. Основными причинами ликвидации предприятий явились несоответствие предоставляемых ими услуг требованиям российского законодательства и обеспечение безопасности участников и гостей Олимпиады.

Опираясь на показатели, дающие представление об экономической безопасности региона, сделаем

ряд выводов о произошедших изменениях, вызванных проведением Олимпийских зимних игр 2014:

- во время периода подготовки мега-проекта отмечалась высокая деловая активность и повышение значения показателей, характеризующих объемы производства регионального продукта;

- пик притока инвестиций и деловой активности пришелся на период выдвижения Сочи в качестве кандидата на проведение Олимпийских зимних игр 2014;

- ранние стадии реализации проекта характеризовались бумом создаваемых предприятий и улучшением инвестиционного климата;

- в середине реализации олимпийского проекта стали накапливаться отрицательные эффекты, связанные с сокращением числа малых компаний и росте числа предприятий, находящихся в различных процедурах банкротства;

- макроэкономические показатели выросли в Краснодарском крае больше, чем в самом г. Сочи, что позволило региону выйти на лидирующие позиции по сравнению с другими субъектами РФ;

- последствия финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. практически не отразились на регионе за счет активных инвестиционных вливаний;

- во время реализации мега-проекта произошло временное перераспределение финансовых потоков из туристско-рекреационного комплекса и общественного питания в пользу строительной отрасли.

Оценивая сегодняшнее состояние региона реализации мега-проекта в Сочи, отметим значительное снижение экономических показателей развития города. Уже в 2015 году город находился на 40 позиции согласно рейтинга Минэкономки. «Олимпийский» фактор сыграл в понижении позиций Сочи главную роль: в годы подготовки к Зимней олимпиаде вплоть до 2014 года приток инвестиций лился широкой рекой в экономику курорта, как в прочем, и массовый приток гостей и растущие объемы строительства.

Окончание любого мега-проекта знаменуется новым этапом в жизни региона или города, которые являются принимающей стороной, - этапом Наследия Игр. Именно этот этап позволяет оценить произошедшие изменения во всех сферах общественной жизни – социальной, экономической, экологической – на которые повлияли игры. Эксперты говорят, что оценить влияние мега-проекта можно только через 3-5 лет после завершения Игр, а некоторые долгосрочные эффекты могут быть отмечены через 10 лет и более [2].

Недостатки и проблемные места исследуемого мега-проекта «Олимпиада в Сочи» – 2014 представлены на рисунке 2.

Несомненно, кроме проблемных зон можно выделить и положительные стороны, отражающиеся на жизнедеятельности региона, города-хозяина и страны (рис. 3, 4, 5).

Выделяют нематериальные и нематериальные составляющие наследия Олимпийских игр:

- материальное наследие заключается в тех физических объектах, которые остались в хозяйственном пространстве территории - спортивные и неспортивные объекты, необходимые для проведения Игр, инженерную, транспортную, телекоммуникационную инфраструктуру и пр.;

- нематериальное наследие представляет собой нематериальный капитал в совокупности с накопленным опытом и навыками; патриотизм, который удалось развить по отношению к своей стране; положительную репутацию страны и города-организатора Игр на международном уровне; повышение уровня экологической и социальной ответственности населения [3].

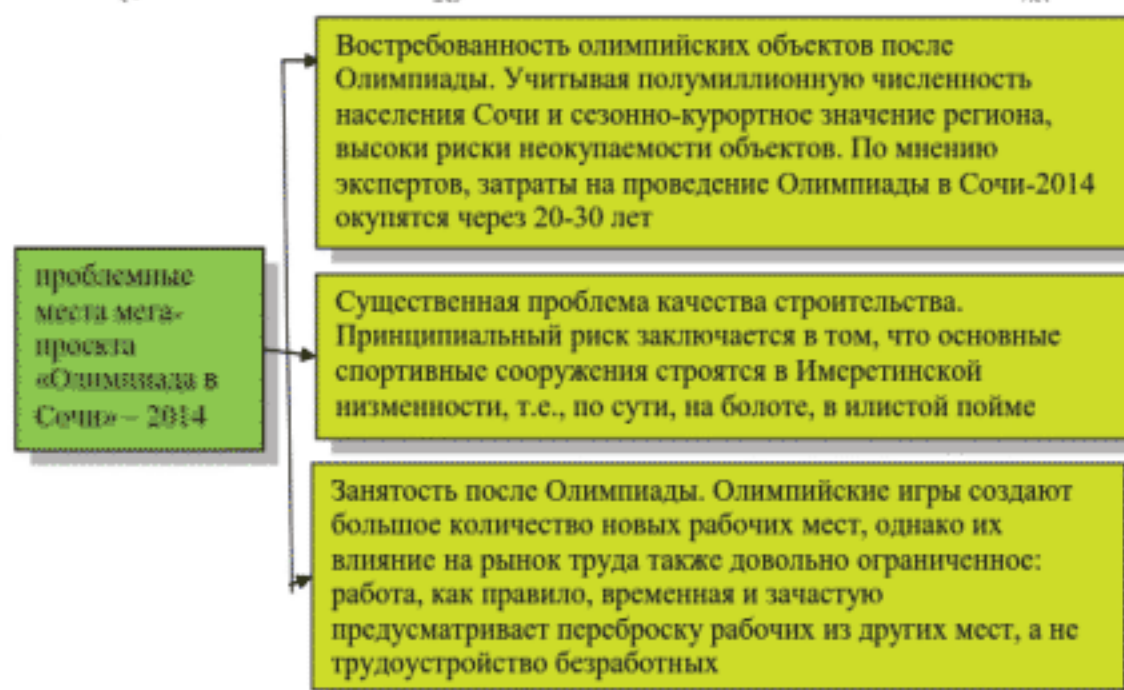

Рисунок 2 – Недостатки и проблемные места мега-проекта «Олимпиада в Сочи» – 2014

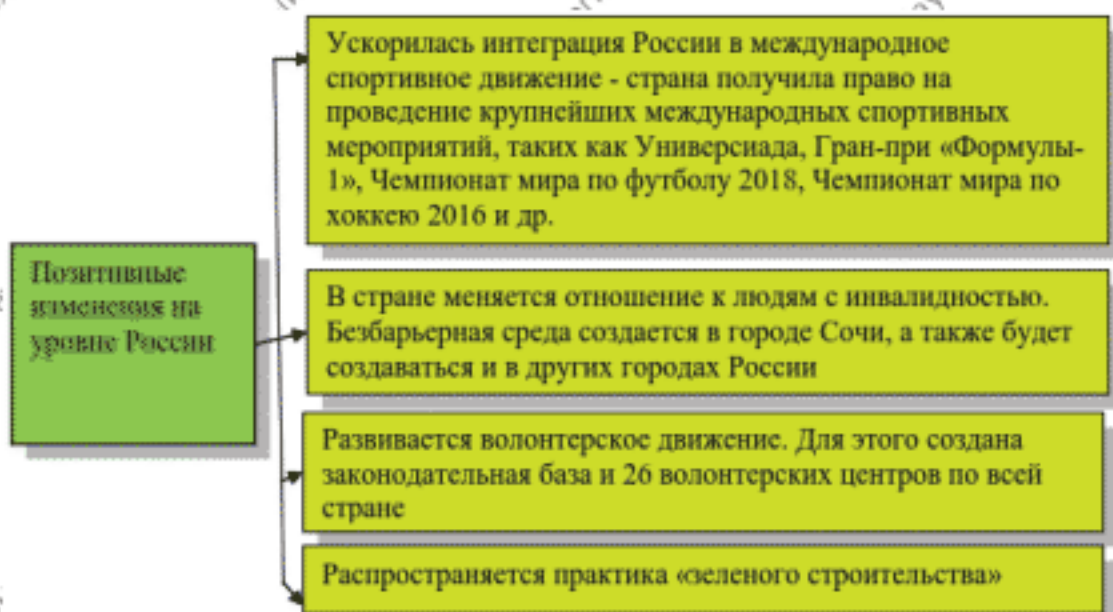

Рисунок 3 – Позитивные изменения на уровне страны от мега-проекта «Олимпиада в Сочи» – 2014

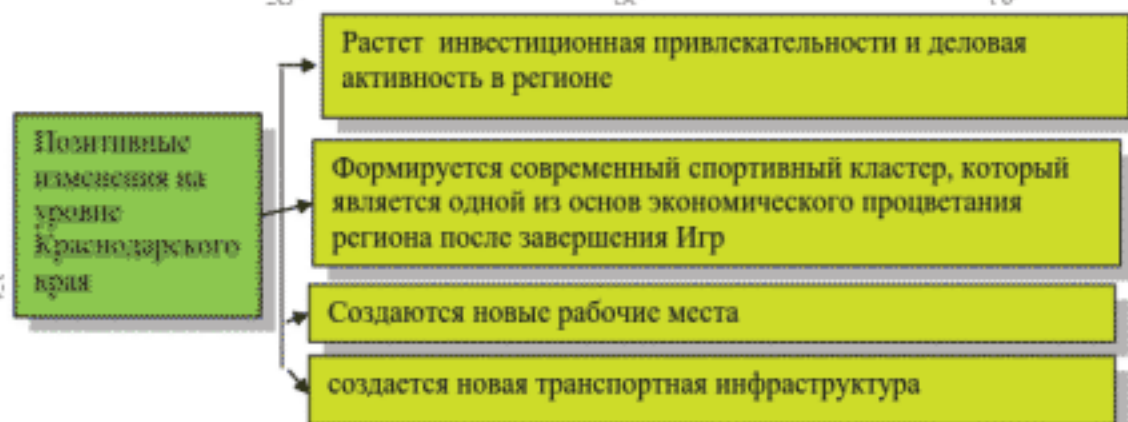

Рисунок 4 – Позитивные изменения на уровне Краснодарского края от мега-проекта «Олимпиада в Сочи» – 2014

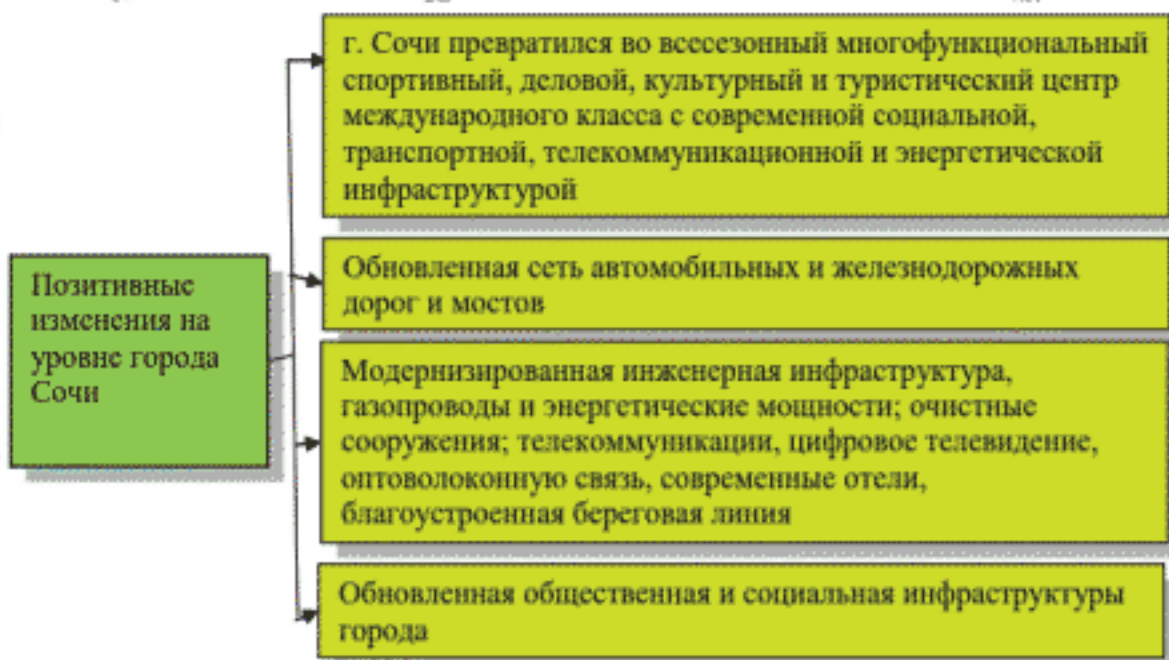

Рисунок 5 – Позитивные изменения на уровне города Сочи от мега-проекта «Олимпиада в Сочи» – 2014

Предлагаем следующие основные направления использования результатов осуществления мега-проекта «Олимпиада в Сочи 2014»:

- превратить Сочи в уникальный курорт активного отдыха. Уникален он будет тем, что сезонность отдыха слабо ощущается, ведь межсезонье в Сочи достаточно короткое. Главной задачей в этом случае является планомерное поднятие имиджа российского курорта, снижение цен на отдых и привлечение туристов из ближнего и дальнего зарубежья;
- осуществить превращение Сочи в деловой центр) предлагаем обязать госкомпанию на законодательном уровне проводить ежегодные собрания в Сочи. Подобные действия могли бы загрузить курорт, улучшить деловой климат как в городе, так и в регионе в целом;
- стимулировать дальнейшее развитие г. Сочи как спортивного центра.

Сочи уже принимает этап гоночной серии «Формула-1», в 2017 г. стадион «Фишт» принял крупнейшее международное футбольное соревнование Кубок конфедераций, а в 2018 г. примет еще и Чемпионат мира по футболу. Необходимо и в дальнейшем стимулировать проведение крупных спортивных мероприятий и осуществлять активный поиск таких проектов.

Подводя итог нашему исследованию отметим, что успех Олимпийских игр:

- напрямую влияет на авторитет страны на международной арене;
- укрепляет доверие граждан к лидеру страны;
- вызывает всплеск патриотизма в стране;
- привлекает внимание к вопросам жизнеобеспечения людей с ограниченными возможностями;
- создает дополнительные возможности для развития города и региона, в которых проходили Игры.

Библиографический список

1. Нуреев Р.М., Маркин Е.В., Гречкин М.А. XXII Олимпийские зимние игры 2014г. в Сочи: первые итоги // Journal of Economic Regulation. - 2014. - Т. 5. - № 2. - С. 14-32.
2. Гуреева Е.А. Социально-экономический эффект и наследие мегаспортивных мероприятий // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. - 2014. - № 11 (77). - С. 136-144.
3. Насыбуллин А.А. Олимпиада-2014 как социальный фактор роста патриотизма // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. - 2014.- № 4 (36). - С. 159-165.

References

1. Nureev R.M., Markin E.V., Grechkin M.A. XXII Olimpijskie zimnje Igrы 2014g. v Sochi: pervye itogi // Journal of Economic Regulation. - 2014. - T. 5. - № 2. - S. 14-32.
2. Gureeva E.A. Social'no-ehkonomicheskij ehfekt i nasledie megasportivnyh meropriyatij // Vestnik Rossijskogo ehkonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. - 2014. - № 11 (77). - S. 136-144.
3. Nasybulin A.A. Olimpiada-2014 kak social'nyj faktor rosta patriotizma // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki. - 2014.- № 4 (36). - S. 159-165.

К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ В УЧЁТЕ РОЗНИЧНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ ПРИ ИХ ОЦЕНКЕ В ПРОДАЖНЫХ ЦЕНАХ

Котлова Ю.А., к.э.н., доцент, Хабаровский государственный университет экономики и права

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей отражения в бухгалтерском учёте организаций розничной торговли операций, по продаже товаров в случае применения метода оценки товаров по продажным ценам. Возможность применения такой методики учёта предусмотрена ПБУ 5/01 и Инструкцией по применению Плана счетов. В статье приведена корреспонденция счетов, которой должны отражаться операции по продаже товаров, начислению и списанию торговых наценок, раскрыты основные трудности в отражении таких операций. **Ключевые слова:** бухгалтерский учёт, розничная торговля, торговые организации, торговая наценка, торговая скидка.

Abstract: The Article is devoted to research of features of accounting of retail operations for the sale of goods in case of application of the method of valuation of goods at sale prices. The possibility of using such methods of accounting provided by PBU 5/01 and Instructions for application of chart of accounts. The article presents the correspondence of accounts, which shall reflect transactions for the sale of goods accrual and write-off of trade margins, revealed the main challenges in the reflection of such operations.

Keywords: accounting, retail trade, trade organization, trade margin, trade discount.

В настоящее время одной из активно развивающихся сфер экономики является торговля, то есть перепродажа товаров, приобретённых исключительно для этих целей. В данной отрасли работают как крупные, так и мелкие торговые организации, реализующие товары как оптом, так и в розницу. Масштабы деятельности, режим налогообложения, выбранный метод оценки товаров – всё это оказывает существенное влияние на организацию бухгалтерского учёта. Рассмотрим подробнее вопросы отражения в бухгалтерском учёте операций по реализации товаров при их оценке в продажных ценах.

Как известно, действующее законодательство в сфере бухгалтерского учёта разрешает розничным торговым организациям оценивать приобретённые товары либо по покупной стоимости (цене поставщика), либо по продажной стоимости (цене отдельным учётом наценок и скидок. Это закреплено во втором абзаце пункта 13 ПБУ 5/01: «Учет материально-производственных запасов» [1]. Возникающие при этом различия между продажной ценой и покупной стоимостью товара, по сути, представляют собой торговые наценки, для учёта которых в учётной политике торговых организаций может быть предусмотрен одноимённый пассивный счёт 42 «Торговая наценка». Особенностью применения данного счёта является то, что он не имеет дебетовых оборотов. Все операции по нему отражаются только по кредиту: либо обычной записью, либо сторнировочной.

При поступлении товаров в организацию розничной торговли, они приходуются на склад по покупной стоимости записью:

Д-т счёта 41 «Товары» / субсчёт 2 «Товары в розничной торговле»

К-т счёта 60 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками».

При необходимости, если торговая организация не применяет специальные налоговые режимы и не освобождена от уплаты налога на добавленную стоимость (далее – НДС), отражается начисление «входного» НДС, сумма которого зафиксирована в счёте-фактуре поставщика:

Д-т счёта 19 «НДС по приобретённым ценностям»

К-т счёта 60 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками».

В случае если учётной политикой торговой организации предусмотрена возможность оценки товаров в продажных ценах, то одновременно с оприходованием товаров необходимо отразить торговую

наценку на стоимость поступивших товаров. Делается это записью:

Д-т счёта 41 «Товары» / субсчёт 2 «Товары в розничной торговле»,

К-т счёта 42 «Торговая наценка».

Таким образом, в текущем учёте розничной торговой организации товары будут учитываться уже не по покупной, а по продажной цене, поскольку сумма начисленной торговой наценки включена в стоимость товара и учтена вместе с ним на счёте 41 «Товары», / субсчёт 2 «Товары в розничной торговле».

Аналогичным образом поступают и организации общественного питания, начисляя торговую наценку на стоимость товаров, приобретённых для дальнейшей реализации без технологической обработки или на стоимость продуктов, приобретённых для изготовления блюд.

В торговых организациях выручка от реализации товаров в розницу представляет собой доходы по обычным видам деятельности, а значит, она в бухгалтерском учёте организации розничной торговли отражается следующей записью (п. 5 ПБУ 9/99 «Доходы организации» [3], Инструкция по применению Плана счетов» [2]):

Д-т счёта 50 «Касса» или 51 «Расчётные счета» (в зависимости от способа оплаты товара),

К-т счёта 90 «Продажи», / субсчёт 1 «Выручка».

В случае если в бухгалтерском учёте выручка от продажи товаров признана, должна быть списана и стоимость товаров, что оформляется следующей записью:

Д-т счёта 90 «Продажи», субсчёт 2 «Себестоимость продаж»,

К-т счёта 41 «Товары» / субсчёт 2 «Товары в розничной торговле».

При этом одновременно со списанием себестоимости проданных товаров, сумму торговой наценки, относящейся к этим проданным товарам, также необходимо сторнировать, что, согласно инструкции по применению Плана счетов, оформляется проводкой

Д-т счёта 90, / субсчёт 2 «Себестоимость продаж»,

К-т счёта 42 «Торговая наценка».

Отметим, что торговые организации, которые в своей учётной политике закрепили метод учёта товаров в оценке по продажным ценам, не имеют права выбрать иной метод списания стоимости товаров при их продаже. Согласно нормам пункта 16 ПБУ 5/01 «Учёт материально-производственных запасов» на них не распространяются положения о воз-

возможности оценки товаров в случае их продажи или иного выбытия одним из привычных для бухгалтерского учёта методов: по себестоимости каждой единицы; по средней себестоимости; по себестоимости первых по времени приобретения материально-производственных запасов (ФИФО)

При учёте товара по продажным ценам торговая наценка является валовым доходом торговой организации. Если обратиться к форме Отчёта о финансовых результатах, то очевидно, что строка «Выручка» отражает стоимость реализованного товара в продажных ценах без НДС, строка «Себестоимость» показывает покупную стоимость проданных товаров, без учёта иных расходов торговой организации, связанных с осуществлением ею своей текущей деятельности. Таким образом, строка «Валовая прибыль» будет отражать сменно разницу между покупной и продажной стоимостью проданных товаров, которая, очевидно, и является реализованной торговой наценкой.

При этом выбранный метод торговая организация фиксирует в своей учётной политике.

Сумма торговой наценки по товарам реализованным, как правило, рассчитывается организацией самостоятельно, что оформляется бухгалтерской справкой.

В настоящее время законодательство торговым организациям рекомендованы четыре способа расчёта валового торгового дохода (реализованной торговой наценки). Рассмотрим их подробнее.

При способе расчёта **по общему товарообороту** валовой доход определяют как произведение Общего товарооборота (ТООбщ), то есть выручки (без НДС) по всей номенклатуре проданных товаров и расчётной торговой надбавки (РТН%) по формуле:

$$ВД = ТООбщ \times РТН\%$$

При этом расчётная торговая надбавка (РТН%) определяется так:

$$РТН\% = \frac{ТН\%}{100 + ТН\%}$$

где ТН% – применяемый процент торговой надбавки.

Данный способ используется, если ко всем товарам применяется одинаковый процент торговой надбавки в течение отчётного периода. Отметим, что такая ситуация на практике встречается довольно редко.

Способ расчёта **по ассортименту товарооборота** похож на предыдущий, но он используется тогда когда для различных товарных групп установлены разные размеры торговой надбавки. Например, один процент по молочной продукции, другой по хлебобулочной и так далее.

Этот способ предполагает обязательный учёт товарооборота по группам товаров с одинаковой наценкой.

$$ВД = \frac{(Т1 \times РТН\%1) + (Т2 \times РТН\%2) + \dots}{100}$$

где Т1, Т2 – товарооборот по первой, второй товарной группе;

РТН% – торговая надбавка по каждой товарной группе.

Чаще всего товары в торговую организацию поступают от разных поставщиков, а значит, по разным ценам. Установить одинаковый процент торговой наценки в настоящее время очень сложно, поскольку такой подход приведёт к тому, что на това-

ры одного и того же наименования, поступившие от разных поставщиков по разным закупочным ценам придётся установить разные продажные цены, что неудобно ни продавцу, ни покупателю. В связи с этим торговые организации чаще всего пользуются методом расчёта валового дохода по среднему проценту.

В основе расчёта валового дохода **по среднему проценту** (4) лежит расчёт средней торговой надбавки по реализованным за период товарам, при этом средняя торговая наценка рассчитывается по формуле:

$$Ср\%тн = \frac{ТН \text{ н.п.} + ТН \text{ пост.т.} - ТН \text{ выб.т.}}{Т/о \text{ за месяц} + Т \text{ н.п.}}$$

где Ср%тн – средний процент торговой наценки;

ТН н.п. – сумма наценки на остаток товара на начало периода (сальдо счёта 42 на начало месяца);

ТН пост.т. – сумма наценки по поступившим за период товарам (оборот по кредиту счёта 42 «Торговая наценка»);

ТН выб.т. – сумма наценки по товарам выбывшим за период (списанным, возвращённым);

Т/о – товарооборот (сумма проданных товаров за месяц) в продажных ценах – оборот по кредиту счёта 90 «Продажи» / субсчёт 1 «Выручка»;

Т к.п. – остаток товара на конец расчётного месяца в продажных ценах (дебетовое сальдо счёта 41 «Товары» / субсчёт 2 «Товары в розничной торговле».

Далее сумму торговой наценки по проданным товарам рассчитывают вычисляют как произведение товарооборота (Т/о) в продажных ценах на исчисленный процент торговой наценки (Ср%тн):

$$ВД = ТО \times Ср\%тн$$

Данный метод расчёта валового дохода (реализованной торговой надбавки) недостаточно точен. Поскольку фактическая сумма наценки, которая приходится на проданные товары, обычно оказывается больше или меньше рассчитанной по среднему проценту, необходимо уточнять сумму надбавки по реализованным товарам путём проведения инвентаризации. При этом в инвентаризационной ведомости напротив каждого товара проставляется сумма, а также процент торговой надбавки. После подведения итогов по инвентаризационной описи, общую сумму наценки по описи сопоставляют с суммой, отражённой на счёте 42 «Торговая наценка». При этом если сумма по описи (фактическая) окажется меньше, чем сумма, отражённая в учёте, на возникшую разницу делают корректировочную проводку:

Д-т счёта 90 «Продажи» / субсчёт 2 «Себестоимость продаж»,

К-т счёта 42 «Торговая наценка».

Самым точным, но при этом самым трудоёмким способом расчёта валового дохода (реализованной торговой надбавки) является четвёртый способ **по ассортименту остатка товара**. В сравнении с расчётом по среднему проценту он более точен, но для его применения необходимо ежемесячно на конец периода проводить инвентаризацию товарных остатков на складе.

$$ВД = ТН \text{ н.п.} + ТН \text{ пост.т.} - ТН \text{ выб.т.} - ТН \text{ к.п.}$$

где ТН н.п. – сумма наценки на остаток товара на начало периода;

ТН пост.т. – сумма наценки на поступившие за период товарам;

ТН вых.т. – сумма наценки по товарам, выбывшим за период (списанным, возвращенным);

Т.ж.п. – остаток товара на конец расчетного месяца в продажных ценах.

В бухгалтерском учёте основанием для оформления операций по продаже товаров в розницу с использованием счёта 42 «Торговая наценка» являются следующие первичные документы:

- товарные и/или кассовые чеки;
- товарные отчёты (их унифицированная форма № ТОРГ-29 рекомендованная Госкомстатом России, может быть принята за основу);
- реестры розничных цен или иные документы по расчёту наценки, принятые графиком документооборота торговой организации.

На практике торговые организации, зачастую, предоставляют своим покупателям скидки. Рассмотрим подробнее порядок оформления реализации товаров со скидкой.

Если организация розничной торговли, которая ведёт учёт товаров в продажных ценах, предоставляет своим покупателям скидки, это отражается в учёте следующим образом.

При поступлении в кассу выручки на всю её сумму за вычетом суммы предоставленной покупателю скидки:

- Д-т счёта 50 «Касса»;
- К-т счёта 90 «Продажи» / субсчёт 1 «Выручка».

При этом необходимо на кассовом аппарате отразить сумму предоставленной скидки, и внести её в товарный отчёт, чтобы иметь возможность в дальнейшем сопоставить данные товарных и кассовых отчётов.

Далее списывается себестоимость проданного товара (по продажной цене) без вычета скидки:

Д-т счёта 90 «Продажи» / субсчёт 2 «Себестоимость продаж»;

К-т счёта 41 «Товары» / субсчёт «Товары в розничной торговле».

При этом на счёте 90 «Продажи» очевидно, образуется разница (дебетовое сальдо), которая представляет собой сумму предоставленной скидки, а значит и потери от упущенной потенциальной прибыли. Такая разница подлежит списанию, причём списывать её можно либо ежедневно, либо одновременно в конце отчётного периода. Выбранный вариант закрепляется торговой организацией в учётной политике. При любом варианте уменьшение суммы наценки на величину предоставленных скидок отражается проводкой:

Д-т счёта 90 «Продажи» / субсчёт 2 «Себестоимость продаж»;

К-т счёта 42 «Торговая наценка».

Таким образом, мы рассмотрели порядок отражения в учёте организации розничной торговли реализации, в случае, когда учётной политикой организации принят метод оценки товаров в продажных ценах с учётом торговых наценок и возможных предоставляемых скидок.

Библиографический список

1. О бухгалтерском учёте : федер. закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ
2. Учёт материально-производственных запасов ПБУ 5/01 : приказ Минфина РФ от 09.06.2001 № 44н.
3. Доходы организации ПБУ 9/99 : приказ Минфина РФ от 06.05.1999 № 32н.
4. Методические рекомендации по учёту и оформлению операций приема, хранения и отпуска товаров в организациях торговли: письмом Роскомторга от 10.07.1996 № 1-794/32-5.

References

1. O buhgalterskom uchyote : feder. zakon ot 06.12.2011 g. № 402-FZ
2. Uchyot material'no-proizvodstvennyh zapasov PBU 5/01 : prikaz Minfina RF ot 09.06.2001 № 44n.
3. Dohody organizacii PBU 9/99 : prikaz Minfina RF ot 06.05.1999 № 32n.
4. Metodicheskie rekomendacii po uchetu i оформлению операций приема, хранения и отпуска товаров в организациях торговли: pis'mom Roskomtorga ot 10.07.1996 № 1-794/32-5.

МАРКЕТИНГ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Крутиков В.К., д.э.н., профессор, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Институт управления, бизнеса и технологий г. Калуга

Алексеева Е.В., к.э.н., доцент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Худы-Хыски Д., д.э.н., профессор, Польская академия наук, Академия Яна Длугоша, г. Ченстохов, Польша

Аннотация: В статье исследуются особенности маркетинговой деятельности, осуществляемой в гостиничных комплексах современной индустрии туризма с использованием потенциала формируемой цифровой экономики. Рассматриваются проблемы, связанные с феноменом волатильности спроса и выстраиванием ценовой политики, предлагаются рекомендации по их устранению

Ключевые слова: маркетинговая деятельность; цифровая экономика; волатильность спроса; ценовая политика.

Abstract: The article examines the features of marketing activities in modern hotel complexes of the tourism industry with the use of the potential of the emerging digital economy. Discusses the problems associated with the phenomenon of volatility of demand and shaping pricing policy, recommendations on their elimination

Keywords: marketing activities; digital economy; the volatility of demand; pricing.

Традиционно, в процессе выявления запросов потребителей и определения потенциальных возможностей фирмы, возникает масса вопросов, которые требуют глубокой детализации.

Составляющие маркетинговой деятельности находят отражение в формируемой стратегии фирмы, товарной, ассортиментной, ценовой и сбытовой политике, опирающейся на возможности ресурсного обеспечения.

При возникновении новых идей, связанных производством инновационного продукта и выводом его на рынок, возникает целая область дополнительных проблем, связанных с увеличением затрат и расширением перечня видов рисков, требующих тщательной проработки мер по их нейтрализации.

Необходимо определить объемы продаж, с учетом рынков, на которых функционирует фирма, уровень цен реализации продукции, каналы сбыта продукции, перспективы с учетом сегментации рынка и пр.

В этой связи полезно обратиться к мнениям признанных авторитетов.

Стив Джобс, успешный бизнесмен и признанный гурӯ современного инновационного предпринимательства, был уверен в том, что самым дорогим товаром на свете выступает идея, а не деньги, а люди, зачастую даже не понимают, что им нужно, пока им это не разъяснят. [5.]

Аркадий Дворкович, вице-премьер Правительства РФ, имеющие значительный практический опыт работы в крупнейших корпорациях, отмечает, в качестве одной из важных проблем в современных российских условиях, недостаток качественно подготовленных инвестиционных проектов по внедрению инновационных разработок. Как правило, с одной стороны, в проектах слабо просчитаны вопросы ресурсного обеспечения продвижения инноваций, на низком уровне осуществляется оценка финансово-экономической эффективности. С другой стороны, не учитывается все многообразие видов рисков, наличие ряда факторов, в частности неопределенность объемов спроса и параметров ценовой политики. [2.]

В настоящее время, креативным, адекватным ответом, на внешние и внутренние вызовы, возникающие перед предпринимательскими структурами, выступает новый взгляд на коммуникационную маркетинговую политику. Он позволяет преодолеть инерционность хозяйственных процессов, отличающихся постепенным характером изменений, не предполагающим немедленного получения результатов от принимаемых управленческих решений.

Маркетинговые коммуникации представляют собой процесс постоянного обмена актуальными информационными потоками между фирмой и хозяйствующими субъектами, вовлеченными в маркетинговую деятельность. Процесс информационного обмена призван обеспечить укрепление позиций, занимаемых фирмой.

Новое прочтение понятия коммуникационной политики в маркетинге обеспечивает сформулированную парадигму формирования цифровой, или электронной экономики.

Авторы парадигмы рассматривает цифровую экономику не как отрасль народного хозяйства, или сферу деятельности, но как несущую конструкцию (базу, основу) нового развития власти, бизнеса и социума.

В бизнесе предполагается сформировать новые модели, отличающиеся показателями, адекватными требованиям современного мирового сообщества. Это в полной мере относится, как к производству и торговле, консалтингу и логистике, финансам и услугам, так и к маркетингу.

В соответствии с политической волей руководства России, разработаны и приняты соответствующие программные документы, в которых четко определены цели и задачи направления, сроки, ресурсы, ответственные лица и ведомства для обеспечения реализации программы «Цифровой экономики».

На основании анализа материалов программы, можно сделать вывод о том, что главной ее целью, в частности, является радикальный уход от архаичной системы управления предпринимательской деятельностью, и предоставление неограниченных перспектив для реализации потенциала творческих личностей, обладающих высоким уровнем компетенций, и коллективов с инновационной направленностью.

Фундаментом для реализации программы цифровой экономики выступают высокие технологии, в первую очередь, облачные технологии, технологии «больших данных», интернет вещей, порталных решений и многие другие, которые выступают в качестве платформы инновационного развития страны.

Так, по оценке экспертов, уход от документов, выполненных на бумажных носителях, и введение единых подходов к ведению электронных документов, сокращает расходы фирм на сорок процентов. [6.]

Внедрение цифровой экономики и электронного бизнеса в сетевые формы управления (координа-

ции), в процесс сбора, хранения, передачи информации, и так далее, создает новую цивилизационную реальность во взаимоотношениях между людьми, предпринимательскими структурами, объединяет инновационные идеи с ресурсами. В результате внедрения электронных технологий повышается эффективность производства и сферы услуг, происходит дальнейший рост качества, оказываемых услуг потребителям и конкурентоспособности фирм, занятых в сфере гостеприимства.

Одним из направлений цифровой экономики выступает использование сети для поиска инвесторов и потребителей конкретного продукта или услуги, которое получило название крауд-технология (краудфандинг), благодаря которой происходит объединение разрозненных пользователей, консолидация интеллектуальных, финансовых, и иных ресурсов для реализации разнообразных проектов.

Благодаря потенциалу открытого сетевого сообщества (социальные сети, тематические сайты) конкретное физическое лицо, или организация имеют возможность представить свой инновационный проект на суд пользователей, провести кампанию по обеспечению его привлекательности для инвесторов, потребителей, осуществить сбор средств, необходимых для его реализации и продвижения товара и услуги на рынках. [1.]

Показателем опыта Китайской Народной Республики, мощным рычагом развития предпринимательской деятельности в которой выступают информационные технологии.

Руководство КНР стимулирует интеграционный процесс по выстраиванию сетевой инфраструктуры коммерческих моделей и новых алгоритмов управления.

Поддерживается модернизация исследовательского оборудования и его активное использование в корпорациях. В настоящее время показатель (коэффициент) распространения оборудования, которое применяется для проектных работ, связанных с применением электронных технологий, превышает пятьдесят процентов.

Расширяется охват населения, пользующегося услугами Интернета, планируется в ближайшие годы обеспечить сто процентный охват, даже пользователей отдаленных населенных пунктов, широкополосным, скоростным Интернетом.

Потенциал Интернета, интеллектуальные терминалы быстрыми темпами внедряется на всех видах транспорта.

Центры добавленной стоимости во всем мире смещаются от сферы производства к сфере нематериальных активов. Убедительной демонстрацией, мощности китайских процессов развития цифровой экономики на мировом уровне, служит деятельность таких ИТ-корпораций, как «Синьлан» и «Алибаба», которые успешно размещают свои ценные бумаги на ведущих американских биржах. [1.]

В качестве примера, рассмотрим ситуации осуществления маркетинговой деятельности с использованием возможностей цифровой экономики в сфере индустрии гостеприимства.

Вопрос о бизнесе гостеприимства приобретает особое значение в связи с проведением в России чемпионата мира по футболу ФИФА. В 2018 году наша страна станет, впервые за всю историю развития футбола, принимающей стороной.

Участников и гостей чемпионата будут принимать одиннадцать российских городов, для которых мероприятие мирового уровня служит мощным вектором становления современной индустрии гостеприимства.

В субъектах Федерации осуществляется комплекс работ по приведению в соответствие международным требованиям состояния существующих

гостиниц. Возводятся новые гостиничные комплексы. [3.]

Актуальными становятся проблемы, связанные с феноменом волатильности спроса в индустрии гостеприимства, а также осуществлением ценовой политики, как важных составляющих маркетинговой деятельности.

В нашей стране данная проблематика, не является предметом глубокого исследования. Но следует учитывать то обстоятельство, что чемпионат мира, и связанное с ним резкое увеличение потока туристов, имеют четкие временные рамки. Целесообразно рассматривать перспективу дальнейшего использования гостиничных комплексов.

Анализ формирования и реализации ценовой политики за рубежом показывает значение, которое уделяется вопросам стабильного поступления денежных средств, как основы конкурентной стратегии и инструмента управления.

Конкурентоспособность предпринимательских структур, занятых в сфере услуг, находится в зависимости от предпочтений потребителей услуг.

На принимаемые маркетинговые решения, как демонстрируют результаты исследований, в первую очередь оказывают влияние цены, далее следуют качество услуг и их ассортимент, и завершает очередь, уровень подготовки персонала. [4.]

В рассматриваемом нами примере на ценообразование в 2018 году влияние окажут мероприятия чемпионата мира, которые принесут потоки туристов, размещаемых в отелях, и потоки поступления доходов от оказываемых им услуг.

Но не следует забывать, что именно цены выступает наиболее гибким инструментом в маркетинговой политике.

Отсутствие, или неустойчивый спрос, связанный с завершением чемпионата, может привести к резкому падению доходов, и негативно повлиять на состояние производственного потенциала индустрии гостеприимства.

Возникает потребность пополнить упущенную выгоду.

Необходимо осознать, что расходы в гостиничных комплексах зависят от уровня развития всех сфер гостиничного дела, включая дополнительные услуги.

Дополнительные услуги могут предусматривать достаточно обширный ассортимент: общественное питание и услуги связи, развлекательные услуги и аренда помещений, услуги прачечных и камер хранения, Интернет услуги и центры по интересам.

Особенностью эксплуатации гостиничных комплексов выступает высокая доля постоянных затрат. При этом уровень продаж не оказывает влияния на постоянные затраты, в то время, как получение дополнительных доходов приводит к увеличению чистой прибыли, повышая уровень рентабельности комплекса. Уровень рентабельности объектов гостеприимства зависит от уровня постоянных издержек в предпринимательской деятельности. Требуется держать под постоянным контролем процесс пополнения доходной части.

В многогранной предпринимательской деятельности, осуществляемой в сфере гостеприимства, на первый план выходит требование обеспечения высокой степени интеграции управленческих функций, реализуемых в рамках эксплуатации гостиничных комплексов.

Подходы к объединению разрозненных поступлений доходов от всех видов дополнительных услуг, расширение перечня услуг, повышение качества различных видов услуг, оценка спроса со стороны посетителей, должны постоянно контролироваться и исследоваться.

Менеджеры обязаны отслеживать целый ряд показателей, характеризующих текущее состояние и перспективы осуществления деятельности. Выявлять слабые места, связанные с тарифной политикой, общим состоянием, месторасположением каждого помещения, востребованностью услуг. Принимать своевременные управленческие решения.

Исследования показывают, что вложения руководителей гостиниц, значительных инвестиций в покупку дорогого оборудования фитнес центров, оборудования низкотемпературных косметических камер, капсул для медицинских услуг, и других аналогичных технологических инноваций, не укрепляют лояльности посетителей к гостиничному комплексу. А сроки окупаемости подобных инвестиций, доходящие до двадцати лет, затраты, связанные с содержанием дорогостоящего оборудования, приводят к увеличению постоянных затрат.

В то же время, высокий уровень конкурентоспособности ресторана, бара, или объекта быстрого питания, размещенного в помещении гостиничного комплекса, влияет на увеличение операционной прибыли.

Гостиничные комплексы, располагающие ресторанами, но размещенные в отдалении от плотной городской застройки, получают определенные преференции, связанные с возможностью предложения клиентам услуг по проживанию.

Расширение уровня обслуживания, делает привлекательным организацию важных для клиентов событий (юбилей, свадьбы, профессиональные праздники и пр.), что, в конечном итоге, повышает долю доходов всего комплекса.

Обеспечение современного уровня деятельности бизнеса в сфере гостеприимства, невозможно без применения технологий, базирующихся на цифровой экономике. Обработка информационных потоков, анализ многосторонних вопросов деятельности

гостиничных комплексов, своевременное принятие актуальных решений, влияет на качество и всю последовательность разработки и предоставления услуг, а соответственно на конкурентоспособность объектов гостеприимства.

Используя потенциал цифровой экономики, наша страна обязана осуществить переход к новой системе экономики индустрии гостеприимства. Особенно это важно для крупных объектов индустрии, в которые в настоящее время вкладываются огромные инвестиционные ресурсы.

Достижение поставленной цели возможно только при условии формирования инновационного мышления у персонала, занятого в сфере услуг гостеприимства. Следует обеспечить менеджеров сферы достаточным объемом информации, касающейся внешней и внутренней среды объектов гостеприимства.

Требуется сформировать постоянно действующую систему обучения и переподготовки кадров, вовлечения творческого потенциала работников в управленческие процессы.

Каждый работающий в сфере гостеприимства должен осознавать меру своей ответственности, и чувствовать сопричастность к конечным результатам предпринимательской деятельности.

Частная инициатива и персонализированная ответственность за обеспечение процесса расходования и привлечение дополнительных средств повышает общую эффективность объектов гостеприимства.

Активное внедрение технологий цифровой экономики, с одной стороны создает платформу для инициативы и творчества, с другой обеспечивает постоянный контроль, ведение аналитической работы, результаты которой позволяют принимать, в сложнейших условиях, максимально выверенные управленческие решения.

Библиографический список

1. Крутиков В.К., Психология «осажденной крепости»: от преодоления к развитию.- Калуга. Издательство Захаров С.И. («СерНа»), 2017
2. Московский финансовый форум как лаборатория моделирования и финансовой мысли: успешный старт. Материалы//Финансы №10. 2016 г. С.3-17.
3. Официальный сайт Росстата. Электронный ресурс. [Режим доступа]: http://www.gks.ru/free_doc/.
4. Официальный сайт Статистическая служба Европейского союза Электронный ресурс. [Режим доступа]: https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&code=sdg_8_4_1
5. Официальная страница русского перевода книги «Стив Джобс». Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://stevejobstheblo.com>.
6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/programmaCE.pdf>

References

1. Krutikov V.K., Psihologiya «osazhdennoj kreposti»: ot preodoleniya k razvitiyu.- Kaluga. Izdatel'stvo Zaharov S.I. («SerNa»), 2017
2. Moskovskij finansovyy forum kak laboratoriya modelirovaniya i finansovoj mysli: uspeshnyj start. Materialy//Finansy №10. 2016 g. S.3-17.
3. Oficial'nyj sayt Rosstata. EHlektronnyj resurs. [Rezhim dostupa]: http://www.gks.ru/free_doc/.
4. Oficial'nyj sayt Statisticheskaya sluzhba Evropejskogo soyuza EHlektronnyj resurs. [Rezhim dostupa]: https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&code=sdg_8_4_1
5. Oficial'naya stranica russkogo perevoda knigi «Stiv Dzjobs». EHlektronnyj resurs. [Rezhim dostupa]: <http://stevejobstheblo.com>.
6. Programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/programmaCE.pdf>

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Крутиков В.К., д.э.н., профессор, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Институт управления, бизнеса и технологий г. Калуга

Панин А.П., к.э.н., доцент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Гворыс В., д.п.н., профессор, Академия управления и администрации в г. Ополе (Польша)

Аннотация: В статье, с использованием историко-экономического метода, исследуется опыт приграничного сотрудничества органов местной власти. Представлены современные проблемы, стоящие перед процессом гармонизации взаимоотношений между государственными органами власти и органами местного самоуправления. Предложены рекомендации по их преодолению на примере конкретного международного опыта в индустрии туризма.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество; местное самоуправление; государственное стимулирование; индустрия туризма.

Abstract: In the article, using historical-economic method that investigates the experience of cross-border cooperation of local authorities. Presents contemporary issues facing the process of harmonization of relations between the state authorities and bodies of local self-government. Proposed recommendations to overcome them for example a particular international experience in the tourism industry.

Keywords: cross-border cooperation; local government; government incentives; the tourism industry.

Вступивший в законную силу федеральный закон (2017 год), регламентирует деятельность по осуществлению приграничного сотрудничества на уровне органов местного самоуправления. В законе определен ряд принципов, позволяющих обеспечить эффективное международное взаимодействие муниципалитетов.

Сформулированные принципы содержат следующие положения: обязанность по неукоснительному соблюдению международных правовых норм и договоров; четкое разграничение полномочий между государственной и муниципальной властью; учет особенностей взаимоотношений с конкретными государствами; соблюдение, при осуществлении сотрудничества, взаимной выгоды; предоставление населению доступа к сотрудничеству; обеспечение координации государственных, муниципальных стратегий и безопасности. [1.]

Не смотря на то, что после принятия закона прошел очень короткий период времени, со стороны представителей муниципальных образований проявляются недоверие и настороженность к перспективам практической реализации положений федерального закона, дающего право участвовать муниципалитетам в международном сотрудничестве.

Можно предположить, что одной из главных причин проявления скептицизма, выступает отсутствие гармонии в совместной деятельности государственных и муниципальных властных структур.

Показательные примеры для нашего исследования демонстрируют результаты применения историко-экономического метода анализа особенностей развития города Кяхты, расположенного в 234 км от столицы Республики Бурятия, города Улан-Удэ, в приграничной зоне, примыкающей к российско-монгольской границе.

Сегодня Кяхта, является городом районного значения с населением, более двадцати тысяч человек, который примыкает к международной трассе Улан-Удэ-Монголия.

Статус города населенный пункт получил в 1805 году. Этому предшествовали события связанные с получением статуса торговой свободы, строительством «Кругобайкальского тракта» и переводом в Кяхту таможни из столицы Восточно-Сибирского генерал-губернаторства города Иркутска.

Происходившие трансформации были связаны с тем, что в Кяхте начинался всемирно известный

«Великий чайный путь», что приводило к концентрации всей приграничной торговли между Китаем и Россией в этом населенном пункте, насчитывавшем до трех тысяч жителей.

До пятидесяти процентов, собираемых российским государством пошлин, шли от кяхтинских торговых операций, что составляло два процента всего государственного бюджета.

Следует учитывать ряд обстоятельств, формировавших внешнеторговую политику между Китаем, Россией и всем миром.

Поднебесная крайне негативно относилась к иностранцам, жестко регламентировала осуществление контактов, в том числе в вопросах коммерции.

Право торговли чаем, который производился в то время только в Китае, имели две страны, Россия и Англия. Эти две страны и выступали поставщиками чая для всего мира.

Таким образом, российская сторона обладала, почти, монопольным, общемировым правом на осуществление торговли чаем. Но существовала, не смотря на недожелательность китайской стороны, еще одна привилегия для российских коммерсантов. Если английские представители бизнеса расплачивались за товар золотом, то с российской стороны в оплату за чай шли такие возобновляемые ресурсы, как меховые изделия из Сибири и продукция деятельности русских ремесленников.

Благодаря своему географическому положению город Кяхта имел эффективность в десятки раз выше, чем по всей российской экономике. Поступавшие доходы позволили осуществить строительство в городе крупнейших храмов, женской гимназии, купеческого собрания и ряда других объектов, превосходивших по роскоши все, что строилось за Уралом.

Предприниматели не ограничивались только приграничной территорией, их влияние ощущалось в большинстве сибирских городов, где вкладывались средства в развитие объектов культуры, образования, здравоохранения, становление мануфактур. [4.]

Мы отдаем себе отчет в том, что потенциал монопольного, мирового права на торговлю одним исключительным товаром, которым обладала Кяхта, стал основой ее процветания.

В тоже время, следует учитывать современные новые потенциальные возможности, предоставляемые органам власти местного самоуправления, инициативным предпринимателям предпринимательского сообщества, населению городов, населенных пунктов, оказавшихся в сфере влияния мега проекта Экономического пояса шелкового пути.

Сегодня, свыше трети мирового населения отдает предпочтение экономическому партнерству со странами, условно называемыми, странами восточного блока, к которым относятся Россия, Китай, Индия, Казахстан и др. Четко прослеживается положительная траектория сотрудничества развивающихся стран, регионов, городов.

Оценивая ситуацию в экономике страны, которая развивается в семь раз медленнее, чем в среднем по миру, государственные лидеры России, впервые стали больше говорить о внутренних причинах возникновения кризисных явлений в российской хозяйственной деятельности, а не о причинах, навязанных из-за рубежа.

Страна, выступающая на равных с развитыми странами по уровню конкурентоспособности человеческого капитала, значительно отстает по способности реализовать в реальной предпринимательской деятельности, имеющийся потенциал знаний, умений, навыков.

Российское государство, с целью преодоления имеющихся противоречий, принимает участие в хозяйственной деятельности и макроэкономическом регулировании, в частности, для активизации процесса освоения передовых направлений идет на временное принятие мер по защите от конкуренций.

Принимаются различные меры по нейтрализации препятствий, мешающих успешному становлению предпринимательской деятельности в различных отраслях и сферах. Создается благоприятный климат для осуществления инвестирования и торговой деятельности между странами и регионами.

Комплексная оценка перспектив межгосударственного, в том числе и приграничного сотрудничества, между Россией, Китаем, Монголией и рядом других стран востока, позволяет сделать самые благоприятные перспективные прогнозы, а также констатировать многочисленные практические примеры, подобного взаимовыгодного партнерства на всех уровнях. [3, 4]

Формирование нового вектора приграничного сотрудничества связано с инновационным мышлением чиновников, предпринимателей и граждан, проживающих и работающих на территории приграничных регионов.

Российская Федерация, занимающая седьмую часть мировой сухопутной территории, объединяет запад и восток, Азию и Европу.

Как европейская страна, Россия приняла Европейскую хартию местного самоуправления. В соответствии с документом, государство обязано предоставить властным структурам местного самоуправления необходимый уровень финансово-экономических, политических и иных полномочий для обеспечения реализации принципов самоуправления.

В Хартии местного самоуправления, которую, как международный документ, приняла к неукоснительному выполнению наша страна, сформулированы, в частности, принципы, связанные с децентрализацией власти, эффективностью управления, и другими вопросами взаимодействия различных уровней власти.

Следует выделить, в рамках положений, установленных Хартией, равную ответственность представителей всех уровней (федерального, регионального) государственной власти, совместно со

структурами местного самоуправления, за положение дел на конкретной территории.

К сожалению, даже, по мнению руководителей регионов, на федеральном уровне сохраняется централизация, которая ограничивает местное самоуправление в его правах, предусмотренных Хартией, что мешает оперативному управлению территориями. [7.]

Кроме того до настоящего времени существуют серьезные проблемы в реализации реформы самоуправления, связанные с проведением невиданной политики по созданию местных сообществ, проявляющейся в отсутствии механизмов участия граждан в управлении муниципалитетами. Отсутствует региональное законодательство, обеспечивающее государственные гарантии права на осуществление местного самоуправления. [5.]

По мнению авторитетного политика и ученого, Е. Примакова, для обеспечения гармоничного социально-экономического развития страны, необходимо учитывать общественное мнение при принятии управленческих решений. [6.]

Для обеспечения успешной реализации положений закона об основах приграничного сотрудничества, требуется скоординированная совместная деятельность с четкой направленностью на конечный результат, органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляемая в соответствии с духом и принципами Европейской хартии местного самоуправления.

Остановимся на практическом примере эффективного взаимодействия государства и местного самоуправления.

Изучение опыта осуществлялось в рамках Проекта ТаСis Европейского союза «Диверсификация малого и среднего бизнеса в сельской местности при сотрудничестве территории Морван (Франция) и Калужской области».

Национальный парк Морван, природный заповедник, расположенный в Бургундии (Франция) на границе нескольких департаментов. Отличается замечательно сохраненными первозданными природными ландшафтами.

Не располагая иными источниками для пополнения бюджета, глава муниципалитета, расположенного на территории парка, сформулировал идею развития сельского туризма.

Глава не имел профессиональной подготовки, как государственный и муниципальный служащий, всю свою сознательную жизнь проработал водителем автобуса, но являлся местным жителем, отличался творческим подходом, инициативой и глубокой привязанностью к родной земле.

Не имея профессиональных навыков в сфере индустрии туризма и развлечений, строительства, он обратился в государственные структуры Бургундии с просьбой оказать помощь в разработке проекта и его реализации.

Государственные чиновники оказали всестороннюю помощь, используя активность руководителя муниципалитета. На строительство объекта сельского туризма власти Бургундии выделили финансовые средства. Муниципалитет провел все процедуры соответствующих торгов по подбору строительной организации, а в дальнейшем, организации, способной эксплуатировать построенный объект туристического бизнеса.

В настоящее время туристический комплекс введен в эксплуатацию, созданы новые рабочие места, успешно пополняется доходная часть бюджета муниципального образования и региона.

Можно с уверенностью предположить, что руководитель местного самоуправления, отличающийся креативностью в поиске эффективных решений, обеспечивающих реализацию потенциала террито-

рии, не обремененный стереотипом мышления, «как бы чего не вышло», встроенные в систему конструктивного сотрудничества государственной и муниципальной власти, оценит бы по достоинству возможности приграничного сотрудничества. [2.]

Возвращаясь к историческому примеру развития города Кяхты, анализируя подходы французских муниципалов, в порядке рассуждений, можно продолжить тему становления индустрии туризма с учетом современных взаимоотношений России и Китая.

Статистические данные свидетельствуют о том, что именно российский сервис и ценовая политика стали наиболее привлекательными для китайских туристов. Миллионный поток зарубежных туристов, посещающих нашу страну, возглавляют граждане Поднебесной. Рост туристических поездок китайских граждан достиг более шестидесяти процентов, и продолжает увеличиваться.

И если в настоящее время в глобальном валовом внутренне продукте доля туризма составляет десять процентов, то двадцать миллионов туристов это выходцы из Китая, которые ежегодно тратят на туризм и развлечения около ста семидесяти миллиардов долларов.

Китайских туристов не удивить скоростными транспортными магистралями, протяженность которых в их родной стране насчитывает десятки тысяч километров; высокими технологиями, так, как из

десяти самых развивающихся высокотехнологических компаний, девять базируются в Китае; уровнем образования, которое китайские студенты массово получают в самых престижных университетах мира.

Но глубокий интерес китайских туристов связан с историческими событиями китайско-российских и китайско-советских отношений. Это и должно выступать платформой для формирования привлекательного, разнообразного туристического продукта с опорой на создание комфортных условий. [2.]

Разумеется, это только рассуждения, но они позволяют наметить подходы к поиску новых, интересных, перспективных идей в реализации принципов, положений, направлений, сформулированных в федеральном законе о приграничном сотрудничестве.

Одновременно, применение в практической деятельности нового, достаточно интересного и содержательного закона, сталкивается с актуальной необходимостью проведения структурных реформ во всей системе органов власти Российской Федерации.

Потенциал местного самоуправления в нашей стране остается невостребованным, что не позволяет максимально вовлечь энергию, творчество населения, каждого гражданина в управленческие, предпринимательские, социальные, и иные процессы.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об основах приграничного сотрудничества» от 26.07.2017 N 179-ФЗ
2. Крутиков В.К., Легостов В.В. Малое предпринимательство и социально-экономический рост: Анализ отечественного и зарубежного опыта. – М.: Издательство «Ноосфера». 2006
3. Крутиков В.К. Психология «осажденной крепости»: от преодоления к развитию. Калуга.- Издатель Захаров С.И. («Серна»). 2017
4. Шушкевич Ю.А. Восточный шанс. Русско-японская война 1904-1905 гг. в ретроспективе исторического выбора. М.: Компания Спутник+, 2005
5. Европейская хартия местного самоуправления SYL.ru: <https://www.syl.ru/article/101080/evropeyskaya-hartiya-mestnogo-samoupravleniya-osnovnyie-printsiipy>
6. Примakov E.M. Интервью. РИА Новости. <http://ria.ru> 14.01.2013]
7. Официальный сайт Законодательного собрания Калужской области. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.zskaluga.ru/>

References

1. Federal'nyj zakon «Ob osnovah prigranichnogo sotrudnichestva» ot 26.07.2017 N 179-FZ
2. Krutikov V.K., Legostov V.V. Maloe predprinimatel'stvo i social'no-ehkonomicheskij rost: Analiz otechestvennogo i zarubeznogo opyta. – M.: Izdatel'stvo «Noosfera». 2006
3. Krutikov V.K. Psihologiya «osazhdennoj kreposti»: ot preodoleniya k razvitiyu. Kaluga.- Izdatel' Zaharov S.I. («SerNa»). 2017
4. SHushkevich YU.A. Vostochnyj shans. Russko-yaponskaya vojna 1904-1905 gg. v retrospektive istoricheskogo vybora. – M.: Kompaniya Sputnik+, 2005
5. Evropejskaya hartiya mestnogo samoupravleniya SYL.ru: <https://www.syl.ru/article/101080/evropeyskaya-hartiya-mestnogo-samoupravleniya-osnovnyie-printsiipy>
6. Primakov E.M. Interv'yu. RIA Novosti. <http://ria.ru> 14.01.2013]
7. Oficial'nyj sajт Zakonodatel'nogo sobraniya Kaluzhskoj oblasti. [EHlektronnyj resurs].- Rezhim dostupa: <http://www.zskaluga.ru/>

К ВОПРОСУ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Лысенкова А.П., Поволжский государственный университет сервиса

Аннотация: в статье поднимаются вопросы теоретического обоснования важности управления развитием физической культуры и спорта на муниципальном уровне с целью реализации «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» и «Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года». Цель работы состоит в определении роли и значимости органов местного самоуправления при разработке и реализации программ развития физической культуры и спорта для дальнейшего совершенствования деятельности в данной сфере и достижения основных целевых ориентиров.

Ключевые слова: сфера физкультуры и спорта, программа развития физической культуры и спорта, муниципальное регулирование вопросов развития физической культуры и спорта.

Abstract: The article raises the questions of theoretical substantiation of the importance of managing the development of physical culture and sports at the municipal level with the aim of implementing the «Concept of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the Period to 2020» and the «Strategy for the Development of Physical Culture and Sports in the Russian Federation for the Period to 2020». The purpose of the work is to determine the role and importance of local government in the development and implementation of programs for the development of physical culture and sports to further improve activities in this area and achieve the main targets.

Keywords: sphere of physical culture and sports, program of physical culture and sport development, municipal regulation of issues of physical culture and sports development.

Физкультура и спорт выделяются как самостоятельные виды деятельности человека, значение которых в развитии общества в целом достаточно многообразно. Они существенно влияют не только на формирование человека как личности, но и на общественное производство и в целом на развитие отношений в современном обществе [5].

Актуальность исследуемой темы обусловлена, в первую очередь, ролью физической культуры и спорта как важных социально-значимых и политических факторов в современном мире. В последние годы на разных уровнях государственного управления осознается необходимость решения проблем развития спортивной сферы, обеспечения доступности физической культуры и спорта и их массового распространения. М.П. Бондаренко и Т.В. Кузьмина в своей статье «Физкультура и спорт как факторы формирования и развития человеческого капитала» отмечают необходимость: «пропаганды занятий физической культурой и спортом как значимой составляющей части здорового образа жизни. Развитие физической культуры и спорта является важным фактором укрепления здоровья населения, и как следствие, увеличения продолжительности жизни и формирования конкурентоспособного человеческого капитала» [4].

В документе «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» определена стратегическая цель государственной политики в сфере физической культуры и спорта, которая заключается: «в создании условий, ориентирующих граждан на здоровый образ жизни, в том числе на занятия физической культурой и спортом, развитие спортивной инфраструктуры, а также повышение конкурентоспособности российского спорта» [2].

Если рассмотреть политику в области физической культуры и спорта на государственном уровне, то можно отметить в качестве основных направлений создание экономических, организационных, управленческих и правовых условий, благоприятствующих удовлетворению потребностей разных групп и категорий населения в спортивной и физкультурно-оздоровительной деятельности. Для реализации этой цели на государственном уровне предусматривается взаимодействие физкультурных и спортивных организаций с органами и учреждениями образования, здравоохранения, а также средствами массовой информации.

При достижении целей, обозначенных на государственном уровне, в первую очередь, нужно опираться на первостепенное значение территориального принципа, обеспечивающего суверенитет прав и самоуправление местных организаций физической культуры и спорта. Именно на местном и региональном уровне необходимо изменение деятельности, которая в настоящее время направлена на развитие спорта высших достижений, на массовый спорт и туризм в ближайшем будущем.

В связи с этим одним из направлений нашего исследовательского интереса, обусловившим цель данной статьи становится вопрос организации управления развитием физической культуры и спорта в муниципальных образованиях.

Под региональной (муниципальной) программой понимается комплекс социально-экономических, организационно-хозяйственных, нормативных, правовых и других увязанных по ресурсам, исполнителям и срокам реализации мероприятий, направленных на развитие системы физической культуры и спорта в субъекте Российской Федерации.

Правовые основы регулирования формирования и реализации муниципальной политики развития физической культуры и спорта закреплены в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ, который устанавливает основные принципы деятельности управленческих органов на местном уровне.

В девятой статье данного Закона говорится о полномочиях органов местного самоуправления в сфере физической культуры и спорта. К таковым отнесено: «осуществление деятельности по определению основных задач и направлений развития физической культуры и спорта с учетом местных условий и возможностей; разработка, принятие и реализация местных программ развития физической культуры и спорта; деятельность по популяризации физической культуры и спорта среди различных категорий населения; разработка календарных планов физкультурных и спортивных мероприятий муниципальных образований, их организация и проведение; взаимодействие с учреждениями здравоохранения с целью медицинского обеспечения официальных физкультурных и спортивных мероприятий; деятельность по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка при проведении спортивных мероприятий; утверждение

порядка формирования спортивных сборных команд муниципальных районов и городских округов, их обеспечение; участие в организации и проведении спортивных соревнований различного уровня на территориях муниципальных образований; оказание содействия субъектам физической культуры и спорта, осуществляющим свою деятельность на территориях муниципальных образований, а также осуществление иной деятельности, в соответствии с законодательством РФ. [1].

В рамках осуществления поддержки субъектов физкультуры и спорта органы местного самоуправления могут производить строительство, осуществлять реконструкцию, ремонт спортивных сооружений; передавать в долгосрочную аренду на льготных условиях или безвозмездное пользование различные объекты, которые находятся в муниципальной собственности; обеспечивать спортивные объекты спортивным оборудованием и инвентарём и др.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что именно на муниципальном уровне создаются условия для продвижения физической культуры и спорта по местам жительства и местам отдыха населения.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ относит к сфере ответственности муниципального образования формирование условий для развития физкультуры и спорта на местном уровне. Вместе с этим муниципальным образованиям предоставлены права иметь в собственности имущество, назначением которого является развитие на территориях городов массовой

и доступной физкультуры и спорта. Также указано, что строительство новых образовательных учреждений любых типов государственной или муниципальной формы собственности без спортивных и физкультурно-оздоровительных сооружений не разрешается, а также не допускается ликвидация уже имеющихся государственных или муниципальных сооружений, если на данной территории не будут построены сооружения равнозначного назначения. К полномочиям органов исполнительной власти муниципалитета отнесено определение нормативов обеспеченности населения основными физкультурно-спортивными объектами с учетом градостроительных норм.

Можно отметить и тот факт, что развитие спортивно-оздоровительных услуг возможно и на платной основе, в связи с этим органы местного самоуправления вправе регулировать: цены билетов на спортивные соревнования, которые они организуют; арендную плату на спортивные сооружения, находящиеся в их собственности; продажу абонементов населению на пользование спортивными сооружениями; могут давать разрешение на проведение в спортивных сооружениях муниципальных форм собственности занятий бесплатно или на льготных условиях и в случае необходимости предоставлять компенсации данным спортивным сооружениям из средств бюджетов местных уровней или других источников, не противоречащих законодательству.

Основные направления муниципального регулирования вопросов развития физической культуры и спорта представлены на рисунке 1.

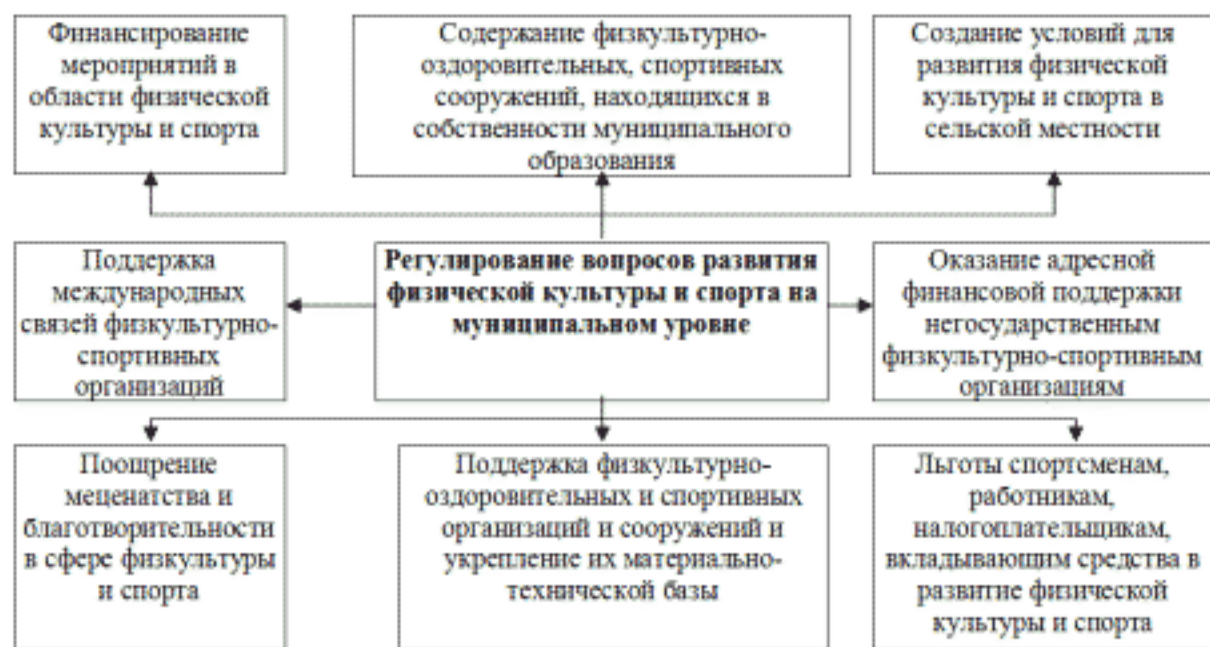

Рисунок 1 - Основные направления регулирования вопросов развития физической культуры и спорта на муниципальном уровне

Особо в законодательстве выделяются задачи государственных органов, решаемые совместно с органами власти на местах, касающиеся оказания помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья. Органы власти, в том числе на муниципальном уровне, вместе с общественными объединениями инвалидов помогают осуществлять интеграцию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в сферу физического воспитания, физкультуры и спорта через создание физкультурно-спортивных организаций. Для реализации этих

целей, в том числе на местном уровне, организуются физкультурные и спортивные мероприятия, в которых принимают участие инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья, организуются детско-юношеские адаптивные спортивные школы и клубы физической подготовки, осуществляется подготовка спортсменов-инвалидов и обеспечивается их направления на спортивные соревнования различных уровней [3].

Реализуя основные аспекты молодежной политики, органы власти на местном уровне принимают

участие в организации физкультурно-оздоровительной работы с молодежью; содействуют ее привлечению к систематическим занятиям физкультурой и спортом, способствуют внедрению здорового образа жизни, осуществляют профилактику правонарушений, которые в основном совершают молодые люди. Также местные органы власти совместно с физкультурно-спортивными клубами организуют массовые спортивные спартакиады и соревнования, создают при участии детско-юношеских, молодежных, и других организаций физкультурно-оздоровительные и спортивные организации, а также и оборонно-спортивные клубы. Вовлеченность молодого поколения в занятия различными видами массового спорта способствует повышению общей и профессиональной работоспособности, расширению функциональных возможностей организма. Массовая физкультура предоставляет молодому человеку набор средств, необходимых для корректировки своего физического развития и совершенствования телосложения, что помимо всего прочего несет в себе эстетический аспект, играющий значительную роль в силу свойственных юному возрасту психологических особенностей [6].

Для планомерной и последовательной работы по созданию условий для занятий физкультурой населения муниципальных образований по месту жительства и в местах массового отдыха, органам местного самоуправления целесообразно использовать программно-целевой подход, то есть разрабатывать и реализовывать программы развития физической культуры и спорта.

Ю.Н. Аллянов, Ю.А. Белогорцева, И.В. Киртбая в своей работе «Теоретические основы местного самоуправления и развития физической культуры и спорта в муниципальном образовании» предлагают следующие основные решения и мероприятия в области повышения эффективности управления данной сферой, которые могут быть отражены в программе [3]: «разработка наиболее эффективной структуры управления сферой физической культуры

и спорта в муниципальном образовании с учетом сложившейся практики, развития традиционных видов спорта, имеющейся материально-технической базы и необходимости обеспечения наиболее полного удовлетворения потребностей жителей муниципального образования в занятиях физической культурой и спортом; возрождение деятельности общественных физкультурно-спортивных клубов и по месту работы за счет средств работодателей; создание системы общедоступных массовых спортивных мероприятий; проработку вопросов договорных отношений в сфере физической культуры и спорта между муниципальными образованиями различного уровня, создание межмуниципальных связей; осуществление деятельности по повышению квалификации работников сферы физической культуры и спорта».

Для успешной реализации программы должна предусматриваться возможность финансовой поддержки как государством, так и предпринимателями.

Программы являются наиболее распространенным, но не единственным способом решения вопросов в сфере физической культуры и спорта. Возможны и другие пути поддержки со стороны органов местного самоуправления, в частности целевое выделение средств на строительство, реконструкцию и модернизацию спортивных объектов, либо непосредственная поддержка спортивных и физкультурно-оздоровительных организаций.

Таким образом, только применение программно-целевого и системного подхода с учетом всех составляющих элементов сферы физической культуры и спорта можно разработать комплекс мер, при реализации которых возможно наиболее оптимальное создание условий для максимально эффективного управления и развития на территории муниципальных образований массовой физической культуры и спорта, детско-юношеского спорта с наименьшими затратами.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р (в ред. Постановления Правительства РФ от 10.02.2017 N 172).
3. Аллянов Ю.Н., Белогорцева Ю.А., Киртбая И.В. Теоретические основы местного самоуправления и развития физической культуры и спорта в муниципальном образовании / Транспортное дело в России. 2014. №1, с. 96-98.
4. Бондаренко М.П., Кузьмина Т.В. Физкультура и спорт как факторы формирования и развития человеческого капитала / Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 4, с. 126-128.
5. Ветков Н.Е. Физическая культура и спорт как социальные феномены общества / Наука-2020. 2016. № 2 (8), с. 30-43.
6. Чухина С.Ю. Муниципальная молодежная политика в сфере физической культуры и спорта / Вестник ТОГИРРО. 2013. №1, с. 222-223.

References

1. Federal'nyj zakon «O fizicheskoj kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii» ot 04.12.2007 N 329-FZ.
2. Konceptiya dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 noyabrya 2008 g. N 1662-r (v red. Postanovleniya Pravitel'stva RF ot 10.02.2017 N 172).
3. Allyanov YU.N., Belogorceva YU.A., Kirtbaya I.V. Teoreticheskie osnovy mestnogo samoupravleniya i razvitiya fizicheskoj kul'tury i sporta v municipal'nom obrazovanii / Transportnoe delo v Rossii. 2014. №1, s. 96-98.
4. Bondarenko M.P., Kuz'minova T.V. Fizkul'tura i sport kak faktory formirovaniya i razvitiya chelovecheskogo kapitala / Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2013. № 4, s. 126-128.
5. Vetkov N.E. Fizicheskaya kul'tura i sport kak social'nye fenomeny obshchestva / Nauka-2020. 2016. № 2 (8), s. 30-43.
6. Chukina S.YU. Municipal'naya molodezhnaya politika v sfere fizicheskoj kul'tury i sporta. Vestnik TOGIRRO. 2013. №1, s. 222-223.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РФ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Манджиева З.Б., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Батырова Г.Л., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Тагирова Г.П., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Аннотация: В данной статье рассмотрены особенности состояния налоговой политики России на современном этапе. Выявлены основные проблемы налоговой системы и проанализированы возможные пути ее совершенствования. Налоговая система является важным регулятором экономического развития, поэтому государству необходимо реализовывать комплекс мер для достижения максимального уровня государственных доходов.

Ключевые слова: Налоги, налоговая политика, налоговая система, экономические отношения, налоговое законодательство, Налоговое администрирование.

Abstract: In this article, the peculiarities of the state of the tax policy of Russia at the present stage are considered. The main problems of the tax system are identified and possible ways of its improvement are analyzed. The tax system is an important regulator of economic development, therefore the state needs to implement a set of measures to achieve the maximum level of state revenues.

Keywords: Taxes, tax policy, tax system, economic relations, tax laws, tax administration.

Налоговая политика занимает важное место в обеспечении экономической стабильности государства и страны в целом. В условиях рыночных отношений особенностью налоговой системы заключается в том, что она является основным элементом общей системы экономических отношений и главным регулятором экономических процессов.

Следует отметить, что на сегодняшний день задачи налоговой системы меняются в зависимости от политических, социальных и экономических условий. Эффективность развития налоговой системы достигается путем баланса всех ее функций с учетом интересов государства и налогоплательщиков.

Как известно, ни одно государство не может существовать без налогов, так как они являются важным и необходимым источником увеличения государственного бюджета всех уровней. За счет налоговых взносов формируются финансовые ресурсы государства, которые идут на содержание государственного аппарата, правоохранительных органов, финансирование образования, армии, здравоохранения, науки. Формирование бюджета влияет не только на успешное развитие и благосостояние общества в целом, но и на то, как чувствует себя каждый гражданин в отдельности [1].

Задачи налоговой политики состоят в обеспечении государства финансовыми ресурсами, создании условий для регулирования хозяйства страны в целом, сглаживание возникающего в ходе рыночных отношений неравенства в уровнях доходов населения. Таким образом, налоговая политика - это не автоматическое выполнение предписаний налогового законодательства, а постоянное их совершенствование в соответствии с развитием общества и государства [4].

Эффективное налогообложение, можно обеспечить, решив ряд проблем и обеспечив гармоничное сочетание выбранного налогового механизма с целями и задачами, которые ставит перед собой государство при управлении экономикой страны.

Одним из главных недостатков налоговой системы является то, что финансово-правовое регулирование и ее улучшение ориентировано в основном на переориентацию в сторону налогов на потребление, на прямые налоги, в том числе на усиление налогового пресса в отношении физических лиц. В связи с увеличением косвенных налогов повышается стоимость товаров и услуг, снижается уровень жизни малоимущих слоев населения, что приводит к ухудшению основных - макро и микроэкономических показателей функционирования экономики [5]. Например, налоговая система Северной Кореи значительно отличается от налоговой системы РФ. Преимуществом можно считать то, что граждане там

фактически не платят налог, так как упор на налогообложение направлен на предприятия, а не на отдельных граждан. Получается, что переориентация на налоги в отношении предприятий должно значительно отразиться на улучшении имущественной ситуации населения России.

В налоговой сфере существует такая проблема как недостаточная четкость и противоречивость положений нормативных документов по налогообложению, что приводит к несоответствию в полном объеме конституционным нормам. Все это усложняет изучение данных документов налогоплательщиком, в связи с чем, при исчислении налогов им, допускаются ошибки.

Наиболее острой проблемой федеральных налогов и сборов является нестабильность налогового законодательства. Это обусловлено тем, что в Налоговом Кодексе часто вносятся поправки и изменения, превышающие допустимый уровень. Например, за 2014 год было внесено 19 поправок в НК РФ, за 2015 - 21 поправка, за 2016 - 16 поправок. Все это дает возможность недобросовестным налогоплательщикам манипулировать по своему усмотрению нормами НК РФ [2]. Несоблюдение налогового законодательства, а также его недостаточно правовая проработка и экономическая обоснованность приводит к налоговым правонарушениям.

Одним из ключевых критериев, определяющих состояние налоговой системы и ее отдельных субъектов, считается уровень собираемости налогов [5]. Показатель собираемости налогов отражает эффективность функционирования налоговой системы и, в том числе налоговых органов и других органов власти и управления в сфере налогообложения. Показатель собираемости рассчитывается, как соотношение фактически зачисленных и планируемых налоговых доходов за вычетом задолженности по налогам и сборам.

Рассматривая проблемы налоговой системы России, следует отметить проблему налогового администрирования. До сих пор налоговая система оценивается как очень громоздкая, малоэффективная и неэкономичная. Огромное количество налогов, непростые методики их расчета, наличие большого количества бюрократических процедур приводят к значительному увеличению трудоемкости, как налогового учета, так и налогового инспектирования.

Для решения всех этих задач государству необходимо совершенствовать элементы налогов и сборов с учетом изменений, происходящих в социально-экономическом развитии страны. Существует необходимость привести в действие налоговый механизм, который представляет собой совокупность способов и правил налоговых отношений, с помощью которых

обеспечиваются достижения целей налоговой политики [3]. Такие меры значительно повлияют на стимулирование инвестиций в развитии малонаселенных регионов, обеспечат развитие малого и среднего бизнеса, а также поспособствуют развитию высокотехнологических производств. Все это позволит преобразовать существующую налоговую систему.

Важно учитывать, что меры налоговой политики сводятся к совершенствованию налогового администрирования, а также к эффективности работы налоговых органов.

«Налоговый контроль является необходимым условием результативного функционирования налоговой системы страны. С помощью проведения и организации грамотного налогового контроля зависит своевременное и полное поступление налоговых доходов в бюджетную систему Российской Федерации. Налоговый контроль представляет собой комплекс мероприятий по проверке соблюдения законности, целесообразности и эффективности системы налоговых органов в формировании денежных фондов всех уровней государственной власти в части налоговых доходов, по выявлению резервов увеличения налоговых поступлений в бюджеты, улучшению налоговой дисциплины среди налогоплательщиков, соблюдению ими налогового законодательства. Повысить налоговые поступления от федеральных налогов и сборов представляется возможным с использованием таких инструментов, как способы расчета налоговой базы, определение продолжительности налогового периода, налоговая ставка и налоговые льготы. Повышение налоговых ставок может кардинально решить проблему с одной стороны, это хорошо для государства. Поскольку, чем выше ставка, тем больший объем поступает от налога в казну государства. С другой стороны разумно учитывать интересы налогоплательщика, у которого и без того налоговая нагрузка ощутима.» [8]

Вносимые поправки в законодательство о налогах и сборах должны быть нацелены на внесения определенной ясности законодательства и на однозначность его применения, для этого нужно сохранить стабильность налоговой системы. Стабильность налоговой системы заключается в неизменности правил уплаты налогов в течение продолжительного периода, что предполагает отказ от каких-либо революционных изменений в налоговом законодательстве и налоговой системе, направленных только на возможное получение кратковременного эффекта наращивания размера поступлений.

Для эффективного развития налоговой системы в РФ предлагается один из возможных путей по её совершенствованию. А именно, предоставлять Правительству РФ право на издание дополнительных нормативно-правовых актов в сфере налогового регулирования, которые не затронуты либо же не в полном объеме затронуты законодательством РФ в области налогов и налогообложения. [6,7]

Итак, в статье освещены основные проблемы, связанные с совершенствованием налогообложения, а также возможные пути решения этих задач, поскольку эта тема является особенно актуальной в настоящее время.

Налоговая система является важнейшим инструментом государства по стимулированию развития экономики и социального прогресса в стране. Взимание налогов - это одно из фундаментальных условий существования любого государства, его развития и процветания, поэтому необходимо приложить все усилия, чтобы провести качественное реформирование налоговой политики Российской Федерации в целях её адаптации к современным изменяющимся экономическим условиям для облегчения налогового бремени малоимущих слоев населения.

Библиографический список

1. Михайлова Е.Ю. Проблемы развития и совершенствования налоговой политики РФ // Проблемы современной экономики. - 2016. - №34. - с. 117-121.
2. Шавалова Е.Б.. Налоги и налогообложение // М. : Евразийский открытый институт. 2009.
3. Афонина А.А. Проблемы современной налоговой системы РФ и пути её совершенствования// Научное сообщество студентов XXI столетия. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ. - 2013. - № 13. - С. 261-265.
4. Мажейкина Ю.А. Налоговая политика: понятие и методы реализации // Материалы и методы инновационных исследований. - 2016. - С. 127-129.
5. Болатаева А.А. Налоговая система Российской Федерации: актуальные проблемы и пути совершенствования налоговой системы // Научные известия - 2017. - № 6. - С. 41-45.
6. Батырева Д.Б. К вопросу о систематизации взаимоотношений центра и регионов// «Вестник КИСЭПИ». Элиста, декабрь, №2, 2004.С. 20-22
7. Батырев Д.Н., Чимидова Б.Х. Основные проблемы правового регулирования налоговой системы России // В сборнике: Наука сегодня: постулаты прошлого и современные теории материалы IV международной научно-практической конференции. Институт управления и социально-экономического развития; Саратовский государственный технический университет.- 2016.- С. 3-6.
8. Болатаева А.А. Булкаева Р.А. Джагаева В.С. Налоговая система Российской Федерации: актуальные проблемы и пути совершенствования современной налоговой системы - Журнал Научные известия - 2017

References

1. Mihajlova E.YU. Problemy razvitiya i sovershenstvovaniya nalogovoj politiki RF // Problemy sovremennoj ekonomiki. - 2016. - №34. - s. 117-121.
2. Shavalova E.B.. Nalogi i nalogooblazhenie // M. : Evrazijskij otkrytyj Institut. 2009.
3. Afonina A.A. Problemy sovremennoj nalogovoj sistemy RF i puti eyo sovershenstvovaniya// Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. EKONOMICHESSKIE NAUKI. - 2013. - № 13. - S. 261-265.
4. Mazhejkina YU.A. Nalogovaya politika: ponyatie i metody realizacii // Materialy i metody Innovacionnyh issledovaniy. - 2016. - S. 127-129.
5. Bolataeva A.A. Nalogovaya sistema Rossijskoj Federacii: aktual'nye problemy i puti sovershenstvovaniya nalogovoj sistemy // Nauchnye izvestiya - 2017. - № 6. - S. 41-45.
6. Batoryeva D.B. K voprosu o sistematizacii vzaimootnoshenij centra i regionov// «Vestnik KISEPI». Ehlsta, dekabr', №2, 2004.S. 20-22
7. Batoryev D.N., Chimidova B.H. Osnovnye problemy pravovogo regulirovaniya nalogovoj sistemy Rossii // V sbornike: Nauka segodnya: postulaty proshlogo i sovremennye teorii materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Institut upravleniya i social'no-ehkonomicheskogo razvitiya; Saratovskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet.- 2016.- S. 3-6.
8. Bolataeva A.A. Bulkaeva R.A. Dzhagaeva V.S. Nalogovaya sistema Rossijskoj Federacii: aktual'nye problemy i puti sovershenstvovaniya sovremennoj nalogovoj sistemy - Zhurnal Nauchnye izvestiya - 2017

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ

Марабаева Л.В., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Соколов О.А., к.э.н., доцент, министр информатизации и связи Республики Мордовия

Горин И.А., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: в статье исследованы возможности применения проектного подхода к развитию стратегического потенциала территориальных инновационных кластеров на примере ряда успешных зарубежных практик. Доказана необходимость проведения оценки качества жизни и уровня развития инфраструктуры территорий нахождения инновационных кластеров для определения перспектив развития их стратегического потенциала с учетом интересов их сотрудников. Сделаны выводы о значимости использования лучших практик развития стратегического потенциала территориальных инновационных кластеров на основе проектного подхода российскими регионами. **Ключевые слова:** проект, проектный подход, инновационный кластер, стратегический потенциал, региональная экономика.

Abstract: The article explores the possibilities of applying the project approach to the development of the strategic potential of territorial innovative clusters by the example of a number of successful foreign practices. The article proves the need to assess the quality of life and the level of development of the infrastructure of the territories of finding innovative clusters to determine the prospects for the development of their strategic potential, taking into account the interests of their employees. The article draws conclusions about the importance of using the best practices for developing the strategic potential of territorial innovative clusters on the basis of the project approach by the Russian regions.

Keywords: project, project approach, innovative cluster, strategic potential, regional economy.

В современной экономике одним из наиболее эффективных подходов к организации бизнеса на различных уровнях является проектный подход. В условиях достаточно жестких внешних и внутренних ограничений он позволяет четко структурировать среду, процесс и способы достижения конкретной цели, выраженной в форме проекта, посредством реализации комплекса мероприятий, взаимосвязанных по срокам, ресурсам и исполнителям. Применение проектного подхода в действующей практике инновационной кластеризации обусловлено возможностями его достаточно гибкой и быстрой адаптации к задачам инновационного развития участников кластера как коллективных, так и индивидуальных.

Российские территориальные инновационные кластеры проявляют активный интерес к возможностям данного подхода, но, как правило, он применяется для разработки и реализации отдельных проектов по основным направлениям их деятельности, и гораздо реже – для решения проблем формирования и развития их стратегического потенциала. При этом мировая практика имеет успешные примеры применения проектного подхода к решению задач развития их стратегического потенциала на длительную перспективу с учетом прогнозов развития тех или иных рынков, интересующих участников инновационных кластеров: товарных, сырьевых, рынков капитала и т.п. Определение наиболее перспективных направлений научно-технологического развития регионов также становится более обоснованным в результате применения проектного подхода к региональному развитию в целом. Поэтому данное исследование посвящено изучению практики применения проектного подхода к развитию стратегического потенциала территориальных инновационных кластеров на примере ряда кластеров промышленно развитых регионов Германии, Финляндии, Нидерландов и оценке возможностей ее внедрения в российских регионах.

Кластер OptoNet, г. Йена, федеральная земля Тюрингия, ФРГ Кластер объединяет 175 компаний. Якорные предприятия – Carl Zeiss AG, Jenoptik AG, SCHOTTAG Advanced Optics [1]. За последние 5 лет отмечается активный рост числа стартапов. Научно-исследовательскую и образовательную базу кластера составляют Институт прикладной физики Университе-

та Фридриха Шиллера, Технический университет Ильменау и Институт прикладной оптики и точной механики Фраунгофер. Конкурентным преимуществом кластера в Йене является широкий спектр технологических направлений, а также охват ключевых рынков. Объем продаж предприятий – участников кластера по итогам 2015 г. составил 2,85 млрд. евро (рост на 10% за последние 2 года), что составило 15% от всего объема продаж продукции по соответствующей отрасли в Германии. 10% от выручки реинвестируется в НИОКР.

До 2020 г. прогнозируется увеличение объемов продаж по следующим группам: микроволоконная оптика (+10%), оптоэлектроника (+4,5%), измерительная аппаратура (+4%), механическая оптика (+3,5%).

К наиболее перспективным направлениям научно-технологического развития кластера относятся: производственные технологии (лазерная обработка, комплексы сенсорного мониторинга); медицина (офтальмологические приборы, устройства точечной диагностики); оборонная промышленность, мобильные системы; ИКТ, энергетика и природопользование.

Кластер Photonics Finland, г. Тампере, провинция Пирканмаа, Финляндия, объединяет 280 участников [2]. Якорными предприятиями являются Hamamatsu Photonics Norden AB, Oplatek Group Oy, Spectra Engines Oy. Научно-исследовательскую и образовательную базу кластера составляют Университет Восточной Финляндии и Технологический университет Тампере. К основным видам продукции, производимой участниками кластера, относятся: информационно-коммуникационные технологии (передача данных, оптоэлектронные запоминающие устройства, технологии приема и обработки сигнала); производство промышленной продукции на базе фотонов; использование импульсных лазеров в пико- и фемтосекундном режиме для повышения уровня точности; техническое зрение; оптические микропроцессоры в производстве лазеров; здравоохранение и науки о жизни (приборы диагностики на основе технологий фотоники, медицинская аппаратура для проведения исследований и терапии на клеточном уровне); новые технологии в освещении, электроника и дисплеи (SSL, неорганические и органические светодиоды, полноиммерсивные дисплеи); технологии безопасности, измерительные

приборы и сенсоры (биоэлектронная измерительная аппаратура и высокочувствительные технические средства обнаружения для контроля качества продуктов питания, мониторинга состояния окружающей среды, обеспечения безопасности помещений, наркоконтроля); оптические компоненты и системы.

Наиболее перспективными направлениями научно-технологического развития кластера являются: разработка наноразмерных электронных устройств и диффракционных логических схем нового поколения; разработка быстрых оптических систем связи для высокопроизводительных вычислений; электролюминесцентное охлаждение и термофотонное преобразование энергии для эффективного нагрева и охлаждения в зданиях («умные дома»).

Кластер Dutchphotonics, г. Эйндховен, провинция Северный Брабант, Королевство Нидерландов. Dutchphotonics возник в результате объединения трех объектов: Европейской платформы фотоники JePPiX, Голландского национального кластера фотоники MEMPHIS и экосистемы высоких технологий г. Эйндховен - Брейнпорт. Кластер объединяет более 250 участников. Якорными предприятиями являются ASML, Philips и OSCE/Sapop. Научно-исследовательскую базу составляет Технический университет Эйндховена [3].

Основные виды продукции и технологий в рамках кластера: технологии освещения, в частности - твердотельное освещение; прайтинг; литография с высоким пространственным разрешением; дисплеи на органических светодиодах; новые медицинские технологии лечения и диагностики; лазерно-оптические методы бесконтактных измерений; техническое зрение; оборудование Fth («волокно в дом»); SSP/CMOS-детекторы, энергосберегающие технологии.

Наиболее перспективным направлением научно-технологического развития кластера является применение фотоники как технологии общего использования в следующих областях: ИКТ (защита данных; «зеленая фотоника»; 5-G; оптическая память); сельское хозяйство и производство продуктов питания (новая световая архитектура теплиц, мониторинг состояния почвы и воды, бесконтактный анализ продуктов питания, новые технологии уривки); использование гидроресурсов (сенсоры для проверки качества питьевой воды, контроль движения воды); солнечная энергетика (энергосберегающие технологии); медицина и здравоохранение (миниатюризация лазерно-оптической медицинской аппаратуры, развитие неинвазивных технологий); безопасность, сенсоры, системы измерения (активное наблюдение с целенаправленным перемещением видеосенсора, 3D наблюдение, технологии мониторинга состояния воздуха DOAS, новые применения мягкого рентгеновского излучения, VUV и EUV-лучей для определения уровня дыма); производственные технологии (повышение качества серийного производства, дефектоскопия); авиационное (новое оптическое оборудование для радаров, зондирование волоконно-оптических систем для особых тяжелых условий эксплуатации); автомобилестроение (разработки беспилотных автомобилей); разработки для фундаментальной науки (новых моделей инструментов обработки изображений с высоким разрешением, например 40-метровых телескопов E-ELT:METIS, MIC ADE; MOSAIC, EPICS; развитие технологий CRISP, иммерсионных систем).

С точки зрения состояния и перспектив развития стратегического потенциала данных кластеров необходимо оценить качество жизни и уровень развития инфраструктуры территорий их нахождения, важных для специалистов, работающих на предприятиях-участниках кластеров.

Кластер OptoNet, г. Йена, федеральная земля Тюрингия, ФРГ Йена - университетский город, расположенный на востоке Германии, считается центром

науки и образования [1]. В 2007 г. Обществом поддержки немецкой науки Йена было присвоено звание «Город науки-2008». В Йене находится Университет им. Фридриха Шиллера, где обучается более 23000 студентов. Собственного аэропорта город не имеет, однако в 52,6 км от центра города находится аэропорт Эрфурт (ERF), который обслуживает как местные, так и международные рейсы. В городе развита сеть автобусов и трамваев, имеется прямое пассажирское сообщение с Гамбургом, Берлином, Лейпцигом, Мюнхеном. Йена находится на первом месте по уровню рождаемости в Тюрингии (11,1 рождений на 1000 жителей), уровень рождаемости выше немецкого средним на 8,8 (по данным на 2014 год). Йена является единственным городом в Тюрингии, где показатель количества населения растет не только за счет новых жителей, но и в связи с высоким уровнем рождаемости.

Численность занятых в компаниях-участниках кластера OptoNet- 15200 человек (до 2020 г. прогнозируется ежегодное увеличение на 3%), из них 13900 (91%) работают на производственных предприятиях и 1300 (9%) в научно-исследовательских организациях. За последние 2 года численность новых сотрудников увеличилась на 850 человек (основные направления: оптоэлектроника, измерительная аппаратура, сенсоры, точной механики). 88% сотрудников имеют высшее образование и высокую квалификацию. Средний возраст - 45 лет. Доля сотрудников до 30 лет выросла с 13% до 19% с 2001 по 2014 гг., к 2017 году прогнозируется создание 1350 новых рабочих мест.

В целом Йена обладает самым высоким показателем высококвалифицированных сотрудников в Германии вместе с городом Эрланген, приблизительно 29% всех занятых в Йене имеют высшее образование. Йена занимает 2-е место в Германии по перспективности построения карьеры.

Йена - город устойчивого развития и высоких экологических стандартов. В 2007 г. городской совет Йены принял энергетическую концепцию, которая включает освоение новых источников альтернативной энергии. В рамках реализации концепции на месте бывшего полигона ТБО была построена фотоэлектрическая станция. В результате реализации проекта возросло производство и использование возобновляемой энергии, а также была произведена рекультивация почв. Стоимость строительства 3,2 млн. евро, мощность станции позволяет снабжать электричеством все муниципальные объекты.

Привлечением инвестиций занимается Государственная корпорация развития Тюрингии (основана в 1992 г.). С 1995 по 2013 г.г. поддержке получили 994 инвестиционных проекта, было создано 48,550 рабочих мест, объем инвестиций составил 8,6 млрд. евро. Было построено 1,380 жилых домов и предоставлены площадки для строительства еще 12,000 объектов. Оценка делового климата в регионе самими компаниями кластера оценивается как хорошая и очень хорошая (75%). Положительные ожидания связаны с ростом спроса со стороны медицины, негативные - волатильность европейской валюты. Каждая четвертая компания кластера ожидает значительный рост продаж в ближайшие два года и только 2% - сильный спад.

Важным этапом в организационном развитии кластера стала инициатива CoOPTICS (2007-2013гг.). Ее цель - расширение фокуса деятельности участников кластера в сторону растущих рынков («зеленая» фотоника, фотоника и науки о жизни) и стимулирование научно-исследовательских проектов. Для этого на базе управляющей компании кластера OptoNet была учреждена дочерняя структура - CoOPTICS GmbH, реализующая функцию проектного менеджмента в интересах участников кластера. Основные задачи управляющей компании: комплексное сопровождение научно-исследовательских проектов и содействие в

подготовке заявок на получение государственных субсидий. В результате выделения единой обособленной системы управления удалось перейти от единичных проектов отдельных участников к портфелю кластерных проектов, общий эффект от которых на сегодня составляет 19 тыс. новых рабочих мест. Инициатива была поддержана за счет средств Структурных и инвестиционных фондов ЕС (объем выделенных средств составил 16 млн. евро).

Качество управления в кластере OptoNet и его соответствие международным стандартам поддерживается в рамках национальной программы "go-cluster", которая реализуется Министерством экономики и энергетики ФРГ с 2012 г. Формируются - субсидирование затрат по внедрению инновационных сервисов и управленческих решений, которые повышают качество кластерного менеджмента до международных стандартов. Наличие лейбла "go-cluster" дает ряд преимуществ при участии в прочих национальных, а также международных конкурсах и оценочных процедурах и предваряет процедуру сертификации системы управления кластером по методике European Cluster Excellence Initiative (ECEI).

Команда кластера разработала проект «Global Power: Photonic Solutions for Questions for the Future» по созданию средне- и краткосрочных дорожных карт в области интернационализации научно-исследовательской деятельности. Целевыми странами, на взаимодействии с которыми было решено сконцентрировать все усилия, стали США, Канада, Япония и Южная Корея. С кластерами этих стран: New York Photonics & Rochester Regional Photonics Cluster; Quebec Photonics Network; Hamamatsu Photonics K.K. и Industrial Complex of Gumi - с 2000-х годов OptoNet развивает стратегическое взаимодействие в научной, образовательной и инновационной сферах.

2016 г. стал «переломным» для интенсификации международных связей: проект «Global Power: Photonic Solutions for Questions for the Future» был объявлен победителем программы "Internationalisation of Leading-Edge Clusters, Forward-Looking Projects, and Comparable Networks" (интернационализация кластеров-лидеров и поддержка совместных проектов с зарубежными кластерами, осуществляющих деятельность по схожим направлениям технологической специализации) Федерального Министерства образования и научных исследований Германии.

Поддержанный проект по формированию комплексной дорожной карты научной интернационализации кластера рассчитан на два года. На первом этапе будут организованы совместные проектные мастерские с партнерами из целевых стран («Дни Азии» и «Дни Северной Америки») по изучению зарубежных рынков и технологий, а также запущены совместные пилотные НИОКР-проекты в области новых материалов, оптоэлектроники и сенсоров.

Кластер Photonics Finland, г. Тампере, провинция Пирканмаа, Финляндия Тампере на юге Финляндии и является вторым по значимости городским центром после Хельсинки [2]. В 2012 г. Тампере был признан лучшим городом для проживания, согласно социологическому опросу населения. Тампере известен за счет высокого уровня образования, исследований и технологий. До 15% национального бюджета Финляндии в области НИОКР направляется ежегодно в регион. Там расположены три международных университета. В области международного университетского сотрудничества Тампере занимает первое место в Финляндии. В Тампере порядка 36000 студентов и более 34000 учащихся профессиональных колледжей. Каждый шестой студент Технологического университета Тампере обучается по программе международного обмена.

В Тампере есть местный аэропорт, который является вторым по загруженности международным аэропор-

том в Финляндии. Выгодное географическое положение позволяет добраться до Хельсинки всего за 1,5 часа на автомобиле и за меньшее время в расположенные еще ближе крупные финские порты на заливе.

Особенностью системы управления в кластере (cluster governance) является организация взаимодействия участников в формате междисциплинарных рабочих групп. Цель - поиск и развитие новых научных и коммерческих возможностей развития кластера от фундаментальных исследований до выхода на новые рынки. Задачи рабочих групп: предоставление площадок для практикоориентированных дискуссий; формулировка проектных инициатив и реализация кластерных проектов; разработка дорожных карт. Тематики рабочих групп: ИКТ, здравоохранение и науки о жизни, технологии безопасности, промышленный дизайн и контроль качества, научные исследования и образование в области фотоники, возникающие технологии в освещении, оптические компоненты и системы.

В результате деятельности рабочих групп удалось увеличить число прикладных проектов кластера в междисциплинарных областях (фотоника и медицина, фотоника и архитектура, фотоника и производственные технологии и пр.). Например, проект «Разработка карманных устройств для диагностики малярии на базе биофотоники» (в рамках рабочей группы «Здравоохранение и науки о жизни»).

Высокие показатели социально-экономического развития территории традиционно были связаны с ИКТ и в частности - с успехами концерна «Nokia». В 2011 г. начался упадок компании и снижение темпов роста отрасли, в связи с чем в 2013 г. была принята новая стратегия развития «Tampere, working together for a bright future». Ключевая идеология - переход к межатраслевым инновациям (в частности, соединение фотоники с ИКТ, промышленным дизайном, мультимедиа, медициной, транспортом), развитие совместных проектов-кластеров на стыке разных отраслей, в междисциплинарных научных и технологических областях, с максимальным потенциалом возникновения новых или радикальной трансформацией существующих индустрий.

В рамках стратегии развития на базе расположенных в городе университетов была создана платформа открытых инноваций Open/Smart/Connected (O/S/C). Цели стратегии: уход от монопрофильной экономики, привлечение высококвалифицированных кадров, снижение безработицы, воспитание культуры инновационного предпринимательства у детей и молодежи (соответствующий проект «Me&MyCity» принес Тампере в 2015 г. награду «Finnish Schools on the Move»), стимулирование научно-производственной кооперации. Стратегия поддерживается на региональном и национальном уровне.

Кластер Dutchphotonics, г. Эйнховен, провинция Северный Брабант, - город на юге Нидерландов, крупнейший город провинции Северный Брабант. В городе находится второй по величине аэропорт Нидерландов - Эйнховен [3]. Четверть всех рабочих мест в регионе приходится на технологии и информатику. Среди известных фирм, кроме Philips и DAF можно назвать NXP Semiconductors, ASML, Toolex Simac, Neways и Altos Origin. Технический университет Эйнховена занимает большой кампус в центре города. В университете работают 3000 постоянных сотрудников и 600 аспирантов, обучаются 7200 студентов. В отчете Европейской комиссии 2003 г. университет занял третье место среди европейских исследовательских университетов. В своих исследованиях университет тесно сотрудничает с фирмами Philips, ASML и DAF. Каждый год сотрудники университета публикуют около 3000 научных статей и книг; ежегодно присваивается около 140 докторских степеней.

Объем государственных и частных инвестиций в развитие инфраструктуры фотоники в Королевстве Нидерландов с 1995 г. составил более 400 млн. евро. Ключевые национальные проекты и программы поддержки отрасли включают:

- проект «Smart Mix-Merphris» (создание междисциплинарной технологической платформы в области фотоники и оптоэлектроники);
- проект «IOP-Photo PIC Devices» (субсидирование инновационных исследовательских проектов по разработке устройств на базе общих технологий фотоники, а также для прикладной медицины);
- программы Организации научных исследований Нидерландов;
- программы «Industrial Partnership Programs of FOM» (фундаментальные исследования в промышленности).

Кампус высоких технологий (High Tech Campus Eindhoven) - «Инновационное сердце Эйндховена» выполняет функцию акселератора за счет предоставления стартапам к научной и производственной базе крупнейшей компании - участников кластера (Philips, NXP, IBM, Intel). Поддержанные по такой схеме высокотехнологичные МСП получают возможность масштабировать свою деятельность, переходя из стадии стартапов в скейлапы, а их патентные заявки составляют до 40% всех заявок в области фотоники в стране. Все началось в 2003 г. с освобождения площадей, занимаемых инфраструктурой компании «Philips», в связи с переводом части производственных и бизнес-процессов в другие области. Совместным решением Philips и муниципалитета г. Эйндховен эти площади были реформатированы в Кампус высоких технологий - пространство, открытое для творчества и инноваций. В настоящее время в Кампусе базируются 125 компаний.

Пример проектной инициативы одного из участников кластера - компании «Smart Photonics» в области поддержки скейлапов - «Scaling Photonics Technology Into Big Global Business». «Smart Photonics» является первой в мире моноотраслевой мастерской в сфере производства чипов на основе фосфида индия по технологиям сторонних компаний (бизнес-модель *pure-play foundry*). В 2015 г. на базе High Tech Campus Eindhoven было открыто контрактное производство подобных чипов. В первый год реализации проекта Smart Photonics удалось привлечь клиентов из 50-ти стран мира.

Фактором успеха инновационного и технологического развития фотоники в кластере является уникальная экосистема пользовательских инноваций - Брейнпорт. Цель проекта - соединить высокие технологии, науку и общественную инициативу для решения местных социально-экономических проблем. Путь к успеху начался в 1995 г., когда была разработана первая стратегия развития региона с акцентом на взаимодействие бизнеса, науки и общества. Спустя 20 лет, в обновленной стратегии Брейнпорта «Brainport Next Generation» (2015 г.), именно местные жители потребители признаны ключевыми драйверами инноваций; производители и исследовательские центры

взаимодействуют с ними в формате живых лабораторий, где разрабатываются и тестируются венчурные проекты кластера.

Основные проекты на основе технологий фотоники, где применяются пользовательские инновации, включают: транспорт (разработка систем умной навигации для организации скоростного и безопасного автомобильного движения); безопасность (внедрение новых систем освещения в общественных местах для снижения рисков возникновения опасных ситуаций и криминогенной обстановки); зеленую энергетику (технологии резервации солнечной энергии, а также ее использование для создания семейных автомобилей); пищевую промышленность (организация высокотехнологичного производства здоровых продуктов питания). Важную роль в становлении лучшей практики сыграло агентство регионального развития «Brainport Development», задача которого - структурировать сообщество для поиска и разработки инновационных проектных идей.

Изучение успешных зарубежных практик применения проектного подхода к развитию инновационных кластеров и территорий их базирования, позволяют сделать следующие выводы о возможностях их использования в деятельности российских территориальных инновационных кластеров.

Рассмотренные примеры кластеров, работающих в области фотоники и оптики, по ряду показателей деятельности сопоставимы с профильными российскими кластерами. В частности, можно отметить в этом плане инновационный кластер Республики Мордовия. Рациональное использование зарубежного опыта позволит ему реально повысить уровень использования стратегического потенциала и усилить технологическое лидерство в данной области за счет участия в федеральных форсайт-инициативах (по профильному направлению), а также разработки дорожных карт и проектов развития оптики, фотоники и светотехники в целом, либо по отдельным научно-технологическим направлениям, по которым у участников кластера имеются уникальные конкурентные преимущества.

Кроме того, кластер может стать базой для разработки и для внедрения проекта умной специализации региона. На этапе его разработки кластер может участвовать в выявлении сильных сторон региональной экономики, ее стратегических приоритетов с акцентом на оптику, фотонику и светотехнику. На этапе внедрения такого проекта кластер может стать платформой, где разрабатываются и реализуются межотраслевые специализированные стратегические проектные инициативы и развиваются новые конкурентные преимущества Республики Мордовия в ответ на современные социально-экономические и инновационные вызовы.

В перспективе реализация подобных проектов в российских регионах позволит создать необходимые экономические, инфраструктурные, инвестиционные, институциональные и др. предпосылки для системного развития стратегического потенциала инновационных кластеров на основе проектного подхода.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), грант № 17-02-00390 «Проектный подход к развитию стратегического потенциала территориальных инновационных кластеров».

Библиографический список

1. Официальный сайт кластера OptoNet. Режим доступа: <http://www.optonet-jena.de/english-pages/>
2. Официальный сайт кластера Photonics Finland. Режим доступа: <http://www.photonics.fi/>
3. Официальный сайт кластера Dutchphotonics. Режим доступа: <http://www.dutchphotonics.nl/>

References

1. Official nyj sajt klastera OptoNet. Rezhim dostupa: <http://www.optonet-jena.de/english-pages/>
2. Official nyj sajt klastera Photonics Finland. Rezhim dostupa: <http://www.photonics.fi/>
3. Official nyj sajt klastera Dutchphotonics. Rezhim dostupa: <http://www.dutchphotonics.nl/>

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РЕСУРСОБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ СИНЕЙ ЭКОНОМИКИ НА РОСТ И СТРУКТУРУ ВВП*

Мацко Н.А., д.т.н., ведущий научный сотрудник, Институт системного анализа Федерального информационного центра «Информатика и управление», Российская академия наук
Харитоновна М.Ю., к.т.н., старший научный сотрудник, Институт химии и химической технологии, Сибирское отделение, Российская академия наук

Аннотация: Рассмотрены особенности ресурсосберегающих малоотходных технологий, разработанных на принципах «синей» экономической модели. Выполнена оценка их влияния на структуру отраслей экономики отдельных стран на примере каскадной технологии выращивания грибов. Установлено, что при замене традиционных технологий на каскадные суммарный рост добавленной стоимости отраслей не в состоянии компенсировать убывающие доходы горнодобывающего сектора для стран, где он вносит существенный вклад в экономику.
Ключевые слова: ресурсосбережение, структура экономики, добавленная стоимость.

Abstract: The Features of resource-saving low-waste technologies developed on principles of «blue economy» are considered. The estimation of their influence on structure of branches of economy of the separate countries on an example of cascade technology of mushrooms cultivation is executed. It is established if to replace traditional technologies on cascade the total growth of the added cost of branches does not compensate the leaving incomes of mining sector for the countries where it brings the essential contribution to economy.
Keywords: resource-saving, economy structure, added cost.

Осознание ответственности человека за последствия собственной деятельности начиналось когда-то с обеспокоенности повышенным уровнем смертности в результате смогов в крупных городах и вредным воздействием синтетических пестицидов на здоровье человека. В дальнейшем постулируется, что ответственность человека распространяется на состояние природных ресурсов в целом, включая сокращение биоразнообразия и сокращение экологических функций. Приходит понимание глобального характера негативных воздействий и необходимости объединения усилий всего человечества. Но, тем не менее, в тот момент это не приводит к сокращению уровня загрязнения, ограничению потребления и экономического роста. Тогда появляется аргументация, что непрерывный экономический рост подрывает собственную материальную базу, истощая ресурсы, и снижает благополучие человека. Впервые понятие благополучия было расширено за рамки материальной обеспеченности и стало включать такие аспекты как состояние здоровья, ожидаемую продолжительность жизни, условия окружающей среды, питание, бытовой комфорт, социальное окружение, удовлетворение культурных и духовных потребностей, психологический комфорт и др.

Результатом почти двадцатилетнего обсуждения проблемы явилось сначала проведение первой Международной конференции по проблемам загрязнения воздуха, затем был выпущен Доклад Римскому клубу, после чего принимается Стокгольмская Декларация по проблемам окружающей среды; создается Программа ООН по вопросам охраны окружающей среды (ЮНЕП), создаются международные и национальные институты.

В целях снижения вредного воздействия на окружающую среду были предложены решения, предусматривавшие принятие ограничений на использование природных ресурсов и выбросы загрязняющих веществ. Эти предложения были восприняты развивающимися странами как ущемление их прав на повышение уровня жизни. В качестве компромисса была выработана Концепция устойчивого развития, провозглашавшая равноправие экономических, экологических и социальных целей развития человечества. В это время существующая энергетическая модель объявляется порочной, в развитых странах провозглашается идея экологической модернизации экономики и «зеленая» налоговая реформа как механизм ее реализации. Киотский протокол, налагающий обязательства на страны-участницы по уровню выбросов, становится первым практическим механизмом международного сотрудничества в рамках

защиты окружающей среды. Опыт оказывается неудачным.

Дискуссия о масштабах воздействия человека на окружающую среду и путях решения проблемы продолжается. Ответственность человечества расширяется до влияния на изменение климата Земли. Для ограничения разрушающих последствий человеческой деятельности предлагается трансформация мировой экономической системы посредством принятия «глобального зеленого нового курса». Провозглашается, что в «зеленой» экономике рост доходов и занятости обеспечивается государственными и частными инвестициями, уменьшающими выбросы углерода и загрязнений, повышающими эффективность использования энергии и ресурсов и предотвращающими утрату биоразнообразия и экосистемных услуг. Определяются цели и задачи реформирования национальных экономик.

После длительного обсуждения удается заключить Парижское соглашение, регулирующее меры по снижению углекислого газа в атмосфере с 2020 года. Соглашение не предусматривает механизмов принуждения стран, как в отношении заявляемых национальных вкладов, так и в обеспечении обязательности их выполнения, что сразу же служит поводом для скептических оценок вероятности его реализации. Похоже, скептицизм критиков Соглашения научает оправдываться, поскольку президент США, занимающий второе место в мире по уровню выбросов CO₂, уже официально объявил о выходе из Парижского соглашения по климату.

На фоне официально принятого на международном уровне курса на «озеленение» мировой экономики появляется альтернативный подход к вопросам ресурсосбережения и сокращения объемов отходов, с легкой руки своего создателя Гюнтера Паули получивший название «синяя экономика». На тот момент уже существовала программа «Синей экономики» разработанная ООН. Она была направлена на обеспечение устойчивого развития стран, морские ресурсы которых составляют основу экономики (отсюда название программы). Символизм своего названия автор идеи Гюнтер Паули объясняет тем, что синей выглядит наша планета из космоса и такой же она может оставаться, если человек в своей деятельности будет руководствоваться принципами, аналогичными природным принципам кругооборота питательных веществ и энергии. Идея родилась из твердого убеждения автора в том, что «зеленая экономика» слишком дорога, требует огромных государственных субсидий и значительных частных инвестиций, и поэто-

му бедным странам не по карману повышение качества жизни на ее основе. Но такая возможность существует в рамках предлагаемой им модели «синей экономики», где технологии имеют гораздо более низкие затраты, характеризуются низким уровнем отходов и в то же время являются прибыльными и имеют гораздо более короткий срок окупаемости.

Модель «синей экономики» основана на имитации природных экосистем и нацелена на возрастание биоразнообразия при нулевом уровне отходов [2, 214]. По существу, предлагаемая модель представляет собой вариант циклической (замкнутой) экономики и является альтернативой линейной модели, суть которой можно выразить цепочкой действий: «взял-сделал-потребил-выбросил». Каждый продукт в линейной экономической модели имеет срок жизни, проходя стадии: извлечение сырьевых ресурсов, производство, распределение, потребление, утилизация. Главный принцип модели «синей экономики» - каскадные источники сырья и энергии, когда отходы одного производства являются исходным сырьем для другого. В результате это приводит к максимальному снижению как затрат первичных ресурсов, энергии или воды, так и объемов остаточных отходов и загрязнений. При этом выигрывают как окружающая среда, так бизнес и занятость. Экономический и социальный эффект достигается за счет экономии материальных ресурсов, появления новых отраслей экономики, стабильности поставок, создания новых рабочих мест. Кроме экономии ресурсов и снижения негативных воздействий на окружающую среду непосредственный эффект от синей экономики заключается в существенном сокращении отходов.

Есть еще ряд особенностей «синей» модели экономики. Действующая экономическая модель подразумевает, что доходы бизнеса генерируются за счет основного вида деятельности, а эффект достигается от экономики на масштабе. В противовес этому, бизнес в «синей» экономике базируется на нескольких видах деятельности с выровненным эффектом масштаба. Особенностью «синей» экономической модели также является локальный характер производства, ориентация на малые и средние предприятия. Однако автор идеи Понтер Паули полагает, что уже сейчас децентрализованные системы производства и потребления технически более эффективны во всех секторах экономики, включая добычу полезных ископаемых, лесное и сельское хозяйство, металлургию, химическую отрасль, энергетику и целлюлозно-бумажную промышленность. Поэтому инновационные бизнес-модели, разработанные на принципах «синей экономики», будучи реализованы в разных странах, смогут оказывать существенное влияние на мировую экономику.

Сегодня существует множество примеров успешной реализации проектов, разработанных на принципах «синей» экономической модели, предприятиями разного профиля в различных странах. Но интересен интегральный эффект, который могут оказывать эти проекты на экономику страны, например, возможен ли рост добавленной стоимости, и как будут выглядеть структурные изменения?

В статье венгерских авторов [1, 7] сделана попытка оценить влияние инновационных технологий на взаимосвязи между отраслями и на экономику в целом. Для этого был использован один из наиболее популярных примеров технологий «синей экономики», рассматриваемых Паули: способ выращивания съедобных грибов на кофейной гуще. Кофейная гуща является отходами производства многочисленных баров и ресторанов, но в то же время способна служить питательным субстратом при производстве грибов, который к тому же не требует стерилизации и дополнительного внесения удобрений. Эта технология позволяет владельцам баров экономить на транспортировке и утилизации отходов, а производителям

грибов - исключить расходы на приобретение торфяно-песочных смесей и компоста.

За основу в статье была использована многосекторная модель общего экономического равновесия GMR-Europe (Geographic Macro and Regional). Эта модель позволяет анализировать эффекты, возникающие при реализации конкретной экономической политики в системе европейских регионов, взаимосвязанных посредством межрегиональной торговли, миграции трудовых ресурсов и капитала. Особое внимание при моделировании авторы уделили переменным, характеризующим отходы, часть которых рассматривалась непосредственно как отходы, подлежащие переработке, а другая часть являлась исходным сырьем для смежного производства, создающим новую стоимость. Объем отходов (кофейной гущи), используемых в новом производстве, определяется спросом компаний, производящих грибы. Верхняя же граница объемов предложения отходов (кофейной гущи) ограничивалась объемами производства товаров более высокого уровня в каскаде технологий (в данном случае - объемами реализации кофе в ресторанной сети). Последнее является отличительной особенностью технологий, основанных на каскадном принципе.

Расчеты были выполнены для одного из регионов Венгрии. В качестве исходных данных использовались таблицы затраты-выпуск в денежном выражении. В результате моделирования авторами было установлено, что при использовании технологии выращивания грибов на кофейной гуще рост производства грибов может составить 11 %. Это достигается благодаря снижению затрат на производство грибов (исключая затрат на приобретение питательного субстрата). При этом производители могут поставлять продукцию по более низким ценам, что в конечном итоге приводит к росту потребления. Следующим ожидаемым результатом явилось сокращение сектора переработки отходов, поскольку часть отходов используется в качестве исходного сырья для производства грибов. Снижение производства наблюдается также в горнодобывающем (самое значительное изменение из всех отраслей экономики), во всех перерабатывающих секторах, химической промышленности и водоснабжении.

Транспортный сектор, напротив, продемонстрировал рост. Это объясняется необходимостью сбора отходов (кофейной гущи), причем небольшими порциями из многих мест. Возросла также доля сектора по производству электроэнергии. С одной стороны, это связано со специфическими требованиями технологии выращивания грибов к поддержанию температурного режима и влажности. С другой стороны, на рост сектора электроэнергетики оказывает влияние рост транспортной составляющей в затратах на производство грибов. Небольшой рост (тысячные доли процента, а иногда и менее) в результате внедрения «синей» технологии наблюдается в машиностроении, строительстве, финансовом и информационном секторах, в секторе услуг по операциям с недвижимостью. Таким образом, основной результат работы заключается в оценке произошедших изменений в распределении вкладов отдельных секторов в экономику региона. Суммарный же эффект на экономику рассматриваемого региона оказался практически нулевым. Авторы объясняют это небольшой долей сектора по производству грибов.

В связи с этим представляется интересным проинтерполировать влияние каскадной технологии выращивания грибов на экономику другого масштаба и с другой структурой отраслей хозяйства. И хотя использование для этих целей полученных в модели [1, 7] приростов добавленных стоимостей отраслей может быть не совсем корректно, полезно представлять, насколько различными могут быть эффекты применения технологии в зависимости от размеров и структуры экономики конкретной страны.

Расчеты были выполнены для шести стран: Венгрии, Германии, Норвегии, Австралии, США и России. Структуры экономик этих стран достаточно различны. Поэтому отличаются и суммарные вклады в экономику отраслей, подвергшихся трансформации в результате внедрения «синей» технологии. Для рассматриваемых стран они составляют от 61 до 74%. Эти отрасли и их вклад в экономику для рассматриваемых стран показаны на рисунке 1. Венгрия была выбрана, поскольку в упомянутой работе оценки были выполнены только для одного региона, а не для страны в целом. Германия рассматривалась как

развитая европейская страна, существенный вклад в экономику которой вносит обрабатывающая промышленность. Норвегия, Австралия и Россия были выбраны в силу значительной доли горнодобывающих секторов в их экономиках. В США на долю горнодобывающего сектора приходится менее 2% добавленной стоимости [3], но в валовом исчислении это очень большие объемы. Предполагалось, что доля сектора, производящего грибы, во всех рассматриваемых странах одинакова. Исходные данные включали сведения о величинах добавленной стоимости отраслей в 2014-2015 гг. [3].

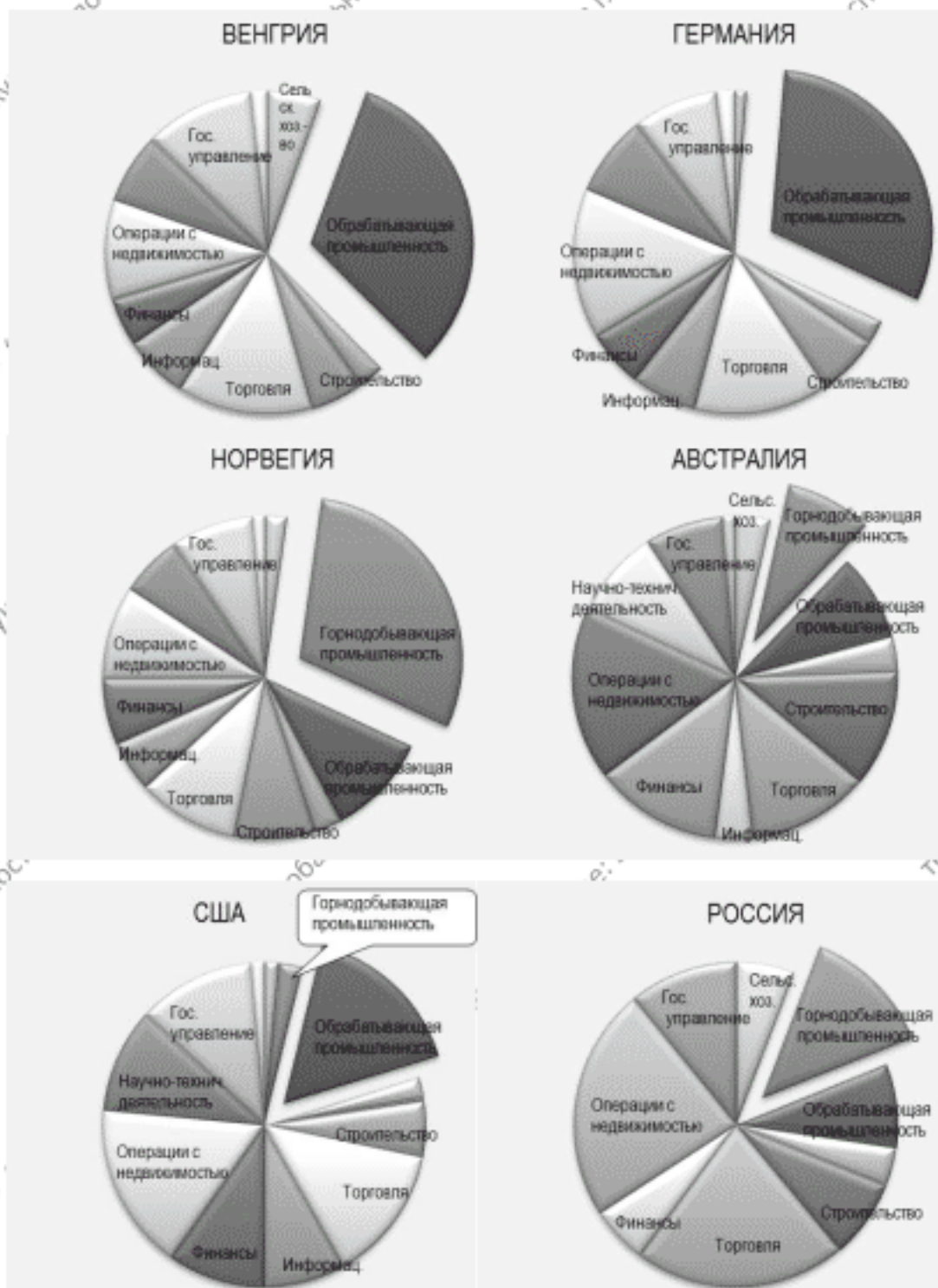

Рисунок 1 - Вклад в экономику отраслей, трансформируемых в результате применения «синей» технологии выращивания грибов

Как показали расчеты, внедрение технологии выращивания съедобных грибов с использованием в качестве питательного субстрата кофейной гущи, являющейся отходами производства ресторанной сети, практически не повлияло на экономики Венгрии, Германии и США. Прием экономики Венгрии и Германии показали очень слабый рост, а суммарная добавленная стоимость базовых отраслей США несущественно снизилась. Эти эффекты были достаточно предсказуемы, поскольку снижение добавленной стоимости в перерабатывающей промышленности (достаточно небольшое) компенсировалось ростом в строительстве, информационной, финансовой отраслях, сфере услуг.

В большей степени снизилась добавленная стоимость отраслей Норвегии, чуть меньше Австралии и России. Это объясняется тем, что наибольшее сокращение добавленной стоимости при внедрении «синей» технологии было зафиксировано для горнодобывающего сектора. А в этих странах его доля традиционно высока. И хотя здесь есть некоторая натяжка, поскольку структуры горнодобывающих секторов Норвегии, Австралии и России, безусловно, отличаются от структуры этого сектора в Венгрии, но факт заключается в том, что суммарный рост отраслей, указанных выше, не в состоянии компенсировать выбывающие доходы горнодоб-

ывающего сектора для стран, где он вносит существенный вклад в экономику.

Таким образом, вектор развития мировой экономики подразумевает уменьшение выбросов углерода и загрязнений, повышение эффективности использования ресурсов и энергии. Переход к «зеленой» или «синей» экономике однозначно потребует реструктуризации национальных экономик. При этом дальнейший экономический рост не гарантирован. А поскольку и тот, и другой путь подразумевают существенное сокращение использования первичных ресурсов, то в большей степени могут пострадать страны, в экономике которых первичные ресурсы занимают заметное место. Как было показано выше, даже такой, на первый взгляд, незначительный шаг как замена традиционной технологии выращивания грибов на каскадные технологии может быть чувствителен в негативном смысле для ресурсоориентированных экономик. Опыт свидетельствует, что даже при существующей экономической модели развития долгосрочный рост – это проблема для стран с высокой долей первичного сектора. Поэтому приведенные выше результаты могут служить дополнительным аргументом в пользу необходимости смены сырьевой ориентации экономики.

*Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Проект № 17-06-00058

Библиографический список References

1. Attila Varga, Orsolya Hau-Horváth, Norbert Szabó, Péter Járosi Blue Economy Innovation Impact Assessment with the GMR-Europe Model // Technology and Investment.- 2013.- 4.- PP. 213-223
2. Gunter Pauli The Blue Economy: 10 Years 100 Innovations 100 Million Jobs / Paradigm Publications. Taos, New Mexico USA, April. - ISBN 978-0912111-90-2. -2010, 309 p.
3. <http://stats.oecd.org> (Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD)

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИТУАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Мелехин В.Б., д.т.н., профессор, Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Лабазанова Д.Б., аспирант, Дагестанский государственный технический университет

Аннотация: Обоснована целесообразность применения принципа ситуационного управления для регулирования различных видов деятельности строительной организации в нестабильной экономической среде. Разработаны многослойные логико-трансформационные правила вывода, позволяющие учитывать в анализируемых ситуациях в процессе принятия решений различное сочетание состояний факторов влияния экономической среды на объект управления и на этой основе обеспечить эффективное регулирование различных видов деятельности строительной организации в изменяющихся условиях рынка. Предложена оригинальная архитектура системы ситуационного управления, позволяющая эффективным образом реализовать все характерные для него функции регулирования различных видов деятельности СО в нестабильной ЭС.

Ключевые слова: строительная организация, нестабильная экономическая среда, ситуационное управление, логико-трансформационные правила вывода.

Abstract: the expediency of applying the principle of situational control to regulate various activities of a construction organization in an unstable economic environment. Designed multi-layered logical-transformational rules of inference, allowing to consider in the analyzed situations in the decision making process by different combination of States of the influence factors of the economic environment on the object of control and on this basis to ensure the effective regulation of the various activities of a construction organization under the changing conditions of the market. The original architecture of the system situational control, allowing effectively realize all characteristic functions of regulation of different activities WITH unstable ES.

Keywords: construction organization, unstable economic environment, situational management, logical and transformational inference rules.

Введение. К одной из актуальных проблем результативного функционирования строительной организации (СО) следует отнести формирование эффективного управления различными видами ее деятельности в нестабильных условиях экономической среды (ЭС). Учитывая большое количество факторов ЭС как позитивно, так и негативно влияющих на деятельность СО в современных условиях рынка, к одному из эффективных принципов организации эффективного управления можно отнести использование автоматизированного (цифрового) управления сложными объектами и процессами, организованного на ситуационной основе [1,2]. Это обусловлено тем, что принятие решений в этом случае реализуется на основе формализованного описания накопленного опыта управления в различных ситуациях, возникающих в экономической среде СО, для описания которых можно использовать все основные наблюдаемые в ней факторы, влияющие на различные виды деятельности строительной организации.

Истоками зарождения ситуационного управления экономическими объектами являются модельный и количественный подходы к становлению и развитию управления. Суть ситуационного управления заключается в том, что в ответ на появление различных проблемных ситуаций в нестабильной ЭС, на объекте управления реализуются наиболее адекватные этим ситуациям управленческие мероприятия. При этом, выбор таких управленческих мероприятий опирается на использование знаний экспертов в соответствующей области и накопленный менеджерами опыт удачной деятельности в данных или аналогичных ситуациях ЭС. Другими словами, менеджерам необходимо определить такие управленческие мероприятия на основе имеющихся знаний, которые позволяют достигнуть заданной цели в конкретной ситуации экономической среды СО. Следовательно, в общем случае, ситуационное управление предполагает выбор и проведение таких управленческих мероприятий, которые наиболее адекватным образом отвечают потребностям СО в текущих условиях нестабильной ЭС. Для этого

ситуационное управление фокусирует внимание менеджеров на отношениях между внутренней и внешней составляющими ЭС строительной организации и позволяет на этой основе определить эффективное управление ее целенаправленной деятельностью.

Описание внешней составляющей ЭС включает социальные, политические и экономические факторы, которые существенным образом влияют на различные виды деятельности СО. Внутренняя же составляющая ЭС в этом случае характеризуется текущим состоянием СО и отражает сложившиеся в ней условия функционирования.

Таким образом, согласно ситуационному подходу к организации управления, менеджеры должны знать характер взаимодействия и взаимного влияния этих двух составляющих ЭС друг на друга. Для этого внутреннюю составляющую ЭС строительной организации, производящей определенный вид строительной продукции, следует охарактеризовать состоянием производственного процесса и всех ее функциональных служб и производственных подразделений, вовлеченных в этот процесс и его обслуживание. Менеджеры же в процессе принятия решений в этом случае, помимо учета состояния внутренней составляющей ЭС, могут учитывать и влияние внешней составляющей экономической среды на различные виды деятельности СО. Кроме того, ситуационное управление позволяет также учитывать ограничения внутренней составляющей ЭС, накладываемые ее состоянием на различные виды деятельности СО, например, ограничения на имеющиеся в наличии ресурсы. Следует отметить, что в общем случае, ситуационное управление различными видами деятельности СО, как правило, учитывает четыре основных вида ограничений: технические возможности, объемы имеющихся инвестиций, трудовые ресурсы и ограничения в постановке задач управления.

К основным ограничениям можно отнести технические ограничения, как правило, определяющиеся потенциальными возможностями и гибкостью средств труда (строительной техники и средств механизации производства). Следовательно

но, учитывая, что СО в процессе производственной деятельности выполняет различные виды подрядных работ, то ей на различных этапах производственного процесса требуются различные виды средств труда, которые обычно окупаются в течение достаточно длительных периодов времени. Кроме того, из-за высокой дисконтированной стоимости капитальных расходов СО также трудно оперативно, без существенных потерь, изменить производственные технологии и на этой основе удовлетворить изменившиеся требования потребителей строительной продукции. Производственные технологии и состояния средств труда в строительстве также во многом определяют и возможности выхода СО на различные сегменты рынка, требующие, как правило, различного качества производимой строительной продукции, сбалансированного с покупательскими возможностями потребителей. Таким образом, внедрение в производственный процесс новых видов средств и предметов (строительных материалов, изделий и конструкций) труда, требует от менеджмента СО большого управленческого искусства.

Отмеченные выше обстоятельства и определяют целесообразность использования ситуационного управления различными видами деятельности СО в нестабильной ЭС.

Особенности формирования ситуационного управления деятельностью строительной организации. В ситуационном управлении различными видами деятельности СО каждая ситуация должна анализироваться так, чтобы учесть все ее определенные уникальные особенности перед тем, как принять управленческое решение. Иначе говоря, для того чтобы принять эффективное управленческое решение менеджеры СО должны провести глубокий анализ текущей ситуации ЭС, а затем, оценив все альтернативные возможности, определить какая комбинация управленческих мероприятий оказывается в этой ситуации наиболее действенной.

Следует отметить, что теория ситуационного управления сложными объектами дает рекомендации относительно того, как следует поступать в конкретных ситуациях ЭС с учетом имеющихся у менеджеров знаний, которые для принятия эффективных управленческих решений должны удовлетворять следующим четырем обязательным условиям [3]:

- во-первых, руководители СО и ее менеджеры должны знать средства профессионального управления, которые доказали эффективность их применения в нестабильной ЭС. Это подразумевает понимание процесса управления, особенностей индивидуального и группового принятия решений, системного анализа, методов планирования и контроля, а также количественных методов оценки состояния объекта управления и принятия решений;

- во-вторых, руководители и менеджеры СО должны уметь предвидеть или интерполировать вероятные последствия - как положительные, так и отрицательные - от проведения выбранных ими управленческих мероприятий;

- в-третьих, руководители и менеджеры СО должны уметь правильно интерпретировать текущие условия ЭС и их влияние на различные виды деятельности СО. Они должны правильно определять, какие факторы являются наиболее важными в текущей ситуации среды и какой вероятный эффект можно получить в результате регулирования того или иного фактора внутренней составляющей ЭС строительной организации;

- в-четвертых, руководители и менеджеры СО должны уметь выявлять используемые ими при-

емы управления с конкретными ситуациями ЭС, на основе оценки получаемого в результате положительного эффекта. Тем самым, обеспечивая достижение наиболее эффективным образом стоящих целей управления в текущих условиях ЭС с учетом наблюдаемых в ней факторов влияния.

Однако, перечисленные выше общие требования к знаниям менеджеров для реализации ситуационного управления сложными экономическими объектами не учитывают такого важного обстоятельства, как знание закономерностей целенаправленного преобразования ситуаций внутренней составляющей ЭС строительной организации. Другими словами, для эффективного управления деятельностью СО необходимо иметь глубокие знания о закономерностях организации и реализации строительного производства.

Необходимо также отметить, что теория ситуационного управления, давая описание того, как адаптировать деятельность СО к конкретным условиям ЭС, как наиболее рационально и безболезненно производить различные изменения, как создавать и развивать производственный потенциал и т.д., отрицает наличие универсальных подходов к управлению сложными объектами. С таким мнением следует согласиться только тогда, когда речь идет о сложном объекте управления, каким является деятельность СО в нестабильной ЭС при возникновении в ней нестандартных ситуаций. Это обусловлено тем, что для сложных объектов управления практически отсутствуют обобщенные, всеохватывающие принципы формирования адекватных моделей, а, следовательно, их осуществления эффективного управления. Таким образом, с точки зрения теории, ситуационное управление это, прежде всего, искусство менеджеров понять ситуацию, вскрыть ее характеристики и выбрать на этой основе эффективные воздействия на объект управления, а уже потом следовать научным рекомендациям в области управления, носящим универсальный и обобщающий характер. Однако иначе дело обстоит в том случае, как это будет показано ниже, когда имеется большой накопленный опыт управления СО в различных стандартных ситуациях нестабильной ЭС.

Ситуационный подход также предполагает и то, что в повышении эффективности управления решающую роль могут сыграть и дополнительные факторы, которые определяют, например, потребности и личные качества работников СО, характер стоящих перед строительной организацией стратегических целей, требования и воздействия ЭС. Главной же идеей ситуационного подхода является предположение, что поведение менеджмента сложного экономического объекта управления должно быть различным в разных ситуациях ЭС.

Сегодня существует несколько моделей ситуационного управления экономическими объектами [4]. Однако, хотя ни одна из данных моделей не получила полного подтверждения в исследованиях, убеждение в том, что, например, руководители СО должны выбирать стиль руководства в соответствии с текущей ситуацией ЭС, не вызывает сомнений.

Следует отметить, что основной причиной слабого распространения и применения известных теорий ситуационного управления экономическими объектами является их ориентация на управление коллективом людей безотносительно к конкретному производственному процессу. Другими словами, фактически специфика самого объекта управления в них непосредственно не учитывается, а регулирование различными видами его деятельности осуществляется опосредованным образом через

нижние уровни иерархии управления. Обойти отмеченный недостаток можно путем разработки инструментов ситуационного управления различными видами деятельности СО и увязки этих инструментов на всех уровнях иерархии организационного управления путем обобщения информации, используемой на каждом более высоком его уровне, начиная с нижнего уровня управления. Для решения этой задачи необходимо структурировать описание ситуаций, характеризующих различные виды деятельности СО, вначале на самом нижнем уровне иерархии управления с последующим обобщением данных описаний с переходом на более высокие уровни управления, вплоть до высшего руководства СО. Это позволяет также автоматизировать процесс принятия решений на основе структуризации и использования накопленного опыта высококвалифицированных менеджеров в различных ситуациях ЭС.

Таким образом, в теоретическом плане в основу организации ситуационного управления деятельностью СО в нестабильной ЭС закладывается гипотеза о том, что вся необходимая для принятия решений информация может быть получена [1]:

- путем непосредственного наблюдения за работой менеджеров в процессе управления;
- на основе словесных объяснений как они принимали решения в той или иной ситуации ЭС.

В этом случае, если поведение (действия менеджеров) в процессе управления различными видами деятельности СО можно описать на естественном языке, то эффективная модель ситуационного управления может быть получена на основании специальной обработки текстов путем их структуризации и обобщения, и в ней будет формализован достаточно большой опыт управленцев в заданной области [1].

Центральным элементом такой модели, а следовательно, и ситуационного управления различными видами деятельности СО является ситуация, определяющая состояние объекта управления и его ЭС, а так же учитывающая динамику их изменения во времени. Важно в этом случае предусмотреть необходимость и возможность определения во времени целевых или требуемых состояний различных видов деятельности СО и соответствующих им предполагаемых состояний ЭС. Другими словами, каждому определенному состоянию внешней составляющей ЭС (текущему состоянию рынка) должно соответствовать желаемое состояние (целевое) различных видов деятельности СО.

Таким образом, в системе ситуационного управления СО следует различать текущую (фактическую) ситуацию S_T на объекте управления, а также ситуацию $S_{ц}$, характеризующую его целевое состояние, которое является наиболее адекватным текущей ситуации $S_{эс}$ ЭС. В общем случае данные ситуации представляют собой кортеж экономических показателей, характеризующих состояние различных видов деятельности СО и внешней составляющей ее ЭС. Назовем множество троек $(S_T, S_{ц}, S_{эс})$ таких ситуаций полной ситуацией на объекте управления. Кортеж отклонений между значениями показателей в текущей S_T и целевой $S_{ц}$ ситуациями в каждой полной ситуации определим как проблемную ситуацию S_n на объекте управления, которую необходимо устранить с помощью управления.

Таким образом, для перевода объекта управления из текущего состояния в требуемое целевое состояние необходимо в соответствии с текущей проблемной ситуацией S_n выбрать управленческие мероприятия, позволяющие эффективным образом

выполнить необходимые целенаправленные преобразования на объекте управления в текущей ситуации $S_{эс}$ ЭС.

Для того, чтобы автоматизировать процесс принятия решений для всех близких по содержанию проблемных ситуаций S_n , необходимо сформировать обобщенное их описание, которое назовем эталонными проблемными ситуациями $S_{эп}$. После этого на основе имеющегося передового опыта управления каждой эталонной проблемной ситуацией $S_{эп}$ в соответствие ставятся управленческие мероприятия B , позволяющие при их выполнении перевести объект управления в требуемое состояние $S_{ц}$ в соответствии с наблюдаемой на нем текущей проблемной ситуацией S_n и текущим состоянием ЭС.

Следовательно, теоретико-множественная модель ситуационного управления различными видами деятельности СО будет определяться следующими составляющими:

- множеством целевых ситуаций $S(i)_{ц}$, $i=1, n$, определяемых кортежами показателей, отражающих дискретный процесс желаемых изменений состояний различных видов деятельности СО во времени с учетом запланированного их течения;
- полными $(S(i)_{т}, S(i)_{ц}, S(i)_{эс})$ и эталонными проблемными ситуациями $S(j)_{эп}$, $j=1, m$, которые фактически отражают текущее состояние различных видов деятельности СО и обобщенное описание текущих условий ЭС. Следует отметить, что в общем случае выполняется условие « $n > m$ »;
- множеством пар $(S(j)_{эп}, S(i)_{эс})$ эталонных проблемных ситуаций и соответствующих им текущих ситуаций ЭС, которые определенным образом влияют на состояние различных видов деятельности СО. Каждой паре $\langle S(j)_{эп}, S(i)_{эс} \rangle$ на основе накопленного опыта управления и пополненного в случае необходимости с помощью экспертных данных в соответствие ставятся определенные организационно - управленческие мероприятия, которые в заданных условиях ЭС позволяют достичь желаемого состояния СО, определяемого текущей целевой ситуацией $S(i)_{ц}$.

Для формирования эталонных проблемных ситуаций $S(j)_{эп}$ управления путем обобщения описания различных текущих проблемных ситуаций $S(i)_{п}$ можно использовать аппарат нечетких множеств, позволяющий выполнить обобщенное представление входящих в них различных факторов и показателей в терминах естественного языка на основе лингвистических переменных [5, 6].

Опираясь на изложенные выше теоретические положения, ситуационная модель управления производственной деятельностью СО в нестабильной ЭС может быть сформирована следующим образом.

Например, для ситуационного управления процессом обновления производственной деятельности СО с учетом изменившихся требований потребителей, полная ситуация на объекте управления будет определяться следующими показателями:

- множеством требований $P = \{p_i\}, i=1, n_1$, предъявляемых потребителями к готовой строительной продукции;
- множеством характеристик строительной продукции $X = \{x_{i_2}\}, i_2=1, n_2$, которые могут быть обеспечены в результате внедрения в производственный процесс имеющихся на рынке новых средств труда и строительных материалов l_2 -го вида;
- инвестициями $\mathcal{E} = \{e_{i_2}\}, i_2=1, n_2$, требующимися СО для внедрения в производственный

процесс имеющихся на рынке новых средств труда и строительных материалов 13-го вида;
- наличием на рынке квалифицированных рабочих и менеджеров, необходимых для внедрения нововведений в производственный процесс и их последующей эксплуатации;
- множеством характеристик определяющих потенциальные возможности СО.

В этом случае ситуация, определяющая текущее состояние производственной деятельности СО будет определяться следующими основными показателями и выполнением или не выполнением следующих условий:

1) в каком объеме в процентном отношении от общего объема производства СО производит готовую товарную продукцию, удовлетворяющую всем требованиям потребителей P_1 ;

2) множество требований потребителей $P_{12} \in P_1, P_1 \subseteq P$, которые не может удовлетворить СО в текущий момент времени из-за отсутствия у нее для этого возможностей;

3) множество требований $P_{12} \in P_2, P_2 \subseteq P_1$, которые может удовлетворить СО после внедрения в производственный процесс имеющихся на рынке новых средств и предметов труда;

4) множество требований $P_{12} \in P_2, P_2 \subseteq P_1$, которые не может удовлетворить СО из-за отсутствия на рынке необходимых для этого средств и предметов труда;

5) предстоящие затраты Z_1 , связанные с внедрением в производственный процесс новых средств и предметов труда для обеспечения характеристик строящихся объектов, связанных с удовлетворением требований потребителей P_1 ;

6) объемы Z_2 имеющихся у СО собственных средств для обновления производственной деятельности;

7) проверкой условия «имеются ли на рынке инвестиции возможности эффективным образом профинансировать процесс обновления производства, если $Z_1 > Z_2$ »;

8) проверкой условия «имеются ли у СО потенциальные возможности (в том числе и квалифицированные работники) необходимые для внедрения и эксплуатации новых средств и предметов труда»;

9) проверкой условия «имеются ли на рынке труда работники и менеджеры необходимой квалификации для реализации запланированного обновления производственной деятельности».

Учитывая приведенные выше условия, выполнение или не выполнение которых характеризует текущее состояние производственной деятельности СО, при одной и той же целевой ситуации на объекте управления в зависимости от сочетания их выполнения, могут возникать различные проблемные ситуации, требующие проведения соответствующих им управленческих мероприятий. В этом случае, после ранжирования по значимости требований потребителей P_1 , в ситуационной системе управления обновлением производственной деятельности СО при возникновении, например, двух проблемных ситуаций S_{11} и S_{21} формируются следующие логико-трансформационные правила вывода, служащие для выбора управленческих мероприятий:

« A_1 : Если экономическая среда СО характеризуется парой ситуаций $\langle S_{11}, S_{21} \rangle$, то проводимые управленческие мероприятия определяются по методике B_1 ; иначе A_2 ».

« A_2 : Если экономическая среда СО характеризуется парой ситуаций $\langle S_{21}, S_{21} \rangle$, то проводимые

управленческие мероприятия определяются по методике B_2 ».

Следует отметить, что управленческие мероприятия, проводимые согласно методике B_1 , являются очевидными и связаны с приобретением на рынке необходимых средств и предметов труда, а также их оперативным внедрением в производственный процесс.

Что же касается альтернативного случая, то методика формирования управленческих мероприятий B_2 может иметь, например, следующее содержание.

Методика B_2 .
1) По результатам маркетинговых исследований потребительского рынка производимой строительной продукции определить необходимость обновления производственной деятельности. Для этого следует:

- установить все требования $P = \{p_{i1}, i_1, n_1\}$ основной массы потребителей на заданном сегменте рынка к готовой строительной продукции. Ранжировать эти требования по значимости для потребителей;

- проверить условие «производимая СО продукция удовлетворяет требованиям потребителей P_1 »; если условие выполняется, то перейти к п. 2; в противном случае, перейти к п. 3.

2. Необходимость в обновлении производственной деятельности на данный момент времени отсутствует. Провести анализ перспектив развития заданного сегмента рынка строительной продукции и установить временной лаг, по истечению которого СО, согласно выявленным тенденциям, может потребоваться обновление производимой продукции. По полученным данным определить необходимые изменения производственной деятельности с учетом перспектив развития требований потребителей; перейти к п.10.

3. Проверить условие «на рынке имеются средства производства и труда, позволяющие после их внедрения в производственный процесс обеспечить производимую строительную продукцию всеми необходимыми характеристиками согласно требованиям потребителей на заданном сегменте рынка»: если условие выполняется, то перейти к 4; в противном случае, перейти к 8.

4. Оценить финансовые и производственные возможности внедрения в производственный процесс имеющихся на рынке средств и предметов труда. Если у СО все необходимые возможности имеются, то сформировать бизнес план проекта обновления производственной деятельности и приступить к его реализации; в противном случае, перейти к п. 5.

5. Проверить условие «на рынке имеется возможность привлечения необходимых для обновления производственной деятельности внешних инвестиций при недостаточности собственных средств»: если условие выполняется, то перейти к 6; в противном случае провести мероприятия связанные с поиском требуемых для обновления производственной деятельности финансовых средств на рынке инвестиций; перейти к 10.

6. Проверить условие «у СО имеются специалисты, необходимые для оперативного внедрения и эксплуатации приобретаемых новых видов средств и предметов труда»: если условие выполняется, то перейти к 9; в противном случае, перейти к 7.

7. Проверить условие «на рынке труда имеются необходимые специалисты»: если условие выполняется, то провести мероприятия связанные с привлечением на работу требуемых специалистов, перейти к 9; в противном случае, приступить к

подготовке и переподготовке необходимых кадров; перейти к п.10.

8. Обновление провести невозможно; перейти к п.10.

9. Составить бизнес план обновления производственной деятельности и приступить к его реализации.

10. Конец.

Исходя из вышеизложенного, в общем виде архитектура ситуационной системы управления различными видами деятельности СО может быть представлена следующим образом (Рисунок).

Рисунок - Архитектура ситуационной системы управления СО.

Приведенная на рисунке система ситуационного управления функционирует следующим образом. В подсистеме отчета времени по истечению запланированного периода времени или смены целевого состояния объекта управления формируется команда, по которой в подсистеме мониторинга ЭС осуществляется сбор информации, отражающей состояние объекта управления и внешней составляющей его ЭС. В этой же подсистеме выполняется первичная обработка данных, определяющих текущее (фактическое) состояние объекта управления, т.е. состояние производственного процесса, характеристики производимой продукции, финансовое состояние СО, мощность производственного потенциала и т.д., на основании которой формируется ситуация S_T . Здесь же на основе информации, поступающей из внешней составляющей ЭС (рынка) формируется ситуация $S_{ЭС}$, в которой отражаются например, следующие данные: требования потребителей, объемы спроса на различные виды продукции, условия кредитования и лизинговых сделок, имеющиеся на рынке новые строительные материалы и т.д.

Затем на основании сформированной текущей ситуации S_T и поступившей из базы знаний по команде таймера целевой ситуации $S_{П}$ формируется текущая проблемная ситуация $S_{П}$. Если проблемная ситуация отсутствует, то об этом сигнализирует подсистема логического вывода, в которой на этой основе формируется указание об отсутствии необ-

ходимости в изменении текущего состояния объекта управления.

В противном случае, на основе пары ситуаций $\langle S_{ЭС}, S_{П} \rangle$ классификатором из базы знаний выбираются соответствующие ей логико-трансформационные правила вывода. Если таких правил вывода оказывается несколько, то в подсистеме логического вывода на основе интерполяции результатов, которые можно получить, выполнив соответствующие им управленческие мероприятия, по выбранной методике формируется программа наиболее эффективных управленческих воздействий на объект управления.

После этого сформированная программа управления передается в подсистему анализа результатов выбора. В этой подсистеме данная программа принимается менеджерами СО либо без изменений, либо она ими корректируется с учетом нюансов текущей пары ситуаций $\langle S_{ЭС}, S_{П} \rangle$, которые не были учтены ситуационной системой управления.

Затем в следующей подсистеме формируется план выполнения выбранной программы управления, и определяются все ресурсы, необходимые для ее эффективной реализации на объекте управления.

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие основные выводы:

1. Предложенные в работе методические основы ситуационного управления обеспечивают возможность организации автоматизированного

(цифрового) управления различными видами деятельности СО в нестабильной экономической среде.

2. Разработанные многослойные логико-трансформационные правила вывода позволяют учитывать различное сочетание состояний факторов влияния ЭС среды на объект управления и на этой основе обеспечить эффективное регулирова-

ние различных видов деятельности СО в изменяющихся условиях рынка.

3. Предложенная в работе архитектура системы ситуационного управления позволяет эффективным образом реализовать все характерные для него функции регулирования различных видов деятельности СО в нестабильной ЭС.

Библиографический список

1. Поспелов Д.А. Ситуационное управление: теория и практика. – М.: Наука, 1986. – 288 с.
2. Дафт Р.Д. Менеджмент. – СПб.: Питер, 2012. – 863 с.
3. Мексон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Вильямс, 2012. – 672 с.
4. Шан Н.Н. Обучение персонала. Ситуационный менеджмент. – М.: Равновесие, 2007. – 276 с.
5. Мелехин В.Б., Гамзатов А.Я. Ситуационный анализ и управление конкурентоспособностью предприятий сельскохозяйственного строительства с нечеткой логикой принятия решений // Международные научные исследования. 2016. №3. С. 102-112.
6. Мелехин В.Б., Хачумов В.М. Модель ситуационного управления сложными технологическими процессами // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. 2017. №5. С. 25-30.

References

1. Pospelov D.A. Situacionnoe upravlenie: teoriya i praktika. – M.: Nauka, 1986. – 288 s.
2. Daft R.L. Menedzhment. – SPb.: Piter, 2012. – 863 s.
3. Mekson M., Al'bert M., Hedouri F. Osnovy menedzhmenta. – M.: Vilyams, 2012. – 672 s.
4. SHan N.N. Obuchenie personala. Situacionnyj menedzhment. – M.: Ravnovesie, 2007. – 276 s.
5. Melekhin V.B., Gamzatov A.YA. Situacionnyj analiz i upravlenie konkurentosposobnost'yu predpriyatij sel'skohozyajstvennogo stroitel'stva s nechetkoj logikoj prinyatiya reshenij // Mezhdunarodnye nauchnye issledovaniya. 2016. №3. S. 102-112.
6. Melekhin V.B., Hachumov V.M. Model' situacionnogo upravleniya slozhnymi tekhnologicheskimi processami // Pribory i sistemy. Upravlenie, kontrol', diagnostika. 2017. №5. S. 25-30.

УПРАВЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬЮ ВЛИЯНИЯ СОСТАВЛЯЮЩИХ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Мельниченко А.М., к.э.н., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: В статье раскрывается определение понятия «инновационная среда», устанавливаются составляющие внешней и внутренней инновационной сред организации, взаимодействующие и влияющие на ее инновационную деятельность. Обосновываются предъявляемые требования к инновационной среде организации, соответствующие решению современных проблем, а также установленным нормам и правилам инновационного развития национальной экономики и ее структурных составляющих.

Ключевые слова: инновационная среда, управление инновационным развитием, инновационная деятельность организации, организационная инновационная среда.

Abstract: In article is reveals the definition of "Innovative environment", set the components of external and internal innovation environments of the organization, interacting and influencing its the innovation activities, justified the requirements for an innovative environment, relevant solution to addressing of the contemporary issues, as well as the established norms and rules for innovative development of national economy and its structural components.

Keywords: innovative environment, management of the innovative development, innovative activity, innovative organizational environment.

Раскрываемые в современной отечественной и зарубежной научной литературе определения понятия «инновационная среда», на наш взгляд, требуют выдвигания ряда требований, которым должно отвечать содержание данной дефиниции при разработке теоретических, методологических и методических положений в области управления инновационным развитием организации. Эти требования должны включать:

- отражение положений научного менеджмента о сущности и структуре окружающей среды организации;
- соответствие требованиям системного подхода к соблюдению принципа приоритета целеполагания;
- обеспечение прикладной значимости на основе учета специфики инновационной среды, как объекта управления;
- акцентированное выделение значимости институционального обеспечения инновационного развития организации.

Соблюдение указанных требований позволяет представить инновационную среду организации, как систему факторов, взаимодействующих с целью создания внешних и внутренних условий для эффективного управления инновационной деятельностью организации с характеристиками, соответствующими современным задачам инновационного развития национальной экономики на основе формирования и применения состава общих для всех ее участников норм и правил [2].

Соответствие приведенной трактовки понятия «инновационная среда» сформулированным выше требованиям характеризует ее значимость как основы научных исследований и прикладных разработок, направленных на повышение эффективности инновационной деятельности разноуровневых социально-экономических систем посредством целенаправленного воздействия на ее ресурсные составляющие.

Применение положений научного менеджмента о сущности и структуре окружающей среды в рамках решения задачи создания теоретических и методических основ исследования инновационной среды организации, как объекта управления, должны последовательно и элиминировано отражать такие ее структурные элементы, как внутренняя инновационная и внешняя инновационная среды с выделением в составе внешней среды макро-, микросоставляющих.

Внешнюю инновационную среду организации, по нашему мнению, необходимо представить как в ви-

де совокупности элементов, определяющих факторы влияния, которые являются общими для всех субъектов инновационной деятельности и составляют инновационную макросреду, так и комплексом элементов, генерирующих специфические факторы, влияющие на формы и активность производства и потребления инновационных продуктов организации, представляющих ее инновационную микросреду.

При исследовании инновационной макросреды, как объекта управления, следует учитывать принципиальное разнообразие форм ее социальных элементов, которыми являются:

- общий рынок труда, распределяющий трудовые ресурсы в соответствии с потребностями производственного сектора в целом и его инновационной составляющей в частности;
- политическая надстройка социума, вырабатывающая принципиальные решения о его социально-экономическом развитии, в том числе, о приоритетах инновационной деятельности организации;
- общественный сектор, обеспечивающий анализ и контроль различных видов и составляющих предпринимательской, в том числе, инновационной деятельности, (экологических, трудовых, финансовых, научно-технических и иных составляющих).

Возможности воздействия организации на состояние инновационной макросреды ограничены. Они носят долгосрочный стратегический характер и предполагают различные формы участия организации в социально-экономическом развитии народного хозяйства.

Инновационная микросреда должна быть, по нашему мнению, представлена областями, формирующими такой состав элементов взаимодействия организации с партнерами и конкурентами в области инновационной деятельности, как:

- рынки инновационных продуктов, интеллектуальных товаров, создаваемых организацией;
- рынок ресурсов, необходимых для ведения инновационной деятельности организации (материально-технические, финансовые, трудовые ресурсы, обладающие профессиональными и квалификационными характеристиками, соответствующими инновационным потребностям организации);
- общественный сектор, в рамках которого субъекты инновационной деятельности объединяются по признаку единства их экономических и социальных интересов.

Потенциал управления инновационной микросредой организации находится в определенных

пределах, поскольку, например, каждый из указанных выше рынков имеет ограниченную емкость и относительно стабильную структуру (структура со слабой трансформационной динамикой). Однако величина потенциала управления инновационной средой представляется автору достаточно значимой, а в отношении общественного сектора весьма существенной. Воздействия организации на данную составляющую инновационной среды могут носить как общий [3], так и инновационный конкурентный характер [5], а также выражаться (в большинстве случаев) в форме согласования интересов инновационной организации и ее партнеров.

Внутренняя инновационная среда организации представляет собой совокупность элементов, являющихся следствием ее текущей деятельности по созданию и внедрению новшеств, которая развивается в каждой из функциональных зон организации. С позиций рационализации системы управления следует учитывать то, что между отдельными функциональными зонами возникают определенные формы взаимодействия, которые в совокупности составляют внутренний механизм инновационного развития организации. Основой механизма инновационного развития организации является деятельность функциональной зоны «инновации» («научные исследования и разработки», англ. *research and development, R&D*), где выполняются работы по внедрению инноваций в хозяйственную деятельность организации на основе принятых в ее рамках управленческих решений. Эти работы по мере получения реальных экономических результатов являются основанием для проведения адекватных работ и действий в таких функциональных зонах, как «производство», «персонал», «логистика», «финансы» [1].

Соответствие понимания инновационной среды, как объекта управления, отвечающего требованиям системного подхода по отражению принципа приоритета целеполагания выступает принципиальным требованием, основывающимся на методологии исследования иерархий, предполагающей наличие у любой сложной вертикально распределенной системы (объекта или процесса) адекватной целевой структуры, в которой можно выделить цели различных уровней [4].

Рассматривая процесс управления инновационной средой в качестве системы, соответствующей названному признаку, отметим, что у каждого из ее элементов, находящихся на низших иерархических уровнях, имеются собственные цели (частные), каждая из которых отражает различные стороны его функционирования. Достижение совокупности частных целей обуславливает создание определенных условий достижения целей вышестоящих (локальных) и, в конечном счете, генерального уровня. Данное утверждение означает, что для системы управления процессами формирования и развития инновационной среды необходимо, в первую очередь, определить и на нормативной основе установить генеральную цель, которая должна отражать структурную сложность объекта и предполагать возможность объективной оценки ее достижения.

С генеральной целью должны быть последовательно согласованы (фактически - определяться ею) локальные и частные цели. Рассмотрение структуры инновационной среды и особенностей ее элементов, представляющих собой совокупность функционально разнородных объектов, с системных позиций составляющих единое целое и взаимодействующих друг с другом, позволяет автору сформулировать генеральную цель управления этой совокупностью как создание внешних и внутренних условий функционирования инновационной органи-

зации, обеспечивающих достижение планируемых показателей эффективности ее деятельности.

Прикладная значимость понимания инновационной среды, как объекта управления на основе учета ее специфики, обеспечивается с учетом сформулированных нами требований системных положений на основе применения особых критериально-целевых характеристик эффективности процессов воздействия на все иерархические составляющие этого структурно сложного объекта. Данные составляющие представляют собой все элементы инновационных макро-, микросред организации.

Результаты влияния на инновационную деятельность организации, как субъекта национальной экономики, со стороны инновационной макросреды могут быть охарактеризованы показателями долей в общем объеме производства различных типов инноваций. Типологию инноваций в данном случае представляется целесообразным составлять, исходя из таких признаков инновации, как: значимость (радикальные, модернизирующие и локальные); уровень технолого-конструкторского и управленческого содержания (технологические, конструкторские, управленческие); степень диффузии (транснациональные, национальные, территориальные) [6].

Рассматривая в качестве объекта управления инновационную микросреду организации, измерителями ее эффективности должны выступать, по нашему мнению, характеристики соответствия ее состава потребностям и результатам инновационного развития организации. В состав оценок указанных потребностей следует включить выделенные с этих позиций показатели деятельности партнеров организации, установив степень удовлетворения потребности в ресурсах (отдельно материально-технических, интеллектуально-трудовых и финансовых) для решения инновационных задач.

Кроме того, оценивая результаты взаимодействия инновационной организации с микросредой, необходимо определять тенденции изменения доли рынка инновационной организации, емкости занимаемой продукцией, обладающей новыми потребительскими свойствами и (или) произведенной с применением радикальных новшеств.

Характеристиками внутренней инновационной среды инновационной организации являются, на наш взгляд, экономические и финансовые результаты и затраты функционирования организации, определяемые активностью инновационной деятельности. К показателям результативности инновационной активности организации могут быть отнесены доля дохода и прибыли организации от реализации продукции инновационного характера в их общем объеме, а также показатели ее финансового состояния.

Характеристиками затрат, влияющими на рост инновационной активности организации, являются, например, доля ее издержек на производство инновационной продукции, доля расходов на оплату труда персонала, обеспечивающего производство инновационной продукции, а также доля затрат на приобретение и внедрение новшеств, включая патенты и иные права интеллектуальной собственности.

Выполнение требования о необходимости учета специфики функционирования инновационной среды, как объекта управления, на наш взгляд, предполагает выявление особенностей ее организационной структуры, которая может быть представлена, как организационная инновационная среда.

Организационная инновационная среда субъекта хозяйствования представляет собой совокупность структурных элементов, прямо или опосредованно участвующих и ее инновационной деятельности, а

во внешней составляющей выражена комплексом взаимодействующих организаций и органов регулирования инновационной деятельности; во внутренней составляющей - структурными подразделениями, участвующими в инновационной деятельности организации, операционными и административными связями между ними.

Исследуя внешнюю составляющую организационной инновационной среды, функционирующую в национальной экономике, необходимо учитывать

особенности её административно-территориального устройства, определяющие уровень компетенции его отдельных образований. Так, государственная структура страны, основанная на принципе федерализма, предполагает широкие права субъектов федерации, в том числе, в области регулирования инновационной деятельности, оставляя в то же время значительные возможности в этой области центральным (общенациональным) органам управления.

¹ Долевой подход к оценке эффективности управления инновационной средой организации, который автор предлагает применять ко всем ее составляющим, представляется наиболее состоятельным, поскольку относительные показатели в наибольшей степени способны объективно отразить тенденции развития организации.

Библиографический список

1. Друкер П.: Бизнес и инновации. - М.: «Вильямс», 2007.
2. Мельниченко А.М. Исследование инновационной среды, как объекта управления: терминологические аспекты. // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. № 5(ч. 3). 2017. - С. 99-102.
3. Портер М. Конкурентное преимущество. - М.: Альпина Паблишер, 2016.
4. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. - М.: Радио и связь, 1993.
5. Чепелева К.В. Маркетинг наукоемкой продукции. - Saarbrücken, LAP Lambert Academic Publishing, 2013.
6. Шумаев В.А. Управление инновациями: состояние, теория, практика. Монография. - М.: Московский университет им. С.Ю. Витте. 2015.

References

1. Druker P.: Biznes I Innovacii. - M.: «Vil'yams», 2007.
2. Mel'nichenko A.M. Issledovanie innovacionnoj sredy, kak ob'ekta upravleniya: terminologicheskie aspekty. // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernyh tekhnologij. № 5(ch. 3). 2017. - S. 99-102.
3. Porter M. Konkurentnoe preimushchestvo. - M.: Alpina Publisher, 2016.
4. Saati T. Prinyatie reshenij. Metod analiza ierarhij. - M.: Radio I svyaz', 1993.
5. Shepeleva K.V. Marketing naukoemkoj produkcii. - Saarbrücken, LAP Lambert Academic Publishing, 2013.
6. Shumaev V.A. Upravlenie Innovaciyami: sostoyanie, teoriya, praktika. Monografiya. - M.: Moskovskij universitet im. S.Yu. Vitte. 2015.

РАЗВИТИЕ БИЗНЕС-СТРУКТУР В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Позмогов А.И., к.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал
Джиоева А.В., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Владикавказский филиал

Аннотация: Статья посвящена актуальным вопросам развития малого и среднего предпринимательства и необходимости его государственной поддержки на региональном уровне. В Республике Северная Осетия-Алания малый и средний бизнес развивается неравномерно. Развитие малого и среднего предпринимательства способствует решению не только социальных проблем, но и служит основой для экономического развития республики Северная Осетия-Алания.

Ключевые слова: предпринимательство, малый и средний бизнес, микро-предприятия, государственная поддержка, финансовые ресурсы, РСО-Алания.

Abstract: The article is devoted to topical issues of small and medium business development and the need for its state support at the regional level. In the Republic of North Ossetia-Alania, small and medium-sized businesses are developing unevenly. The development of small and medium-sized businesses contributes to solving not only social problems, but also serves as a basis for the economic development of the republic of North Ossetia-Alania.

Keywords: Entrepreneurship, small and medium-sized businesses, micro-enterprises, government support, financial resources, RNO-Alania.

Становление бизнес-структур малого и среднего предпринимательства является одним из наиболее приоритетных направлений развития трансформационного государства, важнейшим источником экономического роста и эффективности товарного производства, насыщения рынков сбыта необходимыми продовольственными и непродовольственными товарами, что, в конечном счете, должно привести к повышению реальных располагаемых доходов домашних хозяйств и общего уровня жизни населения.

В современных условиях малый и средний бизнес способен обеспечить:

- стабильный экономический рост;
- создание новых рабочих мест в реальном секторе экономики;
- накопление и приумножение национального богатства;
- развитие конкуренции во всех отраслях экономики и совершенствование динамизма социально-экономических отношений;

формирование цивилизованной рыночной экономики с учетом трансформационных изменений в стране [1].

Рыночная экономика оказывает сильное воздействие на социальную сферу предпринимательской деятельности, так как многие вопросы социального обеспечения и социальной защиты населения успешно решаются бизнес-структурами [2; 3; 8].

Основные показатели экономической активности субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) публикуются ежегодно Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) по результатам их обследования с учетом категорий МСП (таблица 1) [6].

В данном обследовании приняли участие все виды МСП, включая предприятия – юридические лица и индивидуальных предпринимателей. Итоги сплошного наблюдения позволяют уточнить данные по сектору, которые в основном, собираются на выборочной основе.

Таблица 1 - Критерий малого и среднего предпринимательства (МСП) в 2016 г. [6]

Категория субъектов МСП	Занятость на предприятии	Доход предприятия	Критерий независимости происхождения
Микро предприятие	15 человек	120 млн. рублей	Суммарная доля участия государства, субъектов РФ, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) не более 25%, за исключением суммарной доли участия, входящей в состав: - активов акционерных инвестиционных фондов; - имущества закрытых паевых инвестиционных фондов; - общего имущества инвестиционных товариществ. Суммарная доля участия иностранных организаций, суммарная доля участия, принадлежащая одной или нескольким организациям, которые не являются субъектами МСП, не превышает 49 % каждая.
Малое предприятие	16-100 человек	800 млн. рублей	
Среднее предприятие	101-250 человек	2 млрд. рублей	

По состоянию на 01.08.2016 года в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства по Российской Федерации насчитывалось

5,5 млн. бизнес-субъектов (таблица 2), в том числе юридические лица [6]:
микро-предприятия – 2,3 млн. ед.;

малые предприятия – 238,8 тыс. ед.;
 средние предприятия – 19,9 тыс. ед.
 В СКФО согласно выше упомянутого реестра
 числится 188,6 тыс. ед., в том числе юридические
 лица:
 микро-предприятия – 39,4 тыс. ед.;

малые предприятия – 4,1 тыс. ед.;
 средние предприятия – 362 ед.
 Сравнивая с другими федеральными округами
 РФ, по количеству зарегистрированных юридиче-
 ских лиц СКФО занимает 8 место из 9 возможных.

Таблица 2 - Количество юридических лиц по состоянию на 01.08.2016 г., тыс.ед. [6]

Регионы	Всего	Юридические лица			
		Всего	Из них		
			Микро-предприятие	Малое предприятие	Среднее предприятие
Российская Федерация	5 523,765	2 594,355	2 335,579	238,796	19,980
Центральный ФО	1 636,987	899,171	803,309	87,431	8,431
Северо-Западный ФО	629,902	357,442	323,180	31,875	2,387
Южный ФО	569,388	172,704	155,424	15,926	1,354
Северо-Кавказский ФО	188,631	43,956	39,478	4,116	362
Приволжский ФО	1 016,06	458,048	410,518	44,171	3,359
Уральский ФО	482,238	233,439	212,380	19,493	1,566
Сибирский ФО	653,465	299,308	272,275	25,246	1,787
Дальневосточный ФО	245,699	104,242	94,742	8,875	625
Крымский ФО	101,39	26,045	24,273	1,663	109

Индивидуальные предприниматели по этому реестру составляют по РФ всего 2,9 млн. бизнес-субъектов (таблица 3), в том числе по категориям [6]:
 микро-предприятия – 2,9 млн. ед.;
 малые предприятия – 28,9 тыс. ед.;

средние предприятия – 372 ед.
 В СКФО числится 144,6 тыс. ед. индивидуальных предпринимателей, в том числе по категориям:
 микро-предприятия – 143,8 тыс. ед.;
 малые предприятия – 856 ед.;
 средние предприятия – 11 ед.

Таблица 3 - Количество индивидуальных предпринимателей по состоянию на 01.08.2016 г. [6]

Регионы	Всего	Индивидуальные предприниматели			
		Всего	Из них		
			Микро-предприятие	Малое предприятие	Среднее предприятие
Российская Федерация	5 523,765	2 929,410	2 900,085	28,953	372
Центральный ФО	1 636,987	737,816	731,213	6,511	92
Северо-Западный ФО	629,902	272,460	269,894	2,536	30
Южный ФО	569,388	396,684	393,304	3,341	39
Северо-Кавказский ФО	188,631	144,675	143,808	856	11
Приволжский ФО	1 016,06	558,028	551,158	6,781	89
Уральский ФО	482,238	248,799	245,914	2,847	38
Сибирский ФО	653,465	354,157	350,085	4,018	54
Дальневосточный ФО	245,699	141,457	139,652	1,787	18
Крымский ФО	101,39	75,334	75,057	276	1

В соответствии с данными таблиц 2 и 3 лидером среди федеральных округов по числу зарегистрированных бизнес-структур юридических лиц (899,1 тыс. ед.) и индивидуальных предпринимателей (737,8 тыс. ед.) является ЦФО.

СКФО в этом рейтинге занимает 8 место по юридическим лицам (43,9 тыс. ед.) и 7 место по индивидуальным предпринимателям (144,6 тыс. ед.).

Проведем анализ состояния бизнес-среды в СКФО с учетом сложившейся социально-экономической ситуации в рыночно-трансформационной экономике России в 2016 году.

Из данных таблицы 4 видно [7], что в СКФО произошел рост количества зарегистрированных малых и средних предприятий (юридические лица):

микро-предприятия – на 2,3 тыс. ед.;
 малые предприятия – на 259 ед.;
 средние предприятия – на 69 ед.

В Республике Северная Осетия-Алания (РСО-Алания) малый и средний бизнес развивается не равномерно:
 количество микро-предприятий снизилось – на 0,4 тыс. ед.;
 количество малых предприятий увеличилось – на 22 ед.;
 количество средних предприятий увеличилось – на 9 ед.

Таблица 4 - Количество юридических лиц по состоянию на 01.01.2017 г. [6]

Регионы	Микро-предприятия тыс.ед.		Малые предприятия ед.		Средние предприятия ед.	
	2015	2016	2015	2016	2015	2016
РФ	1938,9	2597,6	242661	255795	15492	16308
СКФО, в т.ч.:	48,1	50,4	5303	5568	439	508
Республика Дагестан	6,4	7,3	621	652	34	41
КБР	3,8	4,8	485	510	52	42
КЧР	3,3	3,2	361	379	32	37
РСО-Алания	5,3	4,9	446	468	20	29
Чеченская Республика	5,5	4,6	126	132	13	42
Ставропольский край	20,1	24,1	3200	3360	288	316

РСО-Алания среди субъектов СКФО по числу зарегистрированных микро-предприятий в 2016 году заняла 3 место (468 ед.), по числу зарегистрированных малых предприятий – 4 место (43,9 тыс. ед.) и последнее 6 место по числу зарегистрированных средних предприятий (29 ед.) [8].

Таким образом, в 2016 году в РСО-Алания наблюдалась тенденция роста числа малых и средних предприятий, а по микро-предприятиям произошло снижение их количество на 400 единиц.

Выделим следующие факторы препятствующие развитию МСП в РСО-Алания:

некоторые зарегистрированные МСП до сих пор не начали свою предпринимательскую деятельность;

бизнес-структуры на региональном уровне ограничены в доступе к финансовым и природным ресурсам;

слишком сложный механизм предоставления этих ресурсов малым предприятиям;

принятие решений региональными и муниципальными органами необоснованно замедляется;

неполное финансирование республиканских программ поддержки МСП;

отсутствие условий участия в государственном заказе малого бизнеса.

Библиографический список

1. Гергиев И.Э. Дифференциация заработной платы в условиях рыночно-трансформационной экономики: дис. ...канд. экон. наук / специальность 08.00.01. – Владикавказ, 2007. – 250 с.
2. Дзобелова В.Б., Олисаева А.В. Экономический потенциал малого предпринимательства Северо-Кавказского федерального округа на примере РСО-Алания // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-26. – С. 58-64.
3. Позмогов А.И., Гергиев И.Э. Актуальные проблемы устойчивого экономического роста России. – LAP LAMBERT Academic Publishing OmniScriptum GmbH & Co. KG Bahnhofstrasse 28, 66111 Saarbrücken, Germany, 2017.
4. Стратегия социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://economyrso.ru/economic-policy/socio-economic-activities/economic-section.html> (дата обращения 01.04.2017).
5. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://economyrso.ru/economic-policy/socio-economic-activities/economic-section.html> (дата обращения 10.04.2017).
6. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://rmsp.ralog.ru/statistics.html> (дата обращения 12.04.2017).
7. Институциональные преобразования в экономике / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform # (дата обращения: 27.03.17 г.).
8. Урумова З.С., Гергиев И.Э., Позмогов А.И., Андиева С.Э., Кисиев З.Э. Инвестиционная привлекательность РСО-Алания в условиях рыночно-трансформационной экономики. // Экономика и предпринимательство, № 2 (ч.1), 2017 г. – С. 812-815.

References

1. Gergiev I.EH. Differenciatsiya zarabotnoj platy v usloviyah rynochno-transformacionnoj ehkonomiki: dis. kand. ehkon. nauk / special'nost' 08.00.01. – Vladikavkaz, 2007. – 250 s.
2. Dzobelova V.B., Olisaeva A.V. EHkonomicheskiy potentsial malogo predprinimatel'stva Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga na primere RSO-Alaniya // Fundamental'nye Issledovaniya. – 2015. – № 2-26. – S. 58-64.
3. Pozmogov A.I., Gergiev I.EH. Aktual'nye problemy ustojchivogo ehkonomicheskogo rosta Rossii. – LAP LAMBERT Academic Publishing OmniScriptum GmbH & Co. KG Bahnhofstrasse 28, 66111 Saarbrücken, Germany, 2017.
4. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya do 2025 goda. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. – URL: <http://economyrso.ru/economic-policy/socio-economic-activities/economic-section.html> (data obrashcheniya 01.04.2017).
5. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga do 2025 goda. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. – URL: <http://economyrso.ru/economic-policy/socio-economic-activities/economic-section.html> (data obrashcheniya 10.04.2017).
6. Edinyj reestr sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (data obrashcheniya 12.04.2017).
7. Institucional'nye preobrazovaniya v ehkonomike / Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/# (data obrashcheniya 27.03.17 g.).
8. Urumova Z.S., Gergiev I.EH., Pozmogov A.I., Andieva S.EH., Kislev Z.EH. Investicionnaya privlekatel'nost' RSO-Alaniya v usloviyah rynochno-transformacionnoj ehkonomiki. // EHkonomika i predprinimatel'stvo, № 2 (ch.1), 2017 g. – S. 812-815.

ПОТРЕБНОСТИ КАК ОСНОВНЫЕ МОТИВАТОРЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Садыков Р.М., к.с.н., доцент, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований, Уфимский научный центр, Российская академия наук

Аннотация: Социализация современной экономической системы предполагает усиление внимания к трудовому капиталу, работнику, его личностному развитию, удовлетворению потребностей. Социальность самого работника определяется как его качественная характеристика, проявляющаяся в трудовом коллективе, предполагающая исполнение коллективом функций представления и защиты интересов индивида. Потребности выступают в качестве основного мотива, побуждающего субъекта к реальной трудовой деятельности, направленной на создание условий и средств удовлетворения его нужд, выражают зависимость субъекта деятельности от внешнего мира. С целью уменьшения влияния непредвиденных опасностей, рисков и угроз внешней среды возникает потребность принадлежать к определенной социальной группе и трудовой ячейке. Уровень и качество социализации экономики выражается уровнем социальности государства в целом, и в частности организации или предприятия.

Ключевые слова: потребности, социальные потребности, экономические потребности, мотив, трудовое поведение, социализация экономики.

Abstract: The socialization of the modern economic system presupposes increased attention to the worker, labor capital, personal development, and satisfaction of needs. The social character of the worker is defined as his qualitative characteristic, manifested in the work collective, which assumes the performance by the team of the function of representing and protecting the interests of the individual. Needs act as the main motive that motivates the subject to real labor activity, aimed at creating conditions and means to meet his needs, express the dependence of the subject of activity on the outside world. In order to reduce the impact of unforeseen hazards, risks and threats to the external environment, there is a need to belong to a particular social group and work cell.

Keywords: needs, social needs, economic needs, motive, labor behavior, socialization of the economy.

Введение.

Потребности - это нужды людей, работников, трудовых коллективов, социальных групп и общностей, принявшие формы конкретной необходимости в каком-либо определенном благе. Понятие «потребность» обобщает нужды людей, их стремления, притязания, требующие постоянного удовлетворения. Потребность - состояние недостатка в чем-либо, состояние, стимулирующее деятельность, направленную на восполнение этого недостатка, одна из отличительных черт всякой жизнедеятельности [3]. Потребность определяется как существенное звено в системе отношений любого действующего субъекта, это определенная нужда субъекта в некоторой совокупности внешних условий его бытия, притязание к внешним обстоятельствам, вытекающее из его сущностных свойств, природы. В таком качестве потребность выступает как причина активности, деятельности, развития. Более развернутое значение связано с конкретизацией представлений о субъекте деятельности, т.е. носителе потребности (биологический организм, человеческий индивид, личность, сообщество людей (семья, трудовой коллектив, род, племя, народ), социальная группа или слой (класс, нация, сословие, поколение). Потребности личности и другие стимулы ее мотивации формируются не только под влиянием ее социального положения, но и под воздействием всего образа жизни, духовной культуры общества, жизнедеятельности различных социальных и общественных групп. Итак, в основе любой активности и деятельности личности всегда лежит какая-нибудь потребность, которая находит свое проявление в мотивах. Поэтому именно потребности являются побуждающей силой, которая толкает человека к определенному движению, развитию, трудовой деятельности.

Подходы к определению потребностей.

В современной науке существуют различные подходы к определению сущности потребностей. Потребность как нужда: состояние индивида при нужде определяется и проявляется в условиях жизни, предметах и объектах, без которых невозможно его жизнеобеспечение и развитие (Л.И. Божович, В.И. Ковалев, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн и др.). Потребность как отношение: между субъектом

и средой обитания возникают разнообразные контакты, отношения и связи (М.С. Каган, Д.А. Леонтьев и др.). Потребность определяется как отсутствие блага (В.С. Магун). Потребность как отклонение от уровня адаптации: результат отклонения внешней или внутренней реальности от сложившихся ожиданий субъекта по поводу этой реальности (Д.К. МакКлелланд). Потребность выступает предметом удовлетворения нужды (А.Н. Леонтьев). Потребность как состояние: динамическое состояние повышенного напряжения, которое побуждает человека к определенным действиям. Это напряжение «разряжается» при удовлетворении потребности. В процессе возникновения и удовлетворения потребностей человек проходит через ряд динамических состояний, отличающихся уровнем своей напряженности (Курт Левин). Потребность как программа поведения: основные программы поведения, посредством которых реализуется функционирование (жизнедеятельность) субъекта (В.А. Василенко, Б.И. Додонов и др.). Потребность как психопатия: вынужденное субъективное страдание психики, являющееся основной причиной всех неврозов (В.В. Монастырский). Потребность как системная реакция личности (Е.П. Ильин) и др.

Согласно содержательным концепциям мотивации, основу любой поведенческой активности и трудовой деятельности человека составляют его внутренние потребности. Поэтому для того чтобы эффективно мотивировать человека, работника необходимо понять в чем заключаются его потребности. Процессуальные концепции основаны на том, что потребности есть суть поведенческих практик, детерминированных конкретной ситуацией. Для удовлетворения своих потребностей личность выбирает определенную поведенческую модель и достигает своих целей. Таким образом, изначально потребности рассматривались как психологические предпосылки формирования поведения личности (А. Маслоу). Дальнейшие теоретические разработки обозначили потребности как основные мотиваторы трудовой деятельности человека (Д. МакГрегор), и от того, какие факторы принимаются во внимание в процессе трудовой деятельности, зависит её эффективность (Ф. Герцберг). Исследование проблематики потребностей явилось основой для понимания исто-

ков мотивации трудовой деятельности. Категория потребности, в её соотношении с поведенческими практиками, стала неотъемлемой частью трудовых отношений в рабочем коллективе (С. Адамс). Особенно ярко тенденции соотношения потребностей и определённого типа поведения в соответствии с ожидаемой целью проявились в концепциях В. Врума, Л. Портера и Э. Лоулера и др.

Концептуальный подход к пониманию потребностей, как относительно новое направление, характеризует не только потребности человека как субъекта трудовых отношений, а как потребности всего общества в целом, общественные потребности, включающие такие специфические их формы, как экономические и социальные потребности [1]. В рамках данного подхода потребности рассматриваются как воспроизводственный, информационный и социальный процесс. Наличие трех составляющих процесса формирования потребностей обуславливают его как основу воспроизводства и развития хозяйственных систем, что указывает на взаимосвязь представленных элементов в структуре общественных потребностей. Экономические и социальные потребности выступают в качестве предпосылок формирования интересов различных групп и классов [6].

Экономические потребности.

В целом система потребностей современного работника состоит из двух уровней и образуют как бы иерархию: низшую и высшую. Низшие определяются как экономические или материальные потребности, высшие как социальные и духовные потребности. По мере экономического роста и общественного развития меняется наполненность этих двух видов потребностей и соотношение между ними. Экономические потребности - это потребности, удовлетворение которых связано с трудовой деятельностью и функционированием производства, экономических систем и экономики в целом. Они выражают отношение между работниками по поводу производства и использования благ и услуг. Экономические потребности побуждают человека к экономической деятельности для обеспечения прежде всего собственного благосостояния и членов своей семьи, стремление индивида (или группы людей) получить конкретное благо, имеющее для него ценность. Удовлетворение экономических или материальных потребностей выступает внутренним побудительным мотивом производства, распределения, обмена и потребления в рамках определенной системы социально-экономических отношений. Исходным пунктом процесса формирования потребностей выступает потребность в труде и средствах производства, лежащих в основе собственно человеческих потребностей. С усложнением экономических отношений и развитием частной собственности все большее развитие получили экономические потребности, играющие на определенном этапе развития общества главенствующую роль. В дальнейшем эволюция экономических потребностей привела к возникновению её специфической формы - финансово-экономических потребностей. Предполагается, что с их появлением связана тенденция, ведущая к становлению в хозяйственной жизни господства финансовой экономики, обусловленной глобализационными процессами. Кроме того, обнаружена другая тенденция общественного развития, проявившая себя в появлении социальных потребностей, а также их разновидности - социально-культурных и духовных. Данные формы потребностей связаны с социализацией экономической системы, представляющей собой интеграцию частных и общественных начал, обусловленных в производственной деятельности приоритетом развития человека и условиями его жизнедеятельности [4].

Социальные потребности.

Социальные потребности - нужда в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности личности, социальной группы, общности, общества в целом; это внутренний побудитель активности [3]. Они проявляются в необходимости общения, наличия социальных связей, отношений, привязанности, самосохранении, самоутверждении, саморазвитии, самовыражении, заботе о других и внимании к себе, совместной социальной деятельности. К социальным относятся потребности, связанные с включением индивида в семью, многочисленные социальные группы и коллективы, жизнедеятельность общества в целом. Потребности людей, социальной группы, общности есть объективная необходимость воспроизводства данной общности людей в её специфически конкретной общественной позиции. Они характеризуются массовостью проявления, устойчивостью во времени и пространстве, инвариантностью в специфических условиях жизнедеятельности представителей социальной группы. Целесообразно учитывать следующие важнейшие виды потребностей, удовлетворение которых обеспечивает нормальные условия воспроизводства социальных групп (общностей) - познание и саморазвитие; коммуникация между членами общества; простое (или расширенное) демографическое воспроизводство; воспитание, обучение и развитие детей; контроль за поведением членов общества; обеспечение их безопасности во всех аспектах и др. Процесс формирования социальных потребностей направлен на результаты общественного воспроизводства, включающие ценностные ориентации личности и социума в целом, что в свою очередь и характеризует социальную основу потребностей. Следовательно, в основе формирования общественных и социальных потребностей всегда находится связь производства и потребления, данный процесс протекает на различных уровнях хозяйствования.

Основу устойчивого социального развития общества обеспечивает экономика в целом, и в частности различные социально-экономические системы [5]. Поэтому при планировании и прогнозировании развития социально-экономической системы необходимо учитывать три обстоятельства. Во-первых, трансформировалась роль и функции работника вследствие увеличения объема накопленных знаний и информации. Во-вторых, современная экономика социально-экономическая система и общество нуждается в гармонично развитом, универсальном, творческом, социально ответственным сотруднике и кооперации умственных усилий. В-третьих, в условиях социализации экономики модель экономического работника исчерпала себя. Его новые модели приобретают черты работника социального, предпринимчивого, познающего, ответственного, владеющего интеллектуальным капиталом.

Социализация экономической системы выражается прежде всего в социализации труда, превращении его из средства зарабатывания денег в средство самореализации личности, ее жизненных и творческих возможностей. В таком процессе работник сам становится основным капиталом. Дальнейшее обеспечение жизнедеятельности экономики невозможно без усиления внимания к работнику, его личностному развитию, которое непосредственно связано с трансформацией, обогащением его потребностей. Среди них - потребность принадлежать определенной социальной ячейке (семья, друзья) и трудовому коллективу, защиты себя от рисков и угроз внешней среды. Значимость и полезность экономической социализации человека через труд (трудовую деятельность) в организации объясняется тем, что: 1) организация обладает большим потенциалом для удовлетворения потребностей, чем

отдельно взятый работник; 2) организация стремится к развитию навыков и способностей персонала. Организация создает для человека безопасную среду жизнедеятельности, формирует чувство надежности и уверенности. Организация также приносит выгоду обществу, создавая необходимые материальные ценности и развивая человеческий капитал. Тем самым, организационные структуры увеличивают общественное благосостояние.

Основными признаками социализации экономики являются рост национального благосостояния, выравнивание доходов населения, формирование среднего класса, улучшение уровня и качества жизни населения и др. [2] На уровне предприятия, организации признаком социализации может служить тенденция увеличения экономического результата и обеспечение социальных характеристик (сплоченность коллектива, социальнопсихологический климат, толерантность, доверие и т.п.). В условиях социализации экономической системы на долю социальных резервов приходится 30-40% повышения эффективности производства. Также значительное увеличение прибыли обеспечивает освоение его руководством концепции социальной ответственности. Сегодня выявление, удовлетворение и сохранение баланса интересов работников и самой организации, превращается в актуальную функцию и задачу современных руководителей. Для

выявления и оценки потребностей работников используются различные методы или их комбинации, такие как массовый опрос, фокус-группа, глубинное интервью, наблюдение, контент-анализ и др. Для того, чтобы наиболее полно оценить потребности работника, недостаточно использовать лишь один способ исследования, необходимо комплексное использование методов, их сочетание и комбинирование. Оценка потребностей работника и трудовых коллективов представляет собой инструмент прикладных социологических исследований, использующийся в качестве вспомогательного средства к измерению общественных проблем. Цель оценки потребностей заключается в привлечении эмпирических данных о наличии тех или иных потребностей населения.

Заключение.

Таким образом, социализация экономической системы предполагает усиление внимания к работнику, трудовому капиталу, его личностному развитию, удовлетворению потребностей. Социальность самого работника определяется как его качественная характеристика, проявляющаяся в коллективе, предполагающая исполнения им функции представления и защиты интересов индивида. Уровень и качество социализации экономики выражается уровнем социальности государства в целом, и в частности организации или предприятия.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук по теме «Социализация экономической системы, формирующая новые траектории социального развития».

Библиографический список

1. Мигунова Ю.В. Теоретико-методологические подходы к исследованию потребностей человека: эволюция взглядов / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 5. Ч. 5 (47). С. 112-114.
2. Научные изыскания в сфере социально-экономических и гуманитарных наук: междисциплинарный подход и генезис знаний. Самара, 2017. 565с.
3. Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА М, 1999. 672с.
4. Садыков Р.М. Проблемы бедности и благосостояние населения в условиях нестабильности социально-экономических систем / Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 7. С. 1299-1310.
5. Социальная устойчивость региона: диагностика и проблемы развития. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. 188с.
6. Хромченко А.Л. Социально-экономические потребности занятого населения: теория практика социологического анализа: диссертация ... кандидата социологических наук. М., 2008. 159с.

References

1. Migunova YU.V. Teoretiko-metodologicheskie podhody k issledovaniyu potrebnostej cheloveka: ehvolyuciya vzglyadov / Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 5. Ch. 5 (47). S. 112-114.
2. Nauchnye izyskaniya v sfere social'no-ehkonomicheskikh i gumanitarnykh nauk: mezhdisciplinarnyy podhod i genезis znanij. Samara, 2017. 565s.
3. Rossijskaya sociologicheskaya ehnciklopediya. Pod obshchej redakciej akademika RAN G.V. Osipova. M.: NORMA-INFRA M, 1999. 672s.
4. Sadykov R.M. Problemy bednosti i blagosostoyaniye naseleniya v usloviyah nestabil'nosti social'no-ehkonomicheskikh sistem / Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2017. T. 15. № 7. S. 1299-1310.
5. Social'naya ustojchivost' regiona: diagnostika i problemy razvitiya. Ufa: ISEHI UNC RAN, 2017. 188s.
6. Hromchenko A.L. Social'no-ehkonomicheskie potrebnosti zanyatogo naseleniya: teoriya praktika sociologicheskogo analiza: dissertaciya ... kandidata sociologicheskikh nauk. M., 2008. 159s.

СИСТЕМА МОНИТОРИНГА УРОВНЯ И ДИНАМИКИ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Урусов А.С., арбитражный управляющий

Аннотация: В работе автором предложена система мониторинга уровня и динамики реабилитационного потенциала предприятия-должника в процессе реализации восстановительных процедур. Отсутствие в настоящее время признанного всеми системного подхода к осуществлению мониторинга не дает возможности применить исчерпывающие меры для использования реабилитационного потенциала предприятия, чтобы организовать эффективный процесс его выхода из кризиса. Такой мониторинг необходим для обоснования главных направлений снижения затрат, организации реструктуризаций долгов и привлечения требуемых финансовых и иных ресурсов для проведения антикризисных мероприятий. Обобщив, можно утверждать, что целями выстраиваемой системы, направленной на мониторинг реабилитационного потенциала предприятия, является анализ своевременно выявленных отрицательных тенденций, предотвращение кризисных ситуаций, снабжение управленческой команды полной, достоверной и актуальной информацией для принятия стратегических решений.

Ключевые слова: Мониторинг, система мониторинга, реабилитационный потенциал предприятия, антикризисное управление, восстановительные процедуры банкротства, несостоятельность (банкротство).

Abstract: The author proposes a system for monitoring the level and dynamics of the rehabilitation potential of a debtor enterprise in the process of implementing recovery procedures. The absence of a system approach to monitoring that is currently recognized by all does not provide an opportunity to apply exhaustive measures to use the rehabilitation potential of the enterprise in order to organize an effective process of its recovery from the crisis. Such monitoring is necessary to substantiate the main directions of cost reduction, organization of debt restructuring and attraction of required financial and other resources for carrying out anti-crisis measures. Summarized, it can be argued that the objectives of the system being built, aimed at monitoring the rehabilitation potential of the enterprise, is to analyze timely identified negative trends, prevent crisis situations, provide the management team with complete, reliable and up-to-date information for making strategic decisions.

Keywords: Monitoring, monitoring system, rehabilitation potential of the enterprise, crisis management, recovery procedures of bankruptcy, insolvency (bankruptcy).

Известно, что мониторинг естественно входит в состав процесса контроля, образуя одну из форм его функций. Его сущность заключается в выявлении отклонений фактических величин отдельных параметров от ожидаемых величин, с применением оперативных управленческих действий.

Управление как система имеет ряд важных существенных признаков, среди которых выделяется ее информационная составляющая.

В действительности, основой системы управления каждой из организаций являются коммуникации между подчиненными и руководителями и между внешней средой и организацией. Коммуникации – это каналы, по которым движутся потоки управленческой информации. Их прерогативой, наряду с другими факторами, является обеспечение каузальности действий руководящего звена, в частности, в процессе реализации конкретных и общих функций менеджмента. С этой позиции, уровень информационного обеспечения управляющих субъектов определяет рациональность управленческих решений. По мнению специалистов, уровень информационного обеспечения определяется в конечном итоге конкурентоспособность любого предприятия, поэтому закономерно, что крупные успехом многие зарубежные и отечественные компании обязаны передовым технологиям использования, аккумуляции, обработки и сохранения информации.

Указанные источники управленческой информации приобретают содержательность, если они подпадают под идентификацию в отношении объектов мониторинга для выбранного варианта реализации потенциала.

Выделяют три этапа, по которым осуществляется мониторинг реабилитационного потенциала, сроки проведения этих этапов зависят от руководства предприятия или внешнего управляющего, и в течение прохождения восстановительных процедур могут ими изменяться, преследуя повышение прозрачности процессов управления материальными и финансовыми ресурсами:

- 1) систематизация получаемой информации;

- 2) анализ с последующей оценкой реабилитационного потенциала;

- 3) перенос результатов мониторинга в процесс практического проведения реабилитационных процедур.

К мероприятиям повышения уровня реабилитационного потенциала предприятия относят проведение исследований различных секторов работы предприятия: маркетинговых, технологических, научно-технических, управленческих; разработку с последующей передачей в производство прогрессивных технологий; подготовку производства в комплексе; подготовку персонала и повышение его квалификации в сфере интеллектуальной деятельности, новых технологий и технических средств; международного научно-технического сотрудничества и т.д.

Реализация механизма мониторинга существующего реабилитационного потенциала, как уже установлено, реализуется при помощи информационной системы, действующей на предприятии в границах общего информационного пространства. Этим обеспечивается унифицированная обработка информации, повышение коммуникационного взаимодействия менеджеров низшего, среднего и высшего звеньев.

Реабилитационная процедура «наблюдения» призвана определять уровень проявления кризисных явлений. Первый этап их развития обычно проявляется в виде углубления конфликтов. Как правило, острые конфликты, возникающие в границах предприятия, вызваны проблемами финансово-хозяйственной деятельности. Такие случаи требуют мониторинга сбоев, произошедших в сфере распределения ресурсов, и последующей оптимизации хозяйственной деятельности. В данном случае наблюдателям и руководству предприятия удастся достаточно быстро обнаружить зачатки кризиса и заняться его ликвидацией или предотвращением.

Мониторинг динамики и уровня реабилитационного потенциала, проводимый в границах системного подхода, открывает возможности для получения

максимально полного представления о состоянии не только реабилитационного потенциала, но и всего предприятия в ситуации кризиса, практика свидетельствует об использовании предприятиями методов анализа, разрешающих оценить риски и ресурсы предприятия с минимальными затратами, спрогнозировать тенденции развития.

Нестабильность и введение процедур наблюдения ограничивает действия руководителя, поскольку на предприятие назначается временный управляющий. Необходимо добиваться полного взаимодействия менеджеров предприятия, временного управляющего, привлеченных экспертов. Целесообразно создание аналитической группы, целью которой является установление причин, послуживших возникновению на предприятии кризисного положения, и определение путей выхода из него.

Мониторинг динамики и уровня экономической составляющей реабилитационного потенциала при нарастании кризиса предусматривает использование таких современных инструментов финансового анализа:

- 1) анализ общей ликвидности баланса,
- 2) вертикальный и горизонтальный анализ,
- 3) общую оценку экономического потенциала,
- 4) определение финансовых показателей,
- 5) проведение экспресс-анализа финансово-хозяйственной деятельности и ее общей направленности.

Антикризисная группа, менеджерский коллектив вместе с временным управляющим должны проводить ряд мер по мониторингу экономической составляющей реабилитационного потенциала для предупреждения или исключения финансовой нестабильности:

- 1) анализ суммы финансовых результатов разных направлений деятельности отдельных подразделений;
- 2) анализ абсолютной стойкости финансового положения;
- 3) при нестойкости финансового положения предприятие входит в фазу нарушения платежеспособности, тогда необходимо привлечение дополнительных ресурсов для покрытия затрат и запасов, но при этом ожидается снижение доходов;
- 4) расчет финансовых коэффициентов, используемых для анализа финансовой стойкости;
- 5) определяется платежеспособность предприятия как его способность полностью и своевременно исполнять платежные обязательства, следуя кредиторским, торговым и другим операциям денежного характера;
- 6) определяется ликвидность предприятия, обеспечиваемая ликвидными средствами, находящимися на балансе;
- 7) определение ряда относительных показателей деловой активности, характеризующих уровни эффективности использования финансовых, трудовых и материальных ресурсов;
- 8) проведение анализа дебиторской и кредиторской задолженностей, их инвентаризации.

Мониторинг динамики и уровня реабилитационного потенциала содержит комплекс методов, требуемых в настоящий момент для его оценки, выявления причин падения качественных и количественных показателей. Следует отметить, что сам по себе мониторинг не способен к решению такой проблемы. Необходимо обнаружение и устранение причин кризисных явлений, выравнивание их отрицательных проявлений, устранения последствий с использованием реабилитационных ресурсов. Использование реабилитационного потенциала целесообразно в мероприятиях по сокращению расходов, реструктуризации долгов, расширению ассортимента, при принятии радикальных мер оздоров-

ления, реорганизации предприятия, при введении стратегических изменений.

Вторая фаза кризиса – нарастание финансовой нестабильности – требует реструктуризации предприятия, так как особенностью этой фазы при антикризисном управлении является применение наиболее сложных управленческих процессов. Финансовому кризису характерен недостаток денежных ресурсов, увеличение просроченной задолженности кредиторов, падение спроса на работы и услуги, растерянность персонала и другие отрицательные факторы.

Уровень требований, предъявляемых к управляющему звену, которым принимаются стратегические решения, растет. Перед предприятием в фазе финансового кризиса есть два пути: прекращение своего существования, либо перерождение после проведения реструктуризации, реконструкции, других кардинальных изменений.

На основе применения некоторых обобщений нами предложены элементы, составляющие систему мониторинга уровня реабилитационного потенциала.

К ним относят:

- 1) субъектов, реализующих функции реабилитационного потенциала;
- 2) инструментарий для осуществления мониторинга уровня реабилитационного потенциала;
- 3) информационное обеспечение процесса мониторинга уровня реабилитационного потенциала
- 4) цели, обеспечиваемые мониторингом уровня реабилитационного потенциала
- 5) объекты мониторинга.

Роль двигателей мониторинга при функционировании реабилитационного потенциала поручена субъектам мониторинга его динамики. Субъектами мониторинга устанавливаются цели мониторинга, а получив в свое распоряжение информационное обеспечение и необходимый инструментарий, они могут контролировать объекты мониторинга.

Именно субъекты мониторинга являются получателями информации об объектах, подлежащих контролю, и именно они, в лице руководителей высшего звена и внешних управляющих, могут при необходимости принимать регулирующие решения по повышению уровня эффективности процессов реализации реабилитационного потенциала, активирования реабилитационных процессов, устранения сопротивления изменениям.

Обобщение данных позволяет составить схему системы мониторинга динамики и уровня реабилитационного потенциала предприятия в кризисной ситуации, в фазе ведения восстановительных процедур (рис. 1.).

Первый этап характерен разработкой методической базы для сбора информации о реабилитационном потенциале предприятия в его понимании как совокупности, и о его составляющих - организационно-управленческих, экономических, технических, социальных и других. На этом же этапе проводится адаптация информационной системы и подготовка ее к проведению мониторинга.

Второй этап характерен системным анализом факторов внешней и внутренней среды, анализом динамики и структуры развития реабилитационного потенциала, оценкой проблем, возникающих при развитии реабилитационного потенциала, анализом существующих резервов реабилитационного потенциала предприятия.

Также на этом этапе производится оценка реабилитационного потенциала, позиций предприятия на рынках, анализ динамики развития, поведения конкурентов, состояния социальной среды и экономики страны.

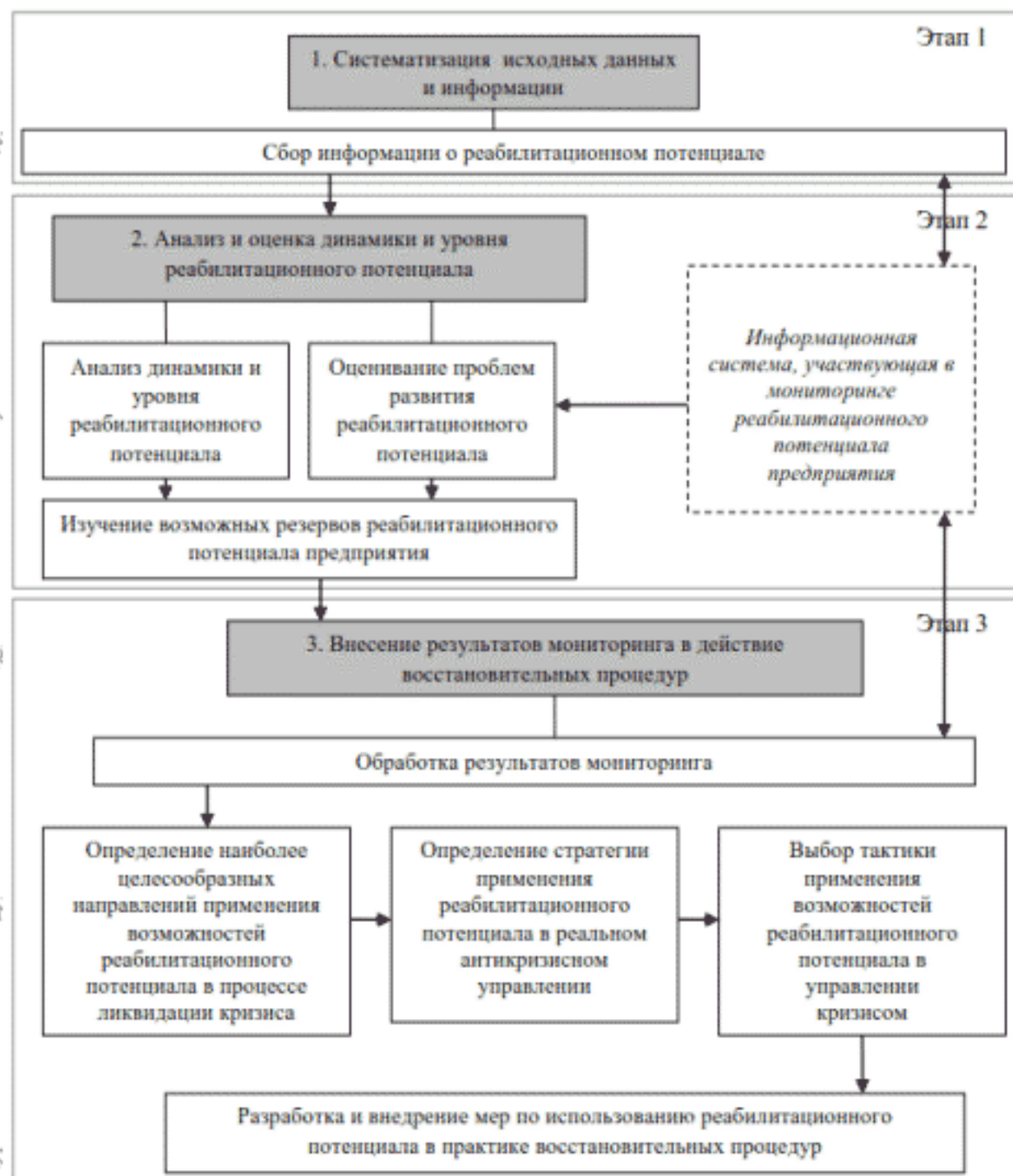

Рисунок 1 - Схема системы мониторинга уровня и динамики реабилитационного потенциала предприятия в фазе кризиса

Источник: составлено автором

Третий этап наполнен обработкой результатов мониторинга, определением оптимальных направлений развития реабилитационного потенциала, определением стратегий роста реабилитационного потенциала, выбором тактических мер по росту реабилитационного потенциала, введением результатов мониторинга в практические восстановительные процедуры. Указанный этап предусматривает формулирование реабилитационных стратегических альтернатив и составляющих, их анализ, выбор и обоснование реабилитационной стратегии, признанной наиболее приемлемой и имеющей обоснованные преимущества.

Таким образом, введение процедуры мониторинга позволяет своевременно применять соответствующие антикризисные мероприятия на требующей этого стадии развития предприятия, предотвращая его от банкротства и/или предотвращая возможные кризисные ситуации в дальнейшем. Результаты мониторинга способствуют объединению различных антикризисных мер, повышают их эффективность, предотвращают ликвидацию кризисного предприятия.

Применение предлагаемой системы мониторинга реабилитационного потенциала будет активно и на интенсивной основе содействовать выходу пред-

приятый из кризиса, достижению положительных эффектов в индустриальном секторе экономики, созданию рабочих мест, и в итоге – успешной ре-

лизации бизнес-целей предприятий реального сектора при оптимальном расходе ресурсов.

Библиографический список

1. Казакова Н.А., Ефремова Е.И.; Ред. Казакова Н.А. Концепция внутреннего контроля эффективности организации: монография / . – М.: ИНФРА-М, 2017. – 234 с.
2. Кравчук Е.В. Мониторинг признаков фиктивного или преднамеренного банкротства в рамках антикризисных мер Текст. /Е.В. Кравчук //Право и экономика. 2010. - №3, с. 35-38
3. Россинской М.В. Научно-методические основы мониторинга, прогнозирования и оценки устойчивого развития территориальных социоприродных систем: монография М.В. Россинская [и др.] ; под общ. ред. д.э.н., проф. М.В. Россинской; - Воронеж: ВГПУ, 2012. -124с.
4. Суета А.А. Региональная детерминанта инновационно-ориентированного развития фирмы: концепция, мониторинг, механизмы реализации: автореферат дис. канд. экон. наук. 08.00.05. – Ростов-на-Дону: ГОУ ВПО Ростовский государственный университет, 2006. – 20 с.

References

1. Kazakova N.A., Efremova E.I.; Red. Kazakova N.A. Konceptiya vnutrennego kontrolya ehffektivnosti organizacii: monografiya / . – M.: INFRA-M, 2017. – 234 s.
2. Kravchuk E.V. Monitoring priznakov fiktivnogo ili prednamerennogo bankrotstva v ramkah antikrizisnyh mer Tekst. /E.V. Kravchuk //Pravo i ehkonomika. 2010. - №3. - s. 35-38
3. Rossinskoj M.V. Nauchno-metodicheskie osnovy monitoringa, prognozirovaniya i ocenki ustojchivogo razvitiya territorialnyh socioprirodnih sistem: monografiya M.V. Rossinskaya [i dr.] ; pod obshch. red. d.eh.n., prof. M.V. Rossinskoj; - Voronezh: VGPU, 2012. -124s.
4. Sueva A.A. Regional'naya determinanta innovacionno-orientirovannogo razvitiya firmy: koncepciya, monitoring, mekhanizmy realizacii: avtoreferat dis. kand. ehkon. nauk. 08.00.05. – Rostov-na-Donu: GOU VPO Rostovskij gosudarstvennyj universitet, 2006. – 20 s.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ПРАКТИКЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ КОМПАНИЙ

Федорова А.Э., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Коропец О.А., к.п.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Костоусова З.С., Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассматриваются отечественные и зарубежные теоретические подходы к адаптации персонала. Анализируются методы адаптации сотрудников, применяемые в системе управления человеческими ресурсами в российских и зарубежных организациях. В результате на основе анализа научных источников авторами выделяются структурные компоненты трудовой адаптации, предлагаются критерии для оценки их эффективности.

Ключевые слова: адаптация персонала, организационная социализация, управление человеческими ресурсами, методы адаптации.

Abstract: The article considers domestic and foreign theoretical approaches to the adaptation of personnel. Methods of adaptation of employees used in the system of human resource management in Russian and foreign organizations are analyzed. As a result, on the basis of an analysis of scientific sources, the authors identify the structural components of labor adaptation, and offer criteria for evaluating their effectiveness.

Keywords: staff adaptation, organizational socialization human resource management, methods of adaptation.

В условиях нестабильной экономической ситуации проведение эффективной и целенаправленной адаптации новых сотрудников является необходимостью для повышения привлекательности работодателя и конкурентоспособности организации в целом. Хорошо организованная программа трудовой адаптации нового работника позволит направить его мотивацию на работу с полной отдачей сил, что будет содействовать достижению высокой производительности труда. В современных исследованиях доказано, что внедрение в деятельность организации программ по адаптации и закреплению сотрудников дает ряд преимуществ как для организации в целом, так и для сотрудников в частности [8].

1. Для организации:

- повышение эффективности работы сотрудника;
- выход работника на высокий уровень производительности;
- поддержание доброжелательных взаимоотношений в коллективе;
- предотвращение серьезных ошибок и аварийных ситуаций;
- сокращение времени на помощь новым сотрудникам;
- сокращение текучести кадров.

2. Для сотрудника:

- быстрое освоение своего функционала;
- благоприятное психоэмоциональное состояние;
- профилактика завышенных ожиданий от реальной деятельности;

С повышением вероятности прохождения испытательного срока.

В завершении адаптационного периода, сотрудники получают полную информацию об организации, выстраивают систему взаимодействия с коллегами, знакомятся с нормами и правилами корпоративной культуры организации. Для компании система адаптации персонала выявляет недостатки в существующей системе подбора персонала, создает механизмы оценки компетенций сотрудника и его потенциала, обосновывает кадровые решения в отношении новичка. Трудовая адаптация – это комплекс мероприятий, направленных на реализацию творческого и физического потенциала работника. Программа адаптации новых сотрудников позволит сократить сроки адаптации, обеспечит быстрое и бесконфликтное вхождение работника в новый коллектив, сократит текучесть кадров. Адаптированные работники отличаются высоким уровнем удовлетворенности работой и жизнью в целом. Следует отметить, что большинство крупных организаций уделяют большое внимание такому важному процессу

как адаптация. Вместе с тем, до сих пор существуют организации, в которых программе адаптации новых сотрудников не уделяется должного внимания, либо ее осуществляют формально. Возможно, это связано с тем, что в ряде отечественных компаний используют ограниченный арсенал методов адаптации.

Большой вклад в разработку теории адаптации, рассмотрение ее сущности, основных видов и факторов на нее влияющих персонала сделан в работах следующих ученых: Р.В. Веснина, Е.В. Маслова, И.К. Макаровой, В.А. Варланова, А.Я. Кибанова, Т.А. Комиссаровой, Ж.-Л. Блонделя, М. Мейгана и др. [5]. В целом понятие адаптации отражает основные закономерности, обеспечивающие существование и развитие различных систем при определенном взаимодействии внутренних и внешних условий их существования. Многочисленное разнообразие видов адаптации зависит от рассматриваемых критериев [1]. Можно говорить, что основное сходство всех дефиниций – понимание адаптации как процесса, в ходе которого происходит приспособление сотрудника к различным аспектам деятельности в организации [2]. В зарубежной научной литературе наряду с термином «адаптация новичков», широко применяется понятие «организационная социализация» [10,11]. Рассматриваются различные тактики социализации, как намеренные меры осуществляемые организацией, для информирования новичков о ее структуре и ожиданиях. Они являются первичными предшественниками адаптации новичков на рабочем месте. Организационная социализация демонстрирует, как люди учатся вписываться в новую организацию или работу. Это процесс, посредством которого индивид изучает соответствующие отношения, поведение и знания, связанные с определенной ролью в организации. Организационная социализация – это основной процесс, облегчающий процесс вхождения в работу, как для новых сотрудников, так и для сотрудников, осваивающих новые профессиональные роли. Социализованные сотрудники, более привержены своим организациям, больше довольны своей работой и зарабатывают больше, чем люди, которые не смогли социализироваться в организации. Кроме того, люди, которые хорошо социализированы, с меньшей вероятностью покидают свои рабочие места и с большей вероятностью создают успешную карьеру в организации. С точки зрения организационной социализации важны организационные и индивидуальные факторы. Организации, заинтересованные в привлечении и удержании лучших сотрудников, должны управлять процессом со-

циализации, чтобы максимизировать рабочую силу, которая стремится обеспечить ценности этой организации. Лица, заинтересованные в создании успешной карьеры, должны управлять процессом социализации, чтобы эффективно определить, подходит ли внешняя организация к их потребностям и желаниям. Совместные действия отдельного человека и организации, направленные на успешную адаптацию будут определять, наличие соответствия между ними. Организационная социализация возникает независимо от того, управляет ли ее человек или организация или это управление отсутствует. Организации могут облегчить этот процесс, создав сильную организационную культуру, которая обеспечивает последовательные уроки для новичков, используя при этом как формальные, так и неформальные методы. Сильная организационная культура описывает четкие ценности и ожидания, которые разделяют большинство членов организации. Эта основа общих знаний, взглядов и поведения максимизирует вероятность того, что новичок будет получать аналогичные инструкции от большинства членов организации. Таким образом, коллеги могут укрепить то, что было изучено в рамках официальной программы обучения, выступая в качестве хороших образцов для подражания. Если у организации нет сильной организационной культуры или если культура не одобрена высшим руководством, количество противоречивых мнений среди сотрудников возрастает, и усложняет процесс адаптации для новичков. В этом случае организации должны тщательно управлять процессом социализации, разрабатывая соответствующие программы ориентации и обучения для новичков, сопоставляя новичков с подходящими образцами для подражания и наставниками. В научной литературе по кадровому менеджменту рассматривается несколько классификаций видов адаптации. Наиболее важной является выделение видов адаптации по сфере ее действия. С этой точки зрения различают профессиональную адаптацию, психофизиологическую адаптацию, социально-психологическую адаптацию, организационно-административную адаптацию, санитарно-гигиеническую адаптацию, технологическую адаптацию [4]. Выделяют также личностные и организационные факторы, влияющие на производственную адаптацию [6]. Личностные факторы определяющие успешность адаптационного процесса позволяют оценить риски на этапе подбора персонала. Организационные детерминанты позволяют проводить оценку организации, относительно ее готовности к различным адаптационным программам.

Управление процессом адаптации – это активное влияние на факторы, которые предполагают ход и сроки адаптации, а также снижение негативных последствий, возникающих в данном процессе [3]. Основу процесса управления адаптацией составляет определенная технология, которая включает конкретные подходы и разработку мероприятий, выбор которых должен определяться в зависимости от индивидуальных особенностей конкретного работника и состояния организационной культуры. Необходимость управления адаптацией предопределяется ее

максимальной эффективностью, как для организации, так и для сотрудников. Чаще всего методы адаптации в российских компаниях ограничиваются обучением и переобучением персонала, инструктажем, различного рода тренингами (прежде всего тренинги командообразования) и деловыми играми [7]. Достаточно развит во многих российских организациях, например, на производстве, в торговых организациях и в сфере обслуживания метод наставничества. Однако чаще всего этот метод используется на основе прикрепления к новичку опытного наставника, который помимо специальных навыков помогает усвоить нормы профессиональной морали, традиции и обычаи, а также иные ценности организационной культуры, сложившиеся в организации. На наш взгляд эффективными для адаптации сотрудников помимо традиционного наставничества, будут и другие формы наставничества, среди которых выделяют: партнерское наставничество, групповое наставничество, флэш-наставничество, скоростное и виртуальное наставничество [9]. В практике зарубежных компаний широко распространены следующие технологии организационной социализации: ротация кадров, баддинг, «шедоунг», метод погружения и т.д. Баддинг – это облегчение вливания в коллектив через установление приятельских отношений с одним или несколькими коллегами. Важным моментом баддинга является наличие обратной связи со стороны коллег и руководителя, которая особенно важна на начальном этапе адаптации новичка. Ротация кадров основана на временном перемещении сотрудников внутри организации для того, чтобы сотрудники могли попробовать разные профессиональные роли, увидели свою работу со стороны, осознали свои ошибки и увеличили производительность труда. При использовании «шедоунга» или «работы с тенью» сотрудник постоянно сопровождает более опытного специалиста или руководителя отдела. Данная технология хорошо себя зарекомендовала и в практике российских компаний особенно для работы с кадровым резервом. Технология «погружения» больше подходит для адаптации руководителей. Она заключается в том, что новый руководитель сразу в полном объеме, самостоятельно и интенсивно выполняет все свои должностные обязанности. В этом случае новый руководитель сразу активно вливается в работу и быстро устанавливает рабочие отношения с коллективом. Обобщая литературу по кадровому менеджменту можно сделать вывод, что процесс управления адаптацией должен основываться на выделении ее структурных компонентов. Процесс трудовой адаптации имеет сложную структуру, в которой можно обозначить следующие компоненты: профессиональный, мотивационный, информационный, психологический, коммуникативный и организационный (см. таблицу 1). Выделенные нами критерии для анализа вышеперечисленных компонентов трудовой адаптации позволяют осуществить подбор оптимальных методов для диагностики и прогнозирования ее успешности для каждого из сотрудников.

Таблица 1. Компоненты трудовой адаптации

Компонент	Критерий оценки
Профессиональный	Успешность овладения профессиональной ролью
Мотивационный	Удовлетворенность сотрудника работой, мотивация к работе
Информационный	Информационная осведомленность относительно своего функционала и организационной структуры
Психологический	Ощущение работником психологического комфорта, психологическая безопасность труда
Коммуникативный	Наличие хорошей коммуникации с руководителем и коллегами
Организационный	Освоение норм и ценностей организации, вовлеченность

В заключение статьи подчеркнем, что осуществление программы адаптации новых сотрудников в организации приносит большую пользу. Эффективная работа организации, слаженный коллектив, низкая текучесть кадров, снижение расходов на подбор и обучение новых работников – вот только некоторые преимущества осуществления в организации программы по адаптации персонала. В насто-

ящее время существует большое количество программ современных технологий и методов адаптации и организационной социализации персонала, которые активно используются в зарубежных организациях и заслуживают самого пристального внимания со стороны руководителей и HR-менеджеров современных российских организаций.

Библиографический список

1. Агафонова М.С., Алексеева М.В. Трудовая адаптация персонала в организации и ее особенности / М.С. Агафонова // Научно-методический электронный журнал Концепт. - 2017. - Т. 39. - С. 326-330.
2. Дукманов М.В. Адаптация персонала: теоретический анализ понятия // Научные исследования и образование. - 2016. - № 4 (24). - С. 57-61.
3. Закаева М.И. Адаптация персонала в организации // FGU Science. - 2017. - № 1-1 (9). - С. 76-78.
4. Осипян И.Ю. Трудовая адаптация работника как одно из важнейших направлений работы с персоналом // Путь науки. - 2016. - Т. 1. - № 5 (27). - С. 93-95.
5. Тюлькина Ю.С. Многоуровневая адаптация персонала: механизм и методика формирования. Дис. канд. экономич. н. – Воронеж, 2010.
6. Коропец О.А. Личностные и организационные детерминанты производственной адаптации персонала // Human Progress. 2017. Т. 3. № 3. С. 11.
7. Селиванова Е.Ю., Коропец О.А. Эффективность использования современных систем дистанционного обучения персонала в условиях кризиса // Human Progress. 2016. Т. 2. № 11. С. 4.
8. Энгеловских В.Р. Адаптация персонала как механизм повышения эффективности работы персонала // Социальные науки. - 2016. - Т. 1. - № 2-1 (12). - С. 24-28.
9. Эсаулова И.А. Новые модели наставничества в практике обучения и развития персонала зарубежных компаний // Стратегии бизнеса. - 2017. № 6(38).
10. Houghton C. E. 'Newcomer adaptation': a lens through which to understand how nursing students fit in with the real world of practice // Journal of clinical nursing. - 2014. - Т. 23. - №. 15-16. - pp. 2367-2375.
11. Cooper-Thomas H. D., Anderson N. Organizational socialization: A new theoretical model and recommendations for future research and HRM practices in organizations // Journal of managerial psychology. - 2006. - Т. 21. - №. 5. - pp. 492-516.

References

1. Agafonova M.S., Alekseeva M.V. Trudovaya adaptatsiya personala v organizatsii i ee osobennosti / M.S. Afonova // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal Koncept. - 2017. - T. 39. - S. 326-330.
2. Dukmanov M.V. Adaptatsiya personala: teoreticheskij analiz ponyatiya // Nauchnye issledovaniya i obrazovanie. - 2016. - № 4 (24). - S. 57-61.
3. Zakajeva M.I. Adaptatsiya personala v organizatsii // FGU Science. - 2017. - № 1-1 (9). - S. 76-78.
4. Osipyan I.YU. Trudovaya adaptatsiya rabotnika kak odno iz vazhnejshih napravlenij raboty s personalom // Put nauki. - 2016. - T. 1. - № 5 (27). - S. 93-95.
5. Tyul'kina YU.S. Mnogourovnevaya adaptatsiya personala: mekhanizm i metodika formirovaniya. Dis. kand. ehkonomich. n. – Voronezh, 2010.
6. Koropec O.A. Lichnostnye i organizatsionnye determinanty proizvodstvennoj adaptatsii personala // Human Progress. 2017. T. 3. № 3. S. 11.
7. Sellvanova E.YU., Koropec O.A. Ehffektivnost' ispol'zovaniya sovremennyh sistem distanconnogo obucheniya personala v usloviyah krizisa // Human Progress. 2016. T. 2. № 11. S. 4.
8. Ehngelovskih V.R. Adaptatsiya personala kak mekhanizm povysheniya ehffektivnosti raboty personala // Social'nye nauki. - 2016. - T. 1. - № 2-1 (12). - S. 24-28.
9. Ehsaulova I.A. Novye modeli nastavnichestva v praktike obucheniya i razvitiya personala zarubezhnyh kompanij // Strategii biznesa. - 2017. № 6(38).
10. Houghton C. E. 'Newcomer adaptation': a lens through which to understand how nursing students fit in with the real world of practice // Journal of clinical nursing. - 2014. - T. 23. - №. 15-16. - pp. 2367-2375.
11. Cooper-Thomas H. D., Anderson N. Organizational socialization: A new theoretical model and recommendations for future research and HRM practices in organizations // Journal of managerial psychology. - 2006. - T. 21. - №. 5. - pp. 492-516.

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ РОССИЙСКИХ ТНК В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ

Чернова В.Ю., к.э.н., ассистент, Российский университет дружбы народов
Дегтерева Е.А., к.э.н., доцент, Российский университет дружбы народов
Зобов А.М., к.э.н., Российский университет дружбы народов

Аннотация: В статье показано, что в современных условиях усиления глобализации все большую роль в мировой экономике на глобальных рынках играют транснациональные корпорации. В ходе исследования были выделены основные аспекты, на которые следует обратить внимание российским транснациональным корпорациям пищевой промышленности при реализации стратегии развития. Предложены мероприятия, которые позволят российским компаниям расширить свое присутствие на рынках стран СНГ и Ближней Азии.

Ключевые слова: стратегия, глобальная экспансия, глобализация, транснациональная компания.

Abstract: The article shows that in today's globalizing world, transnational corporations play an increasingly important role in the global economy in global markets. In the course of the study, the main aspects were highlighted, which should be taken into account by the Russian transnational corporations of the food industry in the implementation of the development strategy. Proposals are proposed that will allow Russian companies to expand their presence in the markets of the CIS and Middle Asia.

Keywords: strategy, global expansion, globalization, transnational company.

Глобализация изменила картину мировой экономики, увеличила межстрановую торговлю, обеспечила свободный поток капитала, движение трудовых ресурсов и потоков информации [5]. Она стала основой для формирования концепции интегрированной мировой экономики. Глобализация является дискуссионной концепцией, которая, по мнению М. Стеджера, относится к сокращению времени и пространства [14]. Согласно другому мнению М. Равиллиона глобализация – это уменьшение или устранение ограничений, связанных с государством, на обменах через границы и все более сложную систе-

му производства и обмена [13]. В результате действий глобализации возникли новые субъекты предпринимательской деятельности – транснациональные корпорации (ТНК).

Степень власти или влияния ТНК весьма высока. Так, по данным аналитиков по торговле и развитию, в мире функционирует около 60000 ТНК. Крупнейшие из этих ТНК с точки зрения ресурсов (финансовых ресурсов, имущества и других активов) превышает совокупное денежное предложение и валовой внутренний продукт 182 стран. На долю ТНК приходится значительная часть активов (см. рисунок 1).

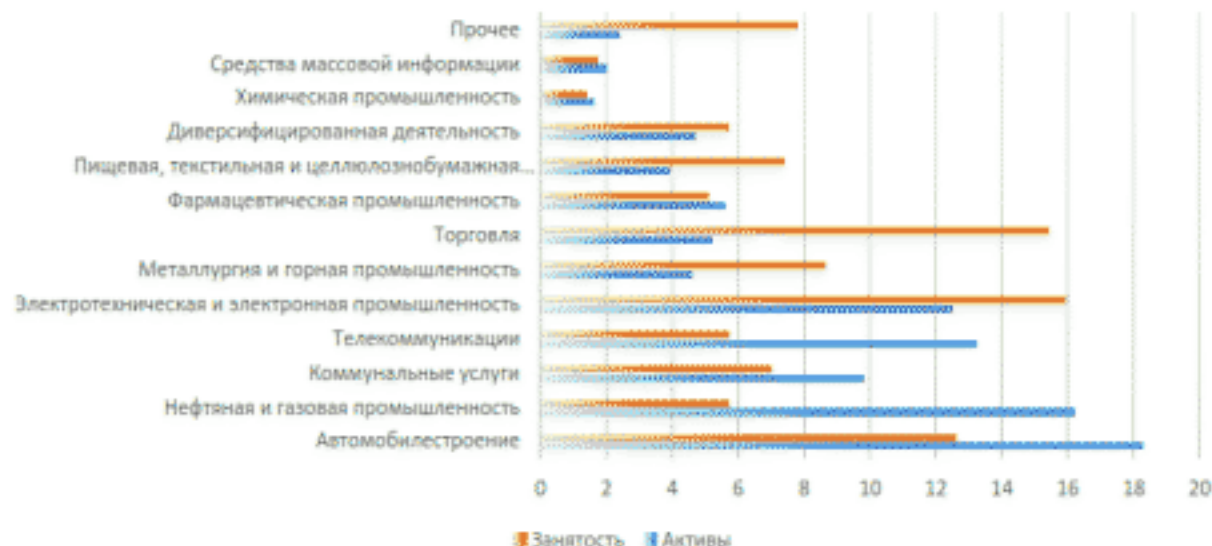

Рисунок 1 – Распределение доли мировых активов и занятости на 100 крупнейших ТНК по видам деятельности, % [9]

Представляется целесообразным рассмотреть сущность функционирования глобальных производственных систем и функционирующих в их рамках глобальных цепочек добавленной стоимости [6, 7]. Традиционно цепочки добавленной стоимости были охарактеризованы как управляемые производителем или управляемые покупателем. Цепочка, основанная на производстве, имеет тенденцию к вертикальной интеграции. Цепочка, основанная на покупателях, характеризуется ведущими фирмами, которые используют широкий круг независимых поставщиков, связанных друг с другом через сети [3]. Впоследствии была выдвинута более универсальная

типология структур управления ГПС с пятью различными видами отношений: рынки, иерархии и три типа сетей – модульные, реляционные и невольные [12].

Глобальные производственно-сбытовые цепочки внедряются по-разному в рамках этих институциональных механизмов. Часто ведущие фирмы глобальных цепочек создания стоимости демонстрируют больше возможностей влиять на поведение в отрасли, чем законы и правила делового оборота. Мы согласны с учеными, которые придерживаются той точки зрения, что сила структуры ГПС заключается в том, что все участники могут попытаться вос-

пользоваться своим положением в цепочке, чтобы влиять на деловую практику или политику государства таким образом, который им кажется благоприятным [1]. То есть, можно выработать такую стратегию, использование которой позволит компаниям, входящим в ГПС не только получать прибыль, но и формировать долговременные интересы.

Развивающиеся страны находятся под постоянным давлением, чтобы разработать стратегии для сохранения своих позиций в существующих производственных сетях или для перехода на более высокодоходные сегменты глобальных цепочек создания стоимости [11]. На концептуальном уровне существует много общего между разработкой стратегии, которая может использоваться только в одной стране и созданием стратегии для ряда рынков. На практике одной из наиболее актуальных проблем является разработка маркетинговой стратегии для ТНК, а также выбор между стандартизацией (или глобализацией) и локализацией (или адаптацией). Первый подход, часто применяемый, например, компаниями, производящими косметику, электронику, безалкогольные напитки и большинство промышленных товаров, основан на предположении, что потребности клиентов относительно гомогенизированы.

Компании со стандартизированной глобальной маркетинговой стратегией применяют единый маркетинговый подход в каждой стране. При этом они реализуют эффект масштаба (т.е. снижают затраты на производство и местные маркетинговые расходы), но могут быть менее эффективными в привлечении внимания потребителей. С другой стороны, локально ориентированные транснациональные корпорации сосредоточены главным образом на различиях между отдельными рынками. Они предполагают, что из-за различий в культурной, социально-историческом или географическом контексте, большинство продуктов не могут успешно продаваться стандартизированным образом. Обе стратегические ориентации могут быть успешными в зависимости от таких факторов, как категория продукта, уровень конкуренции на рынке и т.д. На местных рынках, которые считаются относительно небольшими для бизнеса корпорации, этот вопрос становится весьма интересным.

Мы считаем, что существует значительная разница между ролью маркетинга в дочерних компаниях многонациональных корпораций с высоким родительским контролем (т.е. маркетинговой ориентацией стандартизации) и дочерними компаниями с низким уровнем родительского контроля (т.е. маркетинговой ориентацией локализации). В частности, дочерние компании корпораций, ориентированных на стандартизацию, реже принимают участие в стратегических мероприятиях центральных для маркетинга, рассматриваемых как сложный процесс, таких как стратегия бренда, позиционирование и развитие нового бренда.

Выбор операционной структуры ТНК является функцией как внутренних, так и внешних переменных. Структура зависит от того, будет ли иностранная компания оставаться в качестве приоритетного управленческого органа или же руководство заинтересовано в разработке интегрированной мировой маркетинговой стратегии [8]. Внутренние переменные включают в себя: финансовые возможности, установленную корпоративную политику, размер и опыт в зарубежных операциях. Внешние переменные могут включать: экономическую и маркетинговую информацию, правовые ограничения, нетарифные барьеры и политические, социальные и культурные факторы [10]. Однако шесть основных видов структуры или участия включают: экспорт, лицензирование, производство контрактов, включение

контрактов на управление, совместное предприятие и дочерние компании, находящиеся в полной собственности. С данной точки зрения маркетинговую стратегию можно представить как общую картину того, что ТНК будет делать на каком-то рынке, состоящую из двух взаимосвязанных частей - целевого рынка и маркетинговой стратегии.

Следует отметить, что некоторым компаниям удалось довольно быстро адаптироваться к глобальной окружающей среде и повысить свою конкурентоспособность за счет внедрения более эффективных технологий производства, распределения и маркетинга, в то время как другие по-прежнему ищут такие стратегии и новые формы организации бизнеса. Глобальная конкуренция также сделала некоторые ресурсы более мобильными, чем раньше.

Существуют различные проблемы, связанные с вышеупомянутыми решениями. Каждая транснациональная корпорация должна учитывать различные виды труда и ставки заработной платы. Например, транснациональные корпорации часто подвергаются давлению со стороны правительств принимающих стран, чтобы использовать местные источники для своих поставок, нанимать местных работников. Финансирование операций - еще одна проблема, связанная с производством. Выбор между местными и международными заимствованиями и использование внутренних средств для минимизации стоимости капитала осложняется валютным риском, международным налоговым законодательством и государственным контролем за капиталом. Кроме того, ТНК должны знать, где они находятся на кривой издержек производства в каждой стране, а также во всем мире, с тем чтобы использовать любые преимущества по затратам с соответствующей организационной структурой.

Проведенное исследование позволяет нам выделить главные условия для обеспечения реализации долговременных интересов российских ТНК на международных рынках. Деятельность российских ТНК при вхождении и функционировании на внешние рынки в основном связана с маркетингом, агрессивными инвестициями, установлением отношений, участием правительства и т.д. Пищевая промышленность в России функционирует в условиях серьезной конкуренции со стороны иностранных компаний. Так, на рисунке 2 представлена информация по индексу транснационализации российской пищевой промышленности.

Как мы видим, большую роль в российской пищевой промышленности играют крупнейшие иностранные ТНК, занимающие около половины доли отечественного рынка продуктов питания. Существует несколько секторов рынка, которые специализируются на разных продуктах. Но конкурируют российские и международные компании лишь в нескольких секторах.

Так, в России около 2 тысяч производителей молочных продуктов, и только 5 из них действительно большие. Две крупнейшие российские компании являются международными, поскольку они работают на рынках СНГ, а также изучают возможности выхода на рынки Восточной Европы или Азии [9]. На основных рынках продукции В5Д проживает около 280 миллионов человек. Эти рынки, в том числе Россия, Беларусь и страны Центральной Азии, чрезвычайно разнообразны. В то же время эти рынки имеют некоторые важные общие черты. На протяжении первого десятилетия XXI века в каждой стране наблюдался устойчивый экономический рост. Несмотря на то, что в последние годы рост значительно замедлился, сформированные потребительские предпочтения остались неизменными.

Рисунок 2 – Динамика индекса транснационализации российской пищевой промышленности

Одним из важных преимуществ российского продовольственного рынка является лояльность клиентов к уже сложившимся брендам. Поэтому российским ТНК необходимо уделять особое внимание превосходному качеству своей продукции в каждой стране, для чего им нужно вкладывать значительные средства в качество, когда покупает новые производственные мощности за рубежом и рекламу при запуске продукта. Это подразумевает разработку стратегии, основанной на разработке серии брендов для различных рынков.

Возрастающая конкуренция и растущее давление со стороны ритейлеров меняют стратегические приоритеты развития российских компаний. Таким

образом, основные цели ТНК сводятся к созданию или развитию собственных «международных» брендов, географическому распространению маркетинга и стимулированию сбыта в розничных сетях. Во многих случаях компании проходят стадию формирования производственной базы и переходят на этап построения и совершенствования системы маркетинга. Сильный и узнаваемый бренд становится ключевым фактором в формировании ценности для компании. Тем самым, мы выделили общие характеристики формирования долговременных интересов российских ТНК по их отраслевой принадлежности, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Общие характеристики формирования долговременных интересов ТНК

Направление	Характеристика
Зарубежные направления	Рынки СНГ и страны Центральной Азии
Режимы ввода	Основная маркетинговая стратегия, направленная на местную специфику
Подход к расширению	Производить непосредственно в регионе, где продукты потребляются. Приобретение небольших местных фирм в странах СНГ
Роль государства	Правительство относительно пассивно относится к сектору, а вмешательство - от низкого к среднему

Таким образом, можно сделать вывод о том, что внешнее расширение российских ТНК имеет важное значение как для отдельных компаний, так и для российской экономики в целом. Компании должны стать более международными, чтобы выжить в глобальной конкуренции. Внешняя экспансия – представляет собой один из самых эффективных способов реализовать стратегические интересы и заставить ТНК трансформировать устаревшие модели развития. Современный системный кризис российской экономики ставит под вопрос жизнеспособность различных экономических субъектов. Тем не

менее, возникающие трудности не могут быть разрушительными для российских транснациональных корпораций. В будущем следует уделять больше внимания мерам стимулирования и наращиванию инвестиционного потенциал. Немаловажно перенять более эффективный опыт управления трансграничными транзакциями и международными инвестициями. Все вышеизложенные мероприятия позволят обеспечить продуктивное сотрудничество российских транснациональных корпораций с государственным и частным секторами зарубежных государств.

Библиографический список

1. Береговская Т.А. Модели международного брендинга на российском рынке // Вестник ГУУ. 2015. №12. С.193-196
2. Гурова И.П., Корсакова И.В. Экономическая интеграция и региональные цепочки добавленной стоимости в ЕАЭС // Известия ВолгГТУ. 2016. №16 (195). С.113-117.
3. Кадочников П.А. Перспективные вопросы расширения участия России в глобальных цепочках добавленной стоимости // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №2. С.8-13.
4. Ковалев В.Е., Фальченко О.Д. Влияние транснациональных корпораций на пищевую промышленность России // Управленец. 2015. №4 (56). С.49-53
5. Кузьмин Е.А. Проблематика обособленной экономической безопасности в условиях свободной торговли: взгляд на взаимодействие России и ВТО // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия Социально-экономические науки, № 6, 2012; С. 44-59.
6. Кузьмин Е.А. Теоретическое и эмпирическое исследование экономической безопасности при либерализации торговых отношений. Часть 1. Теоретико-методологическая постановка и решение проблемы // Национальная безопасность / nota bene, № 1, 2013. С. 34-50.

7. Кузьмин Е.А. Теоретическое и эмпирическое исследование экономической безопасности при либерализации торговых отношений. Часть 2. Эмпирическая апробация методики фрагментарной экономической безопасности // Национальная безопасность / nota bene, № 2, 2013. С. 255-267.
8. Кучний В.П., Викулина В.В., Костина Н.Н. Формирование модели интернационализации бизнеса российских компаний // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №6-2. С.146-148.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.08.2017)
10. Протасова Л.Г., Васильцова Л.И., Кузьмин Е.А. Инфраструктурный маркетинг в системе управления развитием территорий // Известия Уральского государственного экономического университета, 2011. № 2 (34). С. 104-109.
11. Снимщикова И.В., Лазгиев М.М. Направления транснационализации российского потребительского рынка в условиях глобализации // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2015. №108. С.94-106.
12. Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The governance of global value chains // Review of International Political Economy. 2005. № 12 (1). P. 78-104.
13. Ravillion M. The debate on globalization, poverty and inequality: why measurement matters // International Affairs. № 79. 2003. P. 739-753.
14. Steger M. B. Globalization: A Very Short Introduction. Hampshire: Oxford Univeristy Press, 2009.

References

1. Beregovskaya T.A. Modeli mezhdunarodnogo brendinga na rossijskom rynke // Vestnik GUU. 2015. №12. S.193-196.
2. Gurova I.P., Korsakova I.V. Ekonomicheskaya integraciya i regional'nye cepochki dobavlennoj stoimosti v EAEHS // Izvestiya VolgGTU. 2016. №16 (195). S.113-117.
3. Kadomnikov P.A. Perspektivnye voprosy rasshireniya uchastiya Rossii v global'nyh cepochkah dobavlennoj stoimosti // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2015. №2. S.8-13.
4. Kovalev V.E., Fal'chenko O.D. Vliyanie transnacional'nyh korporacij na pishchevuyu promyshlennost' Rossii // Upravlenec. 2015. №4 (56). S.49-53
5. Kuz'min E.A. Problematika obosoblennoj ehkonomicheskoy bezopasnosti v usloviyah svobodnoj trgovli: vzglyad na vzaimodejstvie Rossii i VTO // Vestnik YURGTU (NPI). Seriya Social'no-ehkonomicheskie nauki, № 6, 2012. S. 44-59.
6. Kuz'min E.A. Teoreticheskoe i ehmpiricheskoe issledovanie ehkonomicheskoy bezopasnosti pri liberalizacii trgovyih otnoshenij. CHast' 1. Teoretiko-metodologicheskaya postanovka i reshenie problemy // Nacional'naya bezopasnost' / nota bene, № 1, 2013. S. 34-50.
7. Kuz'min E.A. Teoreticheskoe i ehmpiricheskoe issledovanie ehkonomicheskoy bezopasnosti pri liberalizacii trgovyih otnoshenij. CHast' 2. Ehmpiricheskaya aprobaciya metodiki fragmentarnoj ehkonomicheskoy bezopasnosti // Nacional'naya bezopasnost' / nota bene, № 2, 2013. S. 255-267.
8. Kuchnij V.P., Vikulina V.V., Kostina N.N. Formirovanie modeli internacionalizacii biznesa rossijskih kompanij // Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2015. №6-2. S.146-148.
9. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki RF. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.gks.ru/> (data obrashcheniya: 15.08.2017)
10. Protasova L.G., Vasil'cova L.I., Kuz'min E.A. Infrastrukturnyj marketing v sisteme upravleniya razvitiem territorij // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. 2011. № 2 (34). S. 104-109.
11. Snimshchikova I.V., Lazgiev M.M. Napravleniya transnacionalizacii rossijskogo potrebitel'skogo rynka v usloviyah globalizacii // Nauchnyj zhurnal KubGAU - Scientific Journal of KubSAU. 2015. №108. S.94-106.
12. Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The governance of global value chains // Review of International Political Economy. 2005. № 12 (1). R. 78-104.
13. Ravillion M. The debate on globalization, poverty and inequality: why measurement matters // International Affairs. № 79. 2003. P. 739-753.
14. Steger M. B. Globalization: A Very Short Introduction. Hampshire: Oxford Univeristy Press, 2009.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Чунина А.Е., к.э.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Западный филиал

Синицина Д.Г., к.э.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Западный филиал

Аннотация: предметом данной статьи является влияние санкций на экономику России и Калининградской области, в частности. Методом исследования стал теоретический анализ информационно-аналитических источников, постановлений и законов. Целью работы было выявление последствий введения санкций на экономику России и Калининградской области. В результате были обнаружены как отрицательные, так и положительные стороны введения санкций.

Ключевые слова: экономические санкции, экономика Калининградской области, энергосистема, федеральная целевая программа, уровень тарифа.

Abstract: the subject of this article was the impact of sanctions on the economy of Russia and the Kaliningrad region, in particular. The method of research was a theoretical analysis of information-analytical sources, regulations and laws. The purpose of the work was to identify the consequences of imposing sanctions on the economy of Russia and the Kaliningrad region. As a result, both negative and positive aspects of imposing sanctions were discovered.

Keywords: economic sanctions, Kaliningrad region's economy, energy system, federal target program, tariff level.

Тесные связи Калининградской области со странами ЕС отображались всегда положительно на развитие бизнеса региона, чем опережали развитие остальной России. Но введение санкций заставило Калининградскую область потерпеть огромный спад в экономике, что преследует выживание предприятий на рынке.

До присоединения Крыма Калининград являлся городом с зоной свободной торговли, а после - превратился в зону свободную от торговли.

Многие предприятия лишились поставщиков из других стран, что дало им толчок на развитие своего производства и избавление от конкуренции. Но при этом, местные производители всё равно ищут новых компаньонов из других стран, стремятся работать и во внешней среде.

Министерство экономического развития РФ оценивает ущерб для России от санкций со стороны Евросоюза в 40 млрд. евро в 2014 году и 25 млрд. евро в 2015 году. Торговый оборот между Россией и ЕС в 2015 году упал на 40%, ограничен приток зарубежных кредитов и инвестиций, поставок оборудования, но контрсанкции в виде эмбарго положительно отразились на сельскохозяйственном секторе, который получил дополнительный рынки сбыта и возможности для развития. [2]

Произошла разбалансировка экономики страны. Экономика была утроена одним способом, сложились определенные контракты между странами во внешней торговле, финансовые контракты, технологические контракты и т.д. С введением санкций, всё это рушится. Появляются запреты, прежде всего они, сработали там, где быстрая реакция, например, финансовая система.

Одно из первых решений, которое было принято в данном секторе: исключить из списка заемщиков, т.е. не давать деньги крупным государственным банкам, корпорациям, которые держат экономику страны (Газпром, Роснефть, др.). Здесь происходят сложности. Данным корпорациям приходится занимать деньги в валюте. Одолжить валюту, чтобы отдавать, мы не можем, пришлось консолидировать внутренние резервы, перестраивать внутреннюю экономику и, те процессы, что мы пережили в 2014 и 2015 году, например, ускоренная инфляция, девальвация рубля, во многом связаны с санкциями против России.

Новое месторождение нефти открыто в Калининградской области. В ближайшее время планируют закрыть полностью вопрос энергетики области, строятся новые газовые генерации, что стабилизирует цены в регионе. Калининградская энер-

госистема в свое время планировалась для работы в синхронном режиме с перетоками электроэнергии. Для этого было построено два крупных блока по 450 мегаватт на ТЭЦ. Сейчас проведены все мероприятия по режиму работы этих блоков, по режиму полублоков. Это повышает надежность энергосистемы Калининграда. Дополнительные стройки, которые сейчас реализуются, полностью закроют проблемы энергонезависимости Калининградской области. Планируется появление данных объектов к концу 2017-2018 года. Европейский союз предполагает, что страны Прибалтики должны войти в их энергетическое кольцо, это создаст для нас проблемы, что требует от России новых финансовых ресурсов для того чтобы выстроить новое энергетическое кольцо и включить туда Калининград. Президент В.В. Путин не видит никаких проблем в энергообеспечении стран Балтики, ведь по его мнению, всё работает и так хорошо, с чем не соглашаются Европейские партнеры, говоря о том, что нужно сближаться, искать области для сближения и при этом разрывают отношения. Планируются поставки сжиженного природного газа, строительство электростанций, не исключено использование малых ядерных электростанций, которые производятся в России.

Правительство области уже приняло программу развития электросети Калининградской области, объем финансирования 21 миллиард рублей. До 2020 года в области должно быть построено минимум 11 линий электропередач, реконструировать существующие сети. К чемпионату в регионе должны появиться две трансформаторные подстанции Храброво и Береговая. По данным Янтарь-энерго часть поселков Куршской косы снабжается Литовской республикой. Чтобы получить необходимое финансирование данной программы областное правительство вместе с энергетиками обязаны предоставить свои предложения, в частности и по изменению нормативно-правовой базы в Российский КоАП. В качестве своих предложений по источнику они просят регулировать сетевую компанию на уровне экономически обоснованного тарифа и исходя из того уровня тарифа, который сегодня существует в регионе, это точно не тарифный источник, то есть потребители области не ощутят реализацию тех мероприятий которые заявлены в программе развития сетевого комплекса. Исходя из этого остается несколько источников, либо плата за технологическое присоединение, в том числе и присоединение новых станций, которые будут строиться на территории Калининградской обла-

сти, либо отдельные решения внесении этих мероприятий в Федеральную целевую программу с увеличением объема её финансирования.

Общий размер инвестиции, который в данный момент реализуется в энергетике Калининградской области, составляет 175 миллиардов рублей... 108 млрд из этих средств - стройку генерирующих мощностей, 4 электростанций, 50 млрд рублей - средства, реализуемые компанией "Газпром" по развитию мощностей подземного хранения газа, строительству газопроводов и отводов к электростанциям от магистральных газопроводов и по строительству приемочного терминала СПГ.

Калининградские энергетики окончили строительство подстанции 110 киловольт "Береговая" на острове Октябрьский. Это единственная подстанция закрытого типа, строящаяся в рамках подготовки к чемпионату мира по футболу, и первый энергообъект, проделанный в виде строения в Калининградской области. Строительство подстанции, которая обеспечит электроэнергией стадион на 35 тысяч мест на острове Октябрьский, началось в августе 2015 года. Тогда же была достигнута соглашение между региональными властями и энергетиками о том, что объект будет сдан на полгода ранее утвержденного срока. И 26 декабря энергетики сдержали обещание.

В рамках подготовки электросетевого хозяйства к чемпионату мира по футболу + 2018 энергетики приведут в надлежащее техническое и эстетическое положение опоры и линии. Масштабная реконструкция развернется вдоль главных автомобильных дорог Калининградской области.

Эта служба будет проводиться в добавление к мероприятиям по реализации программы подготовки к ЧМ, средства на реализацию будут выделены из производственной программы фирмы, - комментирует генеральный директор АО "Янтарьэнерго" Игорь Макавский. - Реконструкция затронет все районы электрических сетей, до чемпионата мира по футболу 2018 года объекты сетевого хозяйства вдоль федеральных трасс и региональных дорог будут обновлены.

Запланированные мероприятия будут проводиться в три шага. Энергетики реконструируют полосы и опоры вдоль трасс, связанных с пограничными переходами, а в том же духе дороги от пограничных переходов до Калининграда и городов-курортов.

Сегодня облигации Российских эмитентов торгуются на рынке не в соответствии со своими рейтингами, а на два или даже три рейтинга выше, потому что объем маленький, денег никому не нужно. Единственный экономический агент России, который нуждается в деньгах это Роснефть.

В числе мощных рычагов, которыми предполагали повлиять на экономику нашей страны, а так же на Российскую политику, это запрет на предоставление современных технологий во многих областях, в том числе в нефтегазовой промышленности, машиностроении и т.д. . Это не действовало быстро, так как был накоплен определенный запас оборудования, технологий, запасных частей, которые могли использоваться. Новых поставок, новых контрактов не предвиделось. С нашего рынка стали уходить фирмы, которые имели здесь совместные предприятия, совместные проекты, особенно в которых у нас не было своих технологий, а у них были.

Эмиссионный центр, расположенный в Европе плохо сказывается на нашей экономике, Россия планирует создать собственный эмиссионный центр, из-за наличия санкций, она вынуждена это сделать, так Российская Федерация находится в стесненных мобилизационных рамках.

Россия сама обеспечивает свой военно-промышленный комплекс технологиями двойного назначения. Возникают трудности с экспортом, потому что страна использовала технологии зарубежные, в экспортных образцах. Например, нововведения в авиации, электронике и так далее. Даже если мы не сможем обеспечить свой военно-промышленный комплекс технологиями в полном объеме, то мы потеряем в экспорте вооружения около 2-3 млрд из 14 млрд долларов в год.

Калининградская область граничит с Литвой и Польшей, доля импортной продукции из санкционного перечня намного выше, чем в целом по России. Жители региона нормально воспринимают ситуацию, местные фермы готовы увеличить объемы собственного производства. В настоящее время местные фермеры обеспечивают полностью потребности Калининграда в картофеле, моркови, капусте, свекле. Начнутся поставки винограда из Узбекистана, Краснодарский край будет обеспечивать город абрикосами, помидорами. Перебой не ощутим для жителей. Например, креветки, ввозились из Норвегии, теперь они поставляются из Белоруссии, для конечного потребителя ничего не поменялось. Сельское хозяйство области стремительно развивается, правда приходится покупать американские комбайны вместо своих, но это не особая проблема для региона. Правительство говорит о том, что если дать еще время области, то Калининград сможет конкурировать даже с соседним сельским хозяйством, даже с учётом тех субсидий, что они получают. Однако, говорят и о том, что, например, после запрета ввоза семги из Норвегии, без работы остались более 1000 человек, потому что сотни людей были заняты в производстве пресервов, консервов в Гурьевском районе, в Светлом.

С 1 апреля 2016 года перестал действовать закон об особой экономической зоне Калининградской области. Таможенные льготы прекратили свое действие на территории региона. Многие предприятия стали вынужденно платить за ввоз товаров произведенных на территории ЮОНА. Преференциями пользовались более 800 компаний области. Для того, чтобы не было сильных потрясений для них, правительство предусмотрено федеральные субсидии, право на них имеют предприятия производящие в достаточной степени переработки, кроме того товары произведенные для внутреннего потребления на 180 дней были освобождены от НДС.

Для нас как жителей области было бы идеально, чтобы поставка продукции продуктов и услуг с местности России на местность области не облагалась НДС. С точки зрения законодательства это звучит приравнивание реализации продукции и услуг в Калининграде к экспорту с возвратом НДС. А это своё администрирование, свои инструменты контроля. При этом область при отгрузке продукта на остальную местность должна выплачивать НДС, чтобы не был искажён рынок РФ. Если таковой механизм не будет создан, то должно быть разрешение на отказ от НДС хотя бы на товары и сервисы, реализуемые внутри Калининградской области.

Правительство РФ полностью отклонило предписания Калининградской области по льготам в доли уплаты НДС на местности региона.

Следует обратить внимание на риск - гармонизация тарифных ставок таможенного тарифа, она идет тенденцией уменьшения, а если они уменьшаются, то размещать здесь производство становится невыгодно.

На сегодняшний день, все негативные ожидания об отмене закона не подтвердились, потому что статистика не упала ниже прошлого года. Роз-

ничная торговля, например, с прошлого года снизилась на 1,6%, в принципе это падение, но розничная торговля она отражает потребительские способности нашего общества или с прошлого года происходит снижение среднего чека в магазине.

Санкции действуют, в основном, на увеличение инфляции. Многие продукты выросли в цене в два и более раза, при этом их качество упало. Объем производства не вырос, во-первых, потому что большинство производителей считают санкции временным явлением и не наращивают мощности, а во-вторых параллельно упал спрос из-за падения покупательской способности.

Говоря об итогах 2016 года, с основным числом трудностей России удалось справиться. Прошел опасный этап, когда нужно было принимать сложные решения, хотя и не всегда они находились. С одной стороны, финансовая система перестроилась, а с другой была запущена интенсивная программа импортозамещения, то есть то, что страна не могла купить, начали делать сами. Сельское хозяйство получило дополнительное преимущество для развития, так как антисанкции убрали конкурентов с внутренних рынков. Аграрии просят их не отменять.

До 31 июля 2017 года подписан закон о продлении санкций от ЕС, это означает, что никаких изменений для экономики не ожидается.

Финансовые аналитики из банков Америки считают, что постепенное ослабление западных санкций в отношении Российской Федерации начнется в следующем году, после этого произойдет незначительное укрепление Российской национальной валюты в пределах 50%. Должен произойти инвестиционный бум, который послужит укреплением экономики России, однако, Российские политики считают, что прогноз иностранных экспертов слишком смел и не рассчитывают на ослабление антироссийских санкций ни в этом, ни в следующем году. Экономические ограничения стран Запада в отношении России беспокоят 77% респондентов, в том числе 39% испытывают очень сильное волнение. Едва тревожатся на этот счет 21% респондентов.

Калининград стал первым регионом, где обсудили экономическое развитие страны. По мнению экспертов Калининградская область должна стать пилотной площадкой для реализации проектов в сфере развития экономики всей страны. Состояние региона позволяет внедрить новшества в сфере финансовых систем, которые пока для других субъектов невозможны. Предполагается производить расчеты резидентам виртуальными деньгами. Для этого нужны: обеспечение возможности расчета в криптовалюте и биржа обмена криптовалюты на рубли, что потребует дополнительного регулирования, но это может способствовать привлечению новых инвестиций. Успешное развитие региона на правительство области видит при условии притока инвестиций: от количества инвесторов будут зависеть темпы роста по валовому региональному продукту и увеличению рабочих мест. Такой сценарий развития экономики области возможен если создать свободную экономическую зону в Калининграде по примеру СЗЗ Крыма.

Бизнес всегда инвестируют исходя из двух составляющих: риски и доходность. На сегодняшний день риски очень высокие в России в целом, хотя они всегда были высокие. Главная проблема - доходность. На сегодняшний день доходность упала. Стало просто невыгодно работать в России, потому что резко возросли издержки, это и налоги, тарифы, особенно процентные ставки по кредитам, а спрос в результате кризиса снижения цен

на нефть у нас уменьшился. Калининградская область является одним из самых предпринимательских регионов, он в своей истории имел очень успешный период инвестиций, развития бизнеса. Сейчас это не самый пиковый период в связи с изменениями в законодательстве, изменениями в экономике. Видно, что имеется более негативная тенденция, быстрое сокращение рабочих мест, малый бизнес уходит сегодня, доходы от него сократились в 2015 году сильно в региональном бюджете падение инвестиций, занимает 69 место по России по притоку инвестиций. Во-первых, нужны огромные инвестиции для поднятия региона. Как финансовые инвестиции, так и технологические, то в чем у нас есть отставание. Во-вторых, нужно рассмотреть продукцию, чтобы она была конкурентоспособной не только на внутренних рынках, но и на экспортных. Важное место занимает фискальная нагрузка, она не соответствует платежеспособному спросу. Существуют предложения о модернизации налоговой системы. В-третьих, гарантии в инвестициях, которые ранее уже были сделаны и которые могут быть сделаны в дальнейшем. Сегодняшнюю фискальную нагрузку бизнес не тянет, в итоге либо уходит в тень, либо бизнес разоряется и уходит с рынка. Наступает кризис перепроизводства, рост национального продукта опережает рост емкости рынка. Нужно выходить на новые рынки, сдвигать конкурентов и усовершенствовать экономику страны, продвигать свои компании, отстаивать свои интересы, на тех рынках, которые мы еще не видели. Город жил в парадигме импортозамещения, нужно стремиться к парадигме экспорта. Например, в Тегеране идут наши рыбные консервы, северных рыб туда не завозят, идут мебель, а также продукцию Балт-крана. Нужно обратить внимание, не как поставить в Москву или Питер, а обратить внимание на страны Ближнего Востока, на Малую Азию, на страны Латинской Америки.

Для привлечения инвесторов используют следующие компоненты:

- В Калининградскую область можно просто прилететь. Из нее просто вылететь

Для этого ведется модернизация посадочно-взлетной полосы. В скором времени планируется расфасовать международные дальнемагистральные трафики в региональные, что позволит бизнесу работать.

- Легко вывезти и ввезти товары

Конституция гарантирует свободное перемещение товаров внутри Российской Федерации. К сожалению этого пока не видно, инструментов разрешающим эту дилемму мог стать проект по каботажным линиям, то есть без захода на территорию иностранных государств. Из России в Россию грузы должны идти по простой накладной и с одной пломбой. У нас баланс сейчас 3 к 1. Три - доля грузов приходит в Калининградскую область, а одна доля грузов уходит. Нужно ставить вопрос о субсидиях, возмещающих нашу удаленность.

Резко снижается эффективность частных инвестиций, при чрезмерной закредитованности бюджетов регионов всей страны и Калининградской области в частности.

Сейчас очень мощно развивается сектор информационных технологий. Ими разрабатывается программное обеспечение. Нужно обратить огромное внимание на данную отрасль. Многие предприятия работают в Калининграде только потому что здесь качество персонала намного выше, чем в других субъектах, даже исходя из того, что регион постоянно работает в конкурентной среде.

Также нужно обратить внимание на человеческий капитал, как можно больше вкладывать в

него, потому что создается всё трудом, чем качественнее будут люди, тем больше будет производительность труда.

Но не нужно ориентироваться только на экспорт. Калининградская область многим оснащает и Россию, и не все сферы данным регионом ещё охвачены. Каждый предприниматель должен сам выбрать свою стратегию, на какую отрасль он будет ориентироваться, и на какой рынок. Регион может выбрать стратегию создания условий и снижения себестоимости любого производства.

Предполагается взять в качестве базы закон об особой экономической зоне Крыма. Там предоставлены хорошие условия, например налоговые льготы: социальные налоги зафиксированы на уровне 7,5 %, по федеральной части налога на прибыль десять лет освобождения, по налогу на имущество тоже самое. Планируется более долгосрочная фиксация тех налоговых льгот, которые присутствуют в сегодняшнем законе от 2006 года №16. Этот закон действует до 2031 года с некоторыми поправками в новой редакции, есть предложения продлить до 2095 года, т.е. те налоговые нормы, которые в этом законе предусмотрены, продлить до 2095 года. Обсуждаются льготы оплаты труда, на сегодняшний день общая фискальная нагрузка на фонд оплаты труда составляет около 43%, то есть это НДФЛ, все те выплаты в социальные взносы, каждый рубль, который необходимо заплатить работнику, ещё нужно 43 копейки заплатить либо налоговой, либо внебюджетные фонды.

Бизнес предлагал на фонды по оплате труда распространить на все предприятия, включая действующие. Но, даты определенную планку по той заработной плате на кого эта льгота будет распространяться. Данный сектор на федеральном уровне никто не поддержал, данные льготы дали только резидентам особой экономической зоны, то есть те предприятия, которые уже являются резидентом, и те предприятия, которые будут инвестировать в дальнейшем, только они смогут получать эти льготы. Также, бизнес предлагал полный безвизовый режим для иностранцев, что для Калининградской области немало важно. Поддержка правительства произошла только в плане более льготного визового режима связанного с получением визы в электронном формате.

Но пока в Калининградской области растут проверки, возбуждается уголовных дел значительно больше, чем раньше. Здесь нужно сделать свою зону регулирования, как когда-то было в Китае: свои суды, своя полиция, свои регулирования, которые давали возможности надеяться на то что это будет честно, справедливо и обеспечивать надежную защиту частной собственности.

Проблема малого бизнеса – это высокие налоги и взносы. В зависимости от типа налогообложения предприниматель платит высокий процент налогов. Но помимо данных взносов существуют обязательные платежи в различные фонды, например, страховые взносы и затраты на бизнес. Так, реформа страховых взносов для ИП привела к тому, что только за 2013 год число зарегистрированных ИП снизилось на 500 тыс. человек в год.

Всемирный банк провел исследование «Ведение бизнеса в 2017 году», согласно которому был составлен рейтинг 189 стран мира по показателю подходящим условиям ведения бизнеса. Рейтинг составлялся на основании 10 элементов регулирования предпринимательской деловитости, которые включали в себя:

– время и цену выполнения бизнесменом требований страны по регистрации новейшего предприятия

- активность предприятия,
- знание торговых операций,
- снабжение исполнения договоров,
- налогообложение и
- закрытие компаний

При этом не учитывались такие переменные, как макроэкономическая политика, свойство инфраструктуры, квалификация рабочей силы, колебания валютных курсов, представления инвесторов, безопасность и уровень коррупции.

Временным интервалом для проведения разбора был период с июня 2015 по июнь 2016 года. За это время специалисты в 137 государствах мира зафиксировали факты проведения 283 нормативно-правовых реформ в сфере регулирования предпринимательской деловитости, направленных на усовершенствование условий для сотворения и ведения бизнеса. Основные реформы трогали упрощения процедуры сотворения предприятия, конфигураций в системе налогообложения и доступности кредитования. Список государств, продемонстрировавших значимые улучшения в облегчении ведения бизнеса за последний год, возглавили Бруней, Казахстан, Кения, Беларусь, Индонезия, Сербия, Иберия, Пакистан, Объединённые Арабские Эмираты и Бахрейн.

По понятию Всемирного банка в этом году 1-ое место по суммарной степени благоприятности критерий для предпринимательской деловитости заняла Новая Зеландия, которая сместила на 2-ое место Сингапур, в прошлом лидером рейтинга в движение девяти лет подряд. В первую 10-ку стран-лидеров еще вошли Дания, Гонконг, Южная Корея, Норвегия, Великобритания, Соединённые Штаты Америки и Македония.

Наименее подходящие условия для сотворения бизнеса в данный момент в странах Южной Азии и Африки. В почти всех странах Африки вследствие дороговизны сотворения предприятия компании просто обязаны работать незаконно. Самыми неблагоприятными странами для ведения бизнеса в этом году признаны Южный Судан, Ливия и Эритрея.

Что касается России, то она опустилась в рейтинге на 4 пункта по сравнению с 2015 годом (с 36 на 40 место). Ключевые характеристики России:

- простота регистрации бизнеса – 26 место в мире;
- простота регистрации прав принадлежности – 9 место;
- снабжение исполнения договоров – 12 место;
- вероятность кредитования – 44 место;
- уровень охраны инвесторов – 53 место;
- уровень налогообложения – 45 место;
- уровень ведения интернациональной торговли – 140 место;
- простота ликвидации компаний – 51 место;
- вероятность подключения к системе электроснабжения – 30 место;
- простота получения разрешений на стройку – 115 место.

Согласно исследованиям, только три процента российских малых предприятий остаются на рынке дольше трех лет. Одной из причин является, то, что государственная поддержка направлена не на их развитие и укрепление на рынке, а на рост числа предприятий.

По итогам 2016 года ВВП России на 70 % сформировано за счет государственного капитала и за счет госкорпораций, но на сегодняшний день всеми специалистами уже признано, что заниматься развитием экономики нужно сейчас за счет частной инициативы, это будет более эффективно, дешевле, в том числе для бюджета.

Библиографический список

1. Закон Калининградской области от 28 декабря 2006 года № 115 Об утверждении Программы социально-экономического развития Калининградской области на 2007-2016 годы
2. Информационно-аналитический, культурно-просветительский портал «Новые Известия». Россияне оценили влияние западных санкций на экономику. URL: <https://newizv.ru/news/economy/18-08-2016/245053-rossijane-ocenili-vlijanie-zapadnyh-sankcij-na-ekonomiku>, 01.06.2017г.
3. Постановление от 28 апреля 2014 года № 2620 Государственной программе Калининградской области «Модернизация экономики» Принято Правительством Калининградской обл.
4. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 311 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Калининградской области до 2020 года"
5. Федеральный закон от 10 января 2006 г. N 16-ФЗ Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации

References

1. Zakon Kaliningradskoj oblasti ot 28 dekabrya 2006 goda № 115 Ob utverzhenii Programmy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Kaliningradskoj oblasti na 2007-2016 gody
2. Informacionno-analiticheskij, kul'turno-prosvetitel'skij portal «Novye Izvestiya». Rossijane ocenili vliyanie zapadnyh sankcij na ehkonomiku. URL: <https://newizv.ru/news/economy/18-08-2016/245053-rossijane-ocenili-vlijanie-zapadnyh-sankcij-na-ekonomiku>, 01.06.2017g.
3. Postanovlenie ot 28 aprelya 2014 goda № 2620 Gosudarstvennoj programme Kaliningradskoj oblasti «Modernizaciya ehkonomiki» Prinyato Pravitel'stvom Kaliningradskoj obl.
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. N 311 "Ob utverzhenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Social'no-ehkonomicheskoe razvitie Kaliningradskoj oblasti do 2020 goda"
5. Federal'nyj zakon ot 10 yanvarya 2006 g. N 16-FZ Ob Osoboj ehkonomicheskoy zone v Kaliningradskoj oblasti i o vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii.

ПРОБЛЕМЫ ДЕНОНСАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ИСПАНИИ

Шашкова А.В., к.ю.н., доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу проблем имплементации и денонсации международных договоров в Испании. Автор рассматривает ряд решений Конституционного суда Испании, установившего несоответствие Конституции Испании ряда международных договоров. Наиболее значимому анализу в настоящей статье подвергается судебное дело, проходящее в Конституционном суде Испании по процедуре *amparo*. Статья указывает на первостепенную роль соблюдения принципа достоинства личности. Автор приходит к выводу о необходимости расширить перечень случаев денонсации международных договоров, установленных Конституцией Испании.

Ключевые слова: имплементация, денонсация, международный договор, Испания, Конституционный суд Испании, ратификация, публикация договора.

Abstract: The present article analyses the problems of implementation and denunciation of international treaties in Spain. The author reviews a number of the Constitutional Court's of Spain resolutions under which unconstitutionality of some international treaties was declared. The core part of the research is dedicated to the case under *amparo* procedure. The article shows the preliminary role of the observation of the right of dignity of a person. The author resumes on the necessity of making wider the list of cases of denunciation of international treaties, provided by the Spanish Constitution.

Keywords: Implementation, denunciation, international treaty, Spain, Constitutional Court of Spain, ratification, publication of treaty.

Испания не является исключительным государством, которое затрагивают проблемы имплементации и денонсации норм международного права в национальное законодательство и из него. Для анализа данной проблематики необходимо детально рассмотреть Конституцию Испании 1978 года. Каким образом данный вопрос регулируется в Конституции Испании, в законодательных актах и в доктрине, толкующей данные акты.

Исполнение международного договора предполагает, что государство на внутреннем уровне обеспечивает принятие надлежащих мер для соблюдения договорных обязательств [5, 6-12]. Если международный договор непосредственно содержит прямое обязательство, а также в данном договоре предусмотрена возможность прямого действия нормы, то такой договор может быть применен напрямую. Таким образом, в данном случае международный договор как бы исполняет себя сам: нет необходимости осуществления иных действий, за исключением официальной публикации такого международного договора.

Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года определяет международный договор как международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одной документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. Иные документы, не подпадающие под статью 3 Венской конвенции, таким образом, к международным договорам не относятся. Юридическая теория и практика является тому подтверждением.

«Тот факт, что настоящая Конвенция не применяется к международным соглашениям, заключенным между государствами и другими субъектами международного права или между такими другими субъектами международного права, и к международным соглашениям не в письменной форме, не затрагивает:

- юридической силы таких соглашений;
- применения к ним любых норм, изложенных в настоящей Конвенции, под действие которых они подпадали бы в силу международного права, независимо от настоящей Конвенции;
- применения настоящей Конвенции к отношениям государств между собой в рамках междуна-

родных соглашений, участниками которых являются также другие субъекты международного права» [1].

Конституция Испании [6] в статье 96 устанавливает, что международные договоры становятся частью внутреннего законодательства Испании. Данные международные договоры при этом должны быть заключены в соответствии с требованиями испанского законодательства и должным образом опубликованы.

«1. Международные договоры, заключенные в соответствии с установленными требованиями, становятся, после их публикации в Испании, составной частью внутреннего законодательства. Их положения могут быть отменены, изменены или приостановлены только в порядке, установленном в самих договорах или в соответствии с общепризнанными нормами международного права.

2. Для денонсации международных договоров и соглашений применяется тот же порядок, что и предусмотренный в статье 94 для их заключения.»

Денонсация международного договора возможна либо по процедуре, изложенной в этом международном договоре, либо исходя из общих принципов международного права. Венская конвенция 1969 года устанавливает, что изменения и прекращение международного договора производятся путем указанным в таком международном договоре.

Прекращение договора, его денонсация или выход из него участника могут иметь место только в результате применения положений самого договора или настоящей Конвенции. Это же правило применяется к приостановлению действия договора».

Данный принцип признает и Конституция Испании.

В целом, процедуры расторжения международного договора можно свести к следующим:

- согласие сторон;
- модальное расторжение;
- невозможность исполнения;
- изменение обстоятельств и т.д.

При этом Конституция Испании указывает только такую форму расторжения международного договора, как объявление государством о расторжении. При реализации данной процедуры необходимо участие Генеральных кортесов Испании как органа народного представительства. Это являет-

ся гарантией от произвола и эмоционально принятого решения.

Процедура денонсации международного договора должна быть зеркальной процедуре ратификации международного договора, как это предусматривает статья 94 Конституции Испании [2, 162]. Конституция в статье 93 также требует принятия органического договора о денонсации, а статья 94 Конституции указывает на участие Генеральных кортесов в реализации этой процедуры.

Конституционный суд в своем постановлении № 66/1982 от 12 ноября 1982 года о применении процедуры ампаро в отношении Ауто от 12 мая 1982 года, вынесенного судом первой инстанции Мадрида № 23, отказал в исполнении церковного решения об аннулировании брака, не применив таким образом положения международного договора. Конституционный суд дал трактовку положениям Конституции Испании [7], устанавливающим, что Испания является светским, а не церковным государством. Отношения между церковью и государством Испания строятся на принципах сотрудничества, как это установлено Соглашением между Королевством Испания и Святым Престолом 5 января 1979 года. В данном соглашении заложен принцип признания решений церковных судов, если они соответствуют праву Испании. Данное соглашение имеет статус международного договора.

Постановление Конституционного суда Испании основано на принципе справедливости в защите гражданских свобод собственности и законов, заложенный в Конституции 1812 года, а также различных принципах проекта Конституции Первой республики 1873 года, прежде всего, права на достоинство личности. Признание достоинства личности является основополагающим принципом, вышедшим на первый план после окончания Второй мировой войны. Всеобщая декларация прав человека, принятая и провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года, устанавливает в Преамбуле, что свобода, справедливость и мир во всем мире признаются неотъемлемыми для всех людей в мире.

По аналогичному пути закрепления достоинства личности пошли и конституции других европейских государств: например, Конституция Италии 1947 года, Основной закон ФРГ 1949 года, Конституция Португалии 1976 года.

Как установил Конституционный суд Испании [8], в достоинство личности включается также и принцип каждого свободно выбирать свое направление жизни сознательно и ответственно, а также пользоваться уважением к данному выбору от окружающих. Не только указанное постановление Конституционного суда Испании регулирует данный принцип [9], но и иные постановления: Постановление Конституционного суда № 242/1994 от 20 июня, Постановление Конституционного суда № 107/1984 от 23 ноября, Постановление Конституционного суда № 99/1985 от 30 сентября.

Характеристика достоинства личности заключается в следующем:

- человеческое достоинство выше всех остальных положений;
- человеческое достоинство не может варьироваться в его силе, поскольку все люди равны в достоинстве личности;
- уважение к достоинству личности является основой позитивного права, то есть, любая международная норма должна отвечать требованиям уважения достоинства личности;
- достоинство личности является неотчуждаемым, неприкосновенным и сохраняемым за всеми людьми до конца их жизни.

Ограничением достоинства личности одного является достоинство личности другого. Данный принцип также является общим принципом права.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что статья 10.2 Конституции Испании не представляет конституционного уровня защиты для прав и свобод, закрепленных в международных договорах. Постановление Конституционного суда № 36/1991 от 14 февраля признало разделение прав и свобод на территории Испании на две группы:

- права и свободы, закрепленные Конституцией Испании;
- и права и свободы, закрепленные международными договорами Испании [4, 169-194].

Обращает внимание то, что при любом толковании конституционных положений испанские исследователи очень четко проводят различия между юридической силой международного и глобального права, а, следовательно, процесс имплементации и денонсации данных норм международного и глобального права различен.

Библиографический список

1. Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
2. Правительство Испании (организационно-правовые проблемы). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Шашкова А.В. - М., 2001. - 162 с.
3. Туманов В.А. Положенко К.А. Конституционные основы судебной власти. / Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 326.
4. Шашкова А.В. Конституционный контроль в Испании. / Конституционный контроль в зарубежных странах: коллективная монография / [Ю.И. Лейбо и др.]; под ред. Е.Я. Павлова, Е.А. Кремянской. - М.: МГИМО-университет, 2015. С. 169-194.
5. Шашкова А.В. Понятие механизма государственного управления. Высшие и центральные органы публичной администрации в Испании. Юрист. 1999. № 4. С. 6-12.
6. Constitución Española, de 29 de diciembre de 1978.
7. Ley Orgánica 2/1979, de 3 de octubre, del Tribunal Constitucional.
8. Ley 38/1988, de 28 de diciembre, de Demarcación y de Planta Judicial / BOE núm. 313, de 30 de diciembre de 1988, páginas 36580 a 36635.
9. Organización de Juzgados y Tribunales. URL: <http://www.mjusticia.gob.es/cs/Satellite/Portal/es/administracion-justicia/organizacion-justicia/organizacion-juzgados>.

References

1. Venskaya konvencya o prave mezhdunarodnykh dogovorov. Prinyata 23 maya 1969 goda. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

2. Pravitel'stvo Ispanii (organizacionno-pravovye problemy). Dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.02 / SHashkova A.V. M., 2001. – 162 c.
3. Tumanov V.A. Polovchenko K.A. Konstitucionnye osnovy sudebnoj vlasti. / Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran: uchebnik / pod obsch. red M.V. Baglaya, YU.I. Lejbo, L.M. EHntina. - 4-e izd., pereab. i dop. - M.: Norma: INFRA-M, 2016. S. 326.
4. SHashkova A.V. Konstitucionnyj kontrol' v Ispanii. (Konstitucionnyj kontrol' v zarubezhnyh stranah : kolektivnaya monografiya) [YU.I. Lejbo i dr.]; pod red. E.YA. Pavlova, E.A. Kremyanskoj. – M.: MGIMO-Universitet, 2015. С. 169-194.
5. SHashkova A.V. Ponyatie mekhanizma gosudarstvennogo upravleniya. Vysshie i central'nye organy publichnoj administracii v Ispanii. Yurist. 1999. № 4. S. 6-12.
6. Constitucion Espanola, de 29 de diciembre de 1978.
7. Ley Orgánica 2/1979, de 3 de octubre, del Tribunal Constitucional.
8. Ley 38/1988, de 28 de diciembre, de Demarcación y de Planta Judicial / BOE núm. 313, de 30 de diciembre de 1988, páginas 36580 a 36635.
9. Organizacion de Juzgados y Tribunales. URL: <http://www.mjusticia.gob.es/es/Satellite/Portal/es/administracion-justicia/organizacion-justicia/organizacion-juzgados>.

ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ФУНКЦИЙ РУКОВОДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

Шелудченко А.Ю., Башкирский государственный университет

Аннотация: В данной статье говорится об основных вопросах принятия решений. Управленческие решения должны обладать определенными качествами. Рассказывается об этапах принятия решения, учете и контроле его исполнения.

Ключевые слова: учет, контроль, руководство, управленческие решения, руководитель.

Abstract: This article deals with the main issues of making decisions. Management decisions must have certain qualities. It tells about the stages of making decisions, about accounting and execution control.

Keywords: accounting, control, management, management decisions, leader.

Сложно представить современный трудовой коллектив без принятия управленческих решений единолично руководителем либо коллегиально. От правильного принятия решения зависит конечный результат, и это касается не только трудового коллектива. Начинающие руководители теряются при принятии первых особо важных решений. Поэтому данная тема наиболее актуальна на сегодняшний день.

Эту проблему долгое время изучают многие ученые. Например: Бусов В.И., Григорьева И.С., Сигов И.И., Годунов А.А., Смаржевская И.А. и так далее.

Когда руководитель принимает решения, организует его исполнение и контролирует работу подчиненных, он действует в соответствии со своими обязанностями. Руководитель проявляет при этом свою индивидуальность, характерные для него способы действий в управленческом процессе, определяющие его стиль руководства. Стиль каждого руководителя во многом определяется его личными методами получения и использования информации, необходимой и достаточной для принятия решения.

Управление трудовым коллективом – искусство, творческий процесс, который заключается в разнообразии приемов руководителя, позволяющих ему выявить через различные источники мнение наибольшего количества компетентных в данной области сотрудников и использовать это мнение в процессе управления. Руководитель обязан проявить определенные качества, чтобы донести свои мысли до сознания других, тем самым направляя на принятие правильного для трудового коллектива решения [3].

Важной частью управленческого труда является процесс выработки решения. Технология управления – совокупность способов и последовательность работы с информацией. Технология работы с информацией различна для каждой категории сотрудников – руководителей, специалистов и так далее [1]. Руководители различного рода подразделений и отделов занимаются обработкой информации на более высоком уровне, ее систематизацией с целью подготовки проекта решения. Технология их труда характеризуется методами согласований, увязок, консультаций. Технология труда линейных руководителей характерна тем, что своим трудом они завершают весь процесс работы с информацией, и на основе предложенных проектов принимают окончательные решения. Руководитель должен уметь слушать собеседника внимательно, чтобы получить максимум полезной информации о деле. Он должен не игнорировать критику, предложения, умные мысли и мнения подчиненных. Так как подчиненный исполняет определенную работу и лучше, чем кто-либо другой, знает ее. Поэтому в беседе с сотрудниками организации руководитель может рассчитывать на получение особенно ценной для себя информации [6]. На эффективность решения большое влияние оказывает полнота информации. Главное значение здесь имеют деловые качества руководителя.

При минимуме информации принять оптимальный вариант решения помогает только искусство руководителя.

Процесс управления, как и процесс производства, является непрерывным. Он состоит из таких этапов, как принятие решения, руководство исполнением принятого решения и контроль за данным решением. Руководителю приходится решать не один, а множество вопросов. Его деятельность связана со всеми этапами процесса управления одновременно.

Решение (задания, приказы, распоряжения) является специфическим продуктом управленческого труда и принимается руководителями на всех уровнях. Оно является основой всех действий сотрудников организации. От оптимальности решения зависит результат работы коллектива. Значение оптимальности возрастает с повышением уровня управления [4]. При принятии решения всегда учитывают, сколько времени уйдет на его выполнение. Те решения, которые рассчитаны на длительный срок действия, требуют большего времени на обдумывание, чем решения на разовые действия. Бывают ситуации, когда решения принимаются немедленно.

Управленческие решения, обладающие научной обоснованностью, должны приниматься с учетом действия экономических и других социальных законов и анализа конкретной производственной обстановки. Оно вырабатывается на базе достоверной информации путем составления нескольких обоснованных вариантов достижения поставленной задачи в установленные сроки.

Из главной задачи постоянно вытекают второстепенные и сопутствующие задачи, которые тоже необходимо решить в незамедлительном порядке [2]. Они должны быть подчинены главной задаче. Второстепенные согласовываются с основной задачей и между собой. Все положения решения взаимосвязаны. Они согласуются с ранее принятыми и уже действующими решениями.

Решение может приниматься только в пределах тех прав, которыми наделен руководитель. Оно должно исходить от тех лиц, обязанных его выработать. Руководитель не может возлагать принятие собственных решений на людей выше- или нижестоящих в системе управления [1]. Также он не касается текущих, претворяющихся производственных вопросов, решаемых подчиненными в ранее установленном порядке. Руководитель не должен вмешиваться в функции своих подчиненных, потому что таким образом он будет перекладывать часть их ответственности на себя.

Каждое решение точно направлено своему исполнителю и должно быть ему понятным. Формулировка решения должна быть однозначной и не допускать разночтений. Необходимо принимать решение именно в тот момент, когда этого требует рабочая обстановка. Поспешные либо запоздалые решения вредны для руководства и организации в це-

лом. Должны отражать изменения в трудовой обстановке. Руководитель должен давать поручения с указанием конкретного времени исполнения [5]. Информация должна быть изложена кратко и ясно для любого сотрудника.

Принятие решения состоит из следующих этапов: выявление основного смысла задачи, обсуждение различных вариантов решения проблемы, выяснение их сильных и слабых сторон. Большое значение имеет экономический анализ. Тут могут использоваться математические, логические, графические модели решения. Выработка подходящего решения зависит от того, насколько полно учтено мнение компетентных сотрудников (в особенности будущих исполнителей). Выбор, принятие, окончательная формулировка решения осуществляется руководителем на принципе единоначалия либо коллегиально (совет директоров). В результате анализа вариантов предложений и их коллегиального обсуждения руководитель принимает окончательно решение, формулирует его, оформляет документально (приказ, распоряжение) [3].

Исполнение управленческих решений – выполнение планов организаций. Руководство выполнением планов предприятия – разрешение аппаратом управления конкретных вопросов по руководству рабочего процесса, где каждое функциональное подразделение занято выполнением своих функций. Действует единая система управления, в которой все подразделения взаимодействуют друг с другом и тем самым обеспечивают выполнение плана [1]. Наиболее современной системой управления, является та система, при которой оперативные вопросы решаются без вмешательства руководителя. Такое положение возможно тогда, когда место каждого сотрудника четко определено: каждый знает свою роль в управленческом процессе и возложенные на него обязанности; каждый находится на своем месте и не мешает сотрудникам выполнять свои обязанности; выполняет свою работу и несет за нее ответственность. Основная цель руководства заключается в обеспечении возможности заниматься главными проблемами развития производства. За каждым сотрудником закрепляется его основная задача, она научно обосновывается, тщательно формулируется и записывается в «Положении о структурном подразделении».

При создании нового управленческого подразделения для него вырабатываются необходимые правовые основы. Это основой является «Положение». В этой документе, кроме главной цели, задач, прав и обязанностей данного структурного подразделения фиксируется его штатный состав, указывается административный руководитель. Часто в «Положении» регламентируются функциональные связи данного структурного подразделения с другими службами [3].

Каждое управленческое подразделение представляет собой организационное целое, руководимое одним человеком. Обязанности и ответственность между сотрудниками распределяются так, чтобы обеспечить им наибольшие возможности для проявления самостоятельности и инициативы. В каждом структурном подразделении четко определяются обязанности, ответственность и права всех сотрудников [4]. Права должны соответствовать обязанностям и наоборот. За каждым работником закрепляется ответственность за определенную часть общей работы. Обычно это делается в письменном виде. Это исключает вмешательство сотрудников в выполнение обязанностей друг друга. Руководитель отдает распоряжение непосредственно своим подчиненным. Распоряжения же другим подчиненным отдаются через их руководителей.

Административные и функциональные отношения регулируются одним документом – «Должностной инструкцией» [5]. В инструкциях содержатся указания о том, в составе какого структурного подразделения находится данная должность, кому подчиняется тот или иной сотрудник, и кто подчиняется ему. Формулируется круг вопросов, за решение которых данный работник отвечает единолично. Функциональные связи с другими работниками устанавливаются по схеме: кому, какие данные, в какой срок их предоставляет работник, а также кто, в какой срок и какие данные предоставляет ему. «Положения» и «Инструкции» необходимо регулярно пересматривать в соответствии с происходящими изменениями в организации [2]. Важным фактором повышения эффективности системы управления является рост инициативы работников и их активное участие в управлении производством.

Руководство выполнением решений тесно связано с контролем. Значение учета на предприятии состоит в том, что без точного учета, дающего полную и объективную информацию о состоянии дел, нельзя принять правильное решение. Хорошо налаженный учет позволяет вырабатывать эффективные решения и следить за их выполнением. Запутанность и неверность учета всегда свидетельствует о неблагоприятном положении и крупных недостатках в управлении производством [6]. Органы управления должны создавать надежную систему учета, дающего первичную информацию о состоянии деятельности организации или же предприятия. Первичная информация является истоком всей информацией в управлении производством, от ее достоверности зависит весь процесс управления предприятием.

Контроль является завершающей стадией управленческой стадией управленческого процесса. Если решение порождает информацию, идущую сверху вниз, то контроль, являясь формой обратной связи, дает информацию о выполнении распоряжений вышестоящего органа управления. Благодаря контролю видно все состояние деятельности организации. От того, насколько эффективен контроль, зависит действенность принимаемых решений и своевременность их исполнения. Для этого необходимо создать надежную и гибкую систему контроля [4].

Система контроля задается системой организации рабочей деятельности сотрудников, где конкретно определены функции и обязанности структурных подразделений, в том числе каждого работника. Таким образом, можно осуществлять контроль, прежде всего за тем, как тот или иной участок функционирует в соответствии со своими задачами. Важной функцией руководителя является функция контроля, так как она является источником информации для принятия более эффективных решений [2]. Руководитель должен быть инициатором организации контроля его исполнения. Так как руководитель в конечном счете выступает в качестве инициатора принимаемого решения, то он должен быть инициатором организации контроля его исполнения. Каждое решение руководителя должно быть по форме и по существу таким, чтобы оно сохранило возможность контроля его исполнения в постоянно меняющейся рабочей обстановке [3].

Таким образом, правильные решения руководства, единоличные либо коллегиальные, направлены, прежде всего, на достижение конечной цели, дающей наилучшие результаты. Руководителю необходимо прислушиваться к мнению своих сотрудников, не игнорировать их предложения и замечания. Управленческие решения должны обладать научной обоснованностью, единством, правомочностью, направленностью, краткостью и выполняться в определенный момент максимально опера-

тивно. Для принятия решения необходимо выделить главную и второстепенные задачи, обсудить различные варианты решения и, наконец, принять

верное решение для руководства и организации в целом.

Библиографический список

1. Дьякова О.В. Методика принятия управленческих решений по повышению эффективности управления // Научное обозрение. - 2013. - № 12. - С. 294 - 299;
2. Литвак Б.Г. Управленческие решения. - М.: Московская Финансово-Промышленная Академия, 2012. - 512 с.
3. Сигов И.И. Основы экономики и управления/ И.И. Сигов, А.А. Годунов - М., Экономика, 1972. - 447 с.;
4. Соловьева Н.П. Разработка управленческих решений по формированию производственных мощностей предприятия // Вестник Московского университета. Управление. - 2013. - № 3. - С. 59 - 61;
5. Тебекин А.В. Методы принятия управленческих решений. - М.: Юрайт, 2014. - 572 с.
6. Южаева, В. С. Принятие управленческих решений / В.С. Южаева, Е.В. Зубарева, В.В. Чувикова. - М.: Дашков и Ко, 2010. - 324 с.

References

1. D'yakova O.V. Metodika prinyatiya upravlencheskih reshenij po povysheniyu ehffektivnosti upravleniya // Nauchnoe obozrenie. - 2013. - № 12. - S. 294 - 299;
2. Litvak B.G. Upravlencheskie resheniya. - M.: Moskovskaya Finansovo-Promyshlennaya Akademiya, 2012. - 512 s.
3. Sigov I.I. Osnovy ehkonomiki i upravleniya/ I.I. Sigov, A.A. Godunov. - M., Ehkonomika, 1972. - 447 s.;
4. Solov'eva N.P. Razrabotka upravlencheskih reshenij po formirovaniyu proizvodstvennyh moshchnostej predpriyatiya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Upravlenie. - 2013. - № 3. - S. 59 - 61;
5. Tebekin A.V. Metody prinyatiya upravlencheskih reshenij. - M.: Yurajt, 2014. - 572 s.;
6. Yuzhueva, V. S. Prinyatie upravlencheskih reshenij / V.S. Yuzhueva, E.V. Zubareva, V.V. Chuvikova. - M.: Dashkov I Ko, 2010. - 324 s.

Содержание

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ Богатырь Т.В.	3
ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДА Вандаренко В.А., Миргородская О.Н., Дадаян Н.А.	7
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЯПОНСКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ «КЕЙРЕЦУ» И ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ «ЧЕБОЛЬ» Борисова Д.Д., Кысина П.И., Анохина М.Е.	10
АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Бочкарев А.М.	13
КРИЗИС ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ ПЕРИОДА РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ Викторова Т.С., Мрочковский Н.С.	19
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИИ Голубева В.К.	24
УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ТЕРРИТОРИЙ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ОПЫТ ТРАНСФОРМАЦИИ Гриненко С.В., Едалова Е.С.	27
АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ И ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПАО «КОРПОРАЦИЯ ВСМПО-АВИСМА» Доценко И.С., Веснин Д.В., Андрианов А.О., Волков А.В.	33
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН) Ибрагимов Г.М., Геркина Е.А.	37
РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОТХОДАМИ: ВОПРОСЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ Иванковский С.Л., Андрианов А.О., Медников О.А., Сидягин Д.Е.	44
ЭКОТЕХНОПАРК И ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК – СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ? Игошев А.К., Серый В.В., Веснин Д.В., Богатырев А.В.	47
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ Игошев А.К., Серый В.В., Медников О.А., Веснин Д.В.	50
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕГА-ПРОЕКТА КАК МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ Константинова Х.А.	53
К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ В УЧЁТЕ РОЗНИЧНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ ПРИ ИХ ОЦЕНКЕ В ПРОДАЖНЫХ ЦЕНАХ Котлов Ю.А.	58
МАРКЕТИНГ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА Крутиков В.К., Алексеева Е.В., Худы-Хыски Д.	61
МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ Крутиков В.К., Панин А.П., Гворыс В.	64
К ВОПРОСУ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ Лысенкова А.Д.	67
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РФ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ Манджиева Э.Б., Батырова Г.Л., Тагирова Г.П.	70
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ Марбаева Л.В., Соколов О.А., Горин И.А.	72
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РЕСУРСОБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ СИНЕЙ ЭКОНОМИКИ НА РОСТ И СТРУКТУРУ ВВП Мацко Н.А., Харитонова М.Ю.	76
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИТУАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ Мелехин В.Б., Лабазанова Д.Б.	80
УПРАВЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬЮ ВЛИЯНИЯ СОСТАВЛЯЮЩИХ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ Мельниченко А.М.	86
РАЗВИТИЕ БИЗНЕС-СТРУКТУР В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ Позмогов А.И., Джюева А.В.	89
ПОТРЕБНОСТИ КАК ОСНОВНЫЕ МОТИВАТОРЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ Сыдыков Р.М.	93
СИСТЕМА МОНИТОРИНГА УРОВНЯ И ДИНАМИКИ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЕНИЯ Урусов А.С.	96
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ПРАКТИКЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ КОМПАНИЙ	100

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 9 (ч.4), 2017 г.

Федорова А.Э., Коропец О.А., Костоусова Э.С. ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ РОССИЙСКИХ ТНК В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ	103
Чернова В.Ю., Дегтерева Е.А., Зобов А.М. ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	107
Чунина А.Е., Сеницина Д.А. ПРОБЛЕМЫ ДЕНОНСАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ИСПАНИИ	112
Шашкова А.В. ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ФУНКЦИЙ РУКОВОДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ	115
Шелудченко А.Ю.	

Contents

<i>IMPORT SUBSTITUTION OF FOOD IN RUSSIA: TRENDS AND RESULTS</i> Bogatyr' T.V.	3
<i>QUESTIONS OF CONSTRUCTION OF TERRITORIAL BRAND</i> Bondarenko V.A., Mirgorodskaya O.N., Dadayan N.A.	4
<i>FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE JAPANESE MODEL OF MANAGEMENT "KEIRETSU" AND SOUTH KOREAN "CHAEBOL"</i> Borisova D.D., Kysina P.I., Anohina M.E.	10
<i>ANALYSIS OF THE INFORMATION MANAGEMENT SYSTEM OF MANUFACTURING ENTERPRISE</i> Bochkarev A.M.	13
<i>THE CRISIS OF INNOVATION-INVESTMENT PROCESS IN THE RUSSIAN ECONOMY OF THE PERIOD OF MARKET REFORMS</i> Viktorova T.S., Mrochkovskij N.S.	19
<i>STRATEGIC ANALYSIS OF INFLUENCE FACTORS ON THE INNOVATION CAPACITY OF THE ORGANIZATION</i> Golubeva V.K.	24
<i>MANAGEMENT OF THE HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT OF THE FORMER SOVIET UNION TERRITORY: EXPERIENCE OF TRANSFORMATION</i> Grinenko S.V., Edalova E.S.	27
<i>THE ANALYSIS OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT AND THE FINANCIAL CONDITION OF PJSC "CORPORATION VSMPO-AVISMA"</i> Docenko I.S., Vesnin D.V., Andrianov A.O., Volkov A.V.	33
<i>TENDENCIES OF WELLNESS TOURISM REGIONAL DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN</i> Ibragimova G.M., Gerkina E.A.	37
<i>REGIONAL WASTE MANAGEMENT: MODELING ISSUES</i> Ivan'kovskij S.L., Andrianov A.O., Mednikov O.A., Sidyagin D.E.	44
<i>EKOTEKHNOPARK AND INDUSTRIAL PARK – ARE THERE POINTS OF CONTACT?</i> Igoshev A.K., Seryj V.V., Vesnin D.V., Bogatyrev A.V.	47
<i>THE THEORETICAL BASIS FOR THE ORGANIZATION OF WASTE MANAGEMENT OF PRODUCTION AND CONSUMPTION AT THE REGIONAL AND INTERREGIONAL LEVELS</i> Igoshev A.K., Seryj V.V., Mednikov O.A., Vesnin D.V.	50
<i>ECONOMIC AND SOCIAL EFFICIENCY OF THE MEGA-PROJECT AS MECHANISM OF REALIZATION OF STATE POLICY</i> Konstantinidi H.A.	53
<i>THE ISSUE OF ACCOUNTING FOR RETAIL SALES PRODUCTS FOR IN SALE PRICES</i> Kotlova YU.A.	58
<i>MARKETING IN THE HOSPITALITY INDUSTRY AND THE DIGITAL ECONOMY</i> Krutikov V.K., Alekseeva E.V., Hudy-Hyski D.	61
<i>LOCAL GOVERNMENT AND CROSS-BORDER COOPERATION: FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE</i> Krutikov V.K., Panin A.P., Gvorys V.	64
<i>TO THE QUESTION OF MANAGEMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS DEVELOPMENT IN CITIES</i> Lysenkova A.P.	67
<i>THE MAIN PROBLEMS OF THE RUSSIAN TAX SYSTEM AND WAYS TO IMPROVE IT</i> Mandzhieva Z.B., Batyrova G.L., Tagirova G.P.	70
<i>PRACTICAL ASPECTS OF USING THE PROJECT APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF THE STRATEGIC POTENTIAL OF REGIONAL INNOVATION CLUSTERS</i> Marabaeva L.V., Sokolov O.A., Gorin I.A.	72
<i>ASSESSMENT OF THE IMPACT OF RESOURCE-SAVING TECHNOLOGIES OF THE BLUE ECONOMY ON THE GROWTH AND STRUCTURE OF GDP</i> Macko N.A., Haritonova M.YU.	76
<i>METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION SITUATION OF THE CONSTRUCTION ORGANIZATION MANAGEMENT IN AN UNSTABLE ECONOMIC ENVIRONMENT</i> Melekhin V.B., Labazanova D.B.	80
<i>MANAGEMENT OF THE INTERACTION AND EFFECTIVENESS OF THE INFLUENCE COMPONENTS OF INNOVATIVE ENVIRONMENT ON THE ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION</i> Mel'nichenko A.M.	86
<i>DEVELOPMENT OF BUSINESS STRUCTURES IN THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANYA</i> Pozmogov A.I., Dzhlloeva A.V.	89
<i>NEEDS AS MAIN MOTIVATORS OF LABOR ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF SOCIALIZATION OF THE ECONOMIC SYSTEM</i> Sadykov R.M.	95
<i>SYSTEM FOR MONITORING THE LEVEL AND DYNAMICS OF REHABILITATION POTENTIAL IN RESTORATIVE PROCEDURES OF ARBITRATION MANAGEMENT</i> Urusov A.S.	96
<i>MODERN APPROACHES TO THE ADAPTATION OF PERSONNEL IN THE PRACTICE OF DOMESTIC AND FOREIGN COMPANIES</i> Fedorova A.EH., Koropec O.A., Kostousova Z.S.	100
<i>FEATURES OF MARKETING STRATEGIES OF RUSSIAN TNCs IN GLOBAL PRODUCTION SYSTEMS</i> Chernova V.YU., Degtjareva E.A., Zobov A.M.	103
<i>THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE ECONOMY OF THE KALININGRAD REGION</i>	107

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 9 (ч.4), 2017 г.

Chunina A.E., Sinicina D.G.

PROBLEMS OF DENONCIATION OF INTERNATIONAL TREATIES IN SPAIN

112

Shashkova A.V.

MANAGEMENT DECISIONS AS ONE OF THE MAIN FUNCTIONS OF THE ORGANIZATION

115

Sheludchenko A.YU.

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование.

Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 9 (ч.4), 2017 г.

Редактор - В. А. Бондаренко

Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных AgriS.

Журнал включен в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособ-
ность в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30.09.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 14,3.

Заказ 9

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor - V. A. Bondarenko

Computer layout - O.V. Egorova

Founder - PRIVATE COMPANY A.S. Lukin, The edi-
torial board of "Competitive-ness in a global
world: economics, science, technology" - 610027,
Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international ab-
stract database AgriS

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 09.30.2017

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 14,3.

Order 9

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin